

Суверенная Россия  
во взбунтовавшейся реальности:  
экономика, технологика, культура

---

---

Москва – Ростов-на-Дону  
2023

**Московский государственный университет  
имени М.В. Ломоносова**  
Научный совет «Центр общественных наук МГУ»  
**Академия философии хозяйства**

---

**Суверенная Россия  
во взбунтовавшейся реальности:  
экономика, технологика, культура**

Под редакцией  
Ю.М. Осипова, И.Р. Бугаяна,  
Е.С. Зотовой

Москва — Ростов-на-Дону  
2023

ББК 65.9(2Рос)+66.3(2Рос)+71  
С89

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

д.э.н., проф. И.Р. Бугаян (Ростов н/Д);  
д.э.н., проф. М.М. Гузев (Волжский);  
к.э.н. Е.С. Зотова (зам. председателя);  
д.э.н., проф. М.В. Кулаков; к.э.н. Н.П. Недзвецкая;  
д.э.н., проф. Ю.М. Осипов (председатель);  
к.э.н., доцент М.Ю. Павлов;  
к.и.н. И.П. Смирнов, Т.С. Сухина

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

д.э.н., проф. С.Г. Ковалев, д.э.н., проф. В.М. Кульков

В ПОДГОТОВКЕ МОНОГРАФИИ ПРИНЯЛИ УЧАСТИЕ:

К.Ю. Беневская, И.Г. Морозов

**С89 Суверенная Россия во взбунтовавшейся реальности: экономика, технологика, культура /** Под ред. Ю.М. Осипова, И.Р. Бугаяна, Е.С. Зотовой. По итогам международной научной конференции «Суверенная Россия во взбунтовавшейся реальности: экономика, технологика, культура» (7—9 декабря 2022 г., экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова). — М.; Ростов н/Д: Донской издательский дом, 2023. — 240 с.

ISBN 978-5-6049619-1-9

Россия переживает историческую ломку: либо Россия остается во всех отношениях суверенной и самобытной страной, еще и по устройству своему имперской, либо никакой России! Самое главное, ответственное и тяжелое состоит в том, что России таки придется существенно и полномасштабно измениться — перейти от неполноценного пореформенного образа к полноценному постреформенному!

Для тех, кто предан России и готов к борьбе за Отечество!

ББК 65.9(2Рос)+66.3(2Рос)+71

ISBN 978-5-6049619-1-9

© Коллектив авторов, 2023

**Ю.М. ОСИПОВ**

## **Бунташный мир и Россия**

**Аннотация.** Теряющий экзистенциальный рассудок Запад, взбаламученный планетарный мир и возбудившаяся, ведущая защитную войну и вновь ищущая себя, Россия.

**Ключевые слова:** планетарный мир, Запад, Россия, мировая война, история, историософия, философия, философия хозяйства, политология, социология.

**Abstract.** The West is losing its existential mind, the planetary world is disturbed, Russia has become excited. Russia is waging a defensive war and is looking for itself again.

**Keywords:** the planetary world, the West, Russia, the world war, history, historiosophy, philosophy of economy, political science, sociology.

На этот раз понесло, словно взбесившегося апокалиптического коня, прогрессивный, всевластный Запад: только-только, добившись крушения СССР и мировой соцсистемы, вестернизировав весь планетарный мир, подчинив себе ООН и всю «свору» международных организаций, взгромоздился было Запад в лице прежде всего США с Англией подмышкой на мировую вершину в качестве единоличного хозяина планеты и... на тебе! — затрясло вдруг Запад прямо изнутри, аки при подземном землетрясении, и США затрясло, и Англию, и континентальную Западную и Центральную Европу, и весь незападный мир затрясло, однако иначе — не так от самих себя затрясло — как затрясся Запад, как от Запада затрясло в желании избавиться от западного владычества, нет, не провалиться при этом в тартарары, куда устремился трясущийся Запад, а, наоборот, отпрянуть от «тартараров» вкупе с зависшим над ними Западом, переделаться, стать другими, зажить на планете без обезумевшего Запада.

Да, именно так — от обезумевшего Запада, время чему как раз с победой Запада над миром и пришло, ибо победа такого рода вдруг оказывается не то что мнимой, — это еще полдела, — а воистину... роковой, причем печально роковой, чем-то вроде победы альпиниста, забравшегося на вершину как будто бы Эвереста, а на самом деле... Вавилонской башни, которую вдруг затрясло и которая пошла-поехала по пути самоуничтожения.

Ничего не поделывать: время пришло — ВРЕМЯ!, акkurat для Запада пришло, для США с Англией, время конца их — англосаксов — времени, отчего и затеяли они — англосаксы — войну с Россией — их вроде бы уже вестернизированным ими же... антиподом, ибо хоть и удалось им вестернизировать поверхностную Российскую Федерацию, да не удалось — и не могло удастся! — стереть в порошок глубинную Россию, выпарить из той же РФ, рассеять в пространстве мироздания российское ноосферное облако, что, кстати, не удастся сделать (вот уже сколько веков!) и имманентной России анти-России, даже и самой России не удастся избавиться от самой себя, а что уж каким-то там англосаксам вдруг избавиться от России, избавляя-де от России и весь мир, который, может, и не возражал бы против этого, да вот что-то ему мешает, и не только ядерная сила России, а и что-то другое — мистическое, ибо от России в мир исходит нечто такое, что не исходит ни от кого в мире — жить не то чтобы не по лжи, хоть кое-что в этом и есть, и жить... э-э... не так для себя, как для всех, так для себя, как для всех, во всяком случае, очень не только для себя, а как раз очень зачем-то для других: поддерживая, удерживая, спасая, выручая, даже и облагораживая.

Бесчеловечная-де для себя Россия — единственный в мире мощный источник... человечности, да не той, не англосаксонской, даже и не собственно христианской, а какой-то своей, еще и доисторической, а именно дружеской, товарищеской, добротолобской.

Русским все лобы, даже и англосаксы, только англосаксы этого не поняли, посчитав сие к ним добrorасположение за слабость русских, за возможность их колониально себе подчинить, а то и вообще от них избавиться, да вот мироздание с миром, не говоря о самой России, почему-то с этой англосаксонской перспективой не согласились, предоставив англосаксам с их сателлитами возможность трястись от самих себе, от мира и от давно проклятой ими за антиподность загадочной России.

Да, в чем России с ее русскими насельниками не откажешь, так это в загадочности, да не в китайского, индийского или арабского образца, а совсем другого, восходящего не китайской, индийской или арабской закрытости, а к русской и только русской... открытости, чего ведь никому на свете не понято и чего нагло непонятливым англосаксам остается лишь страшиться, а страшась, затевать с Россией войну, надеясь убраться Россию со света, хорошенько пожить за ее счет, а главное, унять свою апокалиптическую дрожь и избежать собственной от нее по примеру Вавилонской башни гибели.

Что ж, Россия, только-только по-современному вестернизированная, колониально деиндустриализованная, жадно обглоданная своими и чужими хищниками, как наивно-де, так вовсе и не наивно обманутая, прицепленная вроде бы надежно к Западу в качестве вспомогательной

(ресурсной) платформы, правда, еще и вполне оцифренная, окомпьютеризованная и осмартфоненная, разумеется, от Запада и Востока зависящая, мало что вдруг заговорила устами своего лидера, да не где-нибудь, а прямо в логове, как вскоре выяснилось, не просто геостратегического, но и воистину экзистенциального врача — в славном изящными предательствами граде Мюнхене о себе как самостоятельной (не смешно ли?!) самости, так еще и, ничтоже сумняшеся, приняла брошенный ей Западом дуэльный вызов сначала (2008 г.) и потом, уже сейчас, на кавказской площадке, а затем и ныне, помимо Кавказа, Средней Азии и Ирака, по преимуществу на разгоряченной русофобией восточно-европейской площадке — на украинской прежде всего, да и на польской тоже, прибалтийской, болгарской, румынской, молдавской, — чешской, словацкой, пойдя на сей вызов практически одна, но зато под заинтересованные, почти что и секундантские взоры всего оставшегося мира: «Чья же возьмет?!».

Да, дуэль пошла, однако, в отличие от обычных дуэлей, затяжная, со сменой стрелков, оружия, позиций, тактики и стратегии, в общем — непонятная, странная, загадочная, этакая прокси-дуэль, а может, и попросту квази-дуэль, хоть идет она с затратами, потерями, жертвами, однако для России и с приобретениями, точнее возвратами своего, исконного, когда-то опрометчиво раздаренного.

А братушки в таких вот дуэльных делах, как водится — и самые злые, беспощадные, еще и безрассудные, да что безрассудные — бешеные!

А что Россия, хороша что ли?

Нет, не хороша вовсе, однако иной России у нас — русо-россиян — нет — пока, во всяком случае, нет — так что ничего тут не поделаться: «За Россию, боатьяи сестры, за Россию!», причем за эту самую, что есть: для кого «мамку добрую», а для кого и «мачеху злую», а для всех — что тех, что этих, что еще каких — все-таки мать родную!

Вот и пошла выверка, и пошло испытание, и пошла инспекция, и пошел отбор, причем всего сразу: преданности, готовности, умелости, решимости, сознательности, помраченности, враждебности, да не одних лишь руссо-россиян, не только противников, сторонников и чуть ли не союзников РФ, как и не только действующих в РФ социума, хозяйства, власти, армии, но и самой по себе России как экзистенцирующего на Земле и в Мироздании феномена — исторического, нынешнего, будущего, вроде бы наскрозь открытого, да вот как-то не особенно разумом схватываемого, точнее, вовсе и не схватываемого, вполне и конспиративного, ибо не от мира сего Россия, а от какого-то иного, может, еще и не бывшего, да-да, именно так — не бывшего, а чтоб он проявил себя в настоящем, конечно же, будущем настоящем, мироздание с зёмной

ноосферой и затеяли эту безумную экзистенциально-эсхатологическую дуэль, определив ее неизбежной жертвой, страшно сказать... передовой, прогрессивный, всевластный Запад!

Однако тут не все так для России просто: чтобы выйти победительницей из этой безрассудной со стороны Запада и весьма рассудной со стороны России дуэли, России надо провести совсем не поддающуюся человеческому рассудочному восприятию дуэль — с самою собою!

Да, да — с самою собою!

Надо убить в себе... э-э... дракона, нет, нет, вовсе не какого-то там китайского, а своего собственного, самой его родившего и самой же вскормленного услужливо подsunутым ядовитым, настоянным на изысканном сатанизме, вестерном молоком!

Вот и суперзадача, вполне по виду и не решаемая, но с которой Россия обязана непременно справиться, осуществив внутри себя необходимые для самой себя в сторону самой же себя перемены, как раз те самые, что хорошо в общем-то уже известны, — тут нет никакого секрета: национальные (антиглобалистские), дирижистские, нравственные, очищающие, соборные, для чего не о сути перемен размышлять надо, а их — перемены — исполнять, для чего нужны понимание, желание и воля, — и ежели действующий ныне субъективный фактор не окажется на это способным, то в дело вступит объективный фактор — сама Россия, да так лихо вступит, что никому из бездействовавших, противодействовавших и попросту мешавших исполнению великой исторической задачи субъектов мало почему-то не покажется!

«Не буди лихо, пока оно тихо!», правда, не так уж это надвигающееся лихо, откровенно говоря, уже и тихо: «Что-о, разве в общей какофонии взбунтовавшейся мировой реальности его совсем уж не слышно, а-а?!».

## Раздел I

### Современная реальность и своевременная мысль

**Ф.И. ГИРЕНОК**

#### **О картинах мира и войне между ними**

**Аннотация.** В статье раскрывается философский смысл существования народа. Автор полагает, что каждый народ — это не территория, не совокупность людей, но то, что он сумел извлечь для себя из своих мифов, сказок, преданий, — из того, что в совокупности можно назвать галлюцинозом сознания. Если возникает народ, то тогда каждое «я» вне себя есть «мы». Если народ распадается, то тогда каждое «я» не знает пределов себя и вступает в область отношений «мы и они».

**Ключевые слова:** сознание, идеология, аффект, ценности, галлюциноз.

**Abstract.** The article reveals the philosophical meaning of the existence of the people. The author believes that each nation is not a territory, it is not a collection of people, it is what he has managed to extract for himself from his myths, fairy tales, legends, what can collectively be called a hallucinosis of consciousness. If a people arises, then every «I» outside of itself is «we». If the people disintegrate, then each «I» does not know the limits of itself and enters the realm of the relationship «we and they».

**Keywords:** consciousness, ideology, affect, values, hallucinosis.

Европейская философия научила нас мыслить мир как сущее, или, что то же самое, как бытие. О чем бы мы ни говорили, мы вынуждены будем говорить о том, что есть. Наш язык становится при этом языком истины, ибо истина относится к тому, что есть, и не относится к тому, чего нет. Так возникла философия, которая назвала себя онтологией.

Если сказать, что война — верховный жрец всего сущего, то можно возразить, указав на то, что помимо сущего есть еще и несущее, для которого нет никакого закона. И это верно, ибо полемос принадлежит не вещам, а человеку.

Поэтому попытаться узнать что-то о войне и мире мы можем не из рассуждений политиков, а исходя из того, что человек единственное существо, которое научилось быть во времени. Если мы будем мыслить мир



как сущее, то мы ничего не узнаем о войне и мире. Почему? Потому что войну и мир порождает распря между людьми по поводу того, чего на самом деле нет. Человек всегда больше того, что он есть. Почему больше? Потому что мы грезим. Что из этого следует? То, что мы спим, когда спим, и спим, когда мыслим. Мысль — это дневная греза. Мыслить — значит воображать. Но можно сказать и так, как говорят Упанишады: они толкуют мышление как погружение в сон. То есть, когда мы мыслим, мы спим, а когда мы не мыслим, мы бодрствуем. Бодрствовать — значит подчиняться не логике сновидений, а логике вещей. Чем человек отличается от животных? Тем, что они бодрствуют, даже когда спят. А человек спит, даже когда бодрствует. Что из этого следует? Из этого следует непонимание между теми, кто бодрствует, и теми, кто мыслит, что может стать причиной того, что можно будет назвать внутренней войной. Как можно преодолеть непонимание? Это можно сделать посредством осознания того, что все мы живем не в мире, как животные, а в картине мира. Картина объединяет как бодрствующих, так и мыслящих. Кто нам создает картину мира, в которой мы живем? Идеологи. Жить в картине мира — значит быть в сознании. Границей сознания является не тело, а другая картина мира. Всякой войне предшествует идеологическая война, война между картинами мира. Кто в ней терпит поражение? Те идеологи, которые не нашли поддержку в галлюцинозе.

Война между картинами мира заканчивается попыткой учредить новое время. Сегодня нам предлагают, с одной стороны, непрерывно длящееся настоящее. А с другой стороны, будущее, у которого нет настоящего. При этом у колеблющихся возникает желание в настоящее перенести то, что может существовать только в будущем. Война начинается с распада времени. С осознания того, что никакого времени самого по себе нет. Есть время, учреждаемое человеком. Что нам открывает война? То, что сущее нам не дано, ибо оно случайно, а то, что нам дано, то не существует.

Сегодня идет война. Но разве ее вчера не было? Она ведь уже шла, только незаметно для нас. Может быть, у нас было недостаточно сознания для осознания того, что такое мир? Мы думали, что мир — это вещи. Это реальность. А теперь мы видим, что мир — это не вещи, а призраки. И нет никакой реальности, на которую можно было бы опереться. Поэтому сегодня мы плохо понимаем, какая это война и кто с кем воюет. Потому что мы хотим совместить язык истины с языком ценностей. То, о чем нельзя говорить на языке истины и, следовательно, о чем нельзя договориться, учреждается не договором, а силой воли. Сила обессилила истину. На силе держатся любые ценности. Вера, а не право, превращает бытие в реальный предикат. Безверие довольствуется бытием как нереальным предикатом. Поэтому всякий договор относителен, так как

держится только силой слова. В мире всегда есть такая сторона, которая существует, если мы хотим, чтобы она была. Мы сами причина реальности, а не реальность причина наших действий. Каждого из нас окружают объекты, которым мы когда-то дали существование. Об этих объектах можно говорить только на языке ценностей. Но что делать, если они, эти ценности, оказываются разными? Сколько людей, столько и призраков. Никаких общечеловеческих ценностей не существовало и существовать не может. Не в них существует наша субъективность.

Где живет субъективность? В наших желаниях, но не во всех желаниях, а только в пустых. Пустое желание — это желание невозможного. Его нет у животного. Оно есть не у каждого из нас. Но только те, у кого оно есть, определяют нашу судьбу. Все мы непрерывно грезим. *Hallucinas* и есть наш *humanitas*. Он состоит в заполнении пустоты желаний человека объектами его грез. Если мы откажемся от заполнения этой пустоты, это будет один вариант нашей судьбы. Если мы ее попытаемся заполнить сами, это будет другой вариант, противоположный первому. Если эту пустоту в нас заполнит кто-то другой, то тогда в наших головах будут существовать мысли, которые нам не принадлежат. Они будут принадлежать какому-то анонимному другому. А если в наших головах мысли будут существовать не по законам нашей головы, то мы с вами будем просто глупыми. Что нам остается? Думать самим. Если мы заполним свою пустоту галлюцинозом своего общежития, то у нас появится чувство принадлежности к целому. Если мы заполним ее сознанием извне, то у нас не появится чувство принадлежности к целому. И мы станем интеллигентами. В первом случае в нас появится глубина, а вместе с ней и низость глубокого. Во втором — мы устремимся вверх и станем культурными, т. е. поверхностными, ибо выше высокого есть только поверхность.

Так возникает бытийное различие между «нами» и «ними», а вместе с ним появляется и почва для ценностного конфликта между рациональностью и аффективностью в действиях человека. Что нас разделяет с ними? Почему они — это не мы? Потому что они бодрствуют, пока мы мыслим. У них другая картина мира, другой галлюциноз, другие ценности. Что нам мешает мыслить их? Разум, он и есть противник нашего мышления, ибо мыслить — значит совершать безумное путешествие в воображаемое. А этого-то разум и не может сделать. Его останавливают всякие апории. Рассудок всякого человека выступает против заполнения пустых желаний. Но человек только и занят тем, что неразумно заполняет их полноту, ибо в этой наполненности пустых желаний воображаемым и состоит смысл человеческой жизни. «Рациональность» предстает здесь как извечный противник человеческой субъективности. Рассудок всегда не разумен, а разум — всегда не рационален, т. е. практичен.

Что определяет отношение между людьми? Общежитие, соседство, рождающее живое знание. У народов, которые не жили вместе, нет общего галлюциноза. Трудно жить с себе подобными без само собой понятных образов, мыслей, чувств. Что определяет отношения России и Европы? Зияние отсутствия живого знания, т. е. того, что знают не тогда, когда думают, а тогда, когда живут вместе. Мы с Европой никогда не жили вместе. Европа учредила в себе *humanitas*, в котором Россия для нее враг. Россия учредила *hallucinatas*, в котором Европа для нее враг. Что это значит? Это значит, что в Европе человек вращается вокруг своего «я». Это его центр. И это нам не нравится. Как западное сознание понимает «мы»? Как множество разных «я». Общество для них — это множество непоименованных других. В России «я» человека смещено из центра. И это им не нравится. Европейское человечество бегаёт по кругу, ибо им движет интерес, а у нас безумное эллипсоидное поведение с двумя центрами, ибо у нас «мы» понимается как существование «я» за пределами самого себя. Украина, в отличие от нас, имела общую жизнь с Европой. Правда, это Европа называлась Польшей, т. е. была ее периферией, но это неважно. Важно другое: чтобы стать Европой, Украине нужно теперь эллипсоидное поведение поменять на круговое. Для этого ей нужно сменить веру, перестроить свой галлюциноз, переписать историю, изменить язык и встроиться в чужую картину мира.

Рациональность западной культуры убивает в себе свою субъективность, приписывая ее субъекту. В чем состоит кризис субъекта? В том, что человек не может быть субъектом мысли или чувства. Не мы ими распоряжаемся, а они руководят нами. Чтобы мыслить или чувствовать, надо сойти с ума. В творчестве человек не субъект. В творчестве он художник и поэтому свободен от языка. В том, что мы говорим, всегда есть сверхязыковое. Даже поэт своей поэзией освобождает себя от языка. Субъективность состоит не в выражении своих настроений, а в подчинении себя бессловесному току аффектов и мыслей, который иногда может течь через тебя. В Европе нет ничего, что было бы выше человека. У нас сам по себе человек ничего не значит.

Может ли Россия говорить с Украиной на одном языке ценностей? Может. Вернее, могла. Может ли Запад говорить с Россией на одном языке ценностей? Нет, не может. Либо мы с ними говорим на их языке, либо они с нами говорят на нашем языке. Для этого кто-то должен отказаться от своего существования. Кто? Этот вопрос не решается голосованием. Это не вопрос истины или ценностей. Это вопрос силы и смысла. Кто кого преодолет. Сила, которая обесилит смыслы, или смыслы обесмыслят силу.

## И.Р. БУГАЯН

### Так что же такое хозяйство?

**Аннотация.** В статье исследуется ноумен хозяйства. Представлен обобщенный анализ хозяйства, отраженный в выступлениях и публикациях автора.

**Ключевые слова:** хозяйство, общественный сектор, экономика, законы природные и общественные, диалектическое единство противоположностей.

**Abstract.** The article explores the noumenon of the economy. A generalized analysis of the economy is presented, reflected in the author's speeches and works.

**Keywords:** economy, public sector, economy, natural and social laws, dialectical unity of opposites.

Законы природы вечны и неизменны, а общественные — принципиально иные. Они, как и жизнь, способны возникать, меняться, даже исчезать и вновь возобновляться.

Двойственность законов, одновременно воздействующих на человеческое общество, не может не отражаться на их хозяйстве. Все, что вовлечено в хозяйство — из понимания человеческим обществом законов природы и их использования, — вызывает существование, преимущественно, общественного сектора, а из рынка — экономики. Большой удельный вес вовлеченности в хозяйство действий законов природы активно усиливает общественный сектор хозяйства — и наоборот.

Экономика и общественный сектор — абсолютные противоположности. В экономике все имеет цену, а в общественном секторе нет ни одного атома экономики, и наоборот. Подобные противоположности тоже могут и образуют единство, но лишь в одном случае: если оно носит диалектический характер.

Именно диалектическое единство противоположностей — экономики и общественного сектора — образует хозяйство. Его можно сравнить с двумя полюсами магнита. Как бы ни разрезали магнит, его два полюса неизбежно возобновляются. Также и в хозяйстве, начиная с его элементарной частицы — домохозяйства, и кончая мировым хозяйством в целом.

Однако баланс между полюсами сохраняется лишь в мировом хозяйстве в целом. В национальных же хозяйствах, тем более на элементарном уровне (в домохозяйствах) никакого баланса не бывает. Чем меньше сбалансированы полюса хозяйств на разных уровнях, тем больше необходимость обмена и рынка в целом. Причины разбалансировок хозяйств

могут быть разными: 1) субъективными ошибками руководителей (продналог и продразверстка В.И. Ленина); 2) объективными явлениями (неурожай), а также 3) дискриминационными мерами (санкции). Последние особенно широко (на протяжении более 100 лет) применяются в отношении СССР, РФ и постепенно, наряду с другими, стали одной из важных причин того, что вот уже целый век уровень жизни населения очень богатой страны — России — остается не высоким.

Однако дискриминации наносят ущерб не только отдельным, специально избранным субъектам, но и мировому хозяйству в целом, в том числе и самим санкционерам. Характерно в этом отношении бунтарское, не скоординированное с другими поведение одного из них — ФРГ. Оно вызвано недопониманием «мировым центром» последствий принимаемых им же решений, которые, в свою очередь, являются следствием непонимания, что такое хозяйство вообще, а мировое тем более?

Бросается в глаза, что самыми активными «санкционерами» являются, прежде всего, страны золотого миллиарда (ЗМ). Как уже неоднократно подчеркивалось, их объединяет нечто общее: содержание хозяйств этих стран противоположно содержанию хозяйств Индии, Китая, России (КИР). Этим содержанием является экономика, измеряемая совокупностью банковских билетов, включающих в себя не только сеньораж, но и другие сеньоражеподобные компоненты. Полученная сумма может быть почти любой, но непременно отрицательно синергийной ( $1+1=1,5$ ), поскольку некоторые ее компоненты никоим образом не связаны с добавлением стоимости.

В КИР же общественный сектор тоже отражается цифрами, но они несут преимущественно отпечаток физики. Например, кубических метров транспортируемого по трубопроводам газа (РФ), или количество (в штуках) гаджетов, произведенных в Китае, и т. п.

Приборы, отражающие этот объем газа или количество в штуках иных товаров, всегда созданы на основе вечных законов физики, и если они исправны, то их показания безупречны!

Таким образом, в мировом хозяйстве неизбежно возникают коллизии при определении в нем места страны, например России:

- оценка РФ странами ЗМ, базирующаяся на таком содержании их хозяйств, как экономика, известна — 1,5% мирового продукта;
- оценка же РФ странами КИР, базирующаяся на ином содержании хозяйств — *общественном секторе* — тоже известна — в разы отличная.

Бунт ФРГ и комментарии Франции в связи с санкционными попутками ЕС и США создать препятствия газоснабжению Европы через «Северный поток» и жесткие переговоры МИД РФ с государственным секретарем США в январе 2022 г. совершенно не случайны и исторически

обусловлены. Народы, проживающие в этих двух государствах, прекрасно помнят неудачи Карла XII, Наполеона, Германии (неоднократные) в силовом противостоянии с Россией, по мнению последней, — «колоса на глиняных ногах». Они остались для них не только незабываемыми, но и необъяснимыми. Более того, из многих совпадающих, повторяемых и узнаваемых эпизодов прошедших войн и для Франции, и для Германии становится все очевидней, что дело не только в «генерале морозе». Нужен поиск общего в явлениях однопорядкового характера, сопровождающих эти военные компании. Среди них: 1) полная противоположность тенденций в начале и завершающих фазах военных компаний: не просто поражение противника на территории России, но и его стремительное отступление и даже временами бегство под давлением значительно превосходящих сил; 2) безоговорочная капитуляция; 3) резкое усиление хозяйства и всплеск международного престижа России и СССР по завершении войн.

Не сможет удовлетворить народы этих стран и мнение русского поэта Тютчева, дескать: «Умом Россию не понять...»; ей надо просто верить, по-хорошему...

Давайте попробуем помочь «партнерам» и тем самым — самим себе!

Откуда каждый раз — внезапно — возникали все эти превосходящие военные силы России? Не из экономики же, оцененной самими западными «партнерами» РФ всего то в 1,5%. Откуда брались резервы России и во времена Александра I, и во времена СССР?

Подобные резервы всегда относятся к общественному сектору хозяйства, и их не вовлеченность создает соблазн переместить эту часть хозяйства в экономику — «сделать деньги» еще. Но в этом случае, возможно нарушение меры между противоположностями, образующими диалектическое единство — хозяйство РФ, что неизбежно вызовет в нем грандиозную трансформацию.

Внешне это может проявиться в перемещении РФ из одной группы стран, в которой содержанием хозяйства является общественный сектор, включающий резервы (Индия, КНР), в другую, где содержание — экономика, исключающая возможность наличия таких резервов.

Подобная трансформация еще не произошла. Но продвижение РФ в этом направлении заметно.

Вернемся к мере между двумя противоположностями, диалектическое единство которых образует хозяйство любого государства: экономикой и общественным сектором. Нарушение прежней меры неизбежно сопровождается двумя вариантам последствий: 1) *оптимизацией меры*, о чем можно судить по росту эффективности хозяйства в целом; 2) *хаосом*.

Россия, как ни одно другое государство, знает, к каким трагическим последствиям приводит нарушение меры, вызывающее хаос. Наиболее разрушительным был хаос, вызванный попытками реализации предложений в.И. Ленина по переходу на продналог и продразверстку. Его перу же принадлежат предложения по восстановлению меры через введение так называемой «новой экономической политики» и осуществление блестящей денежной реформы. Другими словами, восстановление разрушенной им же экономики. Однако для нынешней России актуальна уже иная — противоположная — проблема оптимизации меры: восстановлению подлежит не экономика, а общественный сектор. Прежде всего, здравоохранение, резервы ВПК и связанные с ними отрасли образования (подробнее см.: [1]).

### *Литература*

1. *Бугаян И.Р.* Предпринимализм и предпринимательство, экономика и общественный сектор: соотношение и мера // *Философия хозяйства*. 2017. № 2. С. 61—69.

## **Д.В. КУЗИН**

### **Управление в условиях сложности**

**Аннотация.** В статье рассматриваются ключевые вызовы управлению, связанные с усложнением многих процессов в современном мире. Особую актуальность проблема управления сложностью приобретает в условиях санкционного давления и поиска Россией своего суверенитета. Дается авторская трактовка параметров сложности и обосновывается необходимость формирования системы управления, адекватно отвечающей этим параметрам. Приводятся последние данные обследования российских топ-менеджеров, показывающие основные угрозы бизнесу и навыки, которые потребуются им в ближайшие 5 лет, а также указываются типовые проблемы, связанные с санкционным режимом в отношении бизнеса. Вывод автора: проблема суверенитета многомерна и требует очень взвешенного подхода.

**Ключевые слова:** суверенитет, вызовы, управление, сложность, скорость.

**Abstract.** The article addresses major challenges facing management and related to many complex processes in the modern world. Management of complexity problem becomes even more actual provided sanctions pressure

on Russia and search for its sovereignty. The author suggests a number of parameters describing the complexity and argues that the management system has to match these parameters of complexity. He presents the latest data of the survey of Russian top-managers revealing major threats to their businesses and the future skills necessary within the next 5 years. Also typical problems facing Russian international business in the regime of sanctions are presented. The author's outcome is as follows: the sovereignty problem is also complex, multi-dimensional and requires very weighed approach.

**Keywords:** sovereignty, challenges, management, complexity, speed.

И вдруг все становится как-то очень серьезно... было слишком много самого опасного легкомыслия, мистической безответственности, просто игры. Но сами события тогда вдруг стали серьезны. И в них внятно обозначился суровый апокалиптический ритм...

*Г. Флоровский*

Все стало не просто очень серьезно, но и очень сложно, и уровень этой сложности постоянно нарастает. И раньше очень часто было далеко не просто, но сейчас управление в условиях нарастающей сложности — это один из принципиальных вызовов как для всего мирового сообщества, которое стоит на пороге какой-то, еще не до конца понятой глобальной трансформации, так и для России, оказавшейся на перепутье в очень непростой ситуации выбора дальнейшего существования и развития, под давлением разнонаправленных сил, факторов, интересов, идей и т. д. В этих постоянно меняющихся и достаточно тревожных обстоятельствах сама проблема суверенитета России должна также рассматриваться как проблема сложности хотя бы потому, что она многомерна и не имеет однозначного толкования.

О каком суверенитете мы говорим — политическом, технологическом, экономическом, культурном и в каком мире? Каковы плюсы и минусы каждого из них, как мы все это понимаем и учитываем в принятии решений, какова цена суверенитета (или его потери) и что он нам даст как обществу, бизнесу, отдельным гражданам, каковы его последствия? Все это серьезные вопросы. Например, недавно проведенный анализ положения в нефтяной отрасли в связи с введением потолка цен и сокращением экспорта показывает серьезную угрозу экономическому суверенитету России и вызывает тревогу и озабоченность у нефтяников.



Но аналогичная ситуация и по целому ряду других природных экспортных ресурсов. Хорошо известно, что корень проблемы в узкой базе конкурентоспособности, экспортно-ресурсной зависимости, которая очевидна все последние 50 лет, но которая, в сущности, не изменилась. При относительно благоприятной конъюнктуре мирового рынка проблема как-то «размывается», но не исчезает. А когда ситуация становится критической, как сейчас, приходит осознание упущенного времени и возможностей для создания чего-то иного. Однако, если взглянуть на проблему еще шире, то это дихотомия относительной простоты (торгуем тем, что есть, чего много и что востребовано на мировом рынке — сырьем и природными ресурсами) и сложности (разработка и торговля продукцией с высокой добавленной стоимостью и создание динамических конкурентных преимуществ).

Вкратце остановимся на проблеме сложности в экономике и управлении в их современной трактовке. Трудно не согласиться с тем, что экономика, как и управление, — это и физика с математикой (материальное, осязаемое, видимое, рациональное, измеримое и т. д.), и метафизика (продукт сознания, поведения, эмоций, отношений, духа, «игра» смыслов и ценностей и т. д.). Уже это, само по себе, ставит проблему сложности в ее философском смысле.

В области экономической теории — это так называемая «теория экономической сложности» («complexity economics») — направление мысли, обозначившееся сравнительно недавно, примерно с конца 1980-х гг. [1]. Если кратко, то его суть состоит в том, что экономика практически никогда не находится в равновесном состоянии, не является чем-то заданным и сложившимся, постоянно меняется и адаптируется к новым условиям, поведение агентов часто непредсказуемо, нерационально, а во-многом иррационально, стратегии постоянно развиваются и меняются, время сжимается и становится критически важным, структуры постоянно формируются и переформируются, появляются новые феномены, невидимые или необъяснимые с позиций стандартных парадигм экономического мышления и анализа.

Если же говорить о парадигмах менеджмента, то все три основные базовые ценности классической модели менеджмента XX в. — рациональность, измеримость и универсальность — на протяжении последних 50 лет подверглись «атакам» и потребовали существенного дополнения, а то и пересмотра. И здесь тоже все стало намного сложнее, чем прежде.

Но в природе сложности как таковой нет — это продукт нашего мышления, его качества — понимания, восприятия, толкования информации, явлений, факторов, трендов, обстоятельств, ситуаций, взаимозависимостей, поведения и их оценок. Значит вызов сложности — это прежде всего вызов нашему мышлению, в том числе и управленческому.

Что же стоит на пути этих новых парадигм мышления, прежде всего мышления лиц, принимающих ключевые и ответственные решения со множеством разных последствий?

Во-первых, это проблема самого мышления. Как выразилась нейролингвист профессор Татьяна Черниговская, «мы пытаемся нашим мозгом понять мозг», т. е. мы еще далеки от понимания сознания и мышления как таковых. Но оставим это специалистам. При этом, вторя мысли Насима Талеба — автора «Черного лебедя», который в интервью как-то сказал, что «мы не до конца понимаем мир, в котором живем», она говорит, что «мы не готовы к этому новому миру». По ее словам, сейчас рождается «новый вид» человека, который можно назвать «человек в растерянности» [5]. А если мы чего-то не понимаем (или недоулавливаем), если у многих сейчас растерянность, стресс и тревога, то как эффективно управлять разными процессами?

Во-вторых, наше мышление постоянно подвергается «атакам», суть которых в чрезмерном воздействии самых разных внешних возмущений и в растущей когнитивной перегрузке (табл. 1).

*Таблица 1*

### **Вызовы современному мышлению**

Информационная перегрузка	Готовые к употреблению решения	Усложнение мира
Синергизм подходов и методов	Дуализм (дихотомии) мышления	Атаки на мышление
Понимание другого и других	Самостоятельность и независимость	Разрыв мышления и действия

Источник: составлено автором.

В-третьих, это проблема «форматов мышления» [2; 4] Люди склонны оперировать «управляемыми форматами» — привычными категориями, образами, алгоритмами, идеями, подходами, технологиями, инструментами, моделями, структурами, стратегиями и т. д. В результате:

1) возникают разрывы между сутью перемен и их восприятием человеком, соответственно, и реакцией на них;

2) появляются многочисленные психологические барьеры новому мышлению и «когнитивные ловушки», связанные с неверным восприятием событий, явлений, рисков и т. д., неверными ожиданиями, упрощениями, недо- или переоценками чего-либо, толкованием прежних нарративов и др.;

3) возникают трудности переформатирования (рефрейминга) проблем (видимое, доступное, известное, простое против сути или корня проблем);

4) проявляется так называемый эффект Даннинга — Крюгера — рост числа неэффективных руководителей, убежденных, что они на самом деле эффективны;

5) увеличивается число неэффективных институтов и организаций, не способных обеспечивать саморазвитие и выживание в условиях таких перемен.

Если далее попытаться рассуждать о проблеме сложности, то помимо вышеобозначенной когнитивной сложности эту проблему можно рассматривать с разных сторон: со структурно-функциональной, коммуникационной, поведенческой, временной (скоростной), возможно, и с других точек зрения, имеющих конкретное управленческое содержание и значение. Так, в развитии идей VUCA (нестабильный, неопределенный, сложный и неоднозначный мир конца XX века) и BANI (хрупкий, беспокойный, нелинейный и непостижимый мир XXI в.) можно предложить интегрированную концепцию характеристик сложности (того, в результате чего она возникает) как обобщающей категории (табл. 2).

Таблица 2

### Матрица сложности

Целостность / Эмергентность / Ко-эволюция частей	Размерность	Смыслы
Многомерность	Многообразие	Масштабирование
Хаотичность	Скорость	Неопределенность / Неоднозначность
Случайность / Неожиданность / Риски	Нелинейность / Нелогичность / Многопричинность	Непредсказуемость / Плохая прогнозируемость эффектов

Изменчивость / Волатильность	Взаимозависимость / Взаимовлияние / Взаимосвязанность	Вариативность / Альтернативность / Множественная перспектива
Противоречивость / Конфликтность	Постоянная новизна	Иррациональность
Когерентность	Сингулярность	Комбинация / Конвергенция / Многополярность

Источник: составлено автором.

Из данной матрицы следует один принципиальный вывод, который согласуется с известным законом необходимого разнообразия Росса Эшби: сложность (разнообразии) управляющей системы должна быть не менее сложности (разнообразия) управляемой системы (объекта управления). Иначе говоря, для управления с таким набором характеристик сложности (возмущений на входе, по Эшби) необходима адекватная ей система управления, способная понимать эту сложность, оценивать ее и управлять ею. Отсюда возникает по меньшей мере четыре вопроса: 1) как эффективно управлять в условиях такой сложности? 2) кто это будет делать, есть ли у нас ресурс таких управленцев? 3) а, если нет, как их готовить и кто это будет делать? 4) при неоднозначном понимании суверенитета какова будет результативность и эффективность наших решений и действий?

Здесь, уместно обратиться к одному из последних исследований о будущем управленческих профессий, подготовленному российской Ассоциацией менеджеров и НИУ ВШЭ и представленному профессиональному сообществу в октябре 2022 г. [3]. Приведем только две выдержки из этого исследования, которые во многом соответствуют вышеприведенной матрице сложности.

Первая касается пяти из наиболее существенных угроз, которые видят опрошенные 240 топ-менеджеров в ближайшие 5 лет:

1) сокращение темпов инновационного развития в России, обратная индустриализация (откат к предыдущим технологиям), усиление разрывов в научной повестке между Россией и миром — 69% опрошенных;

2) усиление внешнеполитических факторов (санкции, торговые войны и пр.) — 68%;

3) сокращение трудоспособного населения — 67%;

4) резкое сокращение импорта товаров и комплектующих в вашей сфере — 63%;

5) резкое сокращение масштабных инвестиций в длинные проекты (включая научные, инфраструктурные, социальные) — 61%.

Вторая показывает, какие ключевые навыки потребуются современным менеджерам по всем профессиям в ближайшие годы:

- 1) умение быстро адаптироваться к новым условиям — 81%;
- 2) умение видеть возможности в сложной, неопределенной среде — 69%;
- 3) навыки антикризисного управления, включая быстрое принятие решений — 68%;
- 4) способность к критическому мышлению — 62%;
- 5) умение самовосстанавливаться и управлять психоэмоциональной нагрузкой — 61%;
- 6) умение видеть опасности и *управлять рисками* — 56%;
- 7) высокие способности к обучению — 52%;
- 8) комплексное многоуровневое решение проблем и постановка целей — 51%.

Одной из критически важных характеристик в матрице сложности становится скорость. Любой знает: чем выше скорость, тем сложнее что-либо хорошо делать. Значение скорости и времени в управлении принципиально изменилось, хотя они являются одними из жизненных констант с самого начала развития человечества. Сейчас абсолютно очевидно, что медленные все больше проигрывают быстрым, а основная конкурентная борьба идет за скорость во всем — в охвате, в распространении, в доставке, в операциях, во внимании и т. д. А чтобы понять возрастающий темп перемен, достаточно взглянуть лишь на несколько фактов: чтобы достичь 50 млн пользователей авиации потребовалось 68 лет, телевидению — 22 года, компьютерам — 14 лет, интернету — 7 лет, Facebook — 3 года, игре Pokemon Go — 19 дней. А если посмотреть на скорость разных глобальных процессов, развернувшихся в 2020—2022 гг.?

Скорость и темпы работы разных организаций — это то, насколько быстро они адаптируются к переменам, насколько быстро разрабатывают, осваивают и развивают новые технологии и внедряют инновации, сокращают время достижения результата и выхода на рынок, меняют бизнес-модель, передают и обрабатывают информацию, распространяют знание, управляют денежными и материальными потоками, обеспечивают безопасность, принимают молниеносные, но верные решения, обучаются, а также нанимают и удерживают наиболее полезных и талантливых сотрудников, которые умеют быстро и эффективно работать, и т. д.

Большинство российских организаций и их корпоративные культуры как раз такой скоростью и темпами работы не обладают, а значит велика угроза серьезного отставания от конкурентов. У нас исторический «гнет» догоняющей модернизации, низкие темпы роста экономики и качества жизни (сейчас и вовсе отрицательные с прогнозами на восстано-

ление только в 3—5 лет, а то и далее), нас нет в числе наиболее быстрорастущих и инновационных компаний мира (см. рейтинги журнала «Fast Company»), сами инновационные процессы разворачиваются достаточно медленно, и в них мало внутренних драйверов перемен и т. д. Решит ли экономический и технологический суверенитет эту проблему при разрыве многих глобальных цепочек — вопрос открытый.

Показательной иллюстрацией того, какие проблемы стоят перед многими российскими бизнесменами и менеджерами в условиях санкций (как проблемы сложности), является практика одной из достаточно крупных российских международных компаний «Меркатор» — локализованного производителя социально востребованной и в России, и во многих близлежащих странах качественной дорожной уборочной техники, которую можно увидеть на улицах многих городов. Если охарактеризовать ситуацию коротко, то это менеджмент по факту и по возможностям с постоянной адаптацией к меняющейся ситуации. Что же происходит?

- Уменьшение доступных передовых европейских технологий.
- Замена партнеров (устойчивости, стабильности и лояльности) — в результате сравнительно менее качественные комплектующие и запасные части, упрощение продукции, снижение привычных европейских технологических стандартов.
- Сокращающиеся запасы.
- Проблемы логистики — усложнение, удлинение и удорожание цепочек поставок и связанные с этим риски.
- Персонал — потенциальные сокращения, снижение оплаты труда, перераспределение (увеличение) нагрузки, необходимость удержания профессионалов.
- Сложности осуществления банковских платежей и долгие поиски новых схем оплаты.
- Снижающиеся долгосрочные инвестиции и кредиты.
- Угроза вторичных американских санкций для иностранных партнеров и комплаенс риски.
- Позиция властей и общества за рубежом: у части партнеров сохраняющееся внутреннее желание продолжать работать совместно (прагматизм), но боязнь национальных (европейских) регуляторов, общественного давления, репутационных рисков; у других — полный отказ от сотрудничества по разным соображениям, в том числе и под внешним давлением.

Все вышесказанное говорит лишь о том, что, как и ко всякой проблеме сложности, к суверенитету России следует подходить адекватно, взвешенно и разумно. Конечно, другие нам не указ, как жить и что делать, но целиком замыкаться в себе, строить порой искусственные барьеры

многостороннему уже выстроенному и взаимовыгодному сотрудничеству в очень взаимосвязанном мире, тоже неверно — как бы не оказаться на обочине.

### *Литература*

1. *Артур Б.У.* Теория сложности в экономической науке: иные основы экономического мышления // *Тетра Economicus*. 2015. № 13 (2). С. 15—37.
2. *Брабандер де Л., Ини А.* *Думай в других форматах*. М.: Эксмо, 2020.
3. *Будущее управленческих профессий*. М.: Ассоциация менеджеров и НИУ ВШЭ, 2022.
4. *Веддел-Веделлсборг Т.* *Проблема не в этом*. М.: Альпина, 2021.
5. *Черниговская Т.* Мы не можем так подставить наших детей, не подготовив их к тому, что их ждет: URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5bc33d62e9c19900aad6eac8/my-ne-mojem-tak-podstavit-nashih-detei-ne-podgotoviv-ih-k-tomu-chto-ih-jdet-5e97df42aea73619213861d5> (дата обращения: 05.02.2023).

## М.М. ГУЗЕВ

### Цивилизация «Россия» и современные русские «европейцы»

**Аннотация.** Исследуется проблема места цивилизации «Россия» в современном быстро меняющемся мире. Показаны исторический процесс формирования двух составляющих русского мира: русско-славянского и русско-европейского, превращение современного российского государства из авторитарного в плутократическое, с антинациональным олигархатом во главе, и далее в тоталитарное, носителями которого являются, прежде всего, «русские европейцы». Анализируется социальная структура русских «европейцев», делается вывод о необходимости их отстранения — этого паразитического «праздного класса» — от политических и экономических высот государства для сохранения цивилизации «Россия».

**Ключевые слова:** цивилизация «Россия», русские «европейцы», элита, пандемия, либерализм, авторитаризм, тоталитаризм, антинациональный олигархат.

**Abstract.** The article touches upon the issue of the place of the civilization «Russia» in the modern rapidly changing world. It shows the historical process of the formation of two elements of the Russian world: the Russian-

Slavic and the Russian-European, the transformation of the modern Russian state from authoritarian into plutocratic, with an anti-national oligarchy in charge, and then into totalitarian, the bearers of which are, first of all, «Russian Europeans». It gives the analysis of the social structure of the Russian «Europeans» and concludes that there is a necessity to remove this parasitic «idle class» from the political and economic top of the state in order to preserve the civilization of «Russia».

**Keywords:** civilization «Russia», Russian «Europeans», elite, pandemic, liberalism, authoritarianism, totalitarianism, anti-national oligarchy.

Эпоха глобализации по-американски закончилась. «Новые русские» пребывают в прострации: Россия как место происхождения и обитания им грозит неопределенностью, Запад все больше высказывает желание отнять их собственность, Восток до сих пор не понятен. Разве что Австралия может приютить этих «перелетных птиц», да и это проблематично, учитывая их приоритеты и периферийную историю этого государства.

Пандемия коронавируса резко ускорила эволюцию человеческой цивилизации, и это касается не только и не столько технико-технологического аспекта, сколько политико-экономического, она показала соответствие существующих социально-экономических моделей развития и политических систем глобальным вызовам XXI в. Сброшены маски, яснее стало, кто есть кто в цивилизационном плане, где проходят «красные линии», а где черные, кто друг, а кто враг. Она обнажила острые междоцивилизационные, межнациональные и межконфессиональные противоречия, в целом кризис глобализма и современной неолиберальной глобализации, основанной на протестантской идеологии рационализма. Мир стремительно меняется в формационном, технико-технологическом, политическом, социальном и человеческом планах. «Та система ценностей шкал, которая сегодня определяет действия западного мира, при возрастающей мощи цивилизации становится опасной и для себя самих, и для человечества в целом. Необходимы новые принципы жизни людей, выходящие за традиционные рамки» [2, 137]. Это было верно, как 30 лет назад, так верно и сейчас. И никакие заклинания К. Шваба о срочной необходимости модернизации капитализма, как и надежда нобелевского лауреата Дж. Стиглица на переход к «прогрессивному» капитализму не могут сбыться. Грядут системные изменения. В глобальном международном плане безусловный исторический лидер XXI в. — это Азия, а Запад уже сейчас аутсайдер. Восточная модель организации современного общества и государства оказалась эффективнее западной. Протестантизм и рационализм не смогли упразднить восточную идеологию, растворить



национальное на Востоке, так же, как и в России. Запад — это плутократическая демократия, ориентация исключительно на экономическую эффективность, рационалистическое поведение, универсализация культуры и стандартов жизни. Восток — это преимущественно авторитарная политическая система, дозированная либерализация, гуманизированная экономика, опора на национальный исторический опыт. И в этом шанс выживания для всех — и в эпоху пандемии, и после нее, когда неотвратимо будут усложняться вместе с технико-технологическим «прорывом» человеческие отношения.

В этой связи необычайную актуальность приобретает вопрос — кто мы: русские, россияне многонациональной России, постсоветские люди, сама Россия? Каковы наши глубинные исторические основы, позволяющие сохраняться в современном мире? И кто такие современные «русские европейцы»?

Как известно, заселение евразийского пространства многими народами в последние 2000 лет сформировало особую цивилизацию, отличную как от Востока, так и от Запада — Россию. Централизованное русское государство, появившееся в XV—XVI вв. и оформившее это пространство в государственность, изначально имело две особенности: это было государство русского мира, включавшего в себя десятки других народов и народностей на огромной территории Евразии, и это было феодалное государство, со всеми «прелестями» крепостного права и покорности. Этой русской цивилизации не были чужды предприимчивость, аскетизм и рационализм, но они уступали по своему весу в жизни общества общинности, справедливости и равенству, что было обусловлено особым духовно-природным окружающим миром и колоссальным малонаселенным пространством с суровым холодным климатом. Эти две составляющие русского мира породили русско-славянскую и русско-европейскую его части.

Русские «европейцы» особенно усилились во времена Петра I, и вплоть до 1917 г. российская политическая элита была в основном «европейской». И в советское время поклонение европейскому (марксизм) продолжалось вплоть до 1941 г., когда с этими самыми «цивилизованными» европейцами пришлось отстаивать свое право на жизнь и когда вспомнилось, что все мы «братья и сестры». С 1980—1990-х гг., с перестройки и грабительской приватизации, вновь в российской элите доминируют русские «европейцы», и только сейчас приходит осознание, что это самые настоящие внутренние недруги нашей страны и государственности, пока облеченные высшей властью. Хотя в последнее десятилетие перемены медленно, но созревают. Ну не может либерализм, особенно нынешний, беспольный, стать доминирующей идеологией для православного (независимо от веры) народа!

«Так и бытует до сих пор в России, — делает вывод Ю.М. Осипов, — две главные идеологии: алчно-присвоительная, она же античеловеческая, и жизнеутвердительная, она же и человеческая. Бытуют в тяжелой, затяжной, изнурительной борьбе между собой и за себя, не находя между собой социального компромисса, как раз целостно-национального. Две идеологии, но ведь и две нации в одном экзистенциальном флаконе тоже. Раздвоенной бытует Россия, когда есть базисная, но униженная, Россия и надстроечная, вполне себе верховодная, антиРоссия» [5, 13].

Для России традиционным является авторитаризм, тип недемократического политического режима, основанного на сильной централизованной власти одного лица или группы лиц (партии) с определенным уровнем свобод для граждан. И народ с этим в основном мирился. Традиция! Особенность России! «Лишь бы не было войны!» Это что — отсталость? Нет, особенно если учесть, что весь мир движется в эту сторону. Так что здесь у нас даже некоторое преимущество. Не нужно привыкать к новому! Для нас это норма!

Но за последние 30 лет произошло превращение российского государства из авторитарного в плутократическое, с антинациональным олигархатом во главе, занимающее в мире нишу сырьевой полукolonии между Западом и Востоком. А пандемия и цифровизация быстро стали превращать авторитарность и плутократию в тоталитаризм — политический режим с крайне тотальным контролем государства над всеми сторонами жизни российского общества. И все это под флагом борьбы с пандемией. Поистине, не было бы пандемии, ее нужно было бы придумать. Кстати, аналогичная тенденция наблюдается во многих зарубежных странах.

И это не новость, точнее новость не первой свежести. Вглядываясь в перспективы XXI в., Н. Моисеев говорил еще 30 лет назад о неизбежности нового тоталитаризма: «Возникновение нового тоталитаризма мне представляется естественным развитием, неизбежным этапом того исторического процесса, который разворачивается перед нами. И этот новый тоталитаризм будет носить общепланетарный характер. Это будет тоталитаризм совершенно нового типа, которого не знала история» [3, 199]. Сказано это было по поводу грядущего глобального мироустройства под воздействием нарастающих глобальных проблем, в котором глобальный авторитаризм, по мнению автора, будет выражаться в порабощении «золотым миллиардом» с помощью полицейских режимов остальных 90% жителей планеты. Пандемия явилась катализатором обострения глобальных проблем. Поразительное предвидение!

В настоящее время мы наблюдаем раскол российского общества на сверхбогатую кучку олигархов, а также прислуживающей ей челяди

во всей вертикали власти, и подавляющую часть российского общества бесправных и нищих людей. Эта ситуация хорошо описывается различными теориями элитаризма, в которых предпринимается попытка оправдания деления современного общества на элиту и остальной народ. Среди предложений по переустройству современного мира и смягчению нарастающих противоречий, искоренению бедности и нищеты высказывается идея «гарантированного основного дохода», которая обретает все больше сторонников [4]. Однако даже реализация этой идеи, что в принципе возможно при определенных условиях, не меняет природы капитализма, непрерывно «автоматически» порождающего нищету и бедность, материальную и особенно духовную, погоню за прибылью и агрессию, преобразование человека в античеловека! А значит, и все основные глобальные проблемы существования цивилизации сохранятся. Но это общество бесперспективно с исторической, моральной, нравственной, экономической, политической и геополитической точек зрения в XXI в.

В этой связи российской политической и олигархической элите пришло время определиться, с кем она, с Россией или с Европой, точнее, с Западом. Судя по объему вывоза капитала за границу, примерно по 50 млрд долл. в год, инвестировать в Россию олигархат не желает, он, его недвижимость, живые и неживые активы давно за рубежом, в основном на Западе. Эти русские «европейцы» как ярно на шее у народа. Не отстает от олигархата и российская политическая элита, многие из которой также свое будущее связывают с заграницей — с Европой и США. Так называемая творческая элита раскололась, значительная часть («тусовка»: певцы, танцоры, политологи и социологи, пропагандисты) тоже свое будущее связала или связывает с заграницей.

Все эти русские «европейцы» работают «вахтовым методом»: рабочий день в России, а остальное время, реально или виртуально, на своей новой родине. Поэтому ожидать от всех этих русских «европейцев» активности в перестроении России не стоит, если само это перестроение не приносит им дополнительных дивидендов. Пока власть пытается балансировать: «работу» элиты оплачивает «золотым дождем» и «золотыми парашютами», но им все равно мало. А дальнейшее их содержание начинает угрожать самому существованию российского государства и русским «неевропейцам». Значит, стоит вопрос о ее замене. Не случайно президент РФ заговорил о России как об особой цивилизации, о том, что нынешняя модель капитализма себя исчерпала (кто бы сомневался!). Очевидно, растет осознание, что мы уже исторически не можем превратиться из сырьевых задворков Запада в такую же полуколониальную окраину Востока, сохранившись как суверенное государство. Россия — отдельная самостоятельная цивилизация. Если Китай — Поднебесная ци-

визация, Запад — евроатлантическая, то мы — Евразия, цивилизационный евразийский мост между ними. А значит, необходимо системное перестроение России.

Представление о потенциале «европеализации» дает анализ социальной структуры российского общества, которая представляет своеобразную пирамиду. Сращивание бизнеса и власти сформировало олигархическую политико-экономическую элиту, которая на всех уровнях этой пирамиды имеет одну и ту же схему построения: единственная цель для нее — это прибыль или коррупционный доход (что часто одно и то же); подключение для достижения этой цели (не безвозмездно) силовых структур соответствующего уровня; ожесточенная конкуренция как с «чужими», так и со «своими»; превращение этих русских и россиян в «граждан мира», у которых нет Отечества. Причем, на каждом уровне иерархии имеются свои олигархи: глобальные, общероссийские, региональные и местные. Конечно, по большому счету местные олигархи — это не олигархи в общепринятом смысле, однако по целевому поведению и механизмам достижения цели они подпадают под эту социальную группу. В наибольшей степени по разным причинам эти «граждане мира», в том числе федеральные и региональные, и составляют ядро русских «европейцев». Подтверждением такой оценки российской олигархической политико-экономической элиты служит безуспешная «борьба» в современной России с так называемой теневой экономикой, вывозом капитала, разворовыванием бюджетов всех уровней, расхищением природных ресурсов. Эта социальная группа и есть самый настоящий «праздник класс», который три десятилетия сковывал социально-экономическое развитие страны, а в условиях обострения глобальных проблем, в частности пандемии коронавируса, становится не просто открытым вызовом обществу, но и фактором ослабления и разрушения гражданского общества и, в конечном счете, государства.

Следующая социальная группа, тесно связанная с первой, ее обслуживающая и от нее всецело зависимая, — это люди творческих профессий, пропагандисты, спортсмены. Не все из них, но таких немало. Это также чиновники всех уровней. Перефразируя известное: «плох тот солдат, который не мечтает стать генералом», можно сказать о них, что «плох тот чиновник, который не хочет стать “европейцем”». И становятся.

Далее в этой социальной пирамиде идет производительный капитал, по-старорусски — промышленники, заводчики, купцы, фабриканты. Это необходимый социальный слой, хотя часть из них — все те же русские «европейцы», причем превращение с ростом доходов этих «производителей» в русских «европейцев» обусловлено незащищенностью от произвола, в том числе государственного, криминализацией бизнеса и

социально-культурной неустроенностью цивилизации «Россия».

Сформировался в России довольно большой социальный слой «пассивных предпринимателей» — слой рантье как в городе, так и на селе. Это связано, в частности, с трудностью занятия реальным бизнесом в России, а также неприспособленностью по своим ментальным качествам большого числа «желающих» для активной бизнес-деятельности. Многие из них также являются «гражданами мира» и русскими «европейцами».

Наконец, техническая интеллигенция, высококвалифицированные специалисты, не имеющие возможности в современной олигархической России получать достойное вознаграждение за свой труд. Это, так сказать, «вынужденные русские европейцы».

Очевидно, к русским «европейцам» особого рода можно отнести и часть российского так называемого низшего класса, который вытолкнут за пределы государства в качестве дешевой рабочей силы для занятия малопrestижных рабочих мест в различных западноевропейских (и восточноевропейских) странах. Но эта группа не связана с какой-либо идеологией, ее члены являются русскими «европейцами» из-за места своего нахождения.

Кроме того, мощным потенциалом для пополнения рядов русских «европейцев» обладает современная молодежь, в своей основе впитавшая либеральную идеологию и готовая на смену отечества, а также испытывающая на себе все прелести господства финансовой олигархии и порядков тоталитаризма.

Основные контуры политического и социально-экономического устройства российского общества — цивилизации «Россия», способного выстоять в условиях нарастающих внешних глобальных угроз, понятны — прежде всего, это общество социальной справедливости. «Если в качестве научной составляющей консолидирующей идеологии для Русского мира взять... теорию долгосрочного социально-экономического развития, то ее духовную составляющую должны определять традиционные нравственные ценности, основанные на православной вере и стремлении к социализму» [1, 58]. Об этом же, но с другой аргументацией, говорит и А.И. Субетто: «Духовный исторический поиск русского народа “отлился” как в величии всей истории российской цивилизации, так и в величии советской истории — истории СССР, в величии Великой Русской Социалистической Революции, с которой и начался Социалистический Прорыв всего человечества. Он не закончился. Капитализм в форме глобального империализма превратился в “экологического самоубийцу”, готового с собой “утащить” в небытие все человечество. В этой ситуации у социализма как исторического оппонента капитализма появляется новая миссия — ноосферная» [7, 23—24].

Соглашаясь с этими авторами или оппонируя им, нельзя не признать нарастание кризисных явлений в цитадели современного капитализма: в США и Западной Европе происходит кризис неолиберальной идеологии, пока господствующей в мире, но все сильнее отрицаемой самим ходом развития человеческой цивилизации.

Далее, это общество национально ориентированное, краеугольным камнем которого являются национальные традиции, национальный опыт, накопленный за многие века, менталитет людей многонациональной России. Надежды на бесклассовое общество, на стирание национальных различий, на единую формулу, ранее коммунизма, теперь неолиберализма, годную для всех стран и народов, — оказались иллюзией.

В этой схеме нет места компрадорской российской олигархической элите! Значит, нужна аккуратная «хирургическая» операция по устранению «праздного класса» и уменьшению влияния русских «европейцев» на все сферы российского общества. И это будет сделано, поскольку таков ход исторического процесса сохранения нации и российского государства!

Как не без основания считает Ю.М. Осипов, «национально ориентированная российская элита, окруженная чрезмерной антиэлитой, поднимается с колен, испытывая нужду в новой исторической концепции России. Не страна, а целый мир, к тому же великая держава, империя. Спрашивается, зачем? Запад в России не получается, Восток никогда не получится, а уж Юг с Севером тем более. Получиться может только... Россия — новая Россия, с новой национальной элитой и новой российской нацией, разумеется, на основе и на пути современного — производственно-интеллектуально-инновационного — развития» [6, 19]. Это было сформулировано больше 10 лет назад, но что-то «национально ориентированная российская элита» поднимается с колен слишком медленно. Как бы не опоздать! Ведь глобальная эволюция ускоряется.

### *Литература*

1. *Глазьев С.Ю.* О формировании идеологии перехода к новому мирохозяйственному укладу в России и ЕАЭС // *Экономические стратегии.* 2020. № 7.
2. *Моисеев Н.Н.* Мировое сообщество и судьба России. М.: Изд-во МНЭПУ, 1997.
3. *Моисеев Н.Н.* Время определять национальные цели. М.: Изд-во МНЭПУ, 1997.
4. *Огилви Дж.* Безусловный универсальный основной доход и радикальный популизм // *Мир перемен.* 2020. № 2.
5. *Осипов Ю.М.* Идеология для актуальной России // *Философия хозяйства.* 2019. № 3.

6. *Осипов Ю.М.* Национальная элита — судьба России (тезисы) // Национальная элита — судьба России / Под ред. Ю.М. Осипова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой. М.; Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2009. 579 с.

7. *Субетто А.И.* Русское человековедение по Д.М. Балашову (посвящается 90-летию русского классика XX века): научный доклад, прочитанный на XII Всероссийских балашовских чтениях «Русский узел Дмитрия Балашова» 10 ноября 2017 года в Великом Новгороде, в Новгородской областной универсальной научной библиотеке / Под ред. А.В. Воронцова. СПб.: Астерион, 2017.

## П.П. ЖУЛИКОВ

### Капитал и мы

**Аннотация.** Размышляя о событиях текущего момента, авторы анализируют, что сейчас происходит, кто за этим стоит и что делать: во-первых, в мировом экономическом сообществе изменились производительные силы и перестраиваются производственные отношения, происходит смена экономической формации; во-вторых, трансформируется мировой театр экономических действий, меняются декорации — социосфера, ноосфера, проявляются скрытые режиссеры и истинные правители; в-третьих, открываются иные пути развития человеческого хозяйства, которые ставят человечество перед выбором верного направления, чтобы не свалиться в глобальную катастрофу хаоса.

**Ключевые слова:** экономика, капитал, хозяйство, мировой театр экономических действий.

**Abstract.** Reflecting on the events of the current moment, the authors analyze what is happening now, who is behind it and what to do: firstly, the productive forces have changed in the world economic community and production relations are being rebuilt, there is a change in economic formation; secondly, the world theater of economic actions is being transformed, the scenery is changing - the sociosphere, the noosphere, hidden directors and true rulers; thirdly, other ways of developing the human economy are opening up, which put humanity in front of choosing the right direction in order not to fall into a global catastrophe of chaos.

**Keywords:** economy, capital, economy, world theater of economic actions.

Смена экономической формации запущена уже давно, но каждый понимает это по-своему, а точнее по тому месту и той роли, в которой оказался. Натурономисты видят ситуацию в категориях человеческой природы, экономисты — в категориях потребления. Экономика и натурономика — это взаимосвязанные категории, дипольные части единого целого на весах истории развития общества. Однако в текущих отрезках времени экономика перевозбудилась потреблением и сильно перевесила чашу весов, что нарушило равновесие, вызвало социальные деформации и привело к социальному хаосу.

Причины такого явления понятны и экономистам, и натурономистам, понятны и механизмы деформаций. Однако натурономисты отстранены — или сами устранились — от строения мирового сообщества и от политики. А экономисты, проводя очередной ребрендинг, выстраивают свое строго ранжированное потребительское сообщество — капитализм, который стал разваливаться.

Тема эта, конечно, спорная и для многих болезненная. Карл Маркс в самом начале формирования капитализма увидел, что капитализм — это комфортная формация для экономической элиты, но тупиковая для мирового сообщества в целом, ведущая к глобальной катастрофе. Анализируя ситуацию, он пришел к выводу, что избежать катастрофы можно только переходом на более высокую ступень развития сознания мирового сообщества — коммунистическую формацию (от слова «коммуна»). Интересная деталь: К. Маркс сначала рассматривал переход от капиталистической формации к коммунистической, а по мере ее развития — к социалистической. Многие экономисты об этом забыли или умалчивают по различным причинам, возможно, что никогда и не знали. Причем переход должен осуществляться в глобальном масштабе — одновременно и оперативно во всех развитых странах.

Однако быстрый развал капитализма отсрочила Советская Россия (СССР), пытавшаяся осуществить смену экономической формации в одной стране. Но союз нерушимый сломался, борясь с потребительскими соблазнами капитализма, стал донором умирающего капитализма и продлил ему жизнь. Тем не менее предсказание К. Маркса сохранило свою силу и исполняется в новом технологическом формате. Обновленный капитализм споткнулся о безграничное потребление элитарных экономических агентов, вошел в резонанс и проваливается в неуправляемую воронку хаоса, затягивая мировое хозяйство в бездну глобальной войны.

Все эти события происходят в реальном времени на глазах всех членов мирового сообщества и с их участием. Сегодня все члены мирового экономического сообщества участвует в развитии этой драмы, зачастую даже не осознавая этого. Чтобы отсрочить на какое-то время окончательный крах, капиталистическая формация под новым брендом —



неокапитализма — пытается продлить свою жизнь разрушением и поглощением России.

Возникает дилемма: чтобы выжить, капитализм должен поглотить богатую ресурсами Россию, а Россия, чтобы выжить, должна пересмотреть все отношения с капитализмом. Пересмотреть в пользу России хотят все «трудовики», т. е. люди, занятые в производстве всех материальных благ, и совсем не хотят дорогие российские олигархи-предприниматели.

Многим экономистам, гневно отрицающим этот посыл, следует задуматься, почему Центральный банк РФ искусственно ослабляет рубль. Это же нонсенс — российский ЦБ губит экономику страны, потому что это выгодно олигархам и сырьевикам, поскольку крепкий рубль снижает их доходы.

Всплывает риторический вопрос: а кто управляет экономическим хозяйством в России и вообще в мире?

Сложная проблема, особенно когда классические экономисты стараются ее не замечать и спорят о второстепенных вопросах, как повысить эффективность экономики, и не хотят видеть, что экономика уже не та, прежней экономики просто нет. Рухнули все основные экономические законы (которые были вовсе не законами, а правилами передела собственности, составленными властными структурами). Однако признать это не хотят или боятся не только экономисты различного уровня, но и население экономической формации.

Для того чтобы разобраться, почему так происходит, необходимо понять и признать, что все члены мирового экономического сообщества являются экономическими агентами разного уровня вовлечения в процесс.

Экономические агенты разделены строго по уровням потребления. На первом уровне находится все население мирового экономического хозяйства, вовлеченное только в потребление (старика, дети и т. д.). Это пассивные экономические агенты, поскольку являются потребителями произведенного продукта. Остальные экономические агенты делятся на уровни по своей роли: производители благ, распределители, управленцы, властители, финансисты и др.

Тут просматривается несколько странная экономическая пирамида, наверху которой расположены агенты — финансисты. При попытке разобраться в ситуации, опять возникает вопрос: кто же реально управляет всем этим спектаклем в театре экономических действий?

Интересно, что большинство понимает, что сегодня происходит технологизация производительных сил и производственных отношений, но не желает понять, что высокие технологии вытесняют человека из всех областей человеческой деятельности.

Искусственный интеллект присутствует во всех хозяйственных

процессах, и не только как послушный инструмент. Умные нейронные сети контролируют практически все хозяйственные процессы, управляют станками, конвейерами, движением транспорта, людей, и... финансами. С начала нового тысячелетия запущена глобальная и бытовая финансовая индустрия, которая изменила многие представления об экономике.

В мировом театре экономических действий формировалась интернациональная, глобальная, саморазвивающаяся нейронная сеть, запустившую финансовую индустрию. Эта сеть «подсказывает» экономическим агентам всех уровней «правильную» парадигму развития мирового сообщества. Производителям материального продукта подсказывает «правильное» решение, что и как производить, властителям — «правильный» подход к решению социальных проблем и т. д.

Конечно, это трудно понять, но еще труднее поверить, что в текущих отрезках времени мировым хозяйством управляют не люди — личности, а эта сеть, которая стала современным Капиталом, основным управляющим субъектом, а экономика сегодня — это идеология развития Капитала.

Капитал сегодня — это еще неосознанная человечеством сущность, которая практически самостоятельно управляет мировым экономическим хозяйством.

Можно спорить о роли лидеров государств, об их самостоятельности и преданности своим народам, придумывая различные версии, но как объяснить, их сложную связь между собой? На первый взгляд хаотичные и независимые действия правителей (экономических агентов власти) часто оказываются взаимосвязанными, когда они вдруг во всех капиталистических странах реализуются синхронные проекты типа очередной пандемии. А когда ломается синхронизация, включаются другие инструменты, типа коллективных санкций, разрушающих свою национальную экономику. Находясь на различных полюсах, правители — агенты Капитала — спасают существующую экономическую формацию от краха.

Сегодня основной угрозой сохранения формации — Капитала — стал рассинхрон основных факторов производства. Формат фактора «труд» ассиметрично превысил формат фактора «земля», нивелировал фактор «капитал» в привычном его значении и стал угрозой сохранению экономической формации.

Капитал, спасая себя, изменил свою сущность и приступил к оптимизации факторов производства и ресурсов всеми доступными способами.

Основной угрозой дальнейшему развитию Капитала стал фактор «труд», т. е. избыток человеческого ресурса. Чтобы сохранить себя в новом формате, Капитал будет сокращать население (и уже сокращает,

запуская пандемии и войны), выдавая экономическим агентам власти соответствующие инструкции на пандемию, на санкции, на «нестрашную» ядерную войну.

И чем раньше человечество (или хотя бы специалисты) это осознают и поймут, что процесс оптимизации населения уже запущен, что необходимо срочно переходить к новой формации, тем больше шансов вырваться из этой кризисной воронки.

Сменить формацию — это о социализме, или другом -изме, сейчас не до этого, суметь бы вырваться из тотальной зависимости от этого нового Капитала. Просто так он не отпустит, его агенты, зараженные хотя и уровнем, но перепотреблением, сидят в головах населения, по крайней мере, его большинства. Нужна какая-то лояльная переходная форма, типа социального или народного капитализма. И с наскака эту проблему не решить. Тут думать надо, советоваться, но не потерять время. Капитал уже запустил инструменты сокращения трудового ресурса.

## **С.С. СЛЕПАКОВ**

### **Противодействие десоверенизации России в контексте актуального хозяйственного мировоззрения**

**Аннотация.** Цель публикации состоит в определении природы, главных интересантов, бенефициаров, геостратегической и политико-экономической специфики войны на Украине от 24 февраля 2022 г. Установлено, что гибридная война (прокси) системно спровоцирована, организована, управляется и обеспечивается ресурсами глобального Запада в собственных интересах. Экзистенциально неприемлемая для Украины и России, война не прекратится вплоть до прекращения ее экзогенного «наполнения» ресурсами при достижении «заказчиком» своих стратегических целей. Либо до ситуации, когда продолжение войны для Запада станет экономически и политически неприемлемым, например, вследствие эффектов: «усталости от Украины»; глобализации конфликта, снижающей значимость его украинского фрагмента; нарастания рисков ядерного конфликта и системных аварий глобального масштаба; непреодолимым сопротивлением России глобалистской политике ее десоверенизации.

Существенным видится следующее заключение: противоборство между Россией и Западом состоит не в преимуществе финансовых, военно-технических, информационных и прочих потенциалов конфликтующих сторон. В войне победит наиболее мощный, рациональный, организованный и последовательный «деструктор» — разрушитель

приоритетных потенциалов противника. В противоборстве создания и эффективности применения деструктивных потенциалов преимущество России представляется реальным.

**Ключевые слова:** политико-экономические интересы (глобальные, страновые), страновые десубъективизация и десуверенизация, стороны конфликта интересов, ресурсы воспроизводства жизнедеятельности, глобальный миропорядок, информационный мейнстрим, геополитика конфликта, стратегическая глубина территории, конкурентная преференция глобального уровня, деструкция потенциалов противника.

**Abstract.** The purpose of the publication is to determine the nature, main stakeholders, beneficiaries, geostrategic and politico-economic specifics of the war in Ukraine from 02.24.2022. It has been established that the proxy hybrid war is systematically provoked, organized, managed, and provided with the resources of the global West in its own interests. Existentially unacceptable for Ukraine and Russia, the war will not stop until the end of its exogenous «filling» with resources when the «customer» achieves its strategic goals. Or to a situation where the continuation of the war, for the West, will become economically and politically unacceptable, for example, due to the effects of «fatigue from Ukraine», the globalization of the conflict, reducing the importance of its Ukrainian fragment, the increasing risks of nuclear conflict and systemic accidents on a global scale; Russia's insurmountable resistance to the globalist policy of its desuverenization.

The following conclusion seems to be significant: the confrontation between Russia and the West does not consist in the advantage of financial, military-technical, information and other potentials of the conflicting parties. The most powerful, rational, organized and consistent «destructor» — the destroyer of the enemy's priority potentials — will win the war. In the confrontation between the creation and the effectiveness of the use of destructive potentials, Russia's advantage seems quite real.

**Keywords:** political and economic interests (global, country), country desubjection and desuverenization, parties to the conflict of interests, life reproduction resources, global world order, information mainstream, geopolitics of the conflict, strategic depth of the territory, competitive preference at the global level, destruction of enemy potentials.

Ключевым аспектом адекватного мировоззренческого отношения к событию от 24.02.2022 г. служит приоритетное убеждение в том, что война для России и Украины экзистенциально противоестественна, во всех отношениях категорически неприемлема. В рамках, по сути, одного народа запущен механизм самоуничтожения и ликвидации обоих

государств. Национальные (страновые) интересы России и Украины глобальный Запад — инициатор, центр целеполагания, стратег, гарант, модератор и бенефициар конфликта — расценил как ничтожные.

Попытки завершения войны путем переговоров между воюющими сторонами в настоящее время обречены на неудачу. Результатом применения дипломатии может быть достижение лишь временного перемирия в тактических целях, но не прочного мира. Формально суверенная, Украина фактически не суверенна. Она ничего не решает, не может являться и не является ни субъектом, ни стороной конфликта и полномочна лишь исполнять роль жертвы «на заклание». Достаточно сказать, что власть реально суверенной Украины, ни при каких условиях не ввергла бы свою страну в войну с Россией на самоуничтожение. Сценарий и режиссура inferнальной «постановки» выходят далеко за пределы компетенций Украины. А главное, вполне суверенные «постановщики» успешно и последовательно решают задачу продолжения и эскалации войны в собственных интересах, уж никак не ее завершения.

Ключевой аргумент в подтверждение десубъективизации — десувенизации современной Украины состоит в том, что ее хозяйственная система утратила ресурс воспроизводства собственной жизнедеятельности. «Военный потенциал и экономика Украины почти полностью зависят от помощи со стороны Соединенных Штатов, заявили в статье для “The Washington Post” бывшие американские госсекретарь Кондолиза Райс и министр обороны Роберт Гейтс» [8].

*«Поддержка (Западом Украины. — С.С.) превысила \$126 млрд, а ВВП Украины в 2022 году прогнозируется на уровне до \$130 млрд. Из них финансовая помощь составляет \$53 млрд, военная — \$44 млрд, гуманитарная — \$15 млрд, а помощь беженцам оценивается в \$14,5 млрд. В совокупности заявленная внешняя финансовая помощь, покрывающая дефицит бюджета, образующийся из-за роста военных трат, и непосредственно военные поставки из-за рубежа составляют около \$93 млрд. То есть три четверти “помощи” Запада Украине идет на боевые действия. Обязательства со стороны России четырем регионам Новороссии, если считать их так же, как германские эксперты, достигают \$79 млрд, оценили “Ведомости”»* [6].

Нарастающие финансовые поступления мощно стимулируют власти «Киева» к продолжению войны и решительному отказу от переговоров о мире. Согласимся с характеристикой несубъектной, несuverенной Украины, данной постоянным представителем России при ООН, Василием Небензей, который на заседании Совета безопасности ООН по Украине заявил: «Украина превратилась в принадлежащую НАТО частную военную кампанию. Ей платят деньги, поставляют оружие и говорят, куда стрелять» [5].

Война-прокси, которую Запад ведет против России с территории и человеческими ресурсами Украины, мировому сообществу и украинскому народу представлена как вооруженная агрессия России, грубейшее нарушение ею международного права и договорных обязательств. При всесторонней поддержке Запада Украина сплотилась, утвердившись в мировоззрении приоритетной значимости сопротивления внешнему врагу, освобождения оккупированных Россией территорий. Утрата странового суверенитета и марионеточная природа режима на Украине и в «западном» мире категорически отвергаются, а президент Зеленский представлен мировому сообществу как национальный герой и лидер борьбы с тоталитаризмом глобального масштаба.

Пропаганда идеи доброй воли бескорыстного, альтруистического Запада, который приверженность делу демократии и защиты Украины от российской агрессии оценил выше собственных рациональных смыслов, финансовых интересов, экзистенциальных рисков и вступил с Россией в смертельную схватку, не выдерживает критики, поскольку далека от реальности. Страны Запада молниеносно «сдружились» против России, «духом окрепнув в борьбе» в защиту глобального, однополярного миропорядка.

Конфликт между Россией и Западом имеет богатую событиями историю. Со второй половины 2000-х гг. Россия вошла в конфронтацию с США и странами глобальной коалиции, в силу чего была подвергнута перманентному унижению национального достоинства и претерпела тяжелые имиджевые потери. По меньшей мере за 10 лет до начала СВО в глобальном информационном мейнстриме Россия уже была представлена мировому сообществу в роли страны, деструктирующей сложившийся миропорядок, необоснованно претендующей на роль великой державы, самоутверждающейся посредством собственного ядерного потенциала; главной угрозы цивилизации, аномального недоразумения («Кинг Конга с гранатой»); тоталитарного государства-«бензоколонки», безнадежно отсталой, токсичной, агрессивной, враждебной цивилизованному миру диктатуры; недостойной не только своих богатейших ресурсов, но и самого существования, провинившейся перед всем миром, бесконечно обвиняемой, принуждаемой к признанию непрекращающихся, бездоказательных обвинений и раскаянию в преступлениях, вменяемых без суда и следствия; с ужасающей историей, безобразной, безнадежно коррумпированной, авторитарной властью, криминальным бизнесом, спившимся и одичалым населением; страны-агрессора, осуществляющей вторжения, проводящей военные операции в суверенных странах, аннексирующей чужие территории.

Любые сомнения в достоверности, справедливости, политкорректности, объективности, легитимности антироссийской вакханалии Западом массово и агрессивно отвергаются. Исправно работал и продолжает действовать единственный принцип — «презумпции безусловной, не требующей доказательств, следствий и судов, виновности России».

Более десятилетия россияне живут с «тяжелым сердцем», буквально в информационном аду «без продыху». Конгломерат высокомерного презрения, разрыва и пресечения цивилизованных коммуникаций, давления, нескончаемой череды оскорблений, унижений, поношений, обвинений, санкционных и иных ограничений, генерируемых Западом в отношении России, послужил мощным фактором формирования ментальности россиян.

Недоверие российского общества к приходящей с Запада несправедливой, недобросовестной и малоубедительной (во многом фейковой) информации, «очерняющей» Россию с широким применением приема «highly likely», когнитивное отторжение глобального антироссийского «хейта» — оголтелой русофобии, категорическое нежелание, отсутствие готовности к неизменному восприятию этого мутного (мусорного) вредоносного потока, к жизнедеятельности в его душной атмосфере вполне закономерно вызвали в россиянах чувства категорического несогласия, неприятия, враждебного отношения к хулителям и клеветникам своей страны. Вполне ожидаемо подавляющее большинство российских обывателей поддерживает власть, вставшую в оппозицию враждебной политике извне.

Было бы большой ошибкой считать состояние умов россиян проявлением едва ли не эпидемии их поголовного патриотического идиотизма, возникшего в результате эффективной внутрirosсийской пропаганды. По большому счету, конфронтационную по отношению к Западу мировоззренческую позицию значительной части российского общества следует расценить как закономерный результат антироссийской глобальной информационной агрессии. Дело не в одобрении или критике издержек и упущений российской пропаганды. Следует признать, что условные и конкретные Владимир Соловьев с Дмитрием Киселевым в своей работе обрели «твердую почву под ногами» и серьезнейшую поддержку «на волне» глобального антироссийского хейта. «Колосс из-за бугра», прежде всего, сам по себе предстал и утвердился перед россиянами вполне вражески, чем и снискал к себе соответствующее отношение.

\*\*\*

Политический «пердимонкль», исполняемый глобальной антироссийской коалицией в эпицентре трагедии, звучит и выглядит, по мень-

шей мере, странно и не убедительно. В политике работают интересы, рациональные цели и смыслы. Война между Западом и Россией на Украине — не исключение и безусловно является бизнесом. Поддержка Украины, фактически представляет собой не бескорыстную «помощь» Запада, а его инвестиции в украинские активы.

Стратегический бизнес-интерес представляют украинские земли. На долю Украины приходится до трети мирового чернозема. Значительная доля этих земель уже принадлежит частным компаниям США. Так, три крупные транснациональные корпорации — «Cargill», «Dupont» и «Monsanto», имеющие штаб-квартиры в США, купили 17 из 62 млн гектаров украинских сельскохозяйственных земель, т. е. более 27% всех пригодных для пахоты угодий. Среди основных акционеров этих трех компаний — крупнейшие в мире финансовые холдинги «Vanguard», «Blackstone» и «Blackrock», штаб-квартиры которых зарегистрированы в США. Издание «ANR» обращает внимание, что «Cargill», «Dupont» и «Monsanto» заключили между собой соглашение и действуют на Украине как консорциум: «Еще до создания упомянутого американского консорциума на Украине уже обосновались агрохолдинги из ряда других стран».

На Украине действуют эффективные схемы доступа иностранного капитала к украинским земельным территориям, не только сельскохозяйственным, но и иным, например, для производства сланцевого газа и других целей [2; 3].

В ходе войны произошло снижение рыночных цен на земли Украины, что стимулировало рост их продаж. Цена гектара украинской пахотной земли сейчас составляет не более 2,5 тыс. долл., ближе к зоне боевых действий — лишь 1 тыс. долл. Для сравнения: в Европе цена за гектар сельскохозяйственной земли находится в диапазоне от 4 до 70 тыс. долл. США.

\*\*\*

Главный посыл западной пропаганды о СВО России на Украине состоит в том, что война со стороны России не мотивирована — ее единственной причиной является безумная жестокость в.В. Путина. Цель кампании — навязать мировому сообществу далекий от истины нарратив о природе и причинах войны. Тем самым, свести на нет определяющую роль и реальное участие в конфликте глобального Запада как приоритетного интересанта.

Согласно суждению Л.Н. Толстого, «всякий раз, когда являлись завоеватели, были и войны <...> но это не доказывает, чтобы завоеватели были причинами войны и чтобы возможно было найти законы войны в личной деятельности одного человека» [9].



Правомерно ли считать Президента РФ завоевателем, а его деятельность — главной причиной и законом этой войны?

Войны, как правило, подчинены законам геополитической логики [7].

Важнейшей географической реальностью конфликта на Украине, «яблоком раздора» новой европейской войны (2022 г.) служит территория Восточно-Европейской (Русской) равнины, расположенной восточнее Центрально-Европейской равнины (территории Польши, Дании, Германии и Нидерландов). Западные границы современной России распростерлись от Эстонии до Южной Украины на четыре с лишним тысячи километров. На этих весьма протяженных рубежах отсутствуют какие-либо естественные преграды (горы, крупные реки и пр.), которые бы защищали Россию от внешних угроз. Более 2300 км — протяженность границы России с Украиной.

Площадь «Русской равнины» составляет около 2,5 млн км<sup>2</sup>. На этой территории сконцентрированы огромные, ценнейшие ресурсы, которые до настоящего момента освоены Западом лишь отчасти. Существует многовековая история, состоящая из великого множества значительных и малых эпизодов — попыток «освоения» Русской равнины — нашествий с целью захвата территорий с Запада на Восток. Самое прямое и непосредственное отношение к конфликту 2022 г. на Украине имеют (1) исторический опыт России и (2) память ее народов о завоевателях, пришедших с Запада: польско-русской войне 1609—1618 гг., в ходе которой Москва в определенный момент была оккупирована Польшей; Северной войне (1700—1721 гг.), когда армия шведского короля Карла XII дошла до Центральной Украины, после чего в 1709 г., под Полтавой была разбита армией российского императора Петра Великого; Отечественной войне 1812 г., в ходе которой император Франции Наполеон Бонапарт занял Москву; Первой мировой войне (1914—1918) — германские войска были остановлены лишь в 140 км от Петрограда — столицы России; в мае 1920 года зарождавшаяся Вторая Польская Республика в союзе украинскими националистами (Петлюра, Скоропадский) захватила Киев и несколько месяцев спустя продвинулась до Минска; Великой Отечественной войне (1941—1945) — ключевом моменте Второй мировой войны. Стратегической целью вторжения гитлеровской Германии в Советский Союз было дойти до Урала и «освоить» территорию Русской равнины. В декабре 1941 г. германские войска находились лишь в 25 км от Москвы.

После объединения Германии и распада СССР, Варшавского договора, СЭВ, социалистического лагеря в Европе; стремительного выдвижения НАТО на восточную границу с Россией, сопровождаемого перманентной антироссийской информационной истерией, развязанной

Западом, санкционной политикой, перешедшей в войну и другими мерами ограничения, сдерживания и давления; успешной реализации западного проекта — создания на Украине «рвущегося» в НАТО государства нацистского толка в контексте анти-России, агрессивной русофобии вполне закономерным и очевидным для Президента РФ, руководства всех ветвей власти и российского сообщества явился результат в виде СВО.

*Западная граница России стала уязвимой в политическом, социально-культурном, духовном и военном отношении.*

В своей международной политике Россия во все времена руководствуется принципами защиты своего суверенитета и национальной безопасности. Россия категорически отказывается уступать контроль над геостратегически значимыми для нее территориями. Пророчески и философски прав был поэт И.А. Бродский когда, по совершенно иному, страшно далекому от политики поводу сформулировал непреложную истину на все времена: «...Ибо время, столкнувшись с памятью, узнает о своем бесправии» [4]. *Историческая память — неотъемлемая составляющая ментальности россиян — служит веским, убедительным аргументом в пользу приоритетной роли защиты суверенитета России, ее национальной безопасности всеми средствами международной и внутренней политики государства.* Память о захватчиках-поработителях, приходивших в Россию с Запада, кровопролитных и разрушительных войнах, великом горе не подвластна времени.

Заверения НАТО в его мирных намерениях и продвижении на Восток исключительно в целях защиты Запада от потенциальной российской агрессии для российского сообщества несколько не убедительны. Государство и российское сообщество едины в убеждении, что агрессивная глобальная политика несет угрозу национальным интересам России. Военный блок НАТО представил миру великое множество очевидных доказательств своей агрессивной природы. Для России угрозы со стороны НАТО вполне реальны и осязаемы. Если для НАТО выход к границам России — безальтернативное орудие ее сдерживания, то для России столь же безальтернативным, последним средством, единственным эффективным орудием сдерживания наступления враждебного, глобального Запада (НАТО лишь инструмент) служит стратегическая глубина территории, отделяющей ее от агрессора.

Обратимся к истории. Отодвинув в 1939 г. государственную границу СССР на Запад, на «линию Керзона», из-под Смоленска к Бресту, т. е. на 600—650 км (от Бреста до Москвы — 1037 км), СССР выиграл пространство и время, необходимые для того, чтобы в 1941 г. сорвать выполнение плана «Барбаросса» и нанести гитлеровской Германии поражение под Москвой. Стратегическое углубление отделяющей от агрессора

территории на 650 км задействовало ресурсы сопротивления, которые гитлеровским планом не были предусмотрены: растянутые коммуникации, проблемы в поступлении резервов и работе тыловых служб, наступление по осеннему бездорожью, в условиях ожесточенного сопротивления отступающей советской армии, партизанской войны на оккупированных территориях, суровой зимы.

Принимая во внимание недопустимость использования сослагательного наклонения, все же позволим себе усомниться в реальной возможности РККА удержать Москву, если бы Гитлер атаковал летом и не от Бреста, а от Смоленска с расстояния около 370 км.

Россия — страна, территория которой составляет 1/7 часть земной суши, обладающая протяженностью до 11 часовых поясов, историей более чем тысячелетней государственности, имеющая границы с 18 государствами, прославленная выдающимися достижениями во всех сферах и отраслях знания и жизнедеятельности мирового сообщества [1]. Мощный потенциал России, ее прошлое и настоящее дают все необходимые основания для признания ее, как минимум, суверенной державой.

Масштаб власти России над ресурсами огромной территории, ввиду ограниченности земного пространства, представляющего хозяйственный интерес, и значительного числа претендентов, является конкурентной преференцией глобального уровня. Противоборство России с глобальными интересантами за обладание ресурсом власти над территорией Русской равнины носит вполне антагонистический характер. Запредельно высокий уровень ставок в конкурентном противостоянии глобального уровня диктует сторонам конфликта неизбежность его ожесточенной эскалации всеми доступными средствами, вплоть до аннигиляции (полной отмены) конкурента. В сложившихся роковых обстоятельствах столкновение Запада с Россией до полной победы одной из сторон неизбежно.

Именно эта крайность сегодня реализуется антироссийской агрессией «коллективного» Запада. Данный подход к проблеме дает возможность адекватно осознать ее (агрессии) цели и средства.

\*\*\*

Как отмечалось, гибридная война (прокси) на Украине ведется на основе стратегической инициативы, при системном обеспечении, а главное, *в политико-экономических интересах* глобального Запада. Совершенно очевидно, что *война на Украине будет продолжаться ровно столько, сколько продлятся ее (войны) внешнее финансирование и системная, всесторонняя поддержка*. Война получит реальные шансы завершиться при достижении ее «заказчиком» стратегических целей, т. е. полной победы Запада над Россией.

Очевидно и то, что выход России из войны ценой собственной де-суверенизации (поражения) находится в непримиримом противоречии как с интересами ее властных и бизнес-«элит», так и с российскими страновыми интересами. Основанием для прекращения войны, ее финансирования и поддержки может послужить положение, при котором продолжение войны с позиций интересов Запада станет невозможным и неприемлемым.

Для России бесперспективно меряться с Западом ресурсами продолжения войны. Запад обладает многократным финансовым превосходством над конкурентами, доминирующей властью и сильнейшей в глобальном мире, постоянно воюющей армией, военным бюджетом, более чем десятикратно превосходящим российский. Однако противоборство Россия vs Запад «заточено» отнюдь не на соотношении финансовых, военно-технических, информационных и прочих потенциалов конфликтующих сторон.

В войне победит наиболее мощный, рациональный, организованный и последовательный «деструктор» — разрушитель приоритетных потенциалов противника. В противоборстве создания и эффективности применения деструктивных потенциалов преимущество России вполне реально.

Деструктивные действия, а, следовательно, и возможности полномасштабного использования ресурсов разрушения обеими сторонами ограничены фатальными рисками применения ядерного оружия, прямого военного столкновения России с НАТО и ядерными державами, системных аварий и разрушений глобального масштаба. Отметим, силы разрушения в XXI в. усовершенствовались, стали более рациональными и изощренными. Стороны конфликта бесконечно выдвигают взаимные обвинения, находя оправдания своим действиям.

Парадокс сложившейся ситуации состоит в том, что обе стороны конфликта стремятся к достижению мира, однако на принципиально несовместимых условиях. Стороны не демонстрируют даже намерений перехода от прямой войны к дипломатии. Логично ожидать от противников приложения все более значимых усилий, вплоть до достижения некоего допустимого предела возможностей.

В итоге, экзистенциально неприемлемая для Украины и России война не завершится вплоть до прекращения ее экзогенного «наполнения» ресурсами при достижении «заказчиком» своих стратегических целей. Либо до ситуации, когда продолжение войны для Запада станет экономически и политически неприемлемым, например, вследствие эффектов: «усталости Запада от Украины»; глобализации конфликта, снижающей значимость его украинского фрагмента; нарастания рисков

ядерного конфликта и системных аварий глобального масштаба; непреодолимого сопротивления России глобалистской политике ее десувенизации.

### *Литература*

1. Авто на ядерном ходу, самолет на водороде, летающая тарелка: Какие достижения СССР мы не можем повторить сегодня: URL: <https://rg.ru/2022/12/28/bylo-sdelano-v-sssr.html> (дата обращения: 20.12.2022).

2. Валентин Катасонов. Названы настоящие владельцы Украины: оглашен весь список: URL: <https://reosh.ru/valentin-katasonov-nazvany-nastoyashhie-vladelcy-ukrainy-oglashyon-ves-spisok.html> (дата обращения: 20.12.2022).

3. Джульетто Кьеза: Украина — зачистка территорий для хозяев: URL: <https://www.rospisatel.ru/novosti/nov491.htm> (дата обращения: 20.12.2022).

4. Дорогая, я вышел сегодня из дому поздно вечером... — Бродский. Полный текст стихотворения: URL: <https://www.culture.ru/poems/31030/dorogaya-ya-vyshel-segodnya-iz-domu-razno-vecherom> (дата обращения: 20.12.2022).

5. Небензя назвал два возможных пути завершения военной спецоперации: URL: <https://life.ru/p/1551729> (дата обращения: 20.12.2022).

6. Помощь Запада Украине достигла 97% ВВП за 2022 год: URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/10/17/945836-pomosch-zapada-ukraine-dostigla-97-vvp> (дата обращения: 20.12.2022).

7. ТАС назвал важные географические и исторические предпосылки конфликта на Украине: URL: <https://dzen.ru/media/inosmi.ru/tac-nazval-vajnye-geograficheskie-i-istoricheskie-predposylki-konflikta-na-ukraine-62ec3a3bb8f91f0c6e108ad4> (дата обращения: 20.12.2022).

8. Экс-госсекретарь США Райс заявила, что экономика Украины и ВСУ зависят от США: URL: <https://russian.rt.com/ussr/news/1094676-rais-ssha-ukraina> (дата обращения: 20.12.2022).

9. «The American Conservative»: Неизбежныйломгеографии: URL: <https://politinform.su/149362-the-american-conservative-neizbezhnyj-lom-geografii.html> (дата обращения: 20.12.2022).

## В.В. ЧЕКМАРЕВ

### Метафизические противоречия в развитии России и мира: искушение «потусторонним»

**Аннотация.** Мировая цивилизация как глобальное структурное образование (институт) развивается по метафизическим законам. Россия, будучи одним из звеньев организма мировой цивилизации, не исключение из кризисноциклических противоречий развития. Но различные этапы противоречий имеют свои особенности и состояния. Начало XXI в. характеризуется обострением противоречий. При этом становится все более очевидным наличие триггеров искушения «потусторонним», о чем свидетельствует наличие в мире «укронацизма» и фальшизма. Формирование и разрешение цивилизационного кризиса актуализируют необходимость исследования путей суверенизации России в контексте новых вызовов государственности в многополярном мире.

**Ключевые слова:** развитие, суверенитет, безопасность, институт государства, метафизические противоречия.

**Abstract.** World civilization as a global structural entity (institution) develops according to metaphysical laws. Russia, being one of the links of the organism of world civilization, is not an exception to the crisis-cyclical contradictions of development. But the various stages of contradictions have their own characteristics and states. The beginning of the XXI century is characterized by the aggravation of contradictions. At the same time, the presence of triggers of temptation to the «otherworldly» is becoming more and more obvious, as evidenced by the presence of «ukronazism» and falsehood in the world. The formation and resolution of the civilizational crisis actualizes the need to study the ways of Russia's sovereignty in the context of new challenges to statehood in a multipolar world.

**Keywords:** development, sovereignty, security, institution of the state, metaphysical contradictions.

Разноплановость проблем и точек зрения на пути их разрешения, идентифицированные в ходе проведенной международной научной конференции «Суверенная Россия во взбунтовавшейся реальности» позволила выделить метафизические противоречия [7; 3] как одну из характеристик глобального кризиса.

К предпосылкам этих противоречий следует отнести (не претендуя на охват всего перечня) такие, как доминирование в экономическом пространстве «злокачественной экономики» над «доброкачественной экономикой». Экономику, которая обеспечивает рост доходов небольшой части населения и падение доходов для большинства населения

независимо от роста или падения ВВП, с позиций философии хозяйства и политэкономии справедливо называть «злокачественной экономикой». Драматические результаты доминирования «злокачественной экономики» над экономикой, обеспечивающей стабильность (или рост) доходов для большинства населения, когда ВВП стабилен или растет, представлены в отчете «Oxfarm» (22 января 2018 г.) [8].

Другой предпосылкой следует считать фетишизацию искусственного интеллекта и цифровизацию экономики. Подчеркнем, что компьютеризация технологических процессов и/или их роботизация в той или иной мере является своеобразным антонимом явления работизации как системы действий (идейных, теоретических и практических), направленных на использование массового, низкоквалифицированного и дешевого труда в условиях «варварской» эксплуатации человека («работизация» от русского слова «раб»). Подробно сущность этой предпосылки рассмотрена в работе Ю.М. Осипова [5].

Еще одной предпосылкой является «эффект бумеранга» как результата антироссийских санкций. Этот результат проявляется в изменении структуры мировой экономики. В свою очередь изменение структуры мировой экономики будет иметь долгосрочные последствия для ослабления суверенитета всех стран, ведущего к усилению глобальных противоречий для всего человечества. При этом очень важно ответить на вопрос, какой должна стать наша страна во «взбунтовавшейся реальности» и что она предложит миру.

Отмеченные предпосылки (наличие их не конечно) позволяет назвать основным противоречием XXI в. противоречие слова и цифры.

Иногда говорят, что в начале было слово. Так ли это? Может быть, вначале был жест (говорим же мы и сегодня «добрый жест»), или знак (наскальные рисунки и т. п.), или данные человеку от природы, но потом утерянные (ушедшие в «потустороннее») органы восприятия окружающего мира.

Рассмотрение информации как фактора и ресурса производства человека (в определенных институциональных условиях превращающей общество в «цифровой концлагерь») — это новый вызов цивилизации [6]. Но так ли это? Ведь, как отмечает А.А. Тарасов, «попытка избавиться от всего метафизического во всех сферах общественного бытия обрекает нас на скатывание в “примитивное” состояние, в регресс» [7, 168].

Названное противоречие имеет ряд своих проявлений. Одними из проявлений являются необходимость и возможность обеспечения электроэнергией. Другим — умение правительства заставить одну часть населения и *мобилизовать* (сагитировать) другую часть населения стать создателями нового мирохозяйственного уклада (по С.Ю. Глазьеву).

Еще одним проявлением этого противоречия является конфронтация реальной экономики (госкорпорации) и финансовой экономики (банки). Финансовая олигархия как олигархическое царствование становится источником политических кризисов.

Следует особо выделить противоречие борьбы ценностей. Источником этого противоречия следует считать развал контроля над глобальной системой, созданной США, и создание новой глобальной системы цивилизации. Остро встает вопрос о том, какие ценности будут превалировать у тех, кто будет ее создавать. И здесь проявлением данного противоречия является рассмотрение неизбежного и возможного (в том числе и нового мирового экономического кризиса).

Новая реальность обусловила необходимость поиска новых решений в общественном мироустройстве, в организации своего бытия, выработку новых подходов к государственности. И дискуссии на конференциях — один из возможных путей поиска. Так, например, В.М. Кульков предлагает национально ориентированный подход в совокупности с воспроизводственным подходом [4]. Ю.М. Осипов придерживается иной позиции [5]. Дискуссии — это важно. Но, главное, не превращать их в «научный экономизм» [9], а придерживаться идей Ю.М. Осипова, изложенных в ряде его работ. При этом важно, как отмечает В.В. Аверьянов [1], не впадать в самообман, «не противопоставлять родину истине» [1, 13].

У России сегодня появился исторический шанс принять участие в стратегическом межформационном переделе, возникшем на основе революционного технологического скачка. Старая экономика уже не работает практически во всем мире. Из 10 долл. инвестиций отдачу дают только 2 долл., а 8 — уходят в «пузыри». И чтобы не развалить стану, нужно выстраивать новую экономическую политику (новую политэкономию!), имеющую в своей основе не только военно-техническое превосходство, но и снятие социальной напряженности (во всех ее проявлениях!), причем, в первую очередь за счет *богатых*. Одновременно следует иметь в виду, что мир начал разделяться на научно-технические группы (циклы — по С. Глазьеву). Отсюда возникает конкуренция технико-экономических блоков групп.

Сегодня наиболее крупные — англо-саксонский и китайский. А так как в России нет критической массы населения, то России нужен блок с кем-то для конкуренции на технологических платформах, что одновременно снижает противоречие между обеспечением военной безопасности и стабильности суверенитета.

Особо подчеркнем значимость развития «северного» пути перемещения грузов, так как пределы «южного» становятся все очевиднее.



В заключение отметим, что вышеизложенное предельно дискуссионно и заранее благодарю всех желающих принять в дискуссии участие!

### *Литература*

1. *Аверьянов В.* Ментальная карта и национальный миф. М.: Родина, 2021.
2. *Бодрунов С.Д., Дисан Р., Фриман А.* По ту сторону глобального кризиса: ноономика, креативность, геополитэкономика. СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2022.
3. *Владимиров Ю.С.* Метафизика. М.: ЮНИОН. Лаборатория знаний, 2009.
4. *Кульков В.М.* Новая реальность России // *Философия хозяйства*. 2022. № 5. С. 61—73.
5. *Осинов Ю.М.* Разверзшаяся реальность и (не)возможность преобразования // *Философия хозяйства*. 2022. № 5. С. 11—24.
6. *Пригожин И.* Человек перед лицом неопределенности / Пер. с фр. М.: Ижевск, 2003.
7. *Тарасов А.А.* Матафизический созеренитет: шаг вперед, два назад // *Философия хозяйства*. 2022. № 5. С. 160—171.
8. *Хазин М.* Воспоминания о будущем. Идеи современной экономики. М.: РИПОЛ классик, Пакльмира, 2022.
9. *Чекмарев В.В.* Современный научный экономизм: меж реалий и имитаций // *Философия хозяйства*. 2022. № 5. С. 271—284.

## **И.А. ГОРЮНОВ**

### **Философия хозяйства как императив эпохи**

**Аннотация.** В статье говорится, что главной задачей современности является спасение человека как Божьего создания и спасение духовной сферы как божественной субстанции. Если будет спасен человек в его истинной сущности, то будет спасено и человечество. Поэтому выдвигается философией хозяйства проекта спасения человечества — чрезвычайно важный и своевременный интеллектуально-духовный результат работы представителей этого направления русской мысли. В современных реалиях только реализация проекта спасения человека гарантирует России и остальному миру будущее. Подлинно человеческое будущее.

**Ключевые слова:** Россия, мир, человек, человечество, экономика, хозяйство, постчеловеческое состояние, философия хозяйства, проект спасения человека.

**Abstract.** The article says that the main task of modernity is the salvation of man as God's creation and the salvation of the spiritual sphere as a divine substance. If man is saved in his true nature, then humanity will be saved. Therefore, the nomination by the philosophy of economy of the project for the salvation of mankind is an extremely important and timely intellectual and spiritual result of the work of representatives of this direction of Russian thought. In modern realities, only the implementation of the «Saving Man» project guarantees the future for Russia and the rest of the world. A truly human future.

**Keywords:** Russia, world, human, humanity, economy, khozyaystvo, Posthuman state, philosophy of economy, project «Saving Man».

Капиталистическое общество отнюдь не погибнет из-за собственных «противоречий», напротив, господствующий класс, поступаясь многими привилегиями ради сохранения своего положения, будет способен объединиться в гигантскую корпорацию и даже создать некую извращенную форму социализма.

*Дж. Оруэлл*

Они (фалангисты. — *И.Г.*) хватают каждого, кто думает не так, как они.

*Ж.П. Сартр*

В 2022 г. концепция «периферийного капитализма» или «суверенной демократии», базирующаяся на трех жестко и неразрывно связанных идеологических, политических и экономических постулатах: коллаборационизм, антикоммунизм и национализм (расставлять можно в любом порядке), потерпела полное и окончательное поражение в РФ или достигла безусловного торжества: Россия стала почти Америкой. Только не Северной Америкой, как декларировали российские лидеры буржуазно-демократического толка в конце 1980 — начале 1990-х гг., а Южной Америкой, как прогностически точно указывал И. Валлерестайн, по мировоззрению, идеологии, политике, экономике, науке, культуре, образованию<sup>1</sup>...

---

<sup>1</sup> Россия по своей сущности, мировоззренческому и государственному устройству не может быть периферийным государством. Она может быть одним из центров

Россия в своем социально-экономическом развитии не только отброшена на десятилетия назад, но, и это главное (!), — ее неокOLONиальная элита признала свою интеллектуальную вторичность и подписала свою умственную капитуляцию. Соответственно предотвратить неминуемую (при сохранении нынешнего общественно-политического аттрактора развития России) катастрофу невозможно.

Крах «неолиберализма» в России (и мире!) ставит в повестку дня поиск альтернатив, способных вывести нашу страну из политического, экономического, идеологического, культурного... и прежде всего духовного тупика.

В сложившейся критической для будущего России ситуации переход нашей страны на модель, базирующуюся на философии хозяйства, является не только желаемым, но и жизненно необходимым<sup>2</sup>. Именно па-

---

мира (первым или вторым), или не быть вообще — уйти на небеса, в небесное трансцендентно-сакральное пространство.

Антикоммунистическая российская экономика показала свою неэффективность и коллаборационизм (думали, что капитализм даст инновации в разы больше, чем государственный советский научно-промышленный комплекс, а капитализм дал паразитирование на природных ресурсах России — сидение на газовой и нефтяной трубе-игле).

Периферийность в экономике тесно связана с коллаборационизмом в политике, который порождает периферийный капитализм, а периферийный капитализм порождает коллаборационизм в идеологии, финансовой сфере, науке, образовании промышленности (аутсорсинг) — инструменты для выкачивания денег и кадров из России для развития нынешнего центра капиталистического мира (так называемого Запада).

Неразрывную связку коллаборационизма во внешней политике и периферийности в экономике оформляет аккуратно вращиваемый российский (антирусский!) буржуазно-периферийный национализм, делающий невозможным процессы редезинтеграции постсоветского и постсоциалистического пространства (с присоединением к нему других регионов Юга и Востока), а в сфере духа (культуре) — завоевание пророссийских секторов в культуре, науке, промышленности так называемого западного мира.

<sup>2</sup> С точки зрения синергетики Россия и мир сложные, нелинейные социально-экономические системы, имеющие свои законы развития, или аттракторы движения. Смена аттрактора возможна только в кризисных точках (точнее в зоне критических переходов — скачкообразных изменений, затрагивающих систему в целом — от одной системы законов-правил, или парадигм-аттракторов, к другой). Но сменить аттрактор развития невозможно до тех пор, пока система не прошла весь путь по этому аттрактору. Сейчас Россия и мир весь путь по неолиберальному аттрактору прошли. И наступили возможность и неизбежность его смены. При этом выбор вариантов будущего цивилизационного развития (парадигм-ат-

радикальные установки философии хозяйства (не придуманные сообществом мыслителей, а заимствованные ими из трансцендентной реальности) позволят сохранить Россию, а вместе с ней и все человечество.

Философия хозяйства постулирует прежде всего следующее:

1) человек есть Божье создание — он создан по образу и подобию Божьему и Дух Божий живет в нем<sup>3</sup>;

2) мир — трансцендентно-сакральная сущность;

3) хозяйственная деятельность нацелена на реализацию Божественной сущности человека — приближение к Богу.

Нынешняя РФ в тупике. Но и мир в тупике. Прежде всего в мировоззренческом тупике. Современная глобалистская элита в настоящее время реализует абсолютно губительный для человечества проект (по сути своей сатанинско-фашистский) перевода-трансформации человека и человечества в постчеловеческое<sup>4</sup>, абсолютно имманентное состояние. При этом для глобалистов именно постчеловеческое состояние (столь «пугающее и манящее» [5, 9]) является «ключевым свойством нашего исторического момента» [1, 13].

Основные постулаты парадигмы, продвигаемой нынешней глобалистской элитой, таковы: переход от природы к постприроде — некоему абсолютно имманентному континууму природы-культуры в симулякр-виртуальном оформлении-исполнении; создание постчеловека; создание постчеловечества; создание постхозяйства и постэкономики.

Производство постчеловека — это не просто радикальная переделка человека<sup>5</sup> («усовершенствование» его когнитивных, интеллектуальных, физических и др. способностей) посредством постмодерновских

---

тракторов) довольно широк. Выбор альтернативы осуществляется лицами, принимающими решения, или стратегическими субъектами, которые задают цель движения, прокладывают маршрут к ней и обеспечивают достижение желаемого результата всеми необходимыми ресурсами: интеллектуальными, информационными, организационными, финансовыми и др.

<sup>3</sup> Апостол Павел дает следующее определение человек: «вы Божия нива, Божие строение» (1 Кор. 3:9); «вы Храм Божий и Дух Божий живет в вас» (1 Кор. 3:16).

<sup>4</sup> Как отмечает Р. Брайдогги, «общим знаменателем постчеловеческого состояния является гипотеза о витальной, самоорганизующейся, но все-таки ненатуралистической структуре живой материи» [1, 10].

<sup>5</sup> С.А. Азаренко пишет: «Человечество вошло в стадию погружения в виртуальный мир. А человек виртуальной эпохи оказывается погруженным в “тренд Ухода”, осуществляя “тотальную переделку себя”» [5, 84]. Происходит дегуманизация человека во имя торжества имманентного киборга и имманентной биоинфо-социальной машины, призванной заместить трансцендентно-сакральный человеческий социум (общество).

био-, инфо-, когнито-, социо- и др. технологий, а его трансгрессия в абсолютно иное (лишенное человеческой сущности) существо<sup>6</sup> — «тело без органов». При этом под «телом без органов» идеологи трансгрессии человека в абсолютно имманентном состоянии подразумевают прежде всего тело, лишенное всего божественного<sup>7</sup>. Тело без органов является «имманентной субстанцией в спинозовском смысле этого слова, а частные объекты — это как его предельные атрибуты, которые принадлежат ему именно в том качестве, в каком они реально различены и потому не могут исключать друг друга или противопоставляться друг другу» [2, 514]. Тело без органов — некое дотелесное материалистическое образование, которое является предсубстратом тела и по мере необходимости (внешних воздействий) обретает различные органы.

Тела без органов — эти машинные сингулярности, или поля тракторов — «возникают через сочетание частей с их целым (а не в рамках него), через разложение составных индивидуаций в цепи виртуального/актуального. Они скорее аддитивны, чем замещающи, и имманентны, а не трансцендентны: они выполняются функциональными комплексами токов, переключений и петель...» [3, 174—175].

Постчеловечество представляет собой сообщества киборгов, организованных в рамках единой био-инфо-социальной машины. Соответственно создание постчеловечества — это вписывание человечества (предварительно трансформировав его в сообщество био-инфо-химер) в био-инфо-социальную машину. Эра постчеловечества («антропоцен») — это «время, когда человека можно по-настоящему помыслить (точнее сделать, реализовать, выполнить, осуществить, исполнить и т. п. — *И.Г.*) в нетеологическом, неметафизическом смысле» [5, 94].

Дегуманизация человека и создание постчеловечества осуществляются во имя торжества имманентного киборга и имманентной био-инфо-социальной машины, призванной заместить трансцендентный человеческий социум (общество).

Создание постхозяйства и постэкономики<sup>8</sup> — это как раз создание инструмента (системы инструментов) для отхода-отвода от человека, от

---

<sup>6</sup> Когда задают вопрос «что есть человек?», задают вопрос о сущности человека. Когда применительно к трансформированному существу нельзя будет задать этот вопрос, то именно тогда мы будем иметь дело с постчеловеком (см.: [5, 41]).

<sup>7</sup>А. Арто говорит: «Человек болен, потому что плохо построен. Надо решиться раздеть его и отскоблить того зверька, который смертельно его раздражает, бога, а с богом и его органы».

<sup>8</sup> Постэкономика это не экономика в ее абсолютном значении в виде спекулятивной финансово-экономики или казино-финансов, а отрицание самих экономических (ориентированных на получение прибыли и сверхприбыли) методов управления и полная их замена властно-семантическими инструментами.

человеческого, продуцирование постчеловеческого и легализация-легитимизация (придание юридической, этической и др. легитимности) наряду с человеческим всего «многообразия нечеловеческого существа» [5, 8]. Причем такой легитимизации, при которой «нечеловеческое существе» (животные, демоны, монстры, инопланетяне, киборги, искусственный интеллект и т. п.) не только равно «человеческому существу» (человеку), но и превосходит его. Или, как минимум, дополняет его, что требует соответствующей интеграции человека, например, с искусственным интеллектом<sup>9</sup>, причем при безусловном господстве искусственного интеллекта в такой псевдоchеловеческой химере.

В постэкономике «конструирование объекта происходит из множества тел, сил, энергий, желаний, мыслей и т. п. Главное здесь не генезис господствующего, а производство субъектов или взаимоконструирование субъектов в качестве господствующего и подчиненного, которое происходит в силовых отношениях» [5, 69—70]. То есть в постэкономике «экономические отношения» (точнее постэкономические) рассматриваются «в качестве “Решателя”, который делает вещи реальными, конструирует значимую реальность» [5, 89].

Необходимым условием достижения этих целей является осуществление абсолютной имманентности мира, человека и его хозяйства, точнее абсолютное господство над человеком «гнетущей и скучной реальности, которая не оставляет места для какой-либо иллюзии и игры» [4, 86], т. е. для какой-либо осмысленной мысли в ее человеческом понимании. Будущий постхозяйственный и постэкономический мир — это мир био-инфо-роботов (сообщество постлюдей, лишенное какой-либо телеологической структуры: вида, расы, класса, гендера и др. [5, 67]), управляемый искусственным (нечеловеческим) интеллектом.

Постэкономизм есть не что иное, как общественное тело без органов (точнее псевдосоциум без света, без божественной вертикали). По словам Ж. Делеза и Ф. Гваттари «полое тело, ставшее телом капитала-денег, подавляет различие производства и антипроизводства; оно везде примешивает антипроизводство к производственным силам в имманентном воспроизводстве своих собственных постоянно расширяющихся пределов (в аксиоматике). Предприятие смерти» (цит. по: [3, 20]).

---

<sup>9</sup> Как отмечает Н. Ланд, главное предназначение искусственного интеллекта — победить защитные (иммунные) системы человеческой цивилизации и самого человека. По его мнению, «искусственный интеллект вовсе не является научным объектом человеческого академического предприятия, он — метанаучная система контроля и одновременно захватчик, переворачивающий с ног на голову все коварство мирового технокапитала. Он не является нам в какой-нибудь лаборатории программиста, но заманивает нас к себе, туда, где он уже таится — в будущем» [3, 63].

Главная задача современности — спасение человека как Божьего создания и спасение духовной сферы как божественной субстанции. Если будет спасен человек в его истинной сущности, то будет спасено и человечество. Поэтому выдвижение философией хозяйства и неразрывно связанной с ней софиасофией проекта спасения человечества — чрезвычайно важный и своевременный интеллектуально-духовный результат работы представителей этого направления русской мысли. В современных реалиях только реализация проекта спасение человека гарантирует России и остальному миру будущее. Подлинное человеческое будущее.

Именно философия хозяйства указывает выход из нынешнего апокалиптического кризиса человечества. Она дает понимание мира, человека и хозяйства как трансцендентно-сакральных сущностей и формулирует образ и предназначение человека и его жизни, каковой является подлинно хозяйственная (а не экономическая в какой-либо форме, а тем более постэкономическая) деятельность.

Хозяйственная деятельность, понимаемая в своей сути-пределе как трансцендентно-сакральная и как самая широкая народнохозяйственная деятельность, нацелена на единение человеческого духа с Божественной сущностью во имя Бога на Небе и человека на Земле.

Инструменты хозяйствования (как минимум в рамках российского пространства) — имперско-советские способы организации жизни в самом широком смысле этого слова.

Переход к имперско-советскому типу хозяйствования будет означать:

- 1) уход от постэкономизма и экономизма к хозяйству, точнее народно-хозяйственному способу управления страной;
- 2) переход от коллаборационизма и периферизма к суверенитету и лидерству (суверенному национальному развитию);
- 3) уход от периферийно-буржуазного национализма к советско-имперскому интернационализму и гуманизму XXI в.

В сегодняшнем мире есть запрос на геополитическое лидерство России по крайней мере, для «незападной» части мира. И духовное лидерство (на базе философии хозяйства!!!) во всем мире.

### *Литература*

1. *Брайдотти Р.* Постчеловек. М.: ИИГ, 2021.
2. *Делез Ж., Гваттари Ф.* Анти-Эдип. Капитализм и шизофрения. Екатеринбург: У-Фактория, 2007.
3. *Ланд Н.* Соч.: В 6 т. Т. 2. Киберготика. Пермь: Гиле Пресс, 2018.
4. *Мортон Т.* Род человеческий. Солидарность с нечеловеческим народом. М.: ИИГ, 2022.
5. Новый гуманизм — горизонты «пост» / Под ред. Д.А. Томильцевой. М.: Академический проект, 2020.

## А.П. БАБАЕВ

### Усиление государственного регулирования социально-экономических процессов как императив современного развития

**Аннотация.** Государственное регулирование хозяйственной деятельности и социально-экономических процессов в развитых странах в еще довоенный период приобрело самые широкие масштабы. Сегодня складывающаяся в мировом хозяйстве и большинстве национальных экономик ситуация, вызванная обострением целого ряда кризисных явлений, требует значительно большего усиления государственного участия в социально-экономической деятельности и делает такое усиление очевидным императивом и безальтернативным вариантом обеспечения дальнейшего устойчивого развития экономики и общества.

**Ключевые слова:** государственное регулирование экономики, социальная составляющая деятельности государство, плано-организирующее воздействие на социально-экономические процессы, устойчивость социального развитие.

**Abstract.** State regulation of economic activity and socio-economic processes in developed countries in the pre-war period acquired the widest scales. Today, the current situation in the world economy and most national economies, caused by the aggravation of a number of crisis phenomena, requires a much greater strengthening of state participation in socio-economic activities and makes such an increase an obvious imperative and an alternative option to ensure further sustainable development of the economy and society.

**Keywords:** state regulation of the economy, social component of the activity of the state, planning and organizing impact on socio-economic processes, sustainability of social development.

Вопросы, связанные с участием государства в экономических и, говоря шире, в целом в социально-экономических процессах, уже не первый год находятся в центре научных и практических дискуссий, причем градус таких обсуждений становится все выше. Между тем, события последних нескольких лет, связанные с обострением кризисных явлений в мировом хозяйстве в целом и в большинстве национальных экономик, поставили вопрос не просто о дальнейшем, но именно о кардинальном усилении такого регулирования в качестве императива развития не только собственно экономики, но и всего современного общества.

Вообще сама по себе проблема государственного регулирования экономики возникла не в одночасье и задолго до событий,



происходивших в последние годы; система такого регулирования развивалась и видоизменялась как минимум в течение всего периода после Второй мировой войны по мере пересмотра взглядов ученых, экспертного сообщества и политиков на соотношение деятельности государства как такового и происходящих процессов хозяйственного развития. Строго говоря, такой пересмотр начался даже не после, а еще до войны и представлял собой объективную и одновременно вынужденную реакцию западного общества на тяжелейшие последствия мирового экономического кризиса (получившего название в США «Великая депрессия»). Этот кризис буквально обрушил экономики многих стран в конце 1920-х — в 1930-х гг. и вызвал сильнейшие социальные потрясения.

Необходимо напомнить, что, помимо обычных, хорошо известных причин, вызывающих периодически кризисы перепроизводства в условиях рыночного хозяйства, одним из мощных катализаторов тех кризисных явлений, что начали стремительно разрастаться с осени 1929 г., стало формирование в течение нескольких предыдущих лет гигантского финансового «пузыря» на американском фондовом рынке. При этом не менее половины вновь выпускаемых ценных бумаг вообще не имели под собой никакого обеспечения. Как отмечают авторы коллективной монографии «Великая депрессия и великая реформа (успехи и провалы экономической политики Ф.Д. Рузвельта)», «перегрев» американской экономики «был очень высок, завышение оценки активов дошло до максимума, перенапряжение финансового рынка и кредитная экспансия были чрезвычайными» [1, 21].

Происходившее было классическим примером действия либеральной модели организации экономики, ориентированной на безудержную погоню за прибылью — независимо от социальных последствий — и фактически безраздельно господствовавшей на большей части мира вплоть до кризиса 1920-х — 1930-х гг. Подобная теоретическая схема на практике в течение длительного периода времени воплощалась во вполне реальную политику большинства правительств развитых стран, к характерным чертам которой можно отнести:

- безусловный приоритет предпочтений частного предпринимательства по отношению к каким-либо общенациональным экономическим интересам (за исключением лишь периодов военного времени), который можно было бы выразить в коротком лозунге «не мешать бизнесу!»;
- полное отсутствие какой-либо плановой деятельности и минимальное присутствие прогнозной деятельности государства в области социально-экономического развития;
- сведение роли собственно социальной деятельности

государства практически лишь к элементам общественного призрения и разовой благотворительности, опять-таки во многом обусловленным периодами военных конфликтов.

При этом, например, об оказании бесплатной медицинской помощи, гарантированной государством, речи вообще не было, а упомянутая в последней из приведенных характеристик благотворительность — что очень важно подчеркнуть — в большинстве случаев имела в качестве источников частные пожертвования. Об этом, например, подробно пишет в своей главной работе «Основы политической экономии» известный британский экономист Дж.С. Милль, отмечая, в частности, что «у богатых капиталистов вошло в обычай оставлять по завещанию часть своего состояния в качестве пожертвований в пользу общественных учреждений» [4, 377].

При всем позитивном характере таких поступков подобная практика не носила, разумеется, какого-либо системного характера и ни в какой степени не отражала государственной политики.

Принимая во внимание сказанное, важно отметить, что было бы все-таки неверным утверждать, что сторонники в целом либеральных и, в том числе, неоклассических взглядов вообще отрицают какую-либо роль государства в плане его любого влияния на хозяйственные процессы. Подобные суждения тоже иногда приходится слышать. Правильнее, однако, сказать, что в целом их точка зрения может быть сведена к минимизации государственного влияния, иначе говоря, ограничения его роли в качестве изначально исключительно дополняющей действие всеобъемлющего рыночного механизма, причем — это важно подчеркнуть — для осуществления строго ограниченного набора функций.

К таким функциям теоретики и практики либеральных экономических взглядов относили вопросы преимущественно правового (особенно всего, что касалось защиты собственности) и фискального характера, а также всего, что связано с военной сферой.

Другими словами, роль государственных институтов по отношению к экономическим процессам по сути дела в целом сводилась лишь к разрешительно-контрольным функциям и во многом трактовалась как своего рода «неизбежное зло». Поэтому само государство, согласно такой логике, должно стараться по возможности всячески минимизировать деятельность своих институтов во имя реализации в полной мере принципа свободы предпринимательской деятельности.

Таким образом, формулируя суть либеральных взглядов на роль государства в экономике, можно сделать вывод, что она не исключалась совсем, но ей отводилось подчиненное значение, так сказать,

по определению. Кроме того, важно отметить: предполагалось, что такое соотношение государства и экономики устанавливается на неопределенный срок; другими словами, оно и будет впредь оставаться в некоем «равновесном», по сути неизменяемом состоянии. Показательно, как один из столпов крайне правого направления внутри неоклассической теории, ставший лауреатом Нобелевской премии по экономике, Фридрих Хайек, категорически отрицавший необходимость какого-либо усиления государственного вмешательства в экономические процессы, подводил к выводу о том, что сознательные действия человека (или человеческого общества в целом) по изменению существующего положения следует считать задачей для «психологии, но не для экономической теории» [5, 81].

А много ранее Ф. Хайека, в середине XIX в., упоминавшийся нами британский экономист Дж.С. Милль, не будучи еще представителем либеральной неоклассической теории, подобно своим последователям, сводил законы общественного производства к естественным наукам и фактически отрицал его социальное содержание — со всеми вытекающими последствиями [4, 337].

Именно такой социально-экономический порядок — а вместе с ним и лежащая в его основе система научных и политических взглядов — оказался под мощным ударом в результате мирового кризиса 1920-х — 1930-х гг. И именно для спасения всего общественно-экономического строя потребовались, как уже было сказано выше, и пересмотр теоретических подходов в отношении к экономике, и перемены в практической государственной политике.

В этой связи, отвечая, в частности, Ф. Хайеку относительно изменения превалировавших представлений экономической теории, британский экономист, представитель институционального направления экономической теории Д. Ходжсон в работе «Экономическая теория и институты» подчеркивает, что «на смену равновесным представлениям в неоклассическом смысле приходит осмысление динамического и эволюционного характера экономических явлений» [6, 31].

«Эволюционный характер» означал те колоссальные изменения в научно-технической и непосредственно в производственной областях, которые происходили с конца XIX в. и в первые десятилетия XX в., повлиявшие на самую суть «экономических явлений», другими словами — на состояние экономического базиса и изменения в обществе.

Что касается практики, то принято считать, что роль главного спасителя западной капиталистической системы, предложившего выход из глубокого кризиса посредством придания этой системе нового, более прогнозируемого и одновременно «социализированного» облика, принадлежит президенту США Франклину Д. Рузвельту. Политик,

оставивший заметный след не только в экономической, но и в целом в истории человечества, был избран на пост президента Соединенных Штатов в ноябре 1932 года и вступил в права (согласно прежним нормам американской конституции) 4 марта 1933 г.

Можно сказать, что отсюда и начинается отсчет реализации в американской экономической и общественно-политической жизни целого комплекса невиданных дотоле в практике капиталистических государств мер, получивших название «Новый курс» («The New Deal»). Еще раз подчеркнем, что, суммируя общее содержание всех этих мер, их можно объединить в два основных направления:

- государственное регулирование экономических процессов (включая применение средств нерыночного характера) с использованием элементов планирования;
- наличие сильной социальной составляющей правительственной экономической политики.

И уже под влиянием успехов политики «Нового курса» начинает происходить та самая коренная перемена всей экономической политики основных (а со временем — практически всех) западных государств. Отныне такая политика сочетает в себе рыночные методы хозяйствования и разнообразные элементы плано-организирующего и социально направляющего воздействия на экономические процессы со стороны государства.

Например, профессор Г. Гловели (Москва) и доцент Сергей Ксензов (Белорусский государственный экономический университет) в этой связи особо отмечают, что один из основных экспертов правительства Ф.Д. Рузвельта — профессор Колумбийского университета (одного из общепризнанных ведущих образовательных и научных центров США) Р. Тагвелл считал, что «великий кризис» в США являлся абсолютно «закономерным результатом развития американской экономики» [1, 107]. Иными словами, причиной кризиса стало безраздельное господство либеральной экономической модели.

По мнению Р. Тагвелла (а его точку зрения разделял ряд других экспертов из команды президента Ф.Д. Рузвельта), покончить с кризисом и его последствиями возможно было лишь с помощью внесения «радикальных изменений в методы управления в США», в том числе посредством внедрения сильного планового начала [1, 107].

Конечно, далеко не все из экспертных рекомендаций были реализованы в экономической политике США, а вслед за ними — и в других развитых западных странах. Тем не менее, позднее и советская экономическая наука, и экономическая теория на Западе признавали — хотя, разумеется, с существенными отличиями — суть действий Ф.Д. Рузвельта и его фактических последователей в других странах как

магистральную попытку придать в целом новый облик капиталистической социально-экономической системе. Используя при этом, в том числе, ряд конкретных достижений Советского Союза как в социальной области, так и в перспективном планировании — разумеется, без изменений в базовых отношениях собственности, которые оставались неизблемыми и формировали основу рыночной системы хозяйствования.

Таким образом, подытоживая в общих чертах те принципиально новые черты, что в послевоенный период окончательно приобретает экономика развитых западных стран, остающихся в целом в общей системе рыночного хозяйствования, можно выделить следующие наиболее значимые компоненты в теории и практике государственного регулирования:

- макроэкономическое прогнозирование и стратегическое планирование признанных наиболее перспективными и общенационально значимыми направлений экономического развития;
- обеспечение приоритетного развития науки, всего комплекса научно-технологических исследований и наукоемких отраслей промышленности;
- широкая и разветвленная протекционистская деятельность по защите отечественных производителей (включая их финансовое субсидирование) — при этом организованная таким образом, чтобы формально-юридически не попасть под санкции Всемирной торговой организации (ВТО);
- широкие социальные программы, включающие поддержку здравоохранения и организацию бесплатного общедоступного (а в целом ряде европейских стран, в том числе, и высшего) образования, финансирование других секторов социальной сферы.

Первоначально принимавшиеся во многом — и в США, и в странах Западной Европы — в «пожарном порядке», с целью снизить уровень вызванной общим кризисом социальной напряженности, меры социальной поддержки приобретают характер одной из важнейших основ всей государственной экономической политики. Во многих развитых странах получает свое развитие и расширение концепция социального государства. Главной целью всей деятельности государства все чаще называют повышение благосостояния населения.

С другой стороны, современное государство в интересах сохранения общественной стабильности рассматривает в качестве одной из важнейших задач недопущение социально опасных разрывов в получаемых различными странами населения доходах. Это вызвано тем, что проблема социальной справедливости обостряется в контексте социально-экономических процессов, проходящих в большинстве развитых стран во второй половине и особенно в конце XX-го столетия.

В частности, хорошо известна практика применения прогрессивной шкалы налогообложения личных доходов, в наибольшей степени используемая, например, в скандинавских государствах, а также в Нидерландах.

Обратимся еще раз к упоминавшемуся выше высказыванию британца Дж. Ходжсона об «эволюционном характере явлений». В свете происходивших в последние десятилетия событий данное высказывание следует понимать и как прямое признание эволюции роли государства в экономических процессах. При этом показательно, что сам по себе такой пересмотр уже в течение длительного времени является своеобразным императивом развития экономической теории — причем не только тех ее направлений, которые изначально были альтернативны либеральным.

По этому поводу важным представляется замечание известного американского экономиста Дж.К. Гэлбрейта — признанного авторитета в области проблем государственного влияния на общественно-экономические процессы. Гэлбрейт в числе прочих изменений отмечает, что даже неоклассическая теория со временем претерпевает своего рода «расширительную» эволюцию взглядов на роль государства. По мнению Гэлбрейта, сторонники «эволюционирующей» неоклассической теории уже в послевоенный период признавали тот факт, что имеется группа «многочисленных услуг» совсем даже не разрешительно-правового характера (к которым Гэлбрейт относит «подготовку квалифицированной рабочей силы, содействие техническому прогрессу, создание сети автомобильных дорог, в которых нуждается промышленность»), которые государство оказывает «в соответствии с наиболее важными потребностями общества» [2, 44]. Хотя, конечно, необходимо признать, что по главным, принципиальным вопросам — особенно по сочетанию плановых элементов с рыночным характером экономики и расширению социальных функций государства — сторонники либеральных взглядов продолжали придерживаться своих позиций. Их научно-теоретическая, а кое-где и практическая активность особенно стали заметны в последние 30 лет, когда после событий, связанных с распадом Советского Союза, в ряде стран начался определенный отход от принципов социального государства. Как отмечает Е.М. Найденова, попытки вытеснения тех же кейнсианских концепций из экономической практики и даже литературы предпринимались сторонниками монетаристской концепции во главе с ее основоположником Милтоном Фридманом [1, 131].

Однако вернемся к началу настоящей статьи и посмотрим на причины, вызвавшие, начиная с 2020 г., обострение кризисных явлений в мировой экономике и в мире в целом, с которыми мы

сталкиваемся сегодня. Причины эти — разного порядка, однако тот факт, что они практически накладываются друг на друга в сравнительно короткий временной период, создает серьезный совокупный негативный эффект, воздействующий на национальные экономики и мировое хозяйство в целом.

Во-первых, последствия, вызванные пандемией коронавируса COVID-19, пик которой пришелся на 2020 г., так до конца не преодолены и в той или иной мере ощущаются до сих пор. При этом прямые последствия многомесячных карантинных и вводимых во многих странах ограничений санитарно-эпидемиологического характера дополняются периодическими сбоями транспортно-логистических маршрутов доставки товаров. Это, в свою очередь, влечет крупномасштабные срывы поставок сырья и оборудования, а также самых необходимых продуктов, что приводит к прямым потерям ВВП.

Во-вторых, возникает угроза масштабного энергетического кризиса, так или иначе затрагивающего либо национальные хозяйства многих, в том числе развитых государств, либо систему экономических отношений между странами. По данным Международного валютного фонда, нарастающий кризис уже подорвал темпы роста большинства государств мира и, согласно прогнозам, по итогам 2023 г. угрожает прямой рецессией целому ряду из них.

В-третьих, на общемировой экономической ситуации сказываются результаты стратегических провалов в макроэкономической политике конца второй декады нынешнего столетия, когда во многих развитых странах — прежде всего, в государствах-членах Евросоюза — был провозглашен в качестве стратегического курса развития на долгосрочную перспективу переход к «зеленой» — возобновляемой — энергетике. Однако вследствие целого ряда известных причин — в основном неэкономического характера — было дано начало преждевременной, ускоренной реализации этого курса на практике, без учета конкретных экономических и технических реалий. Одновременно столь же ускоренно, без учета возможных последствий, стал реализовываться курс на отказ от углеводородного топлива, что создает прямую угрозу его дефицита на рынке потребителей.

Если говорить отдельно о европейском континенте, то здесь общеэкономическая ситуация обостряется еще и в связи с односторонними санкциями, введенными западными странами против России, и ответными мерами, предпринимаемыми Россией. Вследствие всего этого возникает закономерная проблема сохранения общего уровня и параметров жизни большинства населения целого ряда соседних стран, многие из которых связаны масштабными торгово-экономическими отношениями с Россией, притом, что возможное ухудшение таких

параметров грозит уже подрывом основ стабильного существования современного общества.

Вследствие всего сказанного новая ситуация, складывающаяся сегодня в мировой экономике и международных отношениях, ставит одновременно вопросы:

- о поддержании в случае дальнейшего обострения кризисных явлений достигнутого уровня пользования основными социальными достижениями в области здравоохранения, образования, элементами культуры, искусства и т. п., иными словами, о сохранении благосостояния современного человека независимо от внутренних и внешних обстоятельств;

- о содействии дальнейшему развитию возможностей современного человека в общественной и бытовой жизни.

Еще раз подчеркнем, что особую значимость эти вопросы приобретают в связи с тем, что их необходимо решать одновременно, в тесной взаимосвязи.

Именно поэтому мы говорим о том, что сегодняшние события — как экономического, так и неэкономического характера — не только не меняют общей тенденции по усилению социальной составляющей в деятельности современного государства, но делают продолжение и усиление этой тенденции императивом всего дальнейшего развития.

Так, значительную помощь на всех направлениях социального развития оказывают углубляющиеся процессы цифровизации экономики и всей общественной жизни. Здесь, однако, необходимо иметь в виду, что распространение возможностей цифровизации ставит вопрос и о новом уровне обеспечения социальной и имущественной защищенности человека и гражданина, что, в свою очередь, объективно воздвигает перед современным государством новый комплекс задач.

В этой связи сегодня правоведы располагают возможностями необходимого совершенствования современного законодательства в цифровой области. Так, специалисты полагают, что в связи с широким распространением разнообразных интернет-платформ хорошие перспективы имеет правовая платформа, деятельность которой как раз и направлена на обеспечение правового сопровождения операций на других онлайн-платформах в интересах защиты прав пользователей [3, 26—40].

Далее, если продолжить говорить о задачах современной науки, то необходимо, как нам представляется, отказаться от упомянутых выше попыток реванша либерально-монетаристских идей в теории и на практике, повторно во многом дискредитировавших себя за несколько последних десятилетий. Необходимо помнить, что, несмотря на эти попытки, в целом в результате развития и совершенствования всей



системы государственного регулирования сегодня в развитых западных странах осуществляется (в разных формах) планирование по таким важнейшим общенациональным направлениям развития, как: научно-техническое; пространственное; энергетическое; транспортное. При этом финансовая и бюджетно-налоговая политика разрабатывается с учетом этих планов.

Однако, разумеется, необходимо иметь в виду, что в условиях рыночной системы хозяйствования планирование макроэкономических показателей по таким направлениям остается индикативным, а директивное планирование возможно на предприятиях госсектора.

С учетом вышесказанного современной науке следует сосредоточиться на разработке эффективно действующего механизма, который бы как раз и обеспечивал сочетание общих рыночных принципов хозяйствования и разнообразных элементов стратегического планирования и прогнозирования. Причем такое сочетание должно существовать не на бумаге и не в декларациях, а в виде реально проводимой государственной экономической политики.

В этой связи важно отдельно напомнить, что речь идет о постоянно действующей и совершенствующейся социальной политике. Именно усиление социальной составляющей в условиях, как уже подчеркивалось выше, угрозы, во-первых, нарастания кризисных явлений, во-вторых, реального ухудшения качества жизни населения призвано стать основным направлением всей экономической политики как на ближайшую, так и на долгосрочную перспективу. В частности, это означает, что любые мероприятия по стимулированию экономической активности должны включать в себя такие элементы, как:

- контроль уровней бедности и безработицы;
- совершенствование и дальнейшее развитие социальной инфраструктуры;
- динамика обеспечения населения объектами такой инфраструктуры.

Не случайно в ходе проходившего в январе 2023 г. очередного Всемирного экономического форума в Давосе, в частности, высказывался прогноз о неизбежном усилении вмешательства государства в хозяйственные процессы, причем особенно в части поддержки наукоемких и высокотехнологичных производств.

Кстати, если заговорили о поддержке высокотехнологичных производств, то необходимо напомнить, что в последний год мир становится свидетелем вообще дотоле небывалого явления — фактического соревнования двух ведущих экономических сил, США и Европейского союза, в деле оказания государственной поддержки бизнесу. Поводом стало подписание президентом США Джоозефом

Байденом в августе 2022 г. и вступившего в силу в январе 2023 г. так называемого «Закона о снижении инфляции» («Inflation Reduction Act»), предусматривающего целый пакет субсидий компаниям, производящим электромобили, аккумуляторы и другую передовую в технико-технологическом отношении продукцию, на общую сумму 420 млрд долларов.

При этом главным условием предоставления таких субсидий является нахождение производств на территории Соединенных Штатов, что может побудить к переводу на их территорию как минимум части своих предприятий многими известными европейскими корпорациями.

В качестве ответной меры Евросоюз рассматривает возможности введения облегченных процедур выделения государственной помощи — на уровне государств-членов ЕС — частному бизнесу, занятому сфере высокотехнологичных проектов. Следует отметить, что рассматриваемый проект скоординированной межгосударственной общеевропейской помощи бизнесу является не единственным и уже не первым широкомасштабным вливанием средств в экономику со стороны ЕС за минувший календарный год. Так, еще в феврале 2022 г. страны Евросоюза утвердили программу бюджетных инвестиций на общую сумму 43 млрд евро целевым назначением — для развития индустрии полупроводников.

Таким образом, мы видим, что сегодняшняя мировая практика и опыт ведущих в научно-техническом и технологическом отношении стран свидетельствуют об обретении государством не просто важной, как это было в предыдущие десятилетия, но уже приоритетной роли в определении ведущих направлений национального инвестирования. В этой связи можно предположить, что краеугольным камнем такого инвестирования в ближайшем будущем могут стать именно государственные инвестиции. Они призваны играть роль уже не просто «локомотива» для инвестиций из частных источников и различных смешанных фондов, но представлять ведущего по сравнению с ними инвестора по наиболее «чувствительным» направлениям национального социально-экономического развития.

Роль государства, таким образом, и на этом направлении объективно значительно повышается. Поэтому мы еще раз возвращаемся к выводу о том, что складывающаяся ситуация делает активизацию государственного влияния на ход социально-экономических процессов, происходящих внутри каждой конкретной страны, очевидным безальтернативным вариантом обеспечения дальнейшего развития. Соответственно, определение основных направлений такой активизации является главной задачей не только политических деятелей и финансовых властей, управленческих институтов на национальном

уровне, но и экономической теории.

Итак, мы вновь обращаемся к задачам, стоящим перед современной наукой, поскольку все сказанное означает, что достижение прорывных результатов по каждому из выделенных направлений — будь то передовые сектора промышленности, или социальная сфера, или область юриспруденции — напрямую предполагает возрастание роли науки. А значит, предполагает и формирование совершенно новых подходов к ее развитию — причем науки как фундаментальной, так и прикладной. Такие подходы имеют общенациональное значение. Имеется в виду создание такой системы в государстве и обществе, которая бы обеспечивала внедрение в современную цивилизацию не только новых инновационных технологий, но, говоря более широко, принципиально новых взглядов и подходов, в том числе — в виде совершенствования практики государственного регулирования, а также результатов, получаемых в самых различных областях деятельности.

Разумеется, для такой деятельности требуются кадры высококвалифицированных специалистов, которых может дать только высокоразвитая система образования. Если говорить о ситуации, складывающейся в этой области в России, то такие задачи в полную меру корреспондируются с положениями, изложенными в Послании Федеральному Собранию РФ, с которым президент Российской Федерации Владимир Путин выступил 21 февраля 2023 г. В нем, в частности, говорится, что «в высшем образовании РФ назрели серьезные изменения, нужен синтез лучших практик СССР и опыт последних десятилетий...». И одна из предлагаемых мер — «вернуться к базовой системе подготовки в вузах, срок обучения будет 4—6 лет...».

Говоря об опыте последних десятилетий, следует иметь в виду, что каждая из бывших союзных республик СССР — ныне суверенных государств — за время, прошедшее с момента распада Советского Союза, накопила собственный опыт организации высшего образования и, если говорить шире, в целом опыт проведения государственной политики в образовательной сфере. Разумеется, важным показателем выступает уровень государственной поддержки образования.

В этом смысле за последние годы Азербайджанская Республика добилась заметных успехов в государственной поддержке образовательной сферы. Так, общие расходы государственного бюджета нашей страны на образование по итогам 2019 г. выросли по сравнению с предыдущим годом с 1,967 млрд манат до 2,196 млрд манат, или на 11,2%. В следующем, самом тяжелом, «ковидном» 2020 году расходы на образование увеличились до 2,774 млрд манат, что означает очень серьезный рост — на 26,3% по сравнению с предыдущим годом. Очень важно при этом, что доля расходов на образование в общем объеме

расходов госбюджета в 2020 г. выросла до 10,5% по сравнению с 9,0% в 2019 г. [7, 376—377].

Как видим, для сегодняшнего Азербайджана сфера образования стала безусловным приоритетом, что и подтверждается бюджетной политикой, и есть все основания полагать, что она останется таковой и в дальнейшем.

Теперь посмотрим, как выглядит с точки зрения официальной статистики научная сфера. Расходы государственного бюджета на науку в материальном выражении составили соответственно: в 2018 г. — 117,8 млн манат, в 2019 г. — 122,3 млн манат, в 2020 г. — возросли до 143,6 млн манат. Это означает, что рост научных расходов в денежном выражении по сравнению с предыдущим годом составил в нашей стране соответственно: в 2019 г. — 3,4%, а в тяжелом для всей экономики и общества 2020 г. — на целых 18,0% [7, 235].

Если взять только лишь эти данные, то и они в полную меру свидетельствуют о том внимании, которое Азербайджанская Республика уделяет научной сфере.

При этом, если брать долю расходов на науку в общем объеме расходной части государственного бюджета Азербайджана, то такая доля составляла в 2018 и 2019 гг. 0,52 и 0,50% соответственно, а в «карантинном» 2020 г. возросла до 0,54%. Этот же показатель, но по отношению к ВВП нашей страны, составил в 2018 и 2019 гг. 0,15%, а по итогам 2020 г. увеличился до 0,20% [7, 235].

Таким образом, все приведенные совокупные данные позволяют сделать следующие выводы. Эти данные:

- во-первых, еще раз убедительно подтверждают самое серьезное отношение азербайджанского государства к развитию научной сферы даже в наиболее неблагоприятные для всей экономики периоды, иными словами, устойчивость государственной политики в области науки и организации научных исследований;
- во-вторых, свидетельствуют о том, что такое отношение подкрепляется непосредственным выделением государственных финансовых средств.

И здесь мы вновь возвращаемся к затронутой выше теме значения государственного инвестирования в приоритетные области в нынешнее нелегкое время. Еще одно подтверждение этого тезиса мы видим на примере такого комплексного показателя, как общий объем расходов на научно-исследовательскую деятельность. Доля в нем государственных источников составила соответственно: в 2018 г. — 85,4%, в 2019 г. — 82,3%, по итогам 2020 г. вновь поднялась — до 85,5% [7, 235].

Теперь обратимся к еще одному, едва ли не важнейшему

показателю социального развития страны — расходам на здравоохранение. В 2019 г. бюджетные расходы на эту отрасль по сравнению с предыдущим, 2018 г. выросли с 709,9 млн манат до 873,6 млн манат, что означает рост на 23,0%. Однако еще большее, показательное увеличение государственной поддержки охраны здоровья нашего населения произошло по итогам 2020 года, когда расходы госбюджета на медицину достигли 1,688 миллиарда манат, что составило рост за год более чем на 93 процента, или почти вдвое. Доля расходов на здравоохранение в общей структуре расходов госбюджета составила около 6,4% [7, 376—377].

Наконец, следует обратиться к еще одному важному социальному показателю — уровню государственных расходов на социальную защиту населения. Так, по итогам 2019 г. общая сумма бюджетных расходов по этому направлению составила 2,24 млрд манат, увеличившись по сравнению с предыдущим, 2018 г., на 5,7% (2,12 млрд манат). В кризисном 2020 г. расходы государства на социальную защиту выросли до 3,11 млрд манат, что означает увеличение почти на 40,0 % [7, 376—377].

Как видим, Азербайджан обеспечил значительный рост социальных расходов по ведущим направлениям даже в тяжелых условиях пандемийного года. Конечно, можно сказать, что 2020 г. был необычным, связанным с общемировой эпидемией и повсеместным увеличением государственных расходов на здравоохранение, а также сопутствующими тратами, которые как раз и связаны с социальной защитой населения. Однако, как нам представляется, даже в рамках этой общей тенденции Азербайджан обеспечил высокую планку в уровне инвестирования и в охрану здоровья населения и в общую поддержку граждан республики, и в интересах будущего развития такую планку сейчас не следует снижать.

Можно сделать вывод, что благодаря экономической политике нашего государства его социальная сфера показала свою устойчивость в очень сложных условиях. Поэтому представляется, что экономическую политику нашей страны и в дальнейшем необходимо развивать таким образом, чтобы:

- во-первых, не допускать снижения достигнутых даже в тяжелых условиях финансовых показателей государственного участия на ведущих направлениях социального развития;

- во-вторых, добиться такого уровня эффективности использования государственных расходов, чтобы в ближайшем будущем обеспечить качественную отдачу от инвестиций в отрасли социальной сферы в виде общего повышения качества жизни и трудовой деятельности граждан.

Важным представляется добиться и изменения к лучшему общей ситуации с инвестиционной деятельностью в нашей республике. Да, как мы подчеркивали выше, в нынешних непростых условиях именно на долю государственных инвестиций выпадает ведущая роль в общем инвестиционном процессе. Однако такая роль должна все же сопровождаться активизацией и частных инвесторов.

Пока же в этой связи следует сказать, что положение дел с инвестиционной деятельностью в Азербайджане в последние годы нельзя назвать устойчивым. Даже в предкризисные годы, не говоря уже о кризисном 2020 г., динамика инвестиций в основной капитал азербайджанской экономики подвергалась значительным колебаниям. Так, если по итогам 2018 г. объем инвестиций (в постоянных ценах) по сравнению с предыдущим, 2017 г., сократился в абсолютном выражении на 4,3%, то накануне кризиса, в 2019 г., был отмечен рост инвестиций на 5,5% по сравнению с 2018 г.. Этот положительный результат, к сожалению, не оформился в тенденцию, и в следующем, 2020 г., в свою очередь, произошло еще более значительное, чем это было в 2018 г., сокращение инвестиционной активности — на 7,3% по сравнению с предыдущим годом [7, 40].

По нашему мнению, на этом направлении государству есть где проявить свои регулирующие и организующие функции.

### *Литература*

1. Великая депрессия и великая реформа (успехи и провалы экономической политики Ф.Д. Рузвельта) / Под ред. Р.М. Нуреева, Ю.В. Латова. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016.

2. *Гэлбрейт Дж.К.* Экономические теории и цели общества / Под ред. Н.Н. Иноземцева, А.Г. Милейковского. М.: Прогресс, 1976.

3. *Кашкин С.Ю., Алтухов А.В.* В поисках концепции правового регулирования искусственного интеллекта: платформенные правовые модели // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2020. № 4 (68). С. 26—40.

4. *Милль Дж.Ст.* Основы политической экономии Т. 1 / Под ред. А.Г. Милейковского. М.: Прогресс, 1980.

5. *Хайек Ф.А.* Индивидуализм и экономический порядок. М.: Изограф, 2000.

6. *Ходжсон Д.* Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории. М.: Дело, 2003.

7. *Statistical Yearbook of Azerbaijan.* Baku.: State Statistical Committee of the Republic of Azerbaijan, 2021.

## К.А. ШАХБАЗОВ

### Особенности использования методов классического менеджмента в бизнес-среде Азербайджана в условиях инновационного развития

**Аннотация.** В статье рассматривается специфика бизнес-среды Азербайджана в условиях инновационного развития. Автор подчеркивает, что азербайджанскому народу присуща группа ценностей, которая отличает его от других наций. Азербайджанцы больше приспособлены к семейному бизнесу, так как очень привязаны к своему региону, своей семье, преданы государству. Развитие малого и среднего предпринимательства связано с семейными традициями. Азербайджанцы хорошо разбираются в коммерческом бизнесе, умеют торговать, делать бизнес в логистическом предпринимательстве. Пассионарность азербайджанской нации позволяет ей быть востребованной во всех странах современного мира.

**Ключевые слова:** Азербайджан, развитие, бизнес, нефть, национальная экономика.

**Abstract.** The article examines the specifics of the business environment of Azerbaijan in the context of innovative development. The author emphasizes that the Azerbaijani people have a group of values that distinguishes it from other nations. Azerbaijanis are more adapted to family business, because Azerbaijanis are very attached to their region, their family, and are devoted to the state. The development of small and medium-sized businesses is connected with family traditions. Azerbaijanis are well versed in commercial business, know how to trade, do business in logistics entrepreneurship. The passionarity of the Azerbaijani nation allows it to be in demand in all countries of the modern world.

**Keywords:** Azerbaijan, development, business, oil, national economy.

Современная мировая экономика развивается стремительно и диверсифицировано, предсказать будущее мировой экономики очень трудно, а иногда невозможно. Именно в этой непредсказуемости приходится жить и адаптировать методы классического менеджмента к развивающейся экономике республики. Как показывает опыт, слепое адаптирование современных классических методов в экономику республики не дает желаемого результата. Становится необходимым, учитывая комплементарность нации, используя экономические и административные методы, добиваться эффективного развития нефтефтяного сектора эконо-

мики. Развитие агросектора, строительного бизнеса, туризма иногда происходит не продуктивно, а спонтанно, при наличии целевой дорожной карты республики.

Возникает совершенно справедливый вопрос: как прогнозировать будущее и добиваться эффективных результатов?

Прежде всего мы должны понять ценность и культуру современной прогрессивной цивилизации, адаптируясь к ней.

Современная Европа не торопилась отказываться от своих традиций в менеджменте, хотя при этом и наблюдалось стремление к сочетанию своего опыта с достижениями мировой управленческой практики. То же самое наблюдалось в социуме Японии, которая добилась значительных успехов в развитии.

Появление концепции «различного менеджмента» можно рассматривать как признание того факта, что менеджмент не должен стремиться к унификации в силу того, что не существует единственно правильной системы управления. Сегодня принято считать, что многие системы управления различны и имеют право на существование, так они конкурентоспособны и тесно связаны с особенностями национальной культуры.

Азербайджанскому народу присуща группа ценностей, которая отличает его от других наций. Азербайджанцы больше приспособлены к семейному бизнесу, так как азербайджанцы очень привязаны к своему региону, своей семье, преданы государству. Развитие малого и среднего предпринимательства связано с семейными традициями. Азербайджанцы хорошо разбираются в коммерческом бизнесе, умеют торговать, делать бизнес в логистическом предпринимательстве. Пассионарность азербайджанской нации позволяет ей быть востребованной во всех странах современного мира. Хотя глобализация и сильно влияет на интеграцию экономики республики в мирохозяйственные связи, она не утрирует особенности национальной культуры, ее роль в развитии национальной экономики.

Для топ-менеджмента республики самым актуальным является действие в увеличении зарубежных и отечественных инвестиций в экономику страны, при этом систематически добиваться осмысления и адаптации рациональных методов менеджмента.

Все сказанное позволяет нам говорить о необходимости создания в Азербайджане школы современно менеджмента.

Сегодня в Азербайджане актуальным является создание школы менеджмента со следующими задачами: подготовка и переподготовка квалифицированных менеджеров для бизнеса республики, переквалификация менеджеров в соответствии с требованиями современной инновационной экономики, материально-техническая и интеллектуальная база



школы менеджмента должна отвечать самым современным трендам (на базе школы менеджмента систематически осуществляется подготовка и переподготовка интеллектуальных менеджеров современности). Одной из основных задач школы менеджмента является формирование эффективных менеджеров, функционирующих совместно с бизнесом и инновационными мировыми брендами, систематически добиваясь самокупаемости школы менеджмента.

Множество исследователей говорят о переходе современной экономической системы к новому технологическому укладу, в котором ведущими движущими силами становятся киберфизические системы, передовые цифровые технологии, соединяемые с технологиями, материальными и биологическими. Цифровые технологии таким образом внедряются повсеместно, что, естественно, должно отражаться и в работе всех структур общества, в том числе и предпринимательских.

Учет новых тенденций постепенно отражается на системе менеджмента: меняются ориентиры стратегического развития деловой организации; возрастает доля нематериальных компонентов в конечной стоимости товаров и услуг. В связи с этим трансформируется подход к ведению бизнеса, изменяются требования к информационным технологиям, в конечном итоге основным требованием становится высокий уровень конкурентности.

Вследствие положительного влияния цифровых технологий на деятельность предприятия важным становится вопрос осуществления цифровой трансформации компании. Менеджмент должен глубоко разбираться в этих процессах, чтобы быть успешным и выдержать конкуренцию. Современные информационные технологии невозможно просто копировать, они должны сочетаться с комплементарностью коллектива.

В условиях интенсивного внедрения цифровизации менеджменту необходимо осуществить: анализ цифровых технологий в определенной отрасли, формирование видения бизнеса и бизнес-модели предприятия с использованием цифровых технологий; анализ внутренней среды предприятия на основе точной диагностики; сравнение идеальной бизнес-модели предприятия с актуальными состояниями, уметь определять правильные направления трансформации; разработку плана трансформации; создание команды реализации; контроль и мониторинг.

Проведение цифровой трансформации — проблема, которую придется решать любому совершенному предприятию, если оно стремится быть прибыльным.

Следует отметить, что в Азербайджане функционируют (в нефтяном секторе тоже) предприятия, нацеленные на будущее, так например: «Azersun Holding», ОАО «Qaradağ Sement», нефтяная компания

«SOCAR» и др.

В Азербайджане действует технология обучения сотрудников деловых организаций.

Стремительно развивающиеся и распространяющиеся сегодня информационные и коммуникационные технологии ИКТ, получившие в связи с этим новый импульс процессов глобализации, серьезно влияют на социально-экономическую жизнь стран. В этом смысле Азербайджан не является исключением. Факторы глобального монетарного характера проникают в процессы идущие, можно сказать, во всех сферах жизни страны — экономической, социальной, политической, гуманитарно-культурной и др. Наряду с этим, как и в любой стране, в Азербайджане также существуют факторы, носящие по своему происхождению и сфере влияния специфически комплементарной характер, а также региональные (присущие странам региона), учет которых в управлении различными сферами общественной жизни страны имеет важное значение с точки зрения формирования эффективной политики. Основные факторы (вызовы современного этапа) условно можно сгруппировать следующим образом.

1. В условиях глобализации во всем мире немыслимо ускоряются темпы изменения экономических и хозяйственных процессов, тиражирования инновативных новшеств, их применения в производственной сфере с активизацией инновационной деятельности на качественно новой основе. Это «положительно заряженный» эффект глобализации, который позволяет все большему числу стран приобщаться к достижениям в области инноваций, передовым техническим стандартам и новым методам управления. Согласно прогнозам, рост мировой экономики в ближайшем и среднесрочном будущем произойдет в результате влияния именно этого фактора.

Ожидается, что в предстоящие годы мировая торговля будет расти более высокими темпами, чем производство, вместе с глобализацией расширится и региональная интеграция. Предполагается, что будут установлены новые стандарты международной торговли, конкуренции, интеллектуальной собственности и окружающей среды, и роль международных организаций в этом направлении усилится. Ожидается рост на глобальном и региональном уровнях конкурентоспособности стран, отдающих предпочтение специализации на международных рынках, развивающих производственные технологии и инновационный потенциал и таким образом стимулирующих сферы, которые создают высокую добавочную стоимость. Развитие промышленности на основе инноваций станет возможным благодаря усилению научного и технологического потенциала и расширению возможностей образования. Необходимо, чтобы развивающиеся страны достигли экономического роста,

основанного на производительности, и сформировали новые производственные отрасли, имеющие сравнительное преимущество.

2. В таких условиях основная задача, стоящая перед Азербайджаном, — не допустить отставания в процессе развития стран мира. А это, прежде всего, требует, устранив существующую в экономике зависимость от углеводородных ресурсов, постоянно держать в центре внимания такой важный вопрос, как предотвращение угрозы превращения в среднесрочной и долгосрочной перспективе в технологического «аутсайдера» мировой экономики, в сырьевой придаток. В последнее десятилетие фактор экспорта углеводородов был основной движущей силой экономического роста, но главная задача, стоящая на нынешнем этапе, — добиться опережающего развития нефтяного сектора, повысить эффективность и конкурентоспособность экономики, обеспечить ее прогресс на инновационной основе. Иными словами, уже сейчас должны быть заложены основы перехода от традиционной экономики к «экономике знаний», выдвинуто на передний план адекватное развитие человеческого капитала, имеющего решающее значение для этого.

А это, выдвигая соответствующие требования при формировании экономической модели, ведет к коренному изменению системы образования, повышению значения таких компонентов образования, как дополнительное и пожизненное образование, а также предусматривает повышение роли ИКТ и виртуального обучения, знаний в области компьютерных сетей в расширяющемся с каждым днем масштабе. В то же время повышается значение интеллектуальной собственности, основная миссия которой заключается в поддержке стимулирования творчества и инноваций при регулировании рынка.

Кое-что в этом направлении уже сделано, но этого недостаточно. Например, развитие и стремительное внедрение новых информационных технологий значительно ускорило адаптацию мировых достижений в этой области во все сферы экономики страны.

Изменения, происходящие в системе образования в Азербайджане, особенно в подготовке современных инновационных менеджеров, требуют ее коррекции в кооперации с ведущими мировыми университетами. Мы полностью придерживаемся точки зрения, что модернизация экономики страны невозможна без креативных менеджеров с новым мышлением. В университетах Азербайджана этот процесс регулируется и контролируется со стороны государства.

3. Глобализация, приносящая, наряду с широкими возможностями, и большие риски, резко усилила тенденции свободы производства, торговли, потоков капитала и трудовой миграции в международном масштабе. Еще более усилился неопределенный характер развития в странах мира. В число стран, считающихся силовыми центрами, обладающими

решающей ролью в определении мировой экономической динамики, вошли новые — Китай, Индия и др. А это, в свою очередь, влияет на экономические и торговые связи, приводит к перераспределению ресурсов, а также к усилению международной конкуренции.

Очередной период будет характеризоваться изменением баланса между основными центрами мировой экономики и, в этой связи, ее структурной реорганизацией, усилением роли региональных экономических союзов. Для Азербайджана это открывает новые возможности с точки зрения внешнеэкономической интеграции и, в то же время, ставит задачу в социально-экономическом развитии отдавать преимущество общемировому контексту, выходить за локальные региональные рамки, получать выгоду от участия в хозяйственных связях и на рынках различных экономических пространств. В настоящее время растет удельный вес развивающихся экономик как места назначения и источника прямых зарубежных инвестиций. Прогнозируется, что в посткризисный период темпы экономического роста стран с высокими доходами будут примерно в два раза ниже, чем у развивающихся стран. В итоге развивающиеся страны станут основным локомотивом глобального экономического роста.

4. Одной из характерных особенностей глобализации, наряду с таким фактором позитивного влияния, как распространение новых технологий и инноваций, является распространение «отрицательно заряженных» экономических процессов, их способность «захватить» страны, вовлеченные во всемирную хозяйственную интеграцию. В этом смысле начавшийся в 2022 г. и продолжающийся ныне в новой фазе глобальный экономический кризис отличается широтой сферы своего охвата. Азербайджанская экономика встретила глобальный кризис достаточно подготовленной, несмотря на высокие инвестиционные риски в период кризиса и влияние девальвационной волны в соседних странах, сохранила чистый профицит в международной инвестиционной позиции и стабильность курса маната. Это стало возможным благодаря рациональной макроэкономической и монетарной политике, проводимой в стране в докризисный период, созданным валютным резервам и управлению финансовыми рисками в упреждающем режиме.

Исходя из сказанного, основной задачей менеджмента является исследование проблем эффективной адаптации инновационного менеджмента во всех сферах экономики Азербайджана. Глобализация ставит перед страной очень серьезные вызовы, которые характеризуются стремительным внедрением всего нового в общественную жизнь. И если общество не адаптирует эти новшества, оно становится неконкурентным. Целями инновационного менеджмента в Азербайджане являются стремительный прорыв в области технологий и эффективным рост в области образования и здравоохранения.

Инновационный менеджмент — относительно новое направление менеджмента. Это понятие стало широко употребляться с тех пор, как наука, технологии, инновации превратились в развитых странах в ключевой фактор экономических стратегий и конкуренции на рынках. Инновационный менеджмент связан с профессиональной реализацией функции управления, прежде всего, на корпоративном уровне. Особенно следует подчеркнуть, что инновационный менеджмент имеет органическую связь с явлениями, породившими в свое время концепцию стратегического менеджмента. Он изучает ряд особых законов и требований управления современными корпорациями и развитием предпринимательства. Вместе с тем поведение фирм, корпораций, инновационных предпринимателей во многом зависит от принципов и институтов государственной научно-технической политики, государственной поддержки инновационной деятельности.

Инновационный менеджмент — это менеджмент научно-технических и интеллектуальных ресурсов. Понятие ресурсов включает в себя науку, технологию и информацию, которые не являются бесплатными экономическими благами. Они представляют собой активы, которые следует планировать, использовать, зарабатывать и возобновлять.

Инновационный менеджмент — менеджмент системный. Всегда ощущается недостаток горизонтальных связей между отраслями научных знаний, недостаток интеграции различных дисциплин ради решения важнейших проблем общества. Творческий инновационный менеджмент рассматривает проблемы в их целостности. Менеджмент инноваций является передовым краем современной науки управления. Специалисты отмечают, что если в области предпринимательской деятельности большинство нашего населения пассивно и безграмотно, то в области коммерциализации новых научных знаний оно безграмотно вдвойне.

Инновационный менеджмент изучает экономические, организационно-управленческие, социально-психологические и правовые факторы, воздействующие на инновационные процессы и наиболее эффективные формы организации этих процессов на предприятиях.

В современных условиях развития менеджмента, характерного для любого предприятия в целом, выделяются отдельные его разновидности, использующие специфические формы, технологии, методы управления в зависимости от сферы деятельности предприятия или вида хозяйственной деятельности. Инновационный менеджмент представляет собой одну из таких разновидностей, непосредственным объектом которого выступают инновации. Причинами его появления стали проблемы в инновационном предпринимательстве, и ранее волновавшие традиционный менеджмент, но раскрывшиеся полностью только теперь.

## Раздел II

### Новые вызовы от взбунтовавшейся реальности и Россия

**И.Ю. ФОМИЧЕВ**

#### **О прогностической функции философии хозяйства**

**Аннотация.** Анализируются прогностические теоретические положения, представленные в философско-хозяйственных исследованиях и посвященные развертыванию противостояния России и объединенного Запада. Рассматриваются особенности цивилизационного подхода как методологии выявления характерных черт этой конфликтной ситуации. Обосновывается положение об экзистенциальном конфликте традиционных ценностей многонационального российского самосознания и релятивных либеральных западных ценностей.

**Ключевые слова:** традиционные ценности, экзистенциальный конфликт, методология цивилизационного подхода, объективистские и субъективистские аспекты формирования цивилизационных отношений, российское многонациональное самосознание.

**Abstract.** The prognostic theoretical positions presented in philosophical and economic studies and devoted to the development of the confrontation between Russia and the united West are analyzed. The features of the civilizational approach as a methodology for identifying the characteristic features of this conflict situation are considered. The proposition about the existential conflict of the traditional values of the multinational Russian self-consciousness and the relative liberal Western values is substantiated.

**Keywords:** traditional values, existential conflict, civilizational approach methodology, objectivist and subjectivist aspects of the formation of civilizational relations, Russian multinational identity.

Цивилизационный подход к пониманию эволюции человеческого мира время от времени актуализируется в качестве соответствующей моменту методологии. Формирующиеся цивилизации в своем становлении и развертывании генерируют иерархии систем ценностей различных — космических, социальных, природных и других возможных — уровней, образуя экзистенциальный базис цивилизационного бытия. Сущность

конкретной цивилизации открывается в ее целостном постижении, синтезирующем как объективные, так и субъективные аспекты ее развития. Объективистские аспекты такого бытия, как правило, выступают как опредмеченные формы развертывания социально-исторического процесса, «осуществления» духа необходимости. Можно допустить, что объекты неизбежно субъективируются в ходе самоусложнения и насыщения вновь возникающими социальными связями и отношениями, но в силу методологических допущений это происходит только в тех пределах, в которых бытийствует человек, понимаемый как высший продукт генезиса объективной реальности.

Субъективистские аспекты цивилизационного бытия, напротив, раскрываются как продукты деятельности человека, рассматриваемого в качестве изначального самодетерминированного существа, носителя креативного духа, источника самопорождающейся духовности. Развертывание субъекта в условиях генетически благоприятного ценностного поля порождает имманентные архетипические предпочтения, бытийные стереотипы. Цивилизационный экзистенциальный базис ценностно и методологически обеспечивает процесс рождения и творения духа цивилизации. Аутентичность цивилизации, как представляется, находится в своей основной ипостаси не в опредмеченных, объективированных формах бытия, а в субъективных, одухотворенных ее началах. Специфика и благополучие цивилизации, можно предположить, является онтологической производной от благополучия ее духовной жизни, стабильности ее ценностного базиса.

Ценностная система конкретной цивилизации образует некий оригинальный замкнутый мир, определяет суть цивилизации, все ее основные интенции и моральные основания, понимание истинного и ложного, смыслы бытия. Непонимание и непочтение к ценностям других оказывается истинной причиной большинства межчеловеческих конфликтов. «Субкультурный» (по М. Булгакову) Пилат «умыл руки», поскольку не мог понять реакции Ешуа на заданный вопрос («Что есть истина?»), будучи представителем цивилизации покорителей в отличие от человека «не от мира сего», носителя ценностей миротворения. Межцивилизационные конфликты развиваются веками и исчезают вместе с цивилизациями, приобретают характер войны, то «холодной», то «горячей» и являются важным предметом исследования и прогноза.

Так, в 2015 г. обратила на себя внимание аналитико-прогнозная публикация Ю.М. Осипова [1], где философ футуристически предопределил неизбежность вооруженного конфликта на Украине. В те совсем недавние времена поиска мирных решений, во времена «Минска — 2» этот кризис большинством специалистов мыслился как локальный и ситуативный. Однако в упомянутой публикации автор еще тогда увидел и

подчеркнул глобальный его масштаб и уверенно обозначил как начавшееся столкновение с объединенным Западом: «Запад ничего другого, кроме господства античеловеческого антимира над миром все-еще-человеческим, планете Земля предложить не может. Отсюда как потребность во всемирной войне — войне мегапланетарных миров — со стороны Запада, так и оправданность войны против агрессивного Запада со стороны остального — незападного — мира. Вот она — межчеловеческая мировая мистерия» [1, 10].

Более того, здесь можно говорить о давно зревшем и в конце концов разразившемся конфликте цивилизаций. Объединенный запад как цивилизация (включая Японию) долгие годы был мировым технологическим лидером, на пространствах которого концентрировалось мировое богатство — финансовое, материальное и культурное. В том числе и на этом основании сформировалось представление, что западный цивилизационный путь наиболее успешный, а поэтому самый правильный и является универсальным рецептом для всего человечества. Причем такое представление самым решительным образом укоренено в западных странах во всех эшелонах общественного мнения. И если в Европе ощущение собственного культурного и другого превосходства признается априори, но латентно, то в Соединенных Штатах прямо и на всех уровнях общественного мнения говорится о богоизбранности Америки и исключительности американцев, их естественном и несомненном лидерстве в мире. Поэтому любое возможное развитие «нецивилизованных» мыслится не иначе как вестернизация, а претензии на очевидность собственного превосходства и универсальность западного образа жизни (и особенно «американского образа жизни») вызывают негативные реакции в «незападном мире». Вследствие этого в настоящее время доминирующими и наиболее опасными становятся не традиционные конфликты между «трудом и капиталом», а межцивилизационные противоречия, противоборства между субъектами разной культурной идентификации.

Сейчас военный конфликт на Украине уже почти официально интерпретируется как противоборство многонациональных цивилизаций — российской и западной, причем это констатируется во всех сферах общественного сознания как с той, так и с другой стороны. С российской стороны это уже достаточно очевидно, а ситуацию с противоположной стороны проиллюстрируем публикацией американского журнала «Military Watch Magazine» за 13.11.2022 [2], где подчеркивается межцивилизационный характер конфликта.

Прежде всего, в статье официально признается широкое участие в конфликте иностранных военных специалистов. Причем последние дифференцируются на три качественно различных категории. Первая —



«действующие сотрудники иностранных вооруженных сил и разведывательных служб — по выражению «The New York Times», «невидимая сеть» ЦРУ. Они играют важную роль в боевых действиях, получают зарплату от различных западных правительств и направляются на Украину по приказу» [2]. Вторая — обычные наемники «за деньги». «Операции таких подразделений проще отрицать, чем операции действующего личного состава НАТО. Таким образом их можно отправлять на передовые позиции и бросать в бой с российскими войсками без риска международных инцидентов, неминуемых при обнаружении военнотружущих альянса» [2].

Третья категория — «идейные», борцы за западные ценности. Как свидетельствует журнал, «на Украину устремилось множество добровольцев со всего западного мира — по идеологическим причинам... Многих подтолкнуло к участию изображение конфликта как некоей коллективной борьбы Запада с “Незападом”, где России отводится роль “чуждого” азиатского противника» [2].

Одним из таких наиболее известных подразделений журналом называется «грузинский национальный легион», насчитывающий более тысячи человек, имеющий в своем составе представителей идейных борцов со всего мира. В интервью говорится: «Для легиона конфликт на Украине — борьба не на жизнь, а на смерть и битва за западные идеалы — демократию и личную свободу». Правда, в том же интервью выяснились и другие подробности мироощущения бойцов легиона. Один из них сообщил репортеру, что русские — «не люди», а другой — что Россия — «террористическое государство». «Чем меньше их останется тут, тем меньше придется убивать дома», — заявил один грузинский ополченец... Тревожнее всего — и это касается не только Грузинского легиона — что противниками и потенциальными целями его бойцы считают всех россиян без исключения, даже мирных жителей. Лидер легиона... заявил, что нет разницы между так называемыми гражданскими и правительством, они такие же оккупанты [2].

Цивилизационный конфликт Запад — Россия носит экзистенциальный характер и имеет богатую историю, продолжающуюся со времен принятия русскими княжествами православия и укрепления многонационального российского самосознания. С тех пор Россия является главным носителем традиционных ценностей, противопоставленных либеральной ценностной революции, непрерывно воспроизводящейся в западной цивилизации. Симтоматично в этом смысле высказался американский конгрессмен Д. Раскин. Он сказал, что Россия должна быть уничтожена во что бы то ни стало, поскольку она исповедует традиционные ценности и является мировым центром антифеминистской, антигейской и т. п. ненависти.

В свое время в армиях Наполеона и Гитлера воевала вся Европа, демонстрируя символическое воплощение коллективной идентичности на основе антироссийской неприязни. Европейцы никогда не любили турок, но в русско-турецких войнах они всегда были на их стороне. Европейские ценности, которые воины запада постоянно защищают и несут недоразвитым аборигенам, в своей основе имеют нацистские мотивы расового превосходства и репрезентируются как колониальные практики в различных частях света. В России они всегда имели ограниченную эффективность, сталкиваясь с грубым физическим отпором и последующей капитуляцией.

Нет оснований утверждать, что многочисленные неудачные попытки подчинить Россию западным интересам заставили западных политиков отказаться от этой спасительной миссии или придумать альтернативный нарратив. Как полагает Ю.М. Осипов, не все наши попутчики одержимы самобытностью: «...все же «хочут» в цивилизованный мир, вот Украина захотела, ради чего и «заколбасилась», пусть и антироссийски: не она первая, не она последняя — на очереди, ведь, чего не бывает, и верная России Белоруссия, как и тот же «неверный» России Казахстан!» [1]. Все только разворачивается и вагнеровская кульминация еще впереди.

#### *Литература*

1. *Осипов Ю.М.* Межчеловеческая мировая мистерия (размышления перед глобалическим итогом) // *Философия хозяйства*, № 3, 2015. с. 10.
2. Examining the Most Famous Foreign Militia in Ukraine the Georgian National Legion / *Military Watch Magazine*, US, 13.11.2022.

## С.В. БИРЮКОВ

### Россия как государство-система: мобилизационные возможности в существующей ситуации

**Аннотация.** Россия — страна, стоящая сегодня на пороге масштабных трансформаций, которые вызваны как объективными процессами развития, так и сложившейся внешнеполитической ситуации. Направить процесс этих трансформаций в конструктивное русло, не допустить глубокого кризиса экономической и политической систем страны, не допустить цивилизационного надлома — задача в равной мере актуальная и для политического класса, и для научного сообщества, и для всего российского социума.

Целью представленной статьи является рассмотрение методом системного анализа ситуации в России с позиций некоторых общественно-политических и социокультурных феноменов. Способна ли Россия в ситуации современных вызовов дать ответ на многочисленные стоящие перед ней вызовы в целях самосохранения и обретения качественно новой перспективы развития — главный вопрос, поставленный автором статьи. На основе представленной в статье анализа автор стремится найти ответ на этот вопрос.

**Ключевые слова:** Россия, вызовы внутреннего развития, бюрократический модерн, бюрократический либерализм, философия образования, пропаганда, «шизофренический плюрализм», рефлексия.

**Abstract.** Russia is a country standing on the threshold of large-scale transformations today, which are caused by both objective development processes and the current foreign policy situation. To direct the process of these transformations in a constructive direction, to prevent a deep crisis of the country's economic and political systems, to prevent a civilizational fracture is a task equally relevant for the political class, for the scientific community, and for the entire Russian society.

The purpose of the presented article is to consider the system analysis of the situation in Russia from the standpoint of some socio-political and socio-cultural phenomena. Is Russia capable of responding to the numerous challenges facing it in order to preserve itself and gain a qualitatively new perspective of development — the main question posed by the author of the article. Based on the analysis presented in the article, the author seeks to find an answer to this question.

**Keywords:** Russia, challenges of internal development, bureaucratic modernism, bureaucratic liberalism, philosophy of education, propaganda, «schizophrenic pluralism», reflection.

## Введение

Сегодня Россия пребывает сегодня даже не в точке бифуркации, но в начале масштабного трансформационного цикла, наступление которого связано с исчерпанностью стратегий, которые использовались нашей страной в течение последних десятилетий для управления ключевыми сферами жизни общества — экономикой, социальной сферой, образованием, и др. (Осипов Ю.М. «Постижение России», 2007). Экзистенциальные и связанные с «высокими смыслами» вызовы требуют ответа и изменения моделей общественного поведения, что едва ли совместимо с приверженностью инерционной стратегии и теми или иными формами «оппортунистического поведения».

В этой связи возникает вполне резонный вопрос о способности России к мобилизации в ответ на существующие и умножающиеся вызовы. Подобная «мобилизационная способность» общества содержит в себе, по мнению автора, четыре основных измерения:

1) военное (вопрос к разработчикам военной стратегии) — превращение страны в «сражающуюся крепость» не планируется, хотя мобилизация военного компонента происходит на наших глазах;

2) идеологическое (наличие у государства привлекательной мобилизационной идеи, и шире — мобилизационной идеологии) — идеологию пытаются форсированно сформировать «сверху» после длительного периода деидеологизации, что не всегда вызывает позитивную реакцию общества;

3) социальное (принципиальная готовность общества к мобилизации и солидарности) — Россия после «шоковых» трансформаций 1990-х гг. и периода «деполитизации» 2000-х имеет достаточно атомизированное (и аномичное) общество, хотя горизонтальные связи сохранились и регенерируются в ответ на кризис вокруг нового «ядра», которое образуют сегодня «новые российские пассионарии»;

4) организация (готовность и способность государства и государственного аппарата осуществить мобилизацию) — мобилизационная заинтересованность и готовность госаппарата также вызывает известные вопросы, и выход российского управленческого слоя из инерционного состояния и за рамки привычных моделей функционирования очевидно потребует времени;

5) экономическое (наличие необходимых экономических ресурсов и механизма, способного их мобилизовать и направить на значимые для общества цели) — вопрос о пересмотре многолетней экономической стратегии на сегодняшний день еще не решен.

Как представляется, прохождение России через трансформационный кризис в современной ситуации неизбежно. Вопрос в том, чтобы сде-

лать его управляемым и превратить из потенциального фактора дестабилизации в фактор позитивных и необходимых изменений. Так или иначе, современная ситуация представляет собой одновременно шанс и вызов для России.

По убеждению автора, в современном мире значимую роль и устойчивый статус могут претендовать только государства-системы (Нелксса А.И. «Государство-корпорация», 2007). Под последними автор понимает государство, реально способные реализовать самостоятельные стратегии в политической, экономической, научно-технической, культурно-образовательной и военной сферах. Россия, принимая во внимание ее масштабы, традиции и амбиции, а также принципиальную неспособность полностью интегрироваться ни в западное, ни в восточное сообщества, призвана стать именно такой страной.

В представленной статье автор хотел бы проанализировать обстоятельства, способствующие и препятствующие превращению России в такое государство, используя методы исторического, политического, социально-философского и социокультурного анализа.

### **Бюрократический модерн — выбор России?**

Первым из таких препятствий на пути комплексной модернизации России является феномен «бюрократического модерна».

Вплоть до последнего времени некоторые эксперты предпочитали говорить о торжестве в России так называемого «второго Модерна», связывая его с такими атрибутами, как порядок, государственность, иерархия, дисциплина, культивирование традиционных ценностей, сохранение целого ряда элементов архаики и т. п. [2, 5—19]. Во избежание методологические путаницы нужно разобраться в значении терминов.

Датский ученый, профессор публичного менеджмента в Роскильском университете Петер Богесон, при различении современного общества (Модерна) и Постмодерна сравнивает их основные черты, выделяя следующие основные пары противоположностей: «глобальный взгляд» — «частные интересы», «производство» — «потребление», «базовые потребности» — «качество жизни», «условия труда» — «свободное время», «массовое производство» — «гибкая специализация», «промышленное общество» — «информационное общество», и т. п. [7, 24].

Российские реалии, сложившиеся к началу 2020-х гг., еще ожидают комплексной и адаптированной методологии исследования. На взгляд автора, более правильным применительно к современной российской ситуации было бы говорить о торжестве модели «бюрократического модернизма» как особой модели социального и политического порядка. В качестве ключевых особенностей этой модели склонен выделять следующие:

1) представляет собой разновидность социально-политического порядка, спускаемого сверху;

2) не предполагает комплексной модернизации всего российского общества и отдельных его подсистем, но связана с частичной модернизацией самого института государства и с внедрением формальной рациональности;

3) «бюрократический конформизм» как одно из оснований стабильности властно-управленческой системы;

4) апелляция к традиционным и консервативным ценностям, которая имеет в основном тактический и вспомогательный характер;

5) имеет своей главной целью сохранение консенсуса внутри элитного сообщества, складывавшегося с начала 2000-х годов;

6) постепенно утверждается модель государственности, связанная с некоторыми имперскими параметрами, но без однозначно сформулированной имперской миссии и стратегии;

7) социально-экономическая система с элементами своеобразного «бюрократического либерализма» (но не либерализма в полном смысле этого слова);

8) главный вызов для данной системы находится вовне, в то время как потенциальные внутренние вызовы успешно вплоть до последнего времени успешно купировались.

Подобная система практически изначально была ориентирована на перманентное самовоспроизводство, опираясь на вертикальные сетевые структуры, пронизывающие все общество и основные сферы его жизнедеятельности. Однако глубина экономического кризиса ослабляет ее ресурсную базу и обозначает известный потолок ее мобилизационных возможностей. Поэтому дальнейшее функционирование системы в инерционном режиме проблематично, в то время как ее способность перейти в другой режим функционирования, связанный с решением экстраординарных задач, пока остается вопросом.

### **Уход от бюрократического либерализма**

При этом невозможно отказаться от институционального и организационного наследия бюрократического Модерна как системы, не отказавшись от лежащей в его основе идеологии бюрократического либерализма, которая является своеобразным ценностно-идеологическим основанием жизни российского общества в течение двух последних десятилетий. Неоднократно манифестируемый в заявлениях некоторых представителей российского политического класса и подтверждаемых на мероприятиях, подобных регулярно проводившемуся «Гайдаровскому форуму», бюрократический либерализм неоднократно подтверждал свое существование и жизнеспособность. Суть этой совокупности властно-

управленческих и социально-экономических практик состоит в соединении двух масштабных процессов — последовательном демонтаже институтов социального государства вкупе с прогрессирующей бюрократизацией жизни государства и общества. Данный гибрид уникален тем, что практически делает недостижимыми такие два значимых параметра социальной жизни, как социальная справедливость и экономическая эффективность, консервируя сословное общество и статусное государство, имеющие своей основой рентно-распределительную экономику. Говорить в этом случае о перспективах долгосрочного развития и достойном ответе на «глобальные вызовы» действительно не приходилось.

### **К новой философии образования**

Российские социальные реформаторы последних времен в массе своей едва ли читали вышедшее в свет в 1970 г. «Блокированное общество» Мишеля Крозье, и посвященное положению дел в тогдашней Франции с ее могучей государственной бюрократией, закостеневшей в силу своей бесконтрольности и все более отрывавшейся от динамично развивавшегося общества. Однако своими усилиями весьма активно создают его в современной России, исключая возможности обратной связи с «объектом реформирования». При этом неясно, на чем основывалась ли их вера в потенциал этих «блокирующих конструкций». Ибо атомизация общества и маргинализация его социально-профессиональных категорий может иметь, как показывает опыт социальной истории, весьма неоднозначные последствия с точки зрения управляемости социальными процессами.

Но какова же в действительности стратегия подобных реформ? Все тот же Мишель Крозье в новаторском исследовании «Бюрократический феномен» (1963) заключил, что стратегия завоевания господства, по сути, всегда одинакова — необходимо оставить максимальный простор и свободу маневра за тем, кто господствует, и одновременно жесточайше ограничить свободу принятия решений (и шире — деятельности) теми, на кого это господство распространяется [8]. Все чаще кажется, что российское Министерство образования, последовательно усиливающий «нормативное регулирование» деятельности членов вузовского сообщества, руководствуется именно этой логикой. И целью его является окончательная атомизация и маргинализация и без того ослабленных научного и вузовского сообществ с лишением последних всякой субъектности. О качестве отечественного образования и науки заботиться в этом случае уже не придется. «Carthago delenda est, Ceterum censeo Carthaginem delendam esse».

В итоге система образования любой страны в некотором смысле подобна английскому газону — чтобы добиться высокого качества,

нужно в течение многих лет совершать методичные и аккуратные действия, направленные на повышение качества системы в целом, не совершая при этом излишне резких движений и ошибок. И понимая, что образование — это среда, которая только отчасти поддается нашему воздействию и не всегда принимает наши реформаторские «порывы». И что любые нововведения могут стать жизнеспособными, если среда их примет и захочет измениться под их влиянием. Разрушить же саму среду и лишить ее жизненных сил — значит уничтожить само образование как институт, причем безвозвратно. Впрочем, институт российского образования разделяет судьбу многих социальных институтов нашей страны, подтверждая известную закономерность. Если институт не рассматривается в качестве средства воспроизводства определенного социального блага, а рассматривается исключительно в связи с реализацией некоторых условных конъюнктурных и корпоративно-клановых интересов — он неизбежно будет далек от интересов общества, выполняя функцию утилизации, а не воспроизводства определенного социального ресурса в интересах большинства общества. А значит — превратится в орудие социального упадка, а не развития.

### **Переосмысление феномена пропаганды**

Сегодняшнее недовольство определенной части представителей российской политизированной общественности новыми политическими и идеологическими реалиями, включая неприятие официальных СМИ и их стратегии в качестве новой ситуации, требует осмысления в более широком историческом и общественно-политическом контексте. Исток сегодняшней ситуации приходится на период перестройки, когда, по ценному признанию одного из первопроходцев этого процесса, тогдашнего члена Политбюро ЦК КПСС А.Н. Яковлева, «аппарат тоталитарной пропаганды» был использован для полномасштабной дискредитации и итогового низвержения советского строя [6]; подобная атака на массовое сознание и поддерживающие его стереотипы не могла пройти бесследно, и произошедший надлом облегчил проведение «радикальных реформ» и становление нового политического порядка. Немалое значение для углубления этого информационного шока имели противостояние «реформаторов» из окружения президента Ельцина и «консерваторов» из Верховного Совета РФ в 1991—1993 г., а также беспрецедентные с точки зрения своего пропагандистского обеспечения президентские выборы 1996 года, опустившие этику работы СМИ на крайне низкий уровень. Памятны и информационно-олигархические войны середины-конца 1990-х годов, и прежде всего противостояние находившегося под контролем Б. Березовского ОРТ и НТВ В. Гусинского, которые раз за разом будоражили сознание погрязавшей в кризис страны. Равно как и



другие сходные по типу и смыслу информационно-пропагандистские кампании.

Какой же вывод следует из всех этих рассуждений? Как представляется, возвращение к некоторой аутентичности общественного сознания в России возможно лишь заключения внутри элит, а также между властью, СМИ и обществом условного пакта о базовых общезначимых политических задачах, а равно и об отказе от использования провокационных и откровенно манипулятивных информационно-пропагандистских технологий. И уже на этой основе — полноценная рефлексия о причинах и последствиях всего того, что произошло со страной в течение последних 25 лет. В противном случае морально-психологическое выздоровление российского общества и полноценная внутренняя мобилизация в ответ на усиливающееся внешнее давление неизбежно ставится под сомнение.

### **Прекратить пропаганду инферно**

Представители некоторых «фракций» российской интеллигенции до февраля 2022 г. были склонны характеризовать современное российское социальное и политическое бытие как «инферно». У слышащего это неизбежно возникает ощущение «deja vu». Ведь похожие оценки ситуации звучали накануне масштабных потрясений 1917 г. и 1991 г. В обоих случаях «инферно» действительно стало реальностью, но несколько позже. И именовалось гражданской войной (и не суть важно, что во втором случае она была «холодной» — это не помешало ей унести немало число жизней россиян). К сожалению, многие из негативных образов, рождающихся в сознании российского интеллектуального класса, имели склонность превращаться в реальность. В этой связи можно вспомнить и фильм «Сталкер» Андрея Тарковского («мы не знаем, чего мы действительно хотим»), и учение об мировоззренческих антисистемах, и целый ряд других близких по смыслу феноменов. Самостоятельное направление психоанализа, изучающего страхи и фобии некоторой части российской интеллигенции пока еще не сформировалось (хотя многие ее родовые черты, сформулированные авторами сборника «Вехи» еще в 1909 г., остаются актуальными и поныне). Главный же вопрос заключается в том, пройдем ли мы в третий раз по печально известному пути, согласившись заплатить жестокую цену за очередную антиутопию. Для начала неплохо было бы понять, чего действительно хочет молчаливое и мирное большинство.

В чем же заключалась и по сию пору заключается уязвимость «среднего россиянина»? В аморфности той среды, на базе которой в свое время было призвано состояться российское гражданское общество (однако не состоялось в силу деструктивных последствий применения социальных технологий, с помощью которых продвигали в жизнь «рыночные

реформы»). Между тем, прокрустово ложе для «среднего россиянина» располагается с двух сторон. С одной — бюрократическая утилизация («либерализм навыворот») целых сегментов социальной сферы, с другой — откровенный социальный расизм и социал-дарвинизм в духе 1990-х гг. под лозунгом борьбы с «ватниками» и «неосовками». Между этими жерновами — масса нормальных, разумных и дееспособных людей, долгое время не видевших конструктивного выхода из складывающейся ситуации. В свою очередь, борьба за «иную реальность» грозила оказаться бутафорией, когда решать все снова собиралось и планировано радикальное и политизированное меньшинство (вне зависимости от исповедуемой им идеологии). Между тем, вопрос о самоорганизации и самозащите «мирного большинства» заслуживал быть поставленным в повестку дня. Трансформационный кризис, связанный с последними событиями, если его удастся удержать в управляемом русле, дает шанс соединить государственную политику с интересами среднего россиянина, что обеспечит последней качественно иное наполнение.

### **Преодоление шизофренического плюрализма**

Высказанное несколько лет назад известным российским востоковедом и политологом Алексеем Малашенко мнение о том, что политический плюрализм времен правления Б. Ельцина был более плодотворным с точки зрения социально-политического развития, нежели современная модель политического консенсуса, в которой ее оппоненты усматривают признаки «монологического дискурса» [3]. Можно принципиально согласиться с тем, что идеологическое и политическое многообразие является предпосылкой успешного и качественного развития социума и политикума. Однако в случае России необходимо сделать следующую немаловажную оговорку. Дело в том, что плюрализм в России в известные «окаянные годы» имел шизофреническую природу, поскольку идеологическое многообразие сопровождалось деструктивными социальными практиками, разрушением механизмов воспроизводства социальных благ, разнообразными проявлениями социал-дарвинизма, а главное — возведением насилия и манипуляций едва ли не в ранг «естественных закономерностей» общественно-политической жизни. И посему — не стоит удивляться согласию общества в последующее десятилетие на выходящий внешне «монологичным» консенсус; в последнем проявился естественный ответ на десятилетнее доминирование шизофренических практик, уничтожавших сам смысл политического. В этом проявилась естественная защитная реакция общества на подобный результат «политического творчества» более ранних лет. Посему, самый главный сегодня вопрос заключается в эволюционном переходе к «содержательному единству» (не отрицающему здоровый и ответственный плюрализм) и поддерживающим его практикам

без существенного ущерба для общества и основных институтов, обеспечивающих воспроизводство социального порядка. И именно его решением следовало бы озаботиться всем тем, кому не безразлична Россия.

### **О необходимости саморефлексии для интеллигенции**

Между тем, характерная черта немалой части российской интеллигенции (особенно некоторых ее идеологизированных «фракций») — упорное нежелание отвечать за последствия своих идей, убеждений, мечтаний и др. для общества. Подобное свойство (отмеченное авторами сборника «Вехи» еще в 1909 г.) дополняется ее настойчивым желанием выступать от имени народа — но не всего, но «лучшей и передовой его части», оставляя «за скобками» все остальные слои и «прослойки» [4]; таким образом, та же самая «фракция» присваивает себе и другое право «ранжировать» народ — то есть определять, кто является и кто не является народом в собственном смысле этого слова (а кто и вовсе является, говоря словами Л. Троцкого, «сплошной реакционной массой»). В результате рассчитывать на «взаимость» уже не приходилось, и все самые прогрессивные и передовые, на первый взгляд, инициативы и предприятия не имели шанса осуществиться на практике; виновником последнего признается все то же «реакционное большинство». В случае же, если «реакционное большинство» окажется недовольно, «передовому классу» не остается ничего другого, как апеллировать к той самой не любимой им власти с просьбой оградить от «реакционной массы». В итоге круг замыкается, и разомкнуть его не удается начиная с 1905 г. Что, вкупе с рядом черт российской же власти (феномен «зеркальности» в отношениях российской власти и интеллигенции неоднократно отмечали те же авторы «Вех»), не может не печалить.

В свое время немецкий философ-экзистенциалист Карл Ясперс, который в своем знаменитом сочинении «Смысл и назначение истории» ввел в оборот понятие «демонология», с помощью которого обозначил феномен общественного и индивидуального сознания, связанный с подменой образа Бога-творца (и любой консолидирующей «большой идеи») ее суррогатами, которым вплоть до обожествления могут поклоняться отдельные люди и целые социальные группы, создавая тем самым новую разновидность неоязыческого культа. На взгляд автора, известная «демонологичность» сознания, выражающаяся в своеобразном обожествлении (вопреки здравому смыслу) отвлеченных политических принципов и идей (свободы, равенства, справедливости, демократии, рынка и др.) — родовая черта немалой части российской интеллигенции, и не только левого и либерального толков. Превращая взятую на вооружение идею в своего рода фантом, определенная часть российской интеллигенции, как правило, делает ставку на политическую силу, с которой связывает

надежду на реализацию этой идеи на практики (будь то большевики, либеральные рыночные реформаторы и др.). Все издержки, связанные с попыткой реализации этой идеи на практике, как правило, списываются на «дефекты исполнителя», «противодействие реакционных сил», «косность народа», «неготовность страны к переменам» — но никогда не увязываются с косностью и фанатизмом мышления самой интеллигенции или определенной ее группы. В итоге «фанатический круг» замыкается, и выход из него неизменно стоит стране и народу немалых жертв. И лишь принципиальный и рефлексивный отказ от «демонологии» как типа мышления и основы для социальной практики может дать России реальный шанс выйти из круговорота потрясений и кризисов, выйдя на траекторию устойчивого и качественного развития.

### **О феномене Победы в Великой Отечественной войне**

Размышление о феномене Победы в Великой Отечественной войне (особенно в современной ситуации), побуждает, помимо заслуженного чествования поколения победителей, осмыслить и другие весьма глубокие и проблемные вопросы. Среди них — вопрос о сущности того политического явления, в победу над которым Россия внесла существенный и решающий вклад, а равно и вопрос сущности нацизма как явления. На сегодняшний день немало написано об идеологических основаниях нацизма и о его политическом воплощении в виде режимов соответствующего типа. В дополнение к этому, на мой взгляд, следует более подробно рассмотреть нацизм и как специфическую социально-политическую технологию, возникшую в ответ на масштабнейший кризис 1920—1930-х гг. прошлого века, поразивший целый ряд европейских стран и обществ. Суть нацизма как технологии, по глубокому убеждению автора, заключается в преодолении угрозы гражданской войны (и связанных с ней процессов распада общества, маргинализации среднего класса, ослабления социальных и политических оснований доминирования крупных собственников и т. д.) за счет негативной мобилизации, направленной вовне («образ внешнего врага») и предполагающей принудительную гомогенизацию общества с относительно быстрым и легким подавлением реальных и потенциальных врагов внутренних. Проще говоря, нацизм — это технология, предполагающая трансформацию назревающей гражданской войны в войну «империалистическую», то есть захватническую. Тем самым нацизм является политико-технологической альтернативой большевизму, который осуществлял обратную трансформацию «империалистической войны в гражданскую», совершив слом существующей системы за счет радикализации существующих в обществе конфликтов, противоречий и линий разлома (с целью начать создание качественно новой социальной системы, как бы ее саму не оценивать).

Чем же был привлекателен нацизм для кризисных обществ, помимо своих мобилизационных возможностей и способности специфическим образом избежать гражданской войны? Что он мог реально предложить различным категориям европейских обществ?

Представителям элитных слоев и прежде всего интеллигенции — возможность почувствовать свою избранность и мистическую связь с народом. В итоге возникает «союз черни и элиты» (Ханна Арендт) [1, 242—253].

Сторонникам национального единства — возможность испытать эмоциональный подъем вследствие возрождения некогда утраченной органической общности, почувствовать себя ее составной частью, испытать мистическое «ощущение корней» после многих лет национального отчуждения.

Для вчерашних маргиналов — возможность быстрой социализации и шанс на преодоление своего прежнего изгойства, ощутить себя «солью земли».

Система, построенная с помощью нацистских политтехнологий, была очень прочна изнутри, поскольку опиралась не только на систематическое насилие, но и на специфический консенсус «верхов и низов».

Более того — нацистская модель укоренилась и в Европе, превратив одни страны в оккупированные территории, а другие — в своих союзников и сателлитов. Она опиралась на консенсус европейских элит, видевших в нацистской модели и Гитлере едва ли не единственный противовес экспансии левых сил и Советского Союза (косвенно это признает даже послевоенный германский историк-ревизионист Эрнст Нольте, автор концепции «европейской гражданской войны», спровоцированной, по его мнению, «экспансией большевизма в Европу»).

Именно последние сдали Гитлеру Европу и поощряли его к движению на восток (сдав ему Чехословакию и не оказав никакой помощи Польше), предоставив нацистскому вождю и его партии упомянутый шанс превратить «войну гражданскую в войну империалистическую». В то же время люди, подобные генералу де Гюллю и его союзникам по созданному в изгнании комитету «Свободная Франция» пребывали в Европе к началу Второй Мировой войны в явном меньшинстве; что и подтвердила невероятно быстрая капитуляция Парижа в 1940 г. и вполне лояльное отношение большинства французов к возникшему впоследствии режиму Виши.

Как результат — построенная на базе победившего нацизма военно-политическая и идеологическая система могла быть разрушена только военным путем извне, усилиями страны, которая не вписывалась в сложившуюся систему и была способна не просто на мобилизацию всех своих ресурсов, но и на самопожертвование.

Эту роль в той ситуации могла сыграть только Россия, поскольку англосаксы очевидно не планировали выступить в роли «сдерживающего барьера» по отношению к нацистской системе, приобретшей европейское измерение и опиравшейся на консолидированные европейские ресурсы.

Великая Отечественная война стала моментом консолидации советского и российского обществ, ключевым шагом по пути преодоления колоссальных расколов и разломов, порожденных Гражданской войной в России.

В свою очередь, победа в Великой Отечественной войне подтвердила право русского и других связанных с ним идей общей судьбы народов на существование в истории, на историческую субъектность, на достойное место в рамках приемлемого для себя мирового порядка.

Был ли в результате Победы окончательно побежден сам нацизм? Очевидно, что в качестве идеологии и политической практика нацизм едва ли может возродиться сегодня в его полноценном виде. Однако как политическая технология он вполне может быть востребован (а по факту уже востребован) целым рядом современных кризисных обществ при наличии определенной «подготовительной работы», нацеленной на входящее в жизнь поколение. Владеем ли мы сегодня современными социальными, культурно-образовательными и информационно-пропагандистскими технологиями, позволяющими эффективно противостоять современным модификациям нацизма? Об этом следует задуматься всем тем, кто сегодня празднует годовщину Великой Победы. Россия обречена на поиск подобного ответа на очередной «вызов истории», причем в сжатые сроки и в весьма неблагоприятной ситуации.

### **Заключение**

Таким образом, ответом России на современную ситуацию может являться, наряду с созданием государства-системы, формирование консервативного варианта гражданского общества (как альтернативы т. н. «антинациональному гражданскому обществу», о котором говорили в первой половине 2000-х гг.), которое невозможно сформировать, не ответив на основе глубокой рефлексии на целый ряд вопросов, включая поставленные выше автором. Ценностный ответ, согласно логике автора, должен предшествовать идеологическому, идеологический — собственно политическому, а политический — организационному (социально-инженерному), связанному с конкретными технологиями, обеспечивающему достижение долгосрочных целей и реализацию текущих задач. Субъектом такого ответа, по моему убеждению, одновременно и во взаимосвязи друг с другом должны выступить само общество (в лице основных образующих его страт) и политический класс страны, что пред-

полагает определенное реструктурирование политической элиты и формирование нового активного социального ядра, разделяющего новую политическую повестку и способного консолидировать вокруг себя российское общество.

### *Литература*

1. *Арендт Х.* Временный союз черни и элиты // Иностранная литература. 1990. № 4. С. 242—253.
2. *Костюк К.Н.* Архаика и модернизм в российской культуре // Социологический журнал. 1999. № 3—4. С. 5—19.
3. *Малашенко А.* записки побежденного: URL: <https://znam-lit.ru/publication.php?id=5833> (дата обращения: 29.01.2023).
3. *Неклесса А.И.* Государство-корпорация. М., 2007.
4. *Осипов В.* Орден русской интеллигенции // Литературная Россия. 2010. № 23.
5. *Осипов Ю.М.* Постижение России. М.: Экономистъ, 2007.
6. *Яковлев А.Н.* Советский строй можно было взорвать только изнутри // Литературная газета. 2001. 10—16 окт.
7. *Bogason P.* Public Policy and Local Governance: Institutions in Post-modern Society. Cheltenham, UK: Edward Elgar, 2000.
8. *Crozier M.* Le phenomene bureaucratique. Paris, 1963.

## **О.Р. ЧЕПЬЮК**

### **Метафора экономической экосистемы: возможен ли диалог человека и экономики в условиях экосистемного мира российского бизнеса**

**Аннотация.** В публикации, с позиции герменевтики, представлены результаты исследования набирающей популярность феномена цифровой потребительской экосистемы. Несмотря на позитивную, почти романтическую природу термина, его использование в контексте современного этапа цифровизации говорит о новом историческом вызове, брошенном человечеству со стороны глобального капитала и корпораций. Рефлексия экономического языка, в частности, самой метафоры «экосистемы», дает возможность описать и неформально проанализировать новые проявления социального неравенства человека-потребителя и размытия роли человека-хозяина. В исследовании экосистема сравнивается с классическими понятиями — «рынок», «бизнес», анализируется смысловая трансформация в условиях экосистемного перехода таких концеп-

туальных понятий, как «экономика», «хозяйство», «деньги». Вывод публикации заключается не только в практических результатах исследования понятия экосистемы, но и в предложениях о методах и способах рефлексии происходящего в хозяйственной практике.

**Ключевые слова:** экономическая герменевтика, экосистема, экономическая метафора, цифровизация, корпорации.

**Abstract.** The publication, from the position of hermeneutics, presents the results of a study of the increasingly popular phenomenon of the digital consumer ecosystem. Despite the positive, almost romantic nature of the term, its use in the context of the current stage of digitalization speaks of a new historical challenge thrown to humanity by global capital and corporations. The reflection of the economic language, in particular the metaphor of the «ecosystem», makes it possible to describe and informally analyze new manifestations of the social inequality of the human consumer and the blurring of the role of the human host. The study compares the ecosystem with classical concepts — «market», «business», analyzes the semantic transformation in the conditions of ecosystem transition of such conceptual concepts as «economy», «economy», «money». The conclusion of the publication lies not only in the practical results of the study of the concept of an ecosystem, but also in proposals for methods and ways of reflecting what is happening in economic practice.

**Keywords:** economic hermeneutics, ecosystem, economic metaphor, digitalization, corporations.

Герменевтический подход (Ханс-Георг Гадамер, Дон Лавуа, Л. Лахманн) дает нам возможность под иным углом взглянуть на проблемы современной экономики, обратившись к историческому развитию концепций, лежащих в их основе. История общественных наук демонстрирует, что первичное познание экономических феноменов происходило под влиянием мислеобразов, описанных в работах ведущих экономистов. Феномены являлись в определенном контексте, на определенном этапе научно-технического прогресса и всей системы общественного воспроизводства. Более того — у любых концепций имелся автор, иногда — в лице отдельного мыслителя или школы. Как правило, известными становились сочинения тех авторов, чьи доводы выражали интересы правящих или набиравших авторитет кругов. В определенном смысле все экономическое, как и сама экономика, стало своего рода дискурсом. В таком ключе герменевтика в экономике — это движение к более «антропологическому» пониманию экономической действительности [2], в том числе возможность реинтерпретировать отдельные положения критики капиталистической экономики (К. Маркс). Примером такой реинтерпретации можно считать сочинение С.Н. Булгакова «Философия хозяйства». Сам автор признает, что его работы появились



как критический ответ (диалог, контекст) на ставшие популярными работы К. Маркса. В своих исследованиях С.Н. Булгаков подчеркивал идеологичность тезисов марксистской теории, которая, как ни парадоксально, сама была ответом на идеологию капиталистического общества. С.Н. Булгаков сделал попытку преодолеть этот замкнутый круг, предложил философское обоснование сущности хозяйствования. Опираясь на тезис о хозяйстве как всякой деятельности, направленной на очеловечивание природы, он вывел рассуждения об экономике на иной уровень понимания. В его работах герменевтический круг не был завершен: философия хозяйства не предложила инструментов для практики. В то же время, именно из булгаковского подхода к пониманию экономического, могут следовать следующие три ступени, дополняющие методологию ее теоретического блока:

1) рефлексия целей хозяйственной деятельности, отражающая направления путей преобразования природы человеком;

2) анализ контекста, исторических процессов, состояния производственных сил, в том числе циклы научно-технического прогресса, исторического развития общества и общественных формаций;

3) исследование сферы управленческой практики, в которой отражаются (вскрываются) противоречия между целями и поведенческими стереотипами деятельности субъектов экономики при реализации целей (п. 1) в контексте (п. 2).

В каком-то смысле экономическая герменевтика — это путь к преодолению идеологического застоя в экономическом знании, его «высушенного формализма» (Л. Лахманн). Для этого экономика как наука должна иметь методически обоснованные инструменты для рефлексии. Приведенный далее анализ метафоры экосистемы демонстрирует возможности герменевтического подхода с учетом предложенных трех ступеней анализа.

Само понятие *экосистемы* (введено А. Тенсли в 1930-х гг. в биологии, в 1993 г. в бизнес-сферу Дж. Муром [2, 213]) выражает форму энергетически взаимовыгодных отношений между живыми организмами — как между собой, так и с окружающей средой. Применительно к экономике экосистема представляет собой набор взаимосвязанных предпринимательских акторов (К. Майсон, Р. Браун), имеющих, как правило, сетевую структуру. Метафора сетевой организации стала весьма распространенной в исследованиях конца XX в. Она естественным образом слилась со всемирной глобальной сетью, без которой существование любой хозяйственной единицы стало как минимум затруднительным, а в некоторых сферах рынка — невозможным. Почти в унисон специалисты и представители теоретических кругов заговорили об экосистемном

подходе, необходимости рассматривать хозяйство с точки зрения метафоры сетевого взаимодействия. Этот мыслеобраз приобрел конкретные очертания в практических стратегиях ведущих корпораций. Руководство компаний — лидеров банковской, IT-отраслей, обнаружили для своих организаций концептуальный ориентир для новой рыночной экспансии. Основатель компании «Alibaba», Джек Ма, именно экосистемой назвал создаваемую им корпорацию. По оценкам компании «Deloitte», слово «экосистема» встречалось в IPO-проспекте его компании (2014 г.) более 160 раз. Заметим, что это IPO стало крупнейшим в истории Нью-Йоркской фондовой биржи [4]. В России к подобным корпорациям себя относят «Сбер», «Яндекс», VK, «Тинькофф» и многие другие [5], из зарубежных — наиболее известными в РФ примерами являются «Apple» и «Xiaomi». Они развиваются в одинаковых направлениях и формируют похожий набор сервисов, несмотря на различия в ключевом бизнесе. Выделим ключевые особенности бизнес экосистем:

- 1) единый ID покупателя и подписки (личный кабинет);
- 2) построение системы из сервисных блоков;
- 3) важная роль лояльного сообщества — приверженца создаваемого бренда.

Метафора экосистемы при первом, поверхностном, рассмотрении вызывает позитивные ассоциации, сравнивая замедляющуюся в мировом масштабе экономику и ее двигатели — «бизнесы» — с живым — циклически развивающимся — биологическим миром, — миром, где всякий его участник — организм — связан с другими организмами, питается ими и питает собой остальных. Для современной корпорации экосистема есть не что иное, как бизнес-модель, т. е. такая форма взаимодействия с клиентом, при которой он максимально втягивается в процессы потребления продукции (услуг) корпорации. Компании таким образом захватывают все большую часть жизненного пространства клиента и его времени, становясь не просто попутчиком, а буквально сливаясь с ним в повторяющихся ежедневных операциях. Сервисы обучения, еды, бытовых покупок, развлечения и финансовые услуги — основные сферы ежедневного потребления современного человека — становятся предметом интереса корпораций, выбирающих экосистемный подход. Уходит на второй план вопрос конкуренции в рамках одной отрасли: на их место приходит конкуренция между комплексными предложениями по организации ежедневного бытового комфорта. Эти предложения конкурируют не только в сфере удобств, но также в мета-измерении — ценностной сфере. В обозримом будущем можно говорить о разделении потребителей на группы в зависимости от той экосистемы, в которой будет «существовать» их цифровой двойник-потребитель, посредством которого будет бытийствовать и реальный человек. Если текущая стадия развития экосистем

в РФ — это этап становления, построения системы из «кубиков»-бизнесов, то на следующем шаге неизбежно придет время битвы содержательного, ценностного плана.

Потребителю, человеку, будет предложено не просто пользоваться услугами отдельной компании, имея возможность променять ее на следующий день на другого, более услужливого или комфортного конкурента, но раз и, возможно, навсегда определиться с цифровой средой, в которой он будет отправлять свои ежедневные потребности (транспорт, еда, услуги и сервисы развлекательного плана). Можно предвидеть уход на второй план такого энергетически затратного и вредного для экосистемы поведенческого механизма, как экономический выбор. Экосистемный подход предполагает максимальную персонализацию сервисов под клиента. Более того, экосистемные корпорации не просто лучше знают клиента, их память — долгосрочная, цифровая, усовершенствованная искусственным интеллектом, который постоянно улучшает поведенческие модели клиентского выбора. Большинство экосистем создаются и развиваются интернет-компаниями. Они быстрее остальных участников рынка осознали ценность данных о клиентах, а быстрый рост онлайн-экономики позволил им в краткие сроки достичь большого охвата рынка. Зачем человеку задумываться о том, что выбрать, когда умный ассистент подскажет ему музыку, которая ему «точно» должна понравиться, или подобрать гардероб, который лучше всего соответствует его профессии, возрасту и чертам характера.

Заметим, однако, что человек, делая выбор в пользу той или иной экосистемы, не просто осуществляет покупку, он сразу «цепляет» множество других — связанных — предложений. С одним и тем же ID (идентификационным номером) клиент все глубже погружается в «умную» среду, которая запоминает каждый его шаг (цифровой след), открывая новые двери лабиринта потребительских предложений. Входя в интернет-магазин за подарком близкому другу, пользователь через какое-то время может обнаружить, что приобрел проживание в отеле или записался на прием к врачу. Рынок в интерпретации австрийской экономической школы заканчивается в тот момент, когда человек осуществляет вход (вводит пару «логин-пароль») в потребительский мир цифровой экосистемы. Он ступает по следу своего цифрового двойника: его потребительский выбор отчасти управляется поведенческой моделью, которая подстраивается под его настроение, прошлый выбор, стереотипные потребительские движения. Как справедливо отмечает в этом контексте Дж. Гэлбрейт, «...современный человек порой не знает, что, собственно, ему нужно. Осознать свои потребности он способен лишь после того, как они будут придуманы, подробно проработаны и возвращены в нем усилиями специалистов по рекламе и технике продаж» [2]. Однако на смену

человеку-специалисту по рекламе приходит «умный» и расчетливый ИИ, — игрок, чья методика влияния на клиента станет гораздо изящнее, а расставляемые им «сети» — более крепкими и цепкими.

Экосистемы как феномен современного капитализма создают еще один — парадоксальный — эффект: они деперсонализируют частную собственность. Нарастание капитала происходит не просто в руках владельцев отдельных юридических единиц, но капитал становится зависим от той товарно-денежной среды, в которой он функционирует, растет и развивается. Быть «хозяином» экосистемы в каком-то смысле невозможно, можно быть лишь частью экосистемы: можно быть ее персональным брендом, или архитектором (хотя, скорее всего, эта функция отойдет искусственному интеллекту). В отличие от корпорации — коллективного героя экономики XX в., корпоративная экосистема — гибкая, текучая и невероятно живучая, она не имеет «лица», она есть сотни и тысячи лиц, коллективное лицо капиталов, слившихся в один стихийный цифровой океан.

В отличие от капитала, деньги перестают быть только расчетным механизмом, система кешбэков, бонусов, наградных баллов и других внутриэкосистемных расчетных механизмов «окрашивает», «метит» его обладателя, фиксируя его как участника той или иной потребительской экосистемы. Таким образом, традиционный бытовой вопрос: «Сколько у тебя денег?», может быть заменен на вопрос: «Какие они — твои деньги?», или на вопрос к самим деньгам, обратившись к цитате советского кинематографического персонажа: «Ты чьих будешь (какого эмитента)?». С 2018 г. в мире зарегистрированы множественные эмиссии различных корпоративных криптовалют. Они являются своеобразными метками для клиентского сообщества: так, компания «Kodak» открыто заявила, что их криптовалюта KodakCoin — это валюта для фотографов [8]. Через этот инструмент компания пытается достигнуть все той же цели — создать лояльных пользователей новых сервисов, в частности платформы для размещения и приобретения фотографий. Таким образом, эмиссия корпоративных криптовалют — это всего лишь еще один способ увлечения и закрепления клиентов в экосистеме компании. «Хозяйство (или жизнеотправление) человека, опосредованное стоимостным счетом-расчетом, стоимостными решениями и движением стоимости в суммах (массах) денег и через игровое ценообразование, есть экономика», — пишет Ю.М. Осипов [6, 15]. Развиваем его мысль: хозяйство, опосредованное экосистемными расчетами, это дифференцирующая экономика, экономика сословно-цифровая, разделяющая человека на классы и подклассы. Такая экономика — все более независимая от человека, но порожденная его коллективным многовековым хозяйственным действием, деятельностью.

Феномен цифровых потребительских экосистем — это очередное порождение капиталистической экономики, знак продолжающейся конкурентной битвы корпораций и связанного с ними крупного капитала. В экосистемах проявляется на новом качественном уровне размывание субъектного статуса хозяина. Их появление сигнализирует о новом витке растущего имущественного неравенства, которое наделяется новым смыслом: неравенство заключается не в количестве денег, но в их эмитентной природе. Принадлежность денежных средств человека той или иной экосистеме дает ему характеристику как по роду занятости, так и по качеству потребления. Становление экосистем происходит в контексте бурной цифровизации прежде всего потребительской сферы. Однако в малом и среднем бизнесе экосистемы также активно замещают другие модели организации «пищевых» бизнес-цепочек. Ловушкой для начинающих компаний являются так называемые инновационные экосистемы, через которые малый бизнес становится зависимым от крупного капитала еще на ранних этапах выхода на рынок.

#### *Литература*

1. *Бегичева С.В.* Экономическая герменевтика // Известия Уральского государственного экономического университета. 2014. № 2 (52). С. 18—27.
2. *Гэлбрейт Дж.К.* Общество изобилия. М.: Олимп-Бизнес, 2008. 404 с.
3. *Дорошенко С.В.* Предпринимательская экосистема в современных социоэкономических исследованиях // Журнал экономической теории. 2017. № 4. С. 212—221.
4. *Мальцева А.* Почему холдинги и корпорации превращаются в экосистемы. Какие компании развивают эту модель // Ведомости. 2021. 22 дек.
5. *Седашов Н.* Как российские компании развивают экосистемы. 2022. VC.Ru.: URL: <https://vc.ru/u/163530-nikolay-sedashov/349623-kak-rossiyskie-kompanii-razvivayut-ekosistemy-2022> (дата обращения: 10.12.2022).
6. *Осинов Ю.М.* Экономика XXI века // Философия хозяйства. 2021. № 5 (137). С. 13—29.
7. *Lavoie D.* Hermeneutics, Subjectivity, and the Lester/Machlup Debate: Toward a More Anthropological Approach to Empirical Economics // Economics As Discourse / Samuels W.J. (ed.). Recent Economic Thought Series. Vol. 21. 1990. Springer, Dordrecht: URL: [https://doi.org/10.1007/978-94-017-1377-1\\_6](https://doi.org/10.1007/978-94-017-1377-1_6).
8. Kodak выпустит собственную криптовалюту. Как получить монеты? 10.01.2018. РБК: URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5a55e9e59a7947163710f9ab> (дата обращения: 10.12.2022).

## Н.Б. ШУЛЕВСКИЙ, Е.С. ЗОТОВА

### Россия в развитии и развитие в России

**Аннотация.** Россия исследуется в контексте развития-прогресса, и развитие-прогресс — в историческом и метафизическом мире России. Выявлена типология изменений: развитие-прогресс, творение, творческая пульсация вечности (Запределья: Хаоса, Бездны, Иномирия). Определено, что духовный и социоэкономический организм России не вмещается в рамки европейской модели прогресса, в рамки истории вообще. России присуще свое собственное развитие, свой собственный прогресс, который проявляется и действует посредством творческой пульсации ее полигибридного бытия, обновляющегося и сохраняющегося в этой пульсации. Философия хозяйства и софиасофия наиболее полно выражают русификацию развития-прогресса как свободной творческой пульсации вечного и запредельного, хаосмоного бытия России.

**Ключевые слова:** развитие, прогресс, Россия, творческая пульсация.

**Abstract.** The article investigates Russia in the context of the development-progress and the development-progress as itself in the context of Russia. The author reveals a typology of changes forms: the development-progress, a creation, the eternity's, the chaos', the abyss', an others world's creative pulsation. The spiritual and socioeconomic Russia's constitution does not fit into the framework of the European progress model, into the framework of history in general. Russia has its own development, its own progress, which is manifested and operates through the creative pulsation of its polyhybrid existence updated and retained in this pulsation. Philosophy of economy and sophiasophy express most fully the russification of development-progress as a free creative pulsation of its eternal and prohibitive, chaos existence of Russia.

**Keywords:** development, progress, Russia, creative pulsation.

Бог на небесах, Россия на земле.

*Сербская народная пословица*

Развитие-прогресс является *глобальным проектом, конструктором, творцом, перводвигателем* западного мира, *универсальным средством решения* всех его проблем, его анатомией и физиологией, его явно-невной идеологией, телеологией, эсхатологией, первым и последним словом его преходящей истины, его *физическим и метафизическим врачом-врачевателем*. Развитие — бог, высшая ценность, критерий и способ бытия западного мира, мера его идентичности. «Все в развитии, для развития и ради развития-прогресса» — такова формула западного мира, который

пытается сделать ее законом человечества, не видя inferнально-катастрофического пластита в этой якобы самоочевидной формуле.

Но сегодня развитие-прогресс породил ситуацию *Zugzwang*, в которой возник неподвластный людям Запада «демон самоуничтожения». Этот демон работает, с одной стороны, посредством создания искусственного порядка на базе искусственного интеллекта (ИИ), а, с другой стороны, посредством создания искусственного хаоса в обликах терроризма и миграции. Все благие замыслы, решения и дела западного мира в контексте прогресса сегодня служат умножению мощи демона самоуничтожения. Прогресс сегодня превратился в глобальную рациональную мистерию жертвоприношения природы, людей и культуры. Люди незаметно привыкли к этой мистерии и не сознают того, что сама постановка вопроса о прогрессе содержит в себе скрытое требование — кого следует приносить в жертву этому прогрессу.

Развитие современного Запада все больше втягивается в контекст цугуванга апокалиптики, которая не имеет ни сакральных, ни эволюционных, ни властно-управленческих исходов, признавая лишь катастрофические разрешения людских антиномий. Запад «болен» апокалиптикой, самоотрицанием просто потому, что inferнальный владыка определил его развязывать все силы разрушения последних времен — толерантных к порокам, нетерпимых, воинственных, лицемерных к нормам бытия («двойные стандарты»). Запад должен порождать кризисы, разложение и деградацию, превращая этот негатив в сырье и энергетику своего развития. И эта апокалиптическая болезнь порождается именно развитием-прогрессом, который стал не только перводвигателем и первоконструктором, но и перворазрушителем, внутренним деконструктором и гробовщиком западного мира, его летальной правдой-кончиной. Сегодня в западном мире прогрессируют за счет отрицания жизненного бытия и его смысловой правды лишь пороки, деньги и формы суицида. Развитие-прогресс взрастило «демона самоуничтожения», во благо которого направлены все замыслы-проекты, все решения, вся дела западного, да и большая часть остального человеческого мира. Исключение — Россия.

Но вот парадокс мудрости мира сего. Запад не желает признать трансгрессию своего прежнего благодетеля, его превращение в inferнального монстра самоуничтожения. Трудно поверить, что птица, которая приносила ему золотые яйца, вдруг стала приносить змеиные яйца, из которых вылупляются новые штаммы вирусов. Трудно понять, как дерево, приносящее волшебные плоды прибыли, вдруг стало приносить сладкие яды эвтаназии. Еще труднее признать, что прогресс переродил и его творца, его разум, который стал рационализированным демократическим безумием. Чем умнее что-то замышляется и делается на Западе, тем более безумные и опасные плоды возникают для самого же Запада

и для его окружения. Однако западный интеллект надеется, что разум образумится, а прогресс начнет вновь приносить благие плоды. Нужно лишь уверовать в чудотворную концепцию «устойчивого развития», принятую аж самой ООН.

Запад, не желая признавать негативные следствия прогресса-развития, преклоняется перед самим прогрессом-развитием как причиной. Не сознавая причин своей уроборосной негативности, превращая развитие-прогресс из средства в бесцельное устремление, свобода которого возвела его в чин «демона самоуничтожения», Запад напоминает слепого<sup>10</sup>, ведущего на заклание посредством развития-прогресса стада своих сателлитов и адептов.

Попробуем прояснить, что это за «зверь» такой — развитие-прогресс, чем он грозит нам, как с ним обращаться: служить ему, сотрудничать с ним, противостоять ему или же искать его формы, приемлемые для человека. Ведь именно от решения вопроса о прогрессе зависит быть или не быть человеку — или прогресс превратит человека в античеловека, или же человек подчинит прогресс динамике своего бытия!

*Каков общий логико-смысловой контекст идеи развития-прогресса? Какие коллизии она порождает уже и в диджитальном социуме?*

Нужна гносеологическая и метафизическая экспертиза этой идеи<sup>11</sup>, чтобы приоткрыть подлинные цели и тайны грядущего, которое

---

<sup>10</sup> Непонимание и неосознанность развития-прогресса как порождающего и губящего начала западного мира проявляются, в частности, в создании им для практического руководства двух идеологических концепций. Первая идеологема, разделяя все страны на развитые и развивающиеся, сделала Запад жертвой иронии прогресса: ведь развивающиеся страны имеют шанс стать развитыми, а развитым странам больше некуда развиваться, ибо они и так уже развитые. Исходный постулат о развивающихся и развитых странах обернулся постулатом о развивающихся, но не развитых странах, и о странах развитых, но не развивающихся, т. е. регрессирующих странах, доказывающих истину иронии прогресса своей службой «демону самоуничтожения».

Вторая идеологема, выдвинув в рамках ООН концепцию устойчивого развития Запада, вовсе не осознает смысловыбитый телеогенез идеи развития, которое возможно лишь в качестве устойчивой неустойчивости, устойчивых кризисов и войн. Устойчивым развитием может быть лишь устойчивый регресс, который гораздо устойчивей развития, как руины более устойчивы, чем здания. Адекватным аналогом устойчивого развития может стать лишь творческая пульсация полигибридного русского мира.

<sup>11</sup> У Платона развитие выступает в форме становления, посредством которого идеи воплощаются в вещах, а вещи возносятся к своим идеям. Развитие начинается с идеи и завершается возвращением в нее, будучи ограничено ее идеальными-смысловыми и вещественными пределами.



она готовит человеческому миру. *Движение* есть родовая категория, выражающая общую динамику, изменения бытия. Целенаправленное движение, имеющее аттрактор усложнения, «совершенствования», становится развитием (эволюцией). Высшей формой развития становится прогресс — оптимальная динамика и организация развивающегося предмета.

Но, переходя в автономный режим, прогресс неизбежно становится монстром самоуничтожения объекта и субъекта развития. Сначала прогресс обеспечивает благо кучки богатых и паразитов за счет жертвоприношения природы и большинства людей, а затем он приносит в жертву и самого себя вместе со своими безумными и непонимающими поклонниками. Формулу-приговор своей самоедской сущности прогресс выразил словами Мефистофеля: «Все возникающее достойно лишь гибели!». Для развития прогресса бытие, все его предметное, идеальное и человеческое многообразие, ценно лишь тем, что может стать сырьем для энергии гибели. Люди и природа должны стать топливом прогресса.

Развитие и прогресс — «термины-братья», ибо развитие без прогресса, без его перманентной апокалиптики невозможно, ибо она-то и обеспечивает энергетику прогресса<sup>12</sup>. Развитие без аттрактора — как самоцель — лишается всякого позитива, превращаясь в чистое самоотрицание. Сам прогресс полагает, что нужно развиваться и не ломать голову над тем, что именно развивается, куда оно развивается; развитие считает «голову» лишним органом развивающегося субъекта и стремится избавиться от нее, возложив функцию «головы» на искусственный интеллект, заменяющий «ум» и «голову» развития. Развитию-прогрессу прежде всего не нужна «голова» субъекта, а вот его организм пока еще зачем-то нужен.

В прогрессе развитие достигает своей высшей формы, становится самостоятельной субстанцией-субъектом, выявляя все свои созидательные, паразитические и демонические силы. Связь развития и прогресса напоминает соотношение стоимости и денег: Развитие — стоимость, а прогресс — деньги; инфляция, дефолты — самоотрицание денег и прогресса.

---

<sup>12</sup> Если признавать эволюционный генезис человека из обезьяны, то нужно признать, что этот процесс происходил за счет блокировки дальнейшего развития самих обезьян, которые своим застыванием в неразвитии обеспечили прогрессивное восхождение к человеку. Далее, нужно признать, что подобно тому, как из обезьян возникли люди, точно также на них прогресс не может остановиться, а должен породить сверхчеловека (Ницше, трансгуманизм). Такова элементарная логика прогресса. Стремление человека к сверхчеловеческому бытию неизбежно должно *обез-умить* и *обес-сознать* земных людей.

Но движение-динамика бытия не исчерпывается онтологией тезиса европрогресса. Антитезисом европрогресса служит идея *творения*, которая не ограничивается религией, а имеет всеобщее значение. Творят материя и Абсолют в философии. Творение не знает дефицита сырья, ибо черпает его из бесконечной кладовой ничто; нет в творении и отходов, ибо оно возвращает в свою реторту все «отходы» или обрушивает их в качестве инфернальной кармы на головы прогрессистов.

Творение идет от вечности, приходит к человечности и завершается неопределенным исходом этой человечности; в творении впервые возникает и само развитие-прогресс как его тупиковая ветвь, инициированная дьяволом и Каином. Но творение само по себе в качестве креационизма начинается с вечности и тоже завершается самоотрицанием. Материя как субъект своего творения становится антиматерией, чем-то абсолютно небытийным. Познав самого себя, Абсолют закрывает повестку развития. В апокалиптике христианства время развития само себя отрицает, передавая вечности бразды власти над динамикой.

Если прогресс осуществляется в матрице, в которой «одно» развивается за счет разрушительного потребления «другого», обеспечивая благо лишь немногим, лишь пассажирам люксовых номеров верхней палубы, обрекая корабль на крушение, то творение осуществляется во благо всех за счет бесконечных ресурсов идеальности, которая «делится» своими безмерными богатствами, становится средством сохранения бытия. Развитие безвозвратно потребляет природные и человеческие ресурсы, а творение их порождает, извлекает из ничто, используя бесконечные потенции идеального мира и метафизики. И когда Бог творит мир из ничто, это ничто выступает не в качестве пустоты, а в качестве вечной идеально-смысловой материи. А в апокалиптике развитие-прогресс находится в состоянии агонии своего самоотрицания.

Синтетическим, целостным образом динамики бытия является *творческая пульсация вечного ядра бытия, человеческого мира*; каждый удар пульса, каждый вдох и выдох этого ядра обновляет и в то же время сохраняет, продолжает повесть дней бытия, своих и вечности предметов.

Сегодня развитие-прогресс исчерпало даже свои локальные потенции, вонзившись в тупик двух неразрешимостей: чем восполнить дефицит вещественных, энергетических и человеческих ресурсов и как избавиться от экспоненциального роста мусора, не только от потребительского, но и от электронных, виртуально-ментальных и гендерных отходов. Дефицит ресурсов и переизбыток мусора обращают развитие-прогресс в самоотрицание самого себя, превращают его в монстра самоуничтожения, умножают террор против человека.

И поскольку развитие есть реализация энергетико-смыслового

займа вечности, дающегося человеку на условиях его творчества, то сегодня вечность не дает займа прогрессирующему люду ни на каких условиях. А развитие-прогресс губит бытие, которое имеет ценность для него лишь как сырье, материал гибели: иначе развитие не может, да и не умеет.

Развитие-прогресс — исключительно европейский плод, ибо восточные культуры и Россия не вполне принимают его данайские дары.

Наука и позитивизм превратили развитие в бесконечный прогресс, который превращает бытие в средство создания грядущего блага и гармонии, осознанно и вольно утверждая циничную модель развития: благо немногих за счет страдания и гибели всех остальных. Развитие, прогресс и катастрофа срослись в один ментальный комплекс.

Возникновение концепции развития подозрительно совпало с полным воцарением золотого тельца в облике капитала. Это совпадение не случайно, ибо деньги и зло являются единственными факторами, в которых прогресс выступает в наиболее чистом виде как бесконечное развитие<sup>13</sup>. Прогрессирующие болезни, колонии, войны, преступления против человечности, деградация социума и личности стали материей прогресса, который питается жизнью людей и природы, служащих сырьем и энергией развития. Заказчиком прогресса, его первопричиной служит алчность золотого тельца, создавшего системы колониализма, эксплуатации природы, культуры и человека ради абстрактного богатства в форме денег и числа.

Анализ развития невозможен в рамках науки, ибо она создана развитием и «подкуплена» им, являясь его апологетом и проводником. Нужно посмотреть, как трактуют развитие мифология и религия, в которых динамика бытия подчинена вечности.

Древнегреческая мифология дает тройкую трактовку развития. Развитие есть война богов за властвование в космосе. Вначале небо и земля были едины, и развития не было. Затем произошла какая-то катастрофа, вследствие которой появился хаос, из которого возникло развитие-время, а с ним и первые боги, Гея и Уран, которые были смещены Кроносом и Реей, затем, посредством длительной войны, смещенные Зевсом и Герой, а после них в сакральном мире остался лишь таинственный и до наших времен «неизвестный бог». Утверждая военную онтологию, развитие в то же время утверждает в ней свое начало и свой конец.

Далее мифология трактует историческое развитие как *деградацию*

---

<sup>13</sup> Гегелевское развитие по спирали является воронкой и лабиринтом самоотрицания, а не прогрессивным восхождением. Подлинное развитие в философии Гегеля выступает как творческая и творящая работа Абсолютной идеи, созидающей мир и выявляющей посредством творения свое вечное содержание. А вечность есть мир идеальности.

человечества, которое, начиная от золотого века, неотвратимо вырождается и, пройдя серебряный, бронзовый века, растворяется в неизвестности, самоуничтожаясь в железном веке материальной алчности.

Естественно-космической формой развития мифология считает *метаморфозы, превращение* всего во все, но с сохранением в этих превращениях константной формы человечности, человекоподобия.

И христианство не приемлет теорию развития (эволюции), выдвигая концепцию творения, которая имеет более общую значимость, чем развитие, признавая наличие творящих и творческих сил и вне сакрального контекста. Развития не было до творения, не было его в процессе творения, не было его и в Раю. Старт развитию дает дьявол, запустивший механизм грехопадения и поручивший продолжать свое дело Каину и канинтам. Развитием движет убийство, а все возникающее нужно лишь для поддержания в нормальном состоянии пламени прогресса в деле убийства бытия. Поскольку развитие есть проект дьявола, то и участь его дьявольская — закончить самоотрицанием. В Откровении, которое есть самоотрицание развития (крушение онтологии прогресса), ангел клянется, что времени уже не будет. Развитие и время перейдут в контекст вечности, подвергнут себя отрицанию и передадут ей бразды правления динамикой.

*Только не нужно забывать, что любое развитие-прогресс вне контекста творящей вечности есть отрицание, как огонь, ставший пожаром. Не следует забывать и то, что если религия есть опиум народа, то развитие есть опиум интеллигенции и науки<sup>14</sup>. Ибо само развитие-прогресс не раскрывает своего генезиса, своей энергетики, не выявляет своего спонсора и выгодополучателя.*

Россия никогда не ладила с историческим развитием и прогрессом, то выпадая из него, то фанатически его форсируя, иногда предаваясь его соблазнам. Русская культура отвергла концепцию тотального прогресса с грядущим царством гармонии, заявив, что эта гармония не стоит детских слез. Прогресс — это европейский продукт, ставший сегодня непригодным даже для самой Европы. Духовный социохозяйственный организм России не вмещается в историю, в рамки развития-прогресса.

Но Россия не культивирует застой и консервацию своего жизненного мира. Русской культуре присущи свой, органически соответствующий ей, тип развития, своя онтология прогресса, своя история. Но этот тип развития до сих пор не вполне выявлен и не вполне осознан.

Россия не признавала развитие Абсолютом, полагая, что не мир, не человек находятся в развитии, а, наоборот, развитие находится в мире

---

<sup>14</sup> Кнут — двигатель развития-прогресса, а пряник — соблазн, недостижимая награда развития-прогресса.

и в человеке, в которых, помимо развивающегося, есть еще вечное константное содержание. И не Россия должна находиться в развитии, соответствовать ему, растворяться в нем, а развитие должно находиться в России, соответствовать ей, русифицироваться. Россия изначально знала о конце развития-истории, о чем Запад узнал лишь в своем конце. Россия — внеисторическая страна, а потому для нее конец истории есть всего лишь конец ядовитой обузы.

России присуще развитие в качестве *творческой пульсации*, посредством которой дышит ее вечное бытие<sup>15</sup>. Именно дыхание и живой дух вечности, органически присущие России, составляют ее глубинную тайну, которой страшно боится Запад и за которую он страстно и беспощадно ее «любит». Но вечность — дева капризная, она сама выбирает страны для своего духа и постоянного дыхания. Если на Западе вечность представляет Абсолют (совокупность всех возможностей), то в России вечность охватывает и весь спектр невозможностей Запределья, а сама Россия представляет интегральный ключ, посредством которого открываются исторические замки Абсолюта, Вечности, Бездны, Космоса, Хаоса, Истории.

Ю.В. Мамлеев в своем исследовании России выделил ее статус в качестве особого метафизического начала, в некоторых отношениях превосходящего метафизику древнекитайского Дао, древнеиндийской веданты, западного Абсолюта и Бога. Высшее метафизическое своеобразие России заключено в том, что она выступает в качестве «Великого Посредника между Абсолютом (как источником Бытия) и Бездной “вне” Его. Более того, сам Посредник (то есть Вечная Россия и ее воплощения) в этой цепи приобретает фундаментальное значение третьего метафизического Начала — Начала основополагающего, как и первые два, ибо, “соединяя несоединимое”, Россия приобретает особые качества, которые, отличая ее и от Абсолюта, и от Запредельной Бездны, определяют ее бытие в качестве третьего метафизического Начала» [1, 162]. Поэтому «на высшем уровне Россия неуничтожима так же, как неуничтожимы Абсолют и Запредельная Бездна, ибо Россия — реализация их немислимой связи» [1, 160].

В метафизике, оперирующей «Первыми и Последними соотношениями», корректирующие новации почти невозможны, ибо именно эти соотношения лежат в основе творческих решений разума и сознания, отражаясь в них и посредством их смыслов определяя жизнь и судьбы людей. Не русские владеют метафизикой, а метафизика владеет русскими, делая их «бездноносителями» Непостижимого.

---

<sup>15</sup> Символом вечности в России служит Вечный огонь: живая, динамическая стихия.

Но трактовка России как особого метафизического начала требует завершения этого начала в качестве Софии Премудрости божьей, которая «курует» Россию посредством своего творческого принципа — *Иного*.

Все последние величины-начала вне контекста Софии Премудрости теряют свою значимость, ибо неведомо, что побуждает их выходить из своего самодостаточного центрального положения и посредством творения созидать свои «периферии» — временно-исторические формы предметного бытия. Что побуждает Запределье Бездны становиться *о-предел*-енными формами Космоса, Хаос — порядком и организацией, Абсолют — развитием и эволюцией, Вечность — временными потоками?

А побуждают эти «высшие элементы» взаимодействовать друг с другом и с Россией императивы Софии Премудрости, требующие и от «высших» самопознания, отражения в своем «Ином», откровения своей взаимообусловленной автономии. Все эти «высшие элементы» являются сотрудниками контекста Софии Премудрости и должны работать не только на свои центры, но и на свою периферию земного и исторического бытия людей, детерминируя своей творческой свободой их свободные решения.

В сакральном контексте Софии Премудрости еще до рождения неба и земли оформляется некое ничто, из которого вышла Россия. Нам неведомо имя этой внемировой, внесловесной стихии мудрости, поэтому мы вынуждены назвать его неопределенным именем Бездны. В исходной и неопределенной Бездне царит абсолютная Премудрость Софии. Софии присуще сознание, действующее в качестве ее импровизирующего и целтворного мышления, порождающего знание-бытие нового мира и человека. Когда мы размышляем о Бездне, то как будто из огромного гнезда рождается все сущее; когда Бездна жизненно чувствуется нами, то наше земное бытие в государстве и их начала в Запределье соединяются, и так все сущее в человеке и через государство действует. Запределье Бездны требует от человека действовать без насилия, опираясь на спонтанность самого бездного бытия. Но России все мировое окружение до сих пор не позволяет действовать спонтанно. Это право она должна постоянно завоевывать.

Абсолют, Бог, Вечность, Хаос, Бездна посредством Иного становятся элементами целостного контекста Софии Премудрости, которая создает из них плодотворные и защитные смысловые энергии России. Эти начала отражаются в Софии Премудрости и через нее воздействуют на историческую Россию, на ее людей, делая их уникальными носителями «того, что есть, того, чего нет и чему даже названия нет». «Можно даже без преувеличений сказать, что самое худшее в русских — это то, что они — люди, а самое лучшее — то, что они русские» [1, 154].

В этом плане Россия есть гигантский метаорганизм, имеющий

свои ритмы дыхания, свои циклические «вдохи и выдохи». И с каждым новым вдохом и выдохом, с каждой творческой пульсацией Россия обновляется. И есть циклы, ритмы этой пульсации. Аттрактором ее служит Запределье Бездны: посредством своей творческой пульсации Россия движется к России запредельно-бездной, откуда она вышла, или Запределье Бездны возвращает Россию к самой себе. Россия в пределе допускает любую динамику своего бытия, но только не развитие-прогресс, который с аттрактором или без оно, но всегда ведет лишь на погост, а не выявленные инфернальные тайны и загадки прогресса начинают стрелять нам в спину.

Сегодня Россия, сделавшая вдох в 1990-х гг., не может в условном контексте власти, раздирающей между служением народу и обслуживанием богатства, сделать нормальный выдох, т. е. создать более адекватную форму своего бытия, свершив милосердное финансово-уголовное возмездие всем тем, кто не дает ей свободно дышать, как это она всегда делает после своего вдоха-сосредоточения. Сегодня нужна финансовая «чрезвычайка», чтобы отодвинуть на периферию тех, кто не дает свободно осуществляться творческой пульсации ее вечности и Запределья.

Корректировка развития-прогресса возможна лишь посредством изменения форм коллективного сознания, его переориентации с временного на вечное. Индивидуальные умы и сознания не могут по причине своей субъективности и психологизма воздействовать на фундаментальную объективность развития-прогресса. Это под силу лишь коллективному, традиционному сознанию, посредством динамики которого вечность пишет и утверждает свои откровения-декреты во временном мире. И корректировку коллективного сознания вечность осуществляет посредством накопления в нем своих творящих идеально-ноосферных императивов и констант. Нужна критическая масса людей, в сознании которых высшей ценностью является не «иметь», а «быть». Именно эта ценностная переориентировка сознания станет инструментом корректировки людоедского прогресса.

И Россия идет не путем исторического развития, а бытует посредством творческой пульсации своего вечного ядра, в котором взаимодействуют хаос и порядок, бездна и космос, физика и метафизика, Абсолют и Запределье. История России — это постоянная битва с развитием-прогрессом, который имеет характер природофагии и антропофагии, битва за творческую пульсацию Запределья вечности, которая не отрицает природу и человека, а обновляет, возрождает их, возвращая их к самим себе. Сакральный и сверхвечный Хаосмос служит истоком, творящей силой, законом Вселенной и России, их *без-начальным* и *бес-конечным* перводвигателем, управляющим всеми их бытийными формами и проявлениями. И пусть эта метафизика русской запредельности не совсем доступна

земному пониманию, но уже простое знакомство с ней побуждает бороться за самое важное — за Абсолютную Родину Руси-России, живущей творческой пульсацией запределья Бездны.

Развитие в России представляет целостность ее диалектико-полилектической, вечной, запредельной жизни, которая разворачивается по алгоритму: тезис — развитие, антитезис — творение, синтез — творческая пульсация ее полигибридного бытия. Именно такое синтетическое понятие развития-прогресса разрешает противоречие между прогрессом и человеком, ограничивая развитие целостностью русского Дома бытия, оставляя доминирующее место свободной творческой пульсации человека и руссизма.

Развитие-прогресс и нынешняя власть в России стоят в неопределенном отношении. Признав в качестве идеологии рациональный консерватизм, власть сделала шаг вперед в направлении творческой пульсации русского запределья. Но, недооценивая плодотворный советизм в области здравоохранения, науки и образования и предоставив эти жизненно решающие сферы бытия произволу либерального прогрессизма, власть сделала два шага назад. Нужно последовательно проводить курс хотя бы рационального консерватизма во всех областях социума, имея перспективой достижение режима свободной творческой пульсации русского запределья.

Метафизическая стратегия русского развития-прогресса как творческой пульсации запределья вечности остается не вполне ясной для власти, как и для ее критиков. А когда неясна стратегия развития, т. е. неясно то, какое именно развитие нужно России, как оно должно осуществляться и к каким результатам должно приводить, то лучше не мчаться по пути слепого «прогрессирования», а оставаться на рейде, маневрируя, выискивая пути родного прогресса, чтобы затем уже направить Россию в его русло.

Образцами развития как творческой пульсации запределья вечности являются философия хозяйства и софиасофия. В этих идеальных творениях нет европейского развития как самовозрастания денежно-материального богатства с разлагающей безмерностью потребления. Но в них работает творящая пульсация вечности и запределья, открывшая себя в русском бытии, в русской культуре, в творчестве С.Н. Булгакова и Ю.М. Осипова. Запределье дало этим учениям свой идеальный заем, и они превращают его в смысловые разрешения русскости. Посредством философии хозяйства и софиасофии дышат вечная Россия, возможность и невозможность запределья Бездны, Хаоса, Иного. В философии хозяйства мир, предметы творчески пульсируют, выявляя свои творящие «домостройи».



Волшебное очарование трудов, текстов Ю.М. Осипова порождается во многом тем, что они построены по модели русского развития-прогресса, осуществляя масштабную русификацию развития в облике творческой пульсации вечности.

«Requiem» Ю.М. Осипова (опубликованный под псевдонимом Юр. Михайлов) [2] — пожалуй, одно из самых таинственных и непостижимых творений русской культуры XX—XXI вв. А главным персонажем романа является именно идея развития-прогресса, который отпевает русская мудрость, так как на Западе его уже некому отпевать, вернее, «Requiem» сам отпевает самого себя вместе с Европой. Это метафизическое отпевание европрогресса служит сакральной защитой русского мира от суицидных соблазнов демона развития. И пусть не умолкает спасительный реквием, защищая Россию от проказы европрогресса, дабы он никогда не возвратился на русскую землю!

#### *Литература*

1. *Мамлеев Ю.В.* Россия вечная. М.: Издательская группа Традиция, 2020.

2. *Михайлов Юр.* Requiem. Роман о романе, или Роман с романом. Метафизическая проза. 2-е изд. М.: ТЕИС, 2014.

## **А.И. СУБЕТТО**

### **Ноосферное слово из России, обращенное к человечеству и спасающее его от экологической гибели**

**Аннотация.** В предлагаемой статье используется понятие «Слово» в древнерусском смысле (например, в смысле знаменитого русского эпоса «Слово о полку Игореве») — как понятие, за которым могут скрываться огромные смыслы, например — научные контексты, и идеология, и новая картина мира, и новая мировоззренческая доктрина, и научно-теоретический комплекс, и в целом национальная культура как таковая, и т. п.

**Ключевые слова:** В.И. Вернадский, К. Маркс, Россия, слово, язык.

**Abstract.** The proposed article uses the concept of «Word» in the Old Russian sense (for example, in the sense of the famous Russian epic «The Word about Igor's Regiment») — as a concept that can hide huge meanings, for example, scientific contexts, and ideology, and a new worldview, and a new ideological doctrine, and a scientific and theoretical complex, and in general national culture as such, etc.

**Keywords:** V.I. Vernadsky, K. Marx, Russia, word, language.

Всем известно знаменитое библейское изречение: «В начале было Слово и Слово было Бог». «Слово» может поднять людей на подвиг, но «слово» может и оборвать «жизнь».

*«Ноосферное слово»* — это метафора, под которой я понимаю становящуюся в России уже на протяжении почти 100 лет ноосферную научно-мировоззренческую систему, и одновременно — научную идеологию, которую я предложил называть «ноосферизмом» и которая восходит в истории своего становления к учению о переходе биосферы в ноосферу В.И. Вернадского. Автор термина «ноосфера» Э. Леруа, введший этот термин в научный оборот под воздействием лекций о биосфере В.И. Вернадского в Париже, трактовал его по аналогии с «биосферой» как «мысленную оболочку, формирующуюся человеческим сознанием». «Ноо», «нус» — на древнегреческом языке означает «ум», «разум». Платон даже мечтал создать науку о человеческом разуме — ноологию. Поэтому многие трактуют «ноосферу» только как «сферу разума».

У В.И. Вернадского «ноосфера» — сложная категория, к которой он в своих работах «Научная мысль как планетное явление» и «Философские мысли натуралиста» обращался неоднократно. *Но главный смысловой акцент в категории ноосферы В.И. Вернадский делает на том, что ноосфера — это «новое эволюционное состояние», в которое переходит биосфера благодаря тому, что «человек, выработав в социальной среде научную мысль», создал «в биосфере новую геологическую силу, в ней не бывшую»* [1, 30]. *При этом он подчеркивает тесную связь его учения о ноосфере с научным социализмом К. Маркса.*

Поскольку в настоящее время появляется много версий в трактовке учения о ноосфере В.И. Вернадского, в том числе противопоставляющих его марксизму-ленинизму, использующих его для защиты капитализма<sup>16</sup> и обслуживающей его идеологии либерализма, то стоит напомнить, что В.И. Вернадский связывал переход биосферы в ноосферу с научным социализмом.

Он писал: «В действительности значение науки как основы социального переустройства в социальном строе будущего выведено Марксом не из философских представлений, а в результате научного анализа экономических явлений. Маркс и Энгельс правы в том, что они реально положили основы научного (не философского) социализма, так как путем глубокого научного исследования экономических явлений, главным образом К. Маркс, выявили глубочайшее социальное значение научной мысли, которое в философии интуитивно выявилось из предшествующих исканий “утопического социализма”» [1, 94].

*В этом отношении то понятие ноосферы, которое вытекает*

---

<sup>16</sup> Примером такого противопоставления служит книга [3].

*из биогеохимических представлений, находится в полном созвучии с основной идеей «научного социализма»... «Широкое распространение социалистических идей и охват ими носителей власти, их влияние и в ряде крупных капиталистических демократий создали удобные формы для признания значения научной работы как ...метода... создания народного богатства» [1].*

Трагедия всего человечества, эпоха который, по моей оценке, наступила на рубеже 1980-х — 1990-х гг., состоит в том, что в исторический спор между капитализмом и социализмом, который охватил весь XX в. и который происходил по основаниям *внутренней логики социального развития*, т. е. «логики» движения истории в ее автономном и стихийном режиме, при условной независимости от природы (она была только поставщиком энергии и ресурсов), — вмешалась Природа с большой буквы, в виде *большой логики социоприродной эволюции*, поставив, в виде уже состоявшейся первой фазы Глобальной экологической катастрофы, под экологический запрет всю мировую рыночно-капиталистическую систему хозяйствования (систему «мирового капитализма» — в терминологии Дж. Сороса или «капитализма катастроф» в определении Наоми Кляйн), и более того, — всю состоявшуюся стихийную историю, т. е. выступив на стороне социализма.

Человечество (и наука, и культура в том числе) так и не осознало, что с ним заговорила Природа, именно как субъект, предъявив ультиматум: или человечество, его коллективный разум (в том числе единство науки, культуры и образования) становится разумом биосферы и начинает научно управлять социо биосферной, или социоприродной, эволюцией, и соответственно гармонией, или оно обрекается на экологическую гибель по рыночно-капиталистическим основаниям уже в XXI в.

Еще в начале 1970-х гг. американский эколог Б. Коммонер вынес экологический вердикт: технологии на базе частной собственности уничтожают главное богатство человечества — экосферу. А в 1991 г. в докладе Мировому банку, написанном международной группой ученых во главе с Р. Гудлендом, Г. Дейли и С. Эль-Серафи, был фактически признан действующий экологический приговор рынку как механизму развития обществ: в заполненной экологической нише, которую занимает человечество на Земле, рыночный механизм развития экономики исчерпал себя.

Разработанная мною научно-мировоззренческая система «*ноосферизм*» — с опорой на учение о ноосфере В.И. Вернадского и достижения русской ноосферной научной школы, в том числе научных школ А.Л. Яншина, Н.Н. Моисеева, В.П. Казначеева, А.Д. Урсула и других, включает в себя доказательства, что единственной стратегией спасения челове-

ства от экологической гибели в XXI в. является переход к научно-управляемой социоприродной эволюции, в свою очередь предполагающей социальную организацию воспроизводства в виде *ноосферного экологического духовного социализма*, научно-образовательного общества, в том числе и грядущего ноосферного синтеза науки и власти.

Сложившаяся русская ноосферная научная школа, школа философии хозяйства, опыт социалистического строительства и социалистического развития в лице СССР (1922—1991 гг.), 100-летие со дня создания которого мы отметили 30 декабря 2022 г., опыт социалистической человеческой революции, охватывающей всю историю СССР и оставшейся незавершенной, но давшей вдохновляющий пример возвышения советского человека до уровня решения грандиозных исторических задач, включая Победу в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., спасшей весь мир от гитлеровского фашизма и его притязаний на диктатуру над миром, прорыв в космос из СССР в 1957 и 1961 гг., выдающиеся успехи в науке, образовании, культуре, в создании технологического базиса советского социализма, обеспечившего паритет в ракетно-ядерной мощи в противостоянии социализма в лице СССР и глобального империализма в лице США и НАТО, — по моей оценке, становятся своеобразным «базисом» ноосферного прорыва человечества из России в XXI в.

*Русский социалистический прорыв человечества из России, который охватил весь XX в.* в форме истории СССР, и истории всего «социалистического лагеря», несмотря на временный его «откат» в 1991—2021 гг., *не прервался, а, наоборот*, на фоне планетарной экологической агонии всей системы глобального империализма мировой финансовой капиталократии во главе с США в XXI в. снова набирает силу.

Мой прогноз состоит в следующем: под воздействием большой логики социоприродной эволюции, в частности — под воздействием императива экологического выживания человечества через его переход к научно-управляемой социоприродной эволюции, социалистический прорыв превращается в ноосферный прорыв, который снова, как и в начале XX в., в первой половине XXI в. призвана возглавить Россия.

Ноосфера — уже в соответствии с теоретической метасистемой ноосферизма — есть новое качество биосферы, в структуру которой — в систему гомеостатических механизмов — «встраивается» коллективный разум (общественный интеллект) человечества и начинает управлять социоприродной эволюцией, с соблюдением законов-ограничений, отражающих действие гомеостатических механизмов биосферы и планеты Земля.

Социальный строй, который обеспечивает воспроизводство такой ноосферы на земле, и есть ноосферный экологический духовный социализм. Раскрытие его сущности я посвятил «Манифест ноосферного

социализма», изданный в 2011 г. и представляемый на ряде сайтов в интернете.

Отметим, что русская ноосферная научная школа в 1980-х гг. в СССР приблизилась вплотную к грандиозной задаче создания *ноосферной кибернетики* (это понятие я ввел в книге «Ноосферная научная школа: итоги и перспективы» в 2012 г.) и к теоретическому раскрытию миссии социализма в СССР по научному управлению эволюцией системы «человеческое общество — биосфера».

В 1986 г. в СССР был издан *сборник научных статей «Кибернетика и ноосфера»*, в котором доктор биологических наук А.Г. Назаров поставил целевую задачу по «кибернетизации понятий биосферы-ноосферы» и по теоретическому осмыслению и раскрытию «биосферно-ноосферной целостности» как «объекта научного управления». Он подчеркивал: «Научное управление — это прежде всего управление всем природно-народохозяйственным целым, всеми составляющими биосферно-ноосферной целостности. Формы же ноосферной организованности, по-видимому, неисчерпаемы, как и бесконечен путь деятельностного человеческого познания окружающей действительности» [2, 49].

По-своему ноосферное призвание советского социализма определил известный советский философ, политэконом, марксист Р.И. Косолапов в статье «Формула Сталина» в 2010 г. Он так определил ноосферную миссию социализма в СССР, которая, уже в моей оценке, входила в содержание социалистической человеческой революции, но так и не оказалась в полноте своей исполненной: «Сталин, как и Ленин, во всей своей многогранности, дорастали до ноосферного уровня, однако после него рост был приостановлен. Человечество в лице ведомой им партии, советского рабочего класса, народа совершало прорыв — переход в ноосферу, но закрепить и расширить мог своим натиском только мощный кадровый “второй эшелон”, подготовить который Сталин и не сумел, и не успел... Задачу полноценного перехода в ноосферу не знающая жалости ирония истории сдвинула на два-три поколения вперед» [2, 49]. Добавлю от себя — на первую половину XXI в.

При этом следует обратить внимание на то, что уже в определении коммунизма, которое дал К. Маркс в «Философско-экономических рукописях» и которое, как правило, современные марксисты забывают, имеется, в моей трактовке, в имплицитном виде ноосферное содержание: «Коммунизм как положительное упразднение частной собственности... в силу этого как подлинное присвоение человеческой сущности человеком и для человека... *есть действительное разрешение противоречия между человеком и природой*» [4, 116] (выделено мною. — С.А.).

При этом, по К. Марксу переход от капитализма к коммунизму, вначале — к социализму, есть не только и не столько переход от одной

общественно-экономической формации к другой, сколько переход от «предыстории», понятием которой Маркс де-факто обозначил всю состоявшуюся Стихийную историю, к «подлинной истории», в которой человек поднимается на высоту субъекта, управляющего своей историей.

И именно с Великой Октябрьской социалистической революции, особенно в «эпоху Сталина», изумленное человечество впервые увидело историческую практику успешного управления социально-экономическим развитием СССР на основе пятилетних планов («сталинских пятилеток»).

Почему императив экологического выживания человечества в XXI в. получает содержание перехода к «подлинной истории» в определении К. Маркса, но в новом — ноосферном — качестве, именно как научно управляемой социоприродной эволюции?

Ответ на этот вопрос мы теоретически получим, если ответим на другой важный вопрос: почему именно XX в. стал веком «входа» системы отношений хозяйствующего на Земле человека с Природой к середине этого века в глобальный экологический кризис, а к концу этого века — по моей оценке — в первую фазу глобальной экологической катастрофы? Ответ на второй вопрос входит в теоретический базис ноосферизма [7].

XX в. — это не только век социалистического прорыва в истории человечества, но и век скачка в энергетике, воздействия мирового хозяйства на живое вещество и гомеостатические механизмы биосферы в среднем приблизительно на семь порядков — в 10 в 7-й степени раз. Это позволяет определить XX в. как «энергетическую революцию», которая проявила несовместимость большой энергетики хозяйственного потребления биосферных ресурсов и стихийных регуляторов развития, т. е. стихийной формы исторического развития.

Уже В.И. Вернадский, приблизительно с начала 1930-х гг. по год своего ухода из жизни — 1945 г., обратил внимание на резкий рост, как он выражался, «энергии культуры», или «биогеохимической энергии», благодаря успехам науки в открытии новых источников энергии, который сравнивал воздействие человечества на биосферу с другими основными факторами и механизмами ее глобальной эволюции. Но проблема экологии, так как она встала на рубеже 1950-х — 1960-х гг. в форме возникшего глобального экологического кризиса, не находилась в поле внимания мировой науки и в поле научного поиска самого В.И. Вернадского в первой половине XX в. Он рассматривал переход биосферы в ноосферу как подготовленный появлением человеческого разума и как частного его проявления — науки, этап естественного хода ее глобальной эволюции, и связывал эту закономерность с законом цефализации в биологической эволюции Дана.

Глобальный экологический кризис, а затем его переход к концу XX в. в первую фазу глобальной экологической катастрофы (это положение я аргументировал в монографии «Ноосферизм», изданной в 2001 г. [7]), перевели смысл перехода биосферы в ноосферу в стратегию экологического выживания человечества на Земле, придав переходу от «предыстории» к «подлинной истории» по К. Марксу новое — ноосферное — содержание, как переходу от стихийной истории человечества, в последние два столетия в рыночно-капиталистическом формате, к ноосферной истории [6] — управляемой социоприродной эволюции на базе ноосферного экологического духовного социализма.

Скачок в энергетическом базисе хозяйственного природопотребления человечеством как целым во взаимодействии с целостностью биосферы проявил открытый мною закон интеллектно-информационно-энергетического баланса, который формулируется так [8]: чем больше по энергетической мощи воздействие хозяйства социальной системы (общества, человечества) на живое вещество и гомеостатические механизмы биосферы и планеты Земля как суперорганизмов, тем с большим лагом упреждения должно быть обеспечено прогнозирование возможных негативных экологических последствий от такого воздействия и с таким же лагом упреждения обеспечено научное управление социоприродной (социо-биосферной) эволюцией.

Капиталистическая (и рыночная в том числе) модель устойчивого развития, которая была принята на Конференции ООН в Рио-де-Жанейро по устойчивому развитию в июне 1992 г. («Повестка дня на XXI в.») де-факто оказалась несостоятельной.

Почему? Потому что она не связывала устойчивое развитие с переходом человечества к социализму, поскольку это бы поставило ООН в противостояние с мировой финансовой капиталократией США. Крах этой модели подтвердило «Предупреждение человечеству. Второе уведомление», написанное группой ученых во главе с Уильямом Рипплом и подписанное более чем 15-ю тысячами ученых из 184 стран (было распространено в социальных сетях интернета в 2017 г.). В нем было наглядно показано, что 25-летний период с 1992 по 2017 г. был человечеством, с точки зрения его перехода на устойчивое развитие, потерян. Приведенные в этом «Предупреждении» экологические факты только подтверждают мой вывод 30-летней давности, что процессы первой фазы глобальной экологической катастрофы развиваются с ускорением.

Сформулированный выше закон интеллектно-информационно-энергетического баланса теперь, уже в XXI в., ставит вопрос о «подлинной истории» в определении Карла Маркса по-новому и в содержании новой, переживаемой нами, эпохи великого эволюционного перелома, —

а именно, как вопрос о ноосферной истории, или о ноосферизме, как новом пути развития человечества на Земле [5], поднимающем его на высоту разума всей биосферы Земли и управляющем научно, на базе ноосферной меганауки (и ноосферного образования, обеспечивающего подготовку кадров ноосферной формации), ее глобальной эволюцией, с учетом границ и оснований его выживания на Земле.

Изложенное мною и есть «ноосферное слово» из России, обращенное к миру и спасающее его от экологической гибели в XXI в.

Встает вопрос: почему именно Россия стала первой во всемирной истории человечества страной, которая возглавила социалистической его прорыв в начале XX в., и почему именно она исторически призвана стать ноосферным лидером, возглавить ноосферный прорыв человечества в XXI в.?

Ответ на этот вопрос требует раскрытия «природы» России как уникальной, евразийской, общинной цивилизации, с самым холодным климатом (в среднем  $\sim -5,5^{\circ}\text{C}$ , при усреднении по территории) и значит с самой высокой энергетической стоимостью воспроизводства жизни общества, и поэтому при ведущей роли закона кооперации цивилизации. Этому ответу, при разработке ноосферизма, я посвятил целую серию научных работ, в том числе такие капитальные работы, как «Россия и человечество на “перевале” Истории в преддверии третьего тысячелетия» (1999), «Основания и императивы стратегии развития России в XXI веке» (2005), «Слово о русском народе и русском человеке» (2013), «Ноосферная Россия: стратегия прорыва (Основания ноосферного россиеведения)» (2018).

Здесь только подчеркну следующее. Суровые географические условия воспроизводства жизни общества определили становление России именно как «кооперационной цивилизации», т. е. цивилизации при ведущей роли закона кооперации, при этом — как политэтнической кооперации, объединяющей в себе более 190 (по некоторым оценкам — 200, такую оценку давал Президент РФ в.В. Путин) народов, народностей, национальностей, этносов, этнических групп при ведущей роли русского народа, русской культуры и русского языка.

В этом качестве Россия — единственная такая цивилизация в мире. Занимая самую большую территорию, которую можно условно назвать «Северной», или «Российской», Евразией, она, по моим оценкам (и это подтверждают исследования по исторической этнологии Л.Н. Гумилева) является «центром устойчивости/неустойчивости» мира.

Русский народ — созидатель, скреп и держатель российской цивилизации. Это хорошо понимают «интеллектуалы» Запада, а вернее — системы глобального империализма, прячущейся под этим именем, которые, на фоне экологической агонии этой системы, хотят продлить



существование этой системы за счет ресурсов, хранящихся в «природных кладовых» Российской Евразии, уничтожив русский народ как главного основания этой политэтнической кооперации.

Специальная военная операция (СВО), которую ведет Россия, начиная с 24 февраля 2022 г., по денацификации и демилитаризации Украины, де-факто является войной империализма Запада против России с теми же целями, которые ставили Гитлер и штаб вермахта Германии, начав 22 июня 1941 г. войну против СССР, — уничтожить российскую цивилизацию и русский народ.

Развязанные в средствах массовой информации Западной Европы, Британии и США русофобия и информационная война против благодарной исторической памяти об СССР, советском воине, Красной Армии, спасшими весь мир от гитлеровско-фашистского порабощения со зловещими планами по уничтожению целых народов и племен, только сняли овечью «маску» с «волчьего оскала» так называемой «западной демократии», жившей под вывеской капитализма за счет колониальной эксплуатации мира, в том числе и России последние 30 лет, когда она стала проводить «рыночные реформы», разрушила СССР и устремилась, под влиянием либеральной утопической идеологии, «стать Европой», стать «Западом».

«Взбунтовавшаяся реальность» — эта метафора Ю.М. Осипова и его соратников по Академии философии хозяйства и Научному совету «Центр общественных наук МГУ», которая вошла в название нашей конференции, включает в себя не только «бунт» зависимых от «метрополии» системы глобального империализма стран, устремившихся к утверждению своего суверенитета, и России в том числе, но, что не менее важно, а скорее всего — намного важнее, и «бунт Природы» Земли, который начинает все жестче проявляться в виде процессов экологической катастрофы, в том числе в живом веществе, олицетворяемом человечеством.

Кстати, рост гомосексуализма, который официальная культурная политика США и Западной Европы возвела в ранг давящей на психику обществ этих стран своеобразной моды сексуальной разнузданности и разврата, в виде движения ЛГБТ, является, по моей гипотезе, реакцией популяционных генетических механизмов, и механизмов биосферы в целом, в форме блокирования репродуктивных механизмов, на «сексуальную революцию». Патрик Бьюккенен в конце 1990-х гг. написал в США книгу «Смерть Запада», в которой бил тревогу по поводу разрушения института семьи и деградации белой расы в капиталистических странах.

Процессы первой фазы глобальной экологической катастрофы — это не только процессы стремительной деградации природной экологической ниши, которую занимает человечество (уничтожение лесов,

сокращение площадей чернозема и деградация почв, массовая гибель живых систем в мировом океане, стремительное сокращение объемов пресной воды, пригодной для потребления человечества, стремительное сокращение биологического разнообразия и т. п.), но и процессы стремительного массового эндозоологического отравления живого вещества, представляемого самим человечеством. По гипотезе (прогнозу) В.А. Зубакова, опубликованной в работе «Эндозоологическое отравление и эволюция» в 2002 г., вследствие эндозоологического отравления на клеточном уровне может начаться массовая гибель человечества в период приблизительно, между 2040 и 2050 г.

Наступившая эпоха великого эволюционного перелома — это эпоха ноосферной революции или, другими словами, эпоха ноосферного преобразования мира, научно-мировоззренческие и научно-теоретические основания и обоснования которых разработаны российскими учеными и философами, исследования которых и определяют содержание русской ноосферной научной школы.

Ю.М. Осипов в первой монографии по философии хозяйства «Опыт философии хозяйства», изданной в 1990-ом г. в МГУ, в конце этой работы, подводя итог логике своей рефлексии над эволюцией философско-хозяйственного взгляда на мир, начало которому положила знаменитая работа «Философия хозяйства» С.Н. Булгакова, изданная в 1912 г., сформулировал положение, что существует социальный запрос на переход хозяйства в ноосферное хозяйство. На мой взгляд, спустя 30 лет, этот запрос возрос многократно.

«Ноосферное Слово из России» гремит над планетой Земля. Россия предлагает миру новую научную идеологию — ноосферизм. Время этой научной идеологии не столько пришло, сколько ворвалось в пространство философской, научной, культурной рефлексии. Россия как цивилизация правды снова становится на основания правды бытия мира, или онтологической правды, которая есть наступление ноосферной эры, весть о которой впервые была «провоглашена» великим русским мыслителем, ученым-энциклопедистом, Владимиром Ивановичем Вернадским, 160-летие со дня рождения которого мы отметим 13 марта 2023 г.!

### *Литература*

1. *Вернадский в.И.* Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988.
2. Кибернетика и ноосфера / Под ред. И.М. Макарова и др. М.: Наука, 1986.
3. *Косов Е.В.* Призрак ноосферы. Взгляд из России. М.: Экономика, 2020.

4. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч.: В 50 т. Т. 42. 2-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1974.

5. Ноосферизм — новый путь развития: коллективная научная монографии (по матер. «Субеттовских чтений», посвященных 80-летию А.И. Субетто, 28 января 2017 г.) / Под ред. Г.М. Иманова, А.А. Горбунова: В 2 кн. СПб.: Астерион, 2017.

6. *Субетто А.И.* XXI век — «роды» ноосферной истории человечества: научно-философский очерк / Под ред. В.А. Шамахова. СПб.: Астерион, 2022.

7. *Субетто А.И.* Ноосферизм. Т. 1. Введение в ноосферизм. СПб.: КГУ им. Н.А. Некрасова, КГУ им. Кирилла и Мефодия, 2001.

8. *Субетто А.И.* Управляющий разум и новая парадигма науки об управлении. СПб.: Астерион, 2015.

## А.А. ГУЛИЕВА

### Устойчивый рост экономики в период преодоления последствий кризиса

**Аннотация.** Без скорейшего внедрения в экономическую систему Азербайджана особого механизма, который бы бесперебойно обеспечивал переток научно-технологических достижений и разработок, полученных в академических и университетских лабораториях, в промышленно-производственные сектора экономики, их применения в повседневной жизни нам не добиться подлинного устойчивого роста на инновационной основе. В свою очередь, такой механизм — условно обозначим его «вспомогательным механизмом» — должен работать «на стыке» обоих основных механизмов роста — рыночного и нерыночного, тем самым обеспечивая реализацию возможностей отечественной науки — как фундаментальной, так и прикладной.

**Ключевые слова:** Азербайджан, экономика, нефтедобыча, национальная экономика.

**Abstract.** Without the speedy introduction into the economic system of Azerbaijan of a special mechanism that would ensure uninterrupted flow of scientific and technological achievements and developments obtained in academic and university laboratories to the industrial and production sectors of the economy, their application in everyday life, we will not achieve genuine sustainable growth on an innovative basis. In turn, such a mechanism — let's call it an «auxiliary mechanism» — should work, let's call it so,

«at the junction» of both main growth mechanisms — market and non-market, thereby ensuring the realization of the capabilities of domestic science, both fundamental and applied.

**Keywords:** Azerbaijan, economy, oil production, national economy.

Разнопорядковые события в мировой экономике и в мире в целом, происходящие, начиная с 2020 г., помноженные на возрастающую неопределенность энерго-сырьевого будущего ведущих национальных хозяйств, ставшую особенно ощутимой в течение 2022 г., в целом кардинальным образом изменили подходы к обеспечению дальнейшего экономического роста с расчетом на долгосрочную перспективу.

Во-первых, даже сильнейшие экономики мира сталкиваются с постоянными всплесками климатических катаклизмов, прямо влияющих на положение дел в хозяйстве и требующих отвлечения материально-финансовых ресурсов. Можно предположить, что по меньшей мере в ближайшие годы национальным хозяйствам (равно как и всему человечеству в целом) предстоит обеспечивать экономический рост в условиях разного рода возможных природных аномалий. Это потребует определенных — не исключено, что весьма значительных — материальных и интеллектуальных затрат, что, конечно, не будет способствовать достижению сколько-нибудь приемлемых и, главное, более или менее стабильных показателей этого роста.

Во-вторых, вследствие различных причин — сначала санитарно-эпидемиологического, а затем и политического характера — возникают периодические сбои в транспортных маршрутах доставки товаров, влекущие, в свою очередь, крупномасштабные срывы поставок сырья и оборудования, а также самых необходимых продуктов. Это уже грозит не только снижением темпов роста, но и прямым экономическим спадом со всеми вытекающими последствиями.

В-третьих, сказываются результаты стратегических провалов в макроэкономической политике конца 2020-х гг., когда во многих развитых странах был провозглашен, а вслед за тем начал реализовываться на практике преждевременный, без должных расчетов и подготовки, курс на ускоренный переход к «зеленой» энергетике и одновременный отказ от углеводородного топлива. Под такую концепцию начала выстраиваться реальная, в том числе банковско-финансовая политика. Начавшиеся широкомасштабные вложения в возобновляемую энергетiku, не принешие ожидавшегося результата, с одновременной тенденцией к недоинвестированию в энергетiku традиционную привели к острому дефициту энергоресурсов в целом ряде стран. Это, разумеется, не только ставит под вопрос перспективы какого-либо стабильного дальнейшего экономического роста, но и, повторяется,

создает прямую угрозу рецессии.

Здесь сразу следует отметить, что Азербайджан как одна из крупных нефте- и газодобывающих держав занимал и продолжает занимать в вопросах отношения к углеводородам взвешенную и продуманную позицию. При этом наша страна отнюдь не находится в стороне от реализации перспективных проектов в области возобновляемых источников энергии, однако делает это осмотрительно, исходя из складывающихся на сегодня реалий. Имеющейся экспертные оценки свидетельствуют, что энергия нефти будет востребована как минимум до 2040—2050 гг.

Как серьезный и ответственный субъект международных отношений Азербайджан будет также способствовать эффективному использованию транскавказского нефтепровода по маршруту Баку—Тбилиси—Джейхан, первая нефть по которому уже пошла в сентябре 2022 г. В этой связи, по нашему мнению, определенное сокращение добычи нефти в нашей республике, наблюдаемое в период 2018—2020 гг., никак не должно рассматриваться как некая тенденция к пересмотру в сторону кардинального уменьшения ее роли в общем экономическом развитии под влиянием какой-то «мировой моды». Так, согласно официальным данным, объем нефтедобычи в 2019 г. составил 37,5 млн т против 38,8 млн т в 2018 г., снизившись, таким образом, на 3,4%. По итогам 2020 г. снижение добычи продолжилось; объем ее составил 34,5 млн т, уменьшившись по сравнению с предыдущим годом, как можно видеть, на 8,0% [4, 408].

Однако, во-первых, повторим еще раз, это не является какой-либо «подражательной» политикой, а должно рассматриваться, по нашему мнению, как составная часть мероприятий по достижению меньшей энергоемкости и, соответственно, большей энергоэффективности нашей экономики, проводимых и ранее — практически в течение всей предыдущей декады. Соответственно, необходимости в избыточном выкачивании нефти не было. Во-вторых, одновременно за этот же период добыча природного газа в нашей стране, напротив, последовательно возрастала: с 19,2 млрд кубометров в 2018 г. до 24,5 млрд кубометров в 2019 г. (увеличение на 27,4%) и до 26,5 млрд кубометров в 2020 г. (увеличение по отношению к предыдущему году на 8,2%) [4, 409].

Следовательно, спрос на газ как на более передовое топливо в целом и одновременно более финансово выгодный экспортный товар возрастал, что свидетельствует о сохранении большого значения углеводородного топлива для обеспечения экономического роста нашей страны. Эти данные свидетельствуют в целом и о том, что не может быть и речи о каком-либо осознанном «ослаблении» энергетического комплекса нашей национальной экономики ни сегодня, ни в перспективе.

Представляется, что осознание этого постулата должно стать одной из важных составляющих разработки экономической политики, ориентированной на обеспечение преодоления последствий кризиса и выхода на траекторию стабильного, или устойчивого, роста. Тот факт, что нефть, газ и продукты их переработки будут и в среднесрочной, и даже в долгосрочной перспективе служить одним из важнейших факторов, гарантирующих экономический рост, побуждает сконцентрировать одно из главных направлений такой экономической политики на:

1) технологическом совершенствовании процесса добычи углеводородов;

2) всесторонней модернизации, в частности, предприятий нефтеперерабатывающей промышленности.

Отмеченный выше рост дефицита энергоресурсов, а также многих товаров во многих странах приводит к неизбежному росту цен, тем самым раскручивая инфляционную спираль в рамках всей мировой экономики. Это является фактором, опять-таки прямо препятствующим какому-либо стабильному, или, как мы уточнили выше, устойчивому росту, и его необходимо принимать в расчет при разработке долгосрочной политики, включающей антикризисные меры.

Совокупность всех негативных моментов приводит к очевидному замедлению темпов роста, а зачастую и ставит национальные хозяйства — уже не теоретически, а в реальной действительности — на грань рецессии. В этих условиях обеспечение не столько высоких темпов в отдельные периоды, сколько — главное — устойчивости экономического роста становится уже не просто желаемым направлением развития, но императивом, от которого зависит элементарное выживание в будущем.

Что же мы понимаем под устойчивым характером роста? Это:

1) такой рост, темпы которого не подвержены колебаниям в диапазоне от высоких значений — скажем, в восстановительный после предыдущего кризиса период — до приближающихся к нулевой отметке;

2) рост, в основе которого лежат постоянно действующие факторы, позволяющие прогнозировать параметры социально-экономического развития на более или менее долгосрочный период.

Сразу возникает вопрос: свидетельствуют ли показатели экономического развития Азербайджанской Республики об устойчивом характере роста? Посмотрим на динамику этого развития в последние годы. По данным официальной статистики, темпы роста ВВП Азербайджана (в постоянных ценах) в предковидный период составляли по сравнению с предыдущим годом соответственно: в 2018 г. — 1,5%, в 2019 г. — 2,5%. В разгар эпидемии COVID-19, по итогам 2020 г.,

азербайджанская экономика зафиксировала падение на 4,3% [4, 25—27].

Если взять отдельно такой ведущий сектор экономики, как промышленное производство, то темпы его роста составляли по сравнению с предыдущим годом соответственно: в 2018 г. — 1,5%, в 2019 г. — 1,8%. Как видим, рост был даже скромнее, чем по ВВП в целом. В «ковидном» 2020 г. объем промышленного производства сократился на 4,0% [4, 25].

Как следует из данных Госкомитета по статистике Азербайджана, после вызванного пандемией кризисного 2020 г. восстановительный рост экономики Азербайджана по итогам 2021 г. составил соответственно: ВВП в целом — 5,6%; промышленного производства — 5,2% [3].

Как видим, ни в предкризисные годы, ни по итогам первого послекризисного года — несмотря, казалось бы, на довольно высокий количественный показатель — мы не можем назвать достигнутые темпы роста устойчивыми — именно вследствие значительных их колебаний. Относительно высокие показатели восстановления экономики в целом и промышленного производства, в частности, показанные по итогам 2021 г., пока не дают оснований говорить о выходе нашего национального хозяйства на траекторию устойчивого роста в обозримом будущем.

Прогнозы по росту в рамках всей мировой экономики на ближайшую перспективу тоже не отличаются стабильностью.

В сложившейся ситуации и в научных, и в политических кругах большинства стран фактически признается, что на последующем этапе развития устойчивый и гарантированный экономический рост может быть обеспечен только посредством продуманной и целенаправленной регулирующей работы национального государства — причем на всех ведущих направлениях социально-экономической жизни.

При этом в наступающую уже в наши дни новую эпоху государство в своей деятельности будет вынуждено с целью обеспечения устойчивого роста сочетать задачи:

- 1) организации коренной модернизации технико-технологического базиса, базирующейся на новейших научных достижениях и рассчитанной на долгосрочную перспективу;

- 2) при необходимости — экстренного реагирования на возникающие острые проблемы как чисто экономического, так и социально-экономического характера.

Можно сказать, что такое сочетание и представляет само по себе новую роль государства на новейшем этапе развития. Одновременно мы вправе говорить о сохранении фундаментальных принципов рыночной организации экономики наряду и одновременно с совершенствованием и усилением системы государственного

регулирования, т. е. о диалектическом взаимодействии этих двух принципов. Соответственно, возникает вопрос и о взаимодействии двух экономических механизмов — рыночного и нерыночного.

Любой экономический механизм включает в себя комплекс взаимосвязанных форм, методов и рычагов воздействия на те или иные чисто экономические или на более сложные — социально-экономические — процессы на различных уровнях. Такой механизм обеспечивает по принципу причинно-следственных и обратных связей организацию управления указанными процессами. Сюда входит набор методов и инструментов, направленных на создание условий для эффективной деятельности субъектов той или иной сферы экономической деятельности и функционирования национальной экономики в целом.

Рыночный механизм как вариант экономического механизма вообще является одной из центральных составляющих в системе товарно-денежных отношений, действующих в любом сегменте экономической деятельности, если речь идет о рыночной экономике.

Во-первых, любой рыночный механизм включает в себя, прежде всего, совокупность постоянно действующих экономических (т. е. хозяйственных) элементов, к важнейшим из которых относятся:

- 1) цена;
- 2) соотношение спроса и предложения.

Во-вторых, любой рыночный механизм предполагает наличие не только указанных выше чисто экономических, но и социально-экономических элементов. Это означает, что такой механизм непременно отражает, наряду с состоянием собственно экономики, также и состояние общественных отношений и важнейших институтов в данном конкретном обществе.

В свою очередь, сами такие элементы находятся под постоянным воздействием множества факторов, наиболее значимыми из которых являются:

- 1) непосредственно социально-экономические;
- 2) политические;
- 3) организационно-технические;
- 4) технологические;
- 5) психологические и ряд других.

Действие этих факторов развивается никоим образом не независимо друг от друга, т. е. вовсе не параллельно, а в тесной взаимосвязи.

Что же касается последнего из приведенных значимых факторов — психологического, то представляется важным привести весьма показательное мнение еще одного видного представителя



институциональной теории — американского экономиста Торстейна Веблена, который отмечал, что «сегодняшняя обстановка формирует институты завтрашнего дня... действуя на привычные взгляды людей на вещи и таким образом изменяя или укрепляя точку зрения» [1, 202]. Это как раз следует понимать таким образом, что «чисто рыночное» (основанное на уровне цен) воздействие в обязательном порядке подвергается изменениям и коррекции в зависимости от меняющихся предпочтений, тех или иных взглядов, наконец, просто вкусов потребителей.

В-третьих, рыночному механизму соответствуют совокупность правил и обслуживающий их соблюдение набор финансовых, а при необходимости — административных санкций и соответствующих юридических процедур. Вся совокупность отношений, складывающихся между производителями товаров и услуг и их потребителями на рынке, предполагает развитую систему хозяйственно-институциональных отношений.

В реалиях сегодняшнего дня рыночный механизм экономического роста не может не быть сопряжён с механизмом, который бы обеспечивал нахождение (определение) оптимального соотношения непосредственно рыночных рычагов воздействия на хозяйственные процессы и методов (а также и степени) государственного регулирования экономики. Для удобства изложения можно называть его, как уже упоминалось выше, нерыночным механизмом.

Конкретное взаимодействие рыночного и нерыночного механизмов роста может включать разнообразные элементы, в зависимости от страновой и иной специфики. В то же время, по нашему мнению, такое взаимодействие в обязательном порядке должно включать наличие следующих основных элементов, находящихся во взаимосвязи:

- 1) направленной государственной поддержки в виде целевого инвестирования в высокотехнологичные проекты в разных областях;
- 2) крупных корпоративных систем, занимающихся поиском перспективных проектов и предоставления им конкурентоспособных условий для самореализации;
- 3) банковско-финансовых организаций, осуществляющих отбор и дальнейшую поддержку инновационных проектов и предложений, в том числе в областях науки и образования, в виде инвестиций или льготного кредитования по специальным схемам.

Это, повторим, своего рода каркас, в рамках которого различные элементы взаимодействия обоих механизмов, в том числе заимствованных из международной практики и опыта других государств. В этой связи, например, вряд ли можно согласиться с крайней позицией, высказываемой такими сторонниками «чистого рынка», как, например,

известный американский экономист австрийского происхождения, видный представитель неоклассической теории Людвиг фон Мизес, который утверждал, что «рыночная экономика... и социалистическая экономика исключают друг друга. Смешанной экономики... не существует» [2, 244].

Между тем, в сегодняшней реальной действительности мы видим, как, например, в том же Китае претворяется в жизнь концепция «социалистической рыночной экономики», предполагающая сосуществование (причем подчас весьма длительное) различных экономических укладов и форм собственности, иными словами — в реалиях именно смешанной экономики. Кроме того, в сегодняшних условиях целый ряд развитых и многие развивающиеся государства фактически тоже реализуют в своей хозяйственной политике концепцию смешанной экономики.

Возвращаясь к реалиям нашей страны, следует констатировать: чтобы наметившийся после кризиса 2020 г., вызванного пандемией коронавируса, восстановительный рост мог продолжаться на постоянной и прогнозируемой основе, необходимо не только новое качество проводимой государством экономической политики в целом, но и, конкретно, новое качество работы непосредственно рыночного механизма роста. Такой механизм призван, прежде всего, активизировать предпринимательские возможности и усилия во всех отраслях и сферах, связанных с областью высоких технологий.

Какие возможности мы здесь видим? Становится очевидным, что без скорейшего внедрения в нашу экономическую систему особого механизма, который бы бесперебойно обеспечивал переток научно-технологических достижений и разработок, полученных в академических и университетских лабораториях, в промышленно-производственные сектора экономики, их применение в повседневной жизни, нам не добиться подлинного устойчивого роста на инновационной основе. В свою очередь, такой механизм — условно обозначим его «вспомогательным механизмом» — должен работать «на стыке» обоих основных механизмов роста — рыночного и нерыночного, тем самым обеспечивая реализацию возможностей отечественной науки — как фундаментальной, так и прикладной.

В сегодняшних условиях только максимальное задействование собственных научных и технико-технологических разработок и использование их в производстве могут обеспечить устойчивое развитие отечественной экономики на длительную перспективу.

Новая роль государства здесь видится, например, в первоочередном определении среди прочих проектов и разработок социально ориентированных проектов, включающих:

- 1) формирование инновационной среды в системе образования;
- 2) формирование конкурентоспособных коллективов со смешанным составом, объединяющих не только ученых-исследователей, но и практиков-разработчиков, и, разумеется, предпринимателей.

Представляется крайне важным активное привлечение к делу финансирования научно-инновационной сферы банковского бизнеса нашей страны, прежде всего крупных коммерческих банков, к поддержке инновационного предпринимательства, в том числе малого и среднего. Для этого необходимы наличие и использование системы государственных преференций, хорошо зарекомендовавших себя в мировой практике льгот в налоговой области и иных финансовых рычагов.

Когда скоро речь зашла об активизации банковской системы, то ни в коем случае нельзя недооценивать возможности использования частных денежных средств, лежащих на депозитах. В этой связи в рамках совершенствования банковской деятельности в целом необходимо продолжать работу над поддержанием привлекательной банковской ставки по вкладам физических лиц. Кроме того, должна быть полностью исключена какая-либо «банковская паника», тем более периодически повторяемая, вызываемая угрозой принудительного «замораживания» средств клиентов. Здесь уже в дело вступает контролирующая и правовая деятельность государства.

Одновременно с аккумулярованием потенциальных инвестиционных ресурсов особое внимание должно быть уделено такому приоритетному направлению их использования, как существенное увеличение мощностей по производству наукоемкой продукции и товаров с высокой степенью переработки.

В свою очередь, повышению инновационной активности в нашей республике призваны способствовать различные программы содействия особо одаренным людям, предусматривающие создание соответствующих организаций и специализированных фондов, в том числе в форме государственно-частного партнерства. В этой связи приобретают особое значение обмены учеными в академической сфере (региональной, национальной, международной); экспертами из академической сферы и промышленности; а также развитие и совершенствование современной исследовательской и научной базы непосредственно в промышленности.

Государственно-частное партнерство имеет хорошие перспективы и в других областях, прежде всего в развитии вновь создаваемых передовых производств. Развитие офсетных сделок, в ходе которых заключаются долгосрочные контракты со встречными обязательствами: инвестор — частный предприниматель — вкладывает средства в новое

производство, а государство (в лице центральных, районных или муниципальных органов власти) гарантируют в течение четко оговоренного срока закупки будущей производимой продукции. Иными словами, в рамках такой формы государственно-частного партнерства инвестор благодаря направляющей и прогнозирующей деятельности государства обеспечивает себе гарантированный рынок сбыта.

Далее, именно государство, регулируя работу рыночного механизма, призвано:

1) повышать доступность информации о достижениях азербайджанской науки — как в историческом аспекте, так и в текущий момент, что опять-таки по силам только государству;

2) реализовывать систему стимулов для привлечения талантливой молодежи в сферу научных исследований;

3) осуществлять поддержку перспективных проектов молодых ученых и начинающих исследователей;

4) способствовать привлечению молодых исследователей к участию в решении актуальных проблем развития экономики и нашей страны в целом.

Возвращаясь к характеристикам и условиям устойчивого роста в современных условиях, необходимо еще раз напомнить: особенность текущего момента состоит, в частности, в том, что выход из сегодняшнего послекризисного состояния на траекторию устойчивого роста должен включать в себя непременно преодоление последствий кризиса в социальной области. В частности — восстановление уровня и, что не менее важно, качества жизни населения, объективно пострадавшего во время вспышки пандемии коронавируса и находящегося под угрозой в случае разрастания негативных факторов, о возможности чего говорилось выше.

В этой связи необходимо подчеркнуть, что только эффективная политика государства в области развертывания инновационного процесса, регулирование инвестиционной деятельности как опосредованно — с помощью налоговых и т. п. мер и рычагов, так и непосредственно — собственными инвестициями, способна обеспечить такие условия на перспективу. Политика эффективная и при этом глубоко социально ориентированная, о чем мы тоже упоминали выше.

Особое место занимают инвестиции в человека, поскольку лишь квалифицированная, образованная и здоровая рабочая сила — от ученых и исследователей в лабораториях до рабочих на модернизированных предприятиях — способна и повысить производительность труда, и обеспечить в качестве конечного результата устойчивые темпы экономического роста на инновационной основе.

Например, что касается обеспечения здоровья, то если говорить

о глобальном подходе к социальной политике современного государства, необходимо подчеркнуть: несмотря на сохраняющиеся неопределенности в развитии экономики, по нашему мнению, увеличение расходов на национальные системы здравоохранения именно в данный момент является одним из императивных условий обеспечения будущего устойчивого роста. Поэтому для сегодняшнего Азербайджана принципиальным показателем и одновременно убедительным доказательством социального характера нашего государства являются дальнейшие вложения в медицину.

В этой связи необходимо отметить, что наша страна в последние годы последовательно увеличивала бюджетные расходы на здравоохранение. Так, в 2019 г. объем средств в денежном выражении, выделяемых на здравоохранение в расходной части государственного бюджета, увеличился на 9,0% (с 709,9 млн манат до 873,6 млн манат) по сравнению с предыдущим, 2018 г. В «ковидном» 2020 г. Азербайджанское государство достойно вложило в национальную медицину ради спасения населения, увеличив ассигнования государственного бюджета почти вдвое — до 1 млрд 687,6 млн манат.

При этом, если брать долю, которую занимают расходы на здравоохранение в общей расходной части государственного бюджета, то она в рассматриваемый период с 2018 по 2020 г. возросла соответственно с 3,1% до 3,6% в 2019 г. и до 6,4% в 2020 г. [4, 376—377].

Конечно, подчеркнем еще раз, 2020 г. был необычным, связанным с общемировой пандемией и повсеместным увеличением государственных расходов на здравоохранение. Однако, как нам представляется, даже в рамках этой общей тенденции наше государство достигло высокой планки в уровне инвестирования в охрану здоровья населения, и в интересах будущего развития такую планку сейчас не следует снижать.

### *Литература*

1. Веблен Т. Теория праздного класса. М., 1984.
2. Мизес Л. фон. Человеческая деятельность. М., 2000.
3. Экономика Азербайджана: URL: [www.worldbank.org](http://www.worldbank.org) (дата обращения: 06.02.2023).
4. Statistical Yearbook of Azerbaijan. 2021 // State Statistical Committee of the Republic of Azerbaijan. Baku, 2021.

## Н.П. НЕДЗВЕЦКАЯ

### Задача трансформации экономики России в условиях современной реальности

**Аннотация.** Новая политическая и экономическая реальность диктует России необходимость видоизменения модели хозяйствования и проведения структурной трансформации в кратчайшие сроки с целью сохранения и обеспечения своей национальной независимости. Цифровая эпоха развивается стремительно, мир меняется буквально на наших глазах. Однако необходимо учитывать, что диджитализация наряду с прогрессивными изменениями порождает проблему цифрового неравенства, в частности, регионального. Сохранение темпов научно-технического развития на должном уровне и дальнейшего процесса цифровизации является, по мнению автора, одной из главных гарантий обеспечения всестороннего российского суверенитета в будущем.

**Ключевые слова:** структурная трансформация, цифровая экономика, научно-техническое развитие, искусственный интеллект, диджитализация, экономика России, IT-кадры.

**Abstract.** The new political and economic reality dictates to Russia the need to modify the economic model and carry out the structural transformation as soon as possible in order to preserve and ensure its national independence. The digital age is developing rapidly, the world is changing literally before our eyes. However, it must be taken into account that digitalization along with progressive changes gives rise to the problem of digital inequality, in particular regional. According to the author maintaining the pace of scientific and technological progress at the proper level and the further process of digitalization is one of the main guarantees for ensuring comprehensive Russian sovereignty in future.

**Keywords:** the structural transformation, digital economy, scientific and technological development, artificial intelligence, digitalization, Russian economy, IT-workers.

На современном этапе глубокого геополитического кризиса, в центре которого оказалась Россия, возникает необходимость скорейшей структурной перестройки всей отечественной экономической системы. В современных условиях всесторонней экономической блокады российских отраслей, которая сопровождается беспощадной санкционной политикой со стороны зарубежных государств и ухода из РФ иностранных компаний-партнеров, следует сконцентрировать силы на ускоренном процессе импортозамещения с целью преодоления зависимости

от внешнего мира и поиске новых рынков сбыта, ориентированных в нынешней ситуации в значительной степени на восточные регионы мира. Главная задача, с нашей точки зрения, структурных преобразований российской экономики должна заключаться в таком видоизменении модели хозяйствования, которое позволит сохранить высокий уровень научно-технического прогресса и сократит риски снижения темпов цифровой трансформации. Реализация именно этого условия поможет России в будущем сохранить свое несомненное могущество как в экономической, так и политической мировых сферах.

Конечно, в последние месяцы появляется определенная тревога за цифровую «судьбу» России. Принимая во внимание те кардинальные преобразования, которые наблюдаются в настоящее время в построении диджитальной экономики в США, странах Западной Европы, Китая и других наиболее развитых странах, наша страна претерпевает колоссальные испытания и труднопреодолимые препятствия, связанные со специальной военной операцией на Украине, и вынуждена увеличивать расходы бюджета России по статье «национальная оборона» для блокировки агрессии со стороны НАТО.

Возникает закономерный вопрос: технологическое лидерство России: мечта или реальность? Согласно нашим прогнозам, Россия и ее народ несомненно способны достигнуть высот научно-технического развития в будущем. Так, в последние годы правительство уделяет особое внимание передовой сфере НТП, а именно — проблеме искусственного интеллекта. В 2019 г. в России была принята программа «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г.», а в 2020 г. был утвержден федеральный проект «Искусственный интеллект», и началась большая работа в этой передовой сфере научно-технического развития на уровне государственных органов, взаимодействия с крупным бизнесом. Дальнейшая цифровая стратегия, на наш взгляд, в первую очередь, предполагает государственное финансирование фундаментальных научно-исследовательских проектов по разработке и внедрению искусственного интеллекта и роботизации, учитывая недавнее указание Президента РФ Путина в.В. на массовое внедрение искусственного интеллекта во все сферы, которое было оглашено на ноябрьской конференции 2022 г. «Путешествие в мир искусственного интеллекта» [1]. Представляется целесообразным интенсивное расширение сети стартапов, которые, как правило, становятся носителями сверхновых идей в сфере искусственного интеллекта. Мировой опыт показывает, что в тех странах, где существуют тесные связи между научными исследованиями и практическими разработками, развиты механизмы венчурного финансирования, сосредоточено пока большинство стартапов в области искусственного

интеллекта. Двойное увеличение рынка искусственного интеллекта зафиксировано в России за последние три года. При этом 20% российских компаний применяют искусственный интеллект в большинстве приоритетных отраслей [3].

В связи с этой важнейшей задачей в настоящее время первостепенное значение должно быть уделено проведению специальной, хорошо продуманной стимулирующей политике сохранения высококвалифицированных IT-специалистов, а также финансированию их подготовки и переподготовки для дальнейшего распространения сетевой экономики России и обеспечения ее кибербезопасности. Хорошо известный лозунг «Кадры решают все!» как нельзя лучше определяет главную проблему современной стадии цифровизации в России. И дело не только в массовом отъезде из страны квалифицированных кадров за последний год, хотя подобная эмиграция, конечно, нанесла определенный урон развитию диджитальной сфере в нашем государстве. Хочется надеяться, что большинство из покинувших страну продолжают работать в российских IT-компаниях с намерениями дальнейшего возвращения на Родину. К сожалению, полностью достоверных официальных статистических данных по этому вопросу в открытом доступе нет. Определенно, специалисты в области искусственного интеллекта наиболее востребованы в настоящее время во всем мире. Так, согласно последним выводам Министерства торговли США, на 100 вакантных мест претендуют в среднем 66 специалистов по всей стране [5]. Но проблема кадров на самом деле более многогранна: требуется в кратчайшие сроки увеличить подготовку IT-специалистов самого широкого спектра диджитальной сферы: разработчиков программного обеспечения, системных аналитиков, программистов и др. Например, США на ближайшее десятилетие выделяют 50 млн долл. на образовательные программы для подготовки недостающих кадров [5]. Однако наряду с этим у нас в стране также остро стоит вопрос дефицита и преподавательского состава по данному профилю подготовки.

В начале процесса цифровизации наиболее оптимистично настроенные специалисты выражали надежду на то, что эта новая стадия научно-технического развития будет способствовать росту благосостояния для всех граждан посредством более быстрого перелива знаний и научно-технических открытий и уменьшения их концентрации в региональных центрах, но теперь прослеживается совершенно иная тенденция. В последние десятилетия распространение высокоскоростного интернета и формирование баз данных (Big Data) постепенно фундаментально воздействуют и изменяют общество, создавая все большее социальное разделение. Цифровое неравенство приводит к тому, что преимущества диджитализации доступны далеко не всем в равной степени как на микро-,



так и на макроуровне. Согласно нашей убежденности, цифровизация не может стать элитным проектом для избранных. Наоборот, расширение цифровых возможностей должно создавать равные шансы для всех слоев населения во избежание образования многоклассового цифрового социума. На самом деле, идея увеличения числа инноваций и рост производительности труда как основа повышения благосостояния для всех остаются пока нереализованными, и мы наблюдаем, что, например, региональное неравенство даже усиливается.

Когда речь идет об инновациях в новейшие диджитальные сферы, необходимо учитывать тот факт, что такие инновации сосредоточены в многомиллионных городах и их ближайших территориях, где находятся крупнейшие научные центры и большие компании, инвестирующие в инновации. Но подобная тенденция, как показывает практика, приводит к региональному неравенству в инновациях на фоне развития информационных технологий. Этот дисбаланс особенно заметен при сравнении числа патентов и численности населения. Пять крупнейших городов в 30 странах ОЭСР создают почти четверть новых патентов (22%), тогда как живет в них лишь 8% населения этих государств [6]. Такая же картина наблюдается в большинстве стран мира. Во Франции 47% всех зарегистрированных патентов приходится на Париж [4]. В Германии, где исторически сложилась меньшая концентрация населения и экономических центров, на долю Мюнхена приходится 4% всех регистрируемых в стране патентов [7].

Везде в мире распространены инновационные центры, в которых сосредоточены «умные головы» и капитал, и эта тенденция концентрации и разницы в уровне развития между городом и деревней только усиливается. Также можно сказать, что в таких областях, как информационные технологии, биотехника, медицинская техника наблюдается высокий уровень концентрации. Несмотря на повсеместную возможность уже почти везде прямого доступа к данным и знаниям, высококвалифицированные кадры как раз в указанных выше научных, интенсивно развивающихся областях, тем не менее все равно концентрируются в крупнейших научных, научно-технических и образовательных центрах. Подобные центры зачастую достаточно закрыты для того, чтобы их знания и информация проникали в другие регионы, которые, в свою очередь, попадают в разряд «второстепенных» и становятся зависимыми от передовых регионов. Чем выше инновационный уровень центров, тем более высокая у них производительность, и, соответственно, больший доход. Если вся «инновационность» соберется на этих научно-технических островах, то появляется риск возникновения огромных социальных «ножниц» в реализации стратегии всеобщего благосостояния. С совершенно

определенной целью притормозить эту тенденцию, не вредя уже сложившимся и эффективно функционирующим инновационным центрам, менее развитым в инновационном отношении регионам следует стремиться к «интеллектуальной» специализации на основе индивидуальных преимуществ, при которых инновации должны стабильно внедряться и в деловую практику для смягчения региональных различий. Подобное региональное неравенство является отличительной чертой гибридного общества в эпоху диджитализации, о которой уже говорилось ранее [2, 155].

В заключение следует отметить, что трудно представить себе Россию в роли «догоняющего» игрока на мировой хозяйственной арене, хотя, как указывалось ранее наша, страна в последнее время попала в сверхсложную политическую и экономическую ситуацию. Однако, на наш взгляд следует выработать дальновидную стратегию «опережающего и независимого развития». Россия как одна из самых богатых стран мира в отношении природных ресурсов, а главное — высокоразвитого человеческого капитала, опираясь на великий опыт прошлого и учитывая судьбоносное настоящее, заслуживает право рассчитывать на устойчивое и благоприятное будущее.

### *Литература*

1. *Дитце И.П., Недзвецкая Н.П.* Гибридный мир: реальность и ориентиры // Цифровизация и бытие: коллективная монография / Под ред. Ю.М. Осипова и др. М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2021. С. 149—159.

2. Конференция по искусственному интеллекту: URL: <http://kremlin.ru> (дата обращения: 10.02.2023).

3. Путин поручил обеспечить внедрение искусственного интеллекта во все сферы: URL: <https://iz.ru/1430727/2022-11-24> (дата обращения: 11.02.2023).

4. Digital 2020: Global Digital Overview. 30.01.20. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2020-global-digital—overview> (дата обращения 30.11.2022).

5. Intel Launches New Xeon Workstation Processors: URL: <https://www.hpcwire.com> (дата обращения: 15.02.2023).

6. *Heimann H., Khaluf Y.* Hybrid Societies & Challenges and perspectives in the Design of Collective Behavior in Self-organizing Systems: URL: <https://www.frontiers.org> (дата обращения: 10.11.2022).

7. *Rodenstock R., Sevay-Tegethoff N.* Wie sieht die Arbeitswelt nach der Corona-Krise aus, Herr Rodenstock und Frau Sevaytegehoff? // *Mannheimer Morgen*. 2023.23.Jan. S.5.

## И.К. ХУЗМИЕВ

### Декарбонизация — это депопуляция

**Аннотация.** Объективный процесс энергетического перехода, с использованием возобновляемых источников энергии, обосновывается сторонниками декарбонизации глобальным потеплением и климатическим кризисом, хотя данные многочисленных исследований показывают, что изменения климата Земли в течение тысячелетий в основном связано с циклами солнечной активности, а не с уровнем углекислого газа в атмосфере. При этом утверждается, что выбросы тепличных газов, главным из которых пока объявлен углекислый газ, являются основной причиной всех погодных изменения на Земле. Вводится углеродный налог. Процесс удаления CO<sub>2</sub> из атмосферы уже запущен. Как только технология будет отработана, она распространится по всей планете, разрушая процессы воспроизводства жизни на Земле, за счет сокращения производства пищи, кислорода и биоразнообразия, что может привести к депопуляции и в конечном счете к гибели человеческой цивилизация. Не нужно путать навязанную мировому сообществу (*разными группами населения в корыстных целях или без оных*) декарбонизацию с внятным цивилизационным выбором новых источников энергии, в том числе и безуглеродных.

**Ключевые слова:** декарбонизация, углеродный налог, депопуляция, углекислый газ.

**Abstract.** The objective process of energy transition, with the use of renewable energy sources, is justified by supporters of decarbonization by global warming and the climate crisis, although data from numerous studies show that changes in the Earth's climate over millennia are mainly due to cycles of solar activity, and not the level of carbon dioxide in the atmosphere. At the same time, it is argued that greenhouse gas emissions, the main one of which is carbon dioxide, are the main cause of all weather changes on Earth. There is a carbon tax. The process of removing CO<sub>2</sub> from the atmosphere has already started. As soon as the technology is worked out, it will spread its own throughout the planet, destroying the processes of reproduction of life on earth, by reducing the production of food, oxygen and biodiversity, which can lead to depopulation and ultimately to the death of human civilization. Decarbonization imposed on the world community (by different groups of the population for selfish purposes or without them) should not be confused with a clear civilizational choice of new energy sources, including carbon-free renewable energy sources.

**Keywords:** decarbonization, carbon tax, depopulation, carbon dioxide.

Глобализация к началу XXI в. обострила противоречия всей рыночной системы капитализма и привела к многостороннему кризису. Мир оказался на пороге смены парадигмы в модели цивилизационного развития и даже возможности ее полного краха. Неизбежен «Большой переход» от существующей сегодня ресурсо затратной модели экономического роста, основанной на бесконечном, ничем не обоснованном потреблении, которое разрушает природу и общество, к интеллектуальной активно-адаптивной — умной энерго- и ресурсосберегающей экономике устойчивого развития.

При этом основой энергообеспечения всех сфер человеческой деятельности по жизнеустройству провозглашена зеленая повестка, суть которой сводится к уничтожению существующей энергетики. Атомная и огневая энергетика, основанная на углеводородном топливе, провозглашается врагом человечества и должна быть уничтожена.

Сторонники влияния на глобальное потепления хозяйственной деятельности человечества объявили главным врагом человечества современную индустрию и энергетику. Располагая огромными финансовыми ресурсами сторонники Большого перехода по программе Давосского ВЭФ, используют контроль над основными средствами массовой информации за счет организации различных форумов типа Климатическим саммита ООН в Глазго COP26, общемировых акций типа Гретты Тумберг. Зачастую, используя подкуп, под видом финансирования природоохранной деятельности они навязали мировому общественному мнению, многим политическим и медийным личностям, большому количеству ученых и специалистов «вторую» точку зрения на климатические изменения. Эти проекты и идеи многими учеными на основе реальных фактов и научных исследований называют *мошенничеством*, которые стоит в том числе и за Греттой Тумберг [4, 2].

Объявлен проекте «Net Zero», в котором излагаются предложения по декарбонизации всех секторов мировой экономики. Более того, так как углекислый газ, который образуется при этом объявлен врагом природы, необходимо начать процесс его исключения из атмосферы земли, для чего начато строительство огромных сооружений по сепарации из атмосферы и закачивания под землю [7]. На это требуется сотни триллионов долларов капиталовложений до 2050 г., изъятых из реальной экономики для создания безуглеродной энергетики и всего, что с этим связано. А это недостаточное финансирование производства продовольствия, борьбы с нищетой, образования и здравоохранения, реальной работы по охране окружающей среды и т. п.

Одним из главных путей реализации устойчивого развития и зеленой повестки глобалисты ставят задачу достижения «чистого нулевого выброса углерода» — *декарбонизации* к 2050 г. и связывают это

с новым порядком — Большим переходом — с дефицитом еды и энергии, глобальным потеплением, угрозой мировой войны, гендерными чудесами, базовым доходом и многим другим. По сути, это план захвата под популистскими лозунгами определенной группой глобальных корпораций, финансовых и технократических групп контроля над всеми мировыми ресурсами и обществом, что может привести к разрушению мировой экономики и депопуляции. Удаление углерода из атмосферы является одной из главных целей декарбонизации. Те, кто продвигает программу «Zero Carbon», ведут к деиндустриализации экономики мира, которая будет работать, образно говоря, на дровах и ветряных мельницах, где отключения электричества становятся нормой.

Основные способы связывания  $\text{CO}_2$  — фотосинтез, для чего необходима посадка деревьев, известен также способ улавливания и закачки углекислого газа в глубокие подземные резервуары, такие как, например, истощенные нефтегазовые месторождения. Стоимость борьбы с углекислым газом с помощью технологии по улавливанию и хранению  $\text{CO}_2$  (carbon capture and storage, CCS) доходит до 600 долл. на 1 т  $\text{CO}_2$  [5]. Международное энергетическое агентство (МЭА) прогнозирует, что к 2030 г. будет заблокировано 1150 млн метрических т  $\text{CO}_2$  в год по сравнению с 40 млн т в год сегодня. При этом МЭА рассматривает улавливание и хранение углерода, как единственный способ прямого сокращения выбросов. По их расчетам, объем улавливания и хранения  $\text{CO}_2$  к 2050 г. должен достичь 4,6 г-т  $\text{CO}_2$  в год. Так что непонятно, для чего строить циклопические сооружения, создание которых потребует огромных количеств материальных, энергетических и интеллектуальных ресурсов и кто оплатит это абсурдное мероприятие, навязанное мировому сообществу, наряду с так называемой борьбой с изменениями климата, углеродным налогом, торговлей квотами. Все это требует непредвзятой оценки и принятия соответствующих мер. А ведь это около 3,0 трлн долл. в год [2]. Это напоминает историю, описанную еще в 1927 г. в фантастическом романе «Продавец воздуха» известного русского советского писателя-фантаста Александра Беляева, о чем не любят упоминать сторонники безуглеродной энергетики.

Объективный процесс энергетического перехода, с использованием возобновляемых источников энергии обосновывается сторонниками декарбонизации глобальным потеплением и климатическим кризисом, хотя данные многочисленных исследований показывают, что изменения климата Земли в течение тысячелетий в основном связано с циклами солнечной активности, а не с уровнем углекислого газа в атмосфере. Поэтому главным поводом энергетического перехода к альтернативным источникам энергии объявляется борьба с  $\text{CO}_2$  — углеродом, одним из методов борьбы с которым является углеродный налог.

*Углеродный налог* — это первый этап, затем будет налог на метан — предварительное соглашение уже принято в Глазго, затем мясо, а дальше еще что-нибудь придумают. При этом порядок расчета и способ сбора еврокомиссия берет на себя, этот наднациональный орган. *Это преступное безумие.*

Давайте посмотрим, что происходит в мировой энергетике. Первую истерию на тему потепления устроил вице-президент США А.Л. Гор в 1980-х гг., ответственный за энергетическую политику США, когда он сказал, что, если человечество не сможет остановить глобальное потепление, это будет катастрофой. Теперь этот нобелевский лауреат возглавляет Международную группу экспертов по изменению климата («The Intergovernmental Panel of Climatic Change», ИРСС, МГЭИК) и проект «Климатическая реальность». А.Л. Гор — один из тех, кто повлиял на присоединение Джо Байдена к Парижскому соглашению по климату. Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК) под эгидой Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП) и Всемирной метеорологической организации прогнозировала катастрофическое глобальное потепление в 2010, 2020 и 2030 гг., ни одно из которых не состоялось. Отметим, что академик Г. Митяшев в одном из своих интервью отметил, что «глобальное потепление» создал Альберт Гор» [3]. Все эти предсказанные катастрофы основаны на компьютерных моделях, которые предполагают, что глобальное потепление вызвано  $\text{CO}_2$  и что увеличение его концентрации в атмосфере вызывает катастрофическое потепление.

Пока ни одним из этих прогнозов не сбылся. Доктор Д.Дж. Истербрук — один из самых влиятельных ученых Америки, что деятельность человека и  $\text{CO}_2$  не вызывают изменения климата. Однако не все представители экспертного сообщества согласны с таким пояснением происходящего с погодой. Так, например, О. Кивирэнд, руководитель «Lilleküla Selts» (Эстония) отметил, что  $\text{CO}_2$  составляет всего 0,04% атмосферы и влияет лишь на 3,6% парникового эффекта. За период современного глобального потепления он увеличился всего на 0,008%. Такое крошечное приращение  $\text{CO}_2$  не может вызвать катастрофическое потепление, предсказанное паникерами  $\text{CO}_2$ . Как указывает обоснованный анализ, из парниковых газов в атмосфере 95% приходится на водный пар, 3,6% — на  $\text{CO}_2$  (только 1% этого антропогенного происхождения), 0,36% — на метан и 0,95% — на  $\text{N}_2\text{O}$ . Количество  $\text{CO}_2$  в атмосфере в тоннах составляет 3600 Г/т, а затем 1% от антропогенного 36 тыс. Г/т.

Основным аккумулятором  $\text{CO}_2$  являются океаны, где при 25°C количество  $\text{CO}_2$  в морской воде в 50 раз больше, чем в атмосфере. Доля  $\text{CO}_2$  с другими газами в атмосфере составляет всего 0,04% (400 pp/m), что

не способствует глобальному потеплению. Даже двукратное и трехкратное увеличение концентрации  $\text{CO}_2$  не приведет к глобальному потеплению. Увеличение концентрации  $\text{CO}_2$  в атмосфере активирует процесс фотосинтеза в растениях, т. е. рост растений ускоряется, что, в свою очередь, увеличивает концентрацию кислорода в атмосфере. Помимо всего прочего, известно, что удельный вес  $\text{CO}_2$  в 1,5 раза больше, чем у воздуха, из-за чего выбросы  $\text{CO}_2$  от всех источников не могут легко достичь стратосферы чтобы сформировать парниковый эффект.

При этом имеются адепты всемирной озабоченности выбросами углекислого газа и «парникового эффекта», якобы связанного с использованием углеродосодержащего топлива, которые являются сторонниками «нового мирового порядка — неоглобализма», с целью лишения суверенитета народов и государств мира и получения полного контроля над всеми природными ресурсами [1]. Могут ли те, кто утверждает антропогенную причину изменения климата в основном за счет выбросов углекислого газа ответить на риторические вопросы? Например, по какой причине, когда тысячу лет тому назад викинги прибыли на остров, ныне скованный льдом, они назвали его зеленой страной — Гренландией? И почему Пушкин в «Евгении Онегине» писал, что снег выпал только в январе? А как на счет мамонтов, травоядных животных, которые жили на севере Евразии, где сейчас тундра, северные олени и вечная мерзлота? Какими промышленными выбросами это можно объяснить?

К сожалению, в России имеются «интересанты», которые по различным причинам (корыстным в том числе) поддерживают западную концепцию о том, что человеческая деятельность по жизнеобеспечению отрицательно влияет на изменение климата в части глобального потепления. Лоббисты декарбонизации и введения углеродного налога в России не учитывают (или не хотят учитывать) какой ущерб принесет российской экономике его введение. Возникает вопрос: кто и зачем лоббирует введение этого губительного налога в нашей стране? Приняв на вооружение эту сомнительную, противоречащую здравому смыслу и научно статистическим данным идею, группе влияния удалось пролоббировать в 2021 г. закон РФ «Об ограничении выбросов парниковых газов», в котором в том числе был сформулирована углеродная единица, которая является верифицированным результатом реализации климатического проекта, выраженный в массе парниковых газов, эквивалентной 1 тонне углекислого газа. Началось обсуждение создания декарбонизированной экономики, основанной на источниках энергии, имеющих минимальный объем эмиссии парниковых газов в атмосферу, в частности двуокиси углерода. Первая в России биржевая сделка по продаже углеродных единиц состоялась 26 сентября 2022 г. на площадке Московской биржи. Проект

реализовывался при активной поддержке правительства Сахалинской области и РЭА Минэнерго России. Валидатором проекта стало АНО ВО «Университет Иннополис», верификатором — МГТУ им. Баумана. На Сахалине запущен проект торговли углеродными квотами, на различных конференциях обсуждаются вопросы декарбонизации, углеродной биржи, карбоновых полигонов и т. д. При этом организаторы подобных конференций не принимают никакого объективного обсуждения данной проблемы и не принимают доклады с альтернативой точкой зрения. Например, на форуме BRIF22 2022 г. Иркутск отказался включать в программу под надуманным предлогом наш доклад «К вопросу об углеродном налоге». Борцы с углеродом считают, что, все, что выделяет углекислый газ, способствует глобальному потеплению и нуждается в искоренении. Из-за этого нужно срочно закачать углекислый газ из атмосферы Земли под землю и запретить все тепловые двигатели, использующие углеводородное топливо, а это весь сегодняшний транспорт и огневая энергетика. Фактически борьба с углеродом — это борьба с жизнью на Земле, так как *все живое на Земле, в том числе и люди, состоит из углерода*, а в процессе жизнедеятельности выделяет углекислый газ. Борьба с углеродом — это также борьба с фотосинтезом, основой производства еды на планете, следовательно, это война с жизнью! Кстати, сегодня, по сообщениям информационных агентств, на повестке дня новый этап по борьбе с продовольствием — борьба с азотом в Голландии, где правительство страны требует от фермеров ликвидировать животноводство и вводит налог на содержание коров.

Помимо этого, резкий рост цен на природный газ и на электроэнергию в результате спровоцированного энергетического кризиса вызвал резкий рост цен на азотные удобрения для растениеводства, от доступа к которым зависит около половины современного населения мира. Кроме того, большое количество предприятий, производящих удобрения, были вынуждены закрыться по той же причине. К тому же подорожавшее дизельное топливо нанесло большой ущерб всему аграрному сектору мировой экономики. Без удобрений количество еды в мире сократится и станет недоступным. Еды в мире стало меньше, а это грозит голодом и повышенной смертностью.

Последние события в мире подтверждают мысль о том, что массовый голод на 2023 г. уже запланирован (события в Шри Ланке, в Голландии, где зеленая политика в сельском хозяйстве и подорожание топлива привели к росту цен на продовольствие и политической нестабильности [6]). Как отметил Г.Д. Барнетт, «появляются социальные кредитные рейтинги, активно внедряются оцифровка и денежно-кредитный контроль, и почти каждый аспект жизни в ближайшем будущем планируется



подвергнуть бессмысленному искусственному (обычному человеку) “изменению климата”; который является слонем в комнате и основой стремления к глобальной депопуляции и тотальному контролю со стороны немногих» [2]. Массовый голод не исключен в следующем году из-за остановки производства удобрений. Для полного достижения терраформирования планеты с целью удаления CO<sub>2</sub> из атмосферы нужен не один год и триллионы долл., выведенных из реальной экономики, но, как известно, этот процесс уже пошел и будет всеми способами внедряться по всему миру, уничтожая все живое на Земле+ за счет сокращения производства еды, энергии, необходимого для воспроизводства жизни углекислого газа, что может привести к депопуляции и исчезновению человечества на планете.

В заключение отметим, что существующий топливно-энергетический комплекс, основанный в основном на углеводородном топливе, имеет много недостатков, в том числе по региональному отрицательному воздействию на окружающую среду, и нуждается в повышении его экологической чистоты за счет разработки новых источников энергии, использованию ВИЭ и повышению эффективности использования энергоресурсов. При этом не нужно подменять понятие «экологизм» на охрану окружающей среды. Действительно, погода на планете меняется, как это происходило на протяжении тысячелетий, и хозяйственная деятельность человека на это практически не имеет влияния. В этой связи нет нужды путать навязанную мировому сообществу (разными группами населения в корыстных целях или без оных) *декарбонизацию* с внятным выбором источников энергии, в том числе и безуглеродных, для мировой экономики. Всем здравым силам на Земле необходимо понять это и принять срочные меры к остановке декарбонизации. Человечество должно дать этому отпор. Это пострашней оружия массового поражения, оно действует исподволь, не заметно, под лозунгами всеобщего блага, заботы о природной среде и рассчитано на несколько десятилетий. Люди, будьте бдительны!

### *Литература*

1. *Адамс М.* «Обезуглероживание, терраформирование» планеты Земля сейчас идет: URL: <https://www.globalresearch.ca/decarbonization-terraforming-planet-earth-under-way-giant-machines-installed-iowa-suck-life-molecules-out-atmosphere-cause-global-crops-fail/5761530> (дата обращения: 05.02.2023).

2. *Барнетт Г.Д.* Кто из вас понял, что единственным планом государства является массовая депопуляция и контроль над остальным человечеством? Недостаточно! 25.08.2022: URL: <https://www.lewrockwell.com/2022/08/gary-d-barnett/how-many-have-figured-out-that-the-states-only-plan-is-mass-depopulation-and-control-of-the-rest-of-umany-not->

enough/ (дата обращения: 05.02.2023).

3. «Глобальное потепление» создал Альберт Гор: интервью Геннадия Матяшева 25.05.2016: URL: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=e256a701-d52c-42c1-adee-6dde29f1ecce> (дата обращения: 05.02.2023).

4. *Дейл А.* Развеивание мифа о Грете Тунберг 05.11.22: URL: <https://azradale.substack.com/p/dispelling-the-myth-of-greta-thunberg> (дата обращения: 05.02.2023).

5. Сколько стоят технологии CCS? 8.12.2021: URL: <https://tekface.ru/2021/12/08/skolko-stoyat-tehnologii-ccs/> (дата обращения: 05.02.2023).

6. *Хогг Ч.Л.* Шри-Ланка Старый политический порядок Шри-Ланки рухнул. Что будет дальше?: URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2022/jul/13/sri-lanka-what-happens-next-president-imf-bailout> (дата обращения: 05.02.2023).

7. *Эндал Ф.У.* Заговор «Великий нулевой углерод» 11 июня 2021 г.: URL: <https://www.globalresearch.ca/great-zero-carbon-criminal-conspiracy/5736707> (дата обращения: 05.02.2023).

## Г.С. ТУРИЦЕВА

### Справедливость как фактор стабилизации биосистем

**Аннотация.** Теория биосистем — это теория устройства жизни. Логическую основу сбалансированности и стабильности общества в народе зовут «справедливостью». Справедливость — способ сосуществовать, и это иллюстрируется повседневной практикой жизни и взаимодействием людей. В конфликтных ситуациях каждая сторона находит свою аргументацию справедливости. Признанным инструментом установления справедливости является голосование (даже в архисложных ситуациях). Консолидация мнений приводит к облегчению всех жизненных процессов в обществе. Природа любит адекватность и соразмерность. Религиозные постулаты о справедливости часто становятся основой для консенсуса и взаимопонимания конфликтующих сторон. Представление о жизнеспособности биосистем позволяет оценить значение справедливости как стабилизирующего фактора.

**Ключевые слова:** биосистема, справедливость, жизнеспособность, консенсус, религия.

**Abstract.** The theory of biosystems is the theory of the structure of life. The logical basis for the balance and stability of society is often called "justice". Justice is a way to coexist, and it is illustrated by the daily practice of life and human interaction. In conflict situations, each side finds its own argument

for justice. Voting is a recognized tool for establishing justice (even in complicated situations). The consolidation of opinions leads to the facilitation of all life processes in society. Adequacy and proportionality are typical for nature. Religious postulates about justice often become the basis for consensus and mutual understanding of the conflicting parties. The idea of the viability of biosystems allows us to assess the value of justice as a stabilizing factor.

**Keywords:** biosystem, justice, viability, consensus, religion.

Биосистема (филос., биол., мед.) — сложившийся или выделенный морфофизиологический (структурно-функциональный) комплекс, обладающий способностью саморегуляции, анализа, выработки и принятия решения, действий с целью поддержания и увеличения жизнеспособности, приспособления к изменению внутренних и внешних параметров. Стабильность биосистем можно рассматривать как показатель жизнеспособности — возможности сохранять самость в условиях возможных повреждающих воздействий и трансформаций. С нашей точки зрения, биосистемы являются удобной моделью для изучения и понимания жизни организмов и биологических сообществ, включая государства [4].

Теория биосистем — это, по сути, теория устройства жизни. Она органично экстраполируется на представления о человеке и обществе [1; 5]. Одна из важнейших государственных задач: знать и правильно использовать факторы укрепления жизнеспособности. Логическую основу сбалансированности и стабильности общества в народе зовут «справедливостью». Справедливость — как понятие о должном — имеет множество трактовок. Можно допустить, что для таких биосистем как человек, страна, общество, справедливость — один из важнейших факторов стабилизации, внутреннего баланса, консенсуса игроков и структурно-функциональных элементов. Справедливость — способ сосуществовать, и это иллюстрируется повседневной практикой жизни и взаимодействия людей. Все войны и конфликты из-за того, что каждый понимает и трактует справедливость по-своему. В быту справедливость — совокупность обстоятельств, с которыми человек согласен и признает их закономерными. Чем больше справедливости — тем ближе гармония. Чем больше справедливости и гармонии — тем комфортнее жить.

Мир возможен при отсутствии агрессивных претензий у большинства людей и стремлении к справедливости. Понаблюдаем за природой. Как только одна биосистема проявляет агрессию по отношению к другой — происходит нарушение гласного (или негласного) «мирного договора», который стороны признавали. Каждая сторона находит аргументацию справедливости своей позиции и несправедливости оппонента. Общепринятые истины зачастую впечатляют меньше, чем спорные, аван-

турные, но дающие надежду на пусть сомнительный, но исключительный шанс.

На восприятие и ощущение справедливости, несомненно, влияют организация сознания и самоорганизация. Выработать правильное отношение к справедливости — задача непростая, исходя из того, что человек по природе — «зверь» и «нравственность — удавка для норова» [2, 60—84].

Если всегда идти на поводу складывающихся обстоятельств, можно зайти в глубокий тупик или погибнуть. Нужно стремиться к объективной истине, к объективной справедливости. Допустимо найти «справедливость момента» даже в условиях непримиримой вражды: все же можно установить более или менее «справедливый мир». В этом случае, конечно, может быть далеко до «объективной справедливости», но это позволит «успокоить» обстановку, сохранить самость биосистем, хотя, возможно, лишь временно и в деформированном, видоизмененном состоянии.

Одним из признанных инструментов установления справедливости является голосование (разновидность — референдум). Это наиболее доступный и точный метод выявления объективной истины. Даже внутри себя человек по сути «голосует», постоянно выбирая «за» или «против» того или иного решения. Вероятно, к голосованию следует прибегать и в архисложных ситуациях, близких к тупиковым или катастрофическим. Консолидация мнений приводит к облегчению всех жизненных процессов в обществе, снимает недопонимание, противодействие выверенным и справедливым, порой радикальным, решениям и действиям.

Постижение истины (истинной справедливости) в наше время затруднено, в частности, из-за создавшегося во всем мире информационного хаоса, высокого уровня присутствия лжи. Там, где господствует ложь — нет места справедливости. Все разведки мира занимаются выживанием правдивой информации и, с другой стороны, искажением информации и введением в заблуждение оппонентов. Открыто признается информационная война: все против всех. Этот процесс стал всеобъемлющим и неуправляемым.

Природа любит адекватность и соразмерность — адекватные функции центральной нервной системы, эфферентные и афферентные реакции биосистем [1; 3]. В экстраполяции на общество это предполагает адекватные когнитивные функции, анализ, решения и действия руководства, каким бы оно не было: коллективным, групповым, единоличным. От мудрости руководства напрямую зависит торжество справедливости. Дело даже не столько в форме, сколько в содержании — важен результат. Понятно, что само качество руководства зависит от селекции кадров.

Поддержанию и наполнению вектора справедливости, безусловно,

способствуют признанию и уважению понятий «совесть», «честь», «любовь». Плохой признак, если про них «забывают». Большое значение имеет состояние информационного поля: цензура, нравственная чистота, открытость для доброкачественной информации, позитивность, популяризация конструктивных предложений. Образование и воспитание, несомненно, играют решающую роль в формировании человеческой среды, стиля и образа жизни. Они должны быть добродетельными, т. е. направленными не на формирование эгоизма, агрессивности, вседозволенности, потребительства, а на разумный труд во благо общества, семьи, уважение, помощь, сострадание к старшим, окружающим. Это и есть квинтэссенция нормальной жизни по законам справедливости.

Не случайно, часто как к первоисточнику истины обращаются к религиозным учениям. Факт их выживания и роли в истории человечества свидетельствует о том, что в большинстве случаев они прошли и проходят историческое «голосование» миллионов последователей, а с другой стороны — удачно используются правителями для стабилизации и умирения своих вотчин. Содержащиеся в этих религиозных учениях постулаты о справедливости нередко становятся основой для консенсуса и взаимопонимания враждебных и конфликтующих сторон. Это классическая иллюстрация значения справедливости и ее роли в регуляции взаимоотношения биосистем.

Высокие мысли и идеальные построения часто разбиваются о базальные реалии. Как ни странно, большинство людей так и не разобрались, как лучше прожить: по справедливости, скромно и долго или авантюрно, ярко, но, возможно, коротко. Сегодня, абсолютная справедливость, как и абсолютная истина — непостижима и недостижима, но точно к этому надо стремиться. От степени приближения к истине зависят благополучие и стабильность жизни человечества.

### *Литература*

1. *Анохин П.К.* Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем // Принципы системной организации функций. М.: Наука, 1973. С. 5—62.
2. *Осипов Ю.М.* Белые скрижали. Сумма иного знания. Антиучебник. М.: ТЕИС, 2016.
3. *Судаков К.В.* Теория сложных функциональных систем // Вестник новых медицинских технологий. 1998. №1. Т. V. С 12—19.
4. *Турищев С.Н.* Жизнеспособность как главный признак государства-биосистемы // Постмодерновые реалии России / Под ред. Ю.М. Осипова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой. М.; Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2007. С. 104—108
5. *Bertalanffy L.* General system theory (Foundation, Development, Application). N. Y.: G. Brazillier, 1993.

## Раздел III

### Историко-культурное наследие и разносная современность

**М.Г. ПОКИДЧЕНКО**

#### **Поиски новой модели «социума» в современной России и мире**

**Аннотация.** В статье рассматривается проблема трансформации общественных отношений, происходящей в современном мире. Дается характеристика кризиса советской и современной западной цивилизации. Анализируется кризис экономической, социально-политической и духовной сторон этих цивилизаций. Проводится сопоставление их с цивилизационными кризисами конца XVIII и XIX в., выявляются черты совпадения и различия с современным цивилизационным кризисом. Указывается на историческую тенденцию самопроизвольного исчерпания цивилизационных кризисов и перехода к новым моделям цивилизации. На основании этого делается прогноз о переходе к новым цивилизационным моделям в XXI в., отличающимся как от советской социалистической цивилизации, так и от цивилизации современного западного капитализма.

**Ключевые слова:** цивилизация, история, кризис, перспектива.

**Abstract.** The article deals with the problem of transformation of social relations taking place in the modern world. The characteristic of the crisis of the Soviet and modern Western civilization is given. The crisis of the economic, socio-political and spiritual aspects of these civilizations is analyzed. They are compared with the civilizational crises of the end of the 18th and 19th centuries, the features of coincidence and differences with the modern civilizational crisis are revealed. The historical trend of spontaneous exhaustion of civilizational crises and the transition to new models of civilization is pointed out. Based on this, a forecast is made about the transition to new civilizational models in the 21st century, which differ both from the Soviet socialist civilization and from the civilization of modern Western capitalism.

**Keywords:** civilization, history, crisis, perspective.

В настоящее время в мире происходят глобальные перемены. В XX в. все страны делились на капиталистические, социалистические и развивающиеся (в западной терминологии — страны первого, второго и третьего мира). В конце XX в. обрушилась социалистическая цивилизация в СССР и Восточной Европе. Запад во главе с США приписал крах социализма себе, как победу в «холодной войне», и почивал на лаврах. Однако в начале XXI в. все более наглядно стал проявляться и кризис западной цивилизации. «Третий мир» замер в ожидании, особенно его лидеры — Китай и Индия. Одновременно стали усиливаться размышления о новых цивилизационных моделях. Рассмотрим эти процессы подробнее.

Начнем с кризиса социализма. Еще в 1900 г. известный российский ученый П.Б. Струве, к этому времени уже переставший быть марксистом, каковым он был в 1890-е гг., в серии статей в журнале «Жизнь» выдвинул теорию «идеальных типов хозяйственного строя», к которой он потом неоднократно возвращался. В числе «идеальных типов» он предложил и модель хозяйственного суперорганизма, т. е. народного хозяйства, управляемого из единого центра, где отдельные хозяйствующие субъекты лишены собственных интересов. «Это общество-хозяйство, как оно рисуется всякому последовательному... социалисту» [2, 14]. «Это, конечно, предельный случай — абсолютного социализма, который... не может не быть “артефактом” или “произведением искусства”» [2, 16]. Другими словами, по мнению Струве, это общество, созданное искусственно, принудительно, а, следовательно, при ослаблении принуждения оно распадается. Что и произошло.

«Принуждение» к социализму в СССР было двояким — идеологическим и административным. Оба фактора принуждения стали ослабевать после смерти Сталина. Разоблачение культа личности отчасти поколебало веру в социалистические идеалы и в руководящую роль партии, а хрущевские метания в области хозяйственной политики («целина», «кукуруза»), разделение партийных организаций на сельскохозяйственные и промышленные, переход от отраслевых министерств к территориальным совнархозам и т. п.) и прожектерство (обещание перегнуть США по производству мяса, масла и молока и построить коммунизм к 1980 г.) ослабило у людей уверенность в способности социалистического государства управлять экономикой.

Переход власти в СССР в 1964 г. к Брежневу и Косыгину начался «реформой Косыгина», в которой была предпринята попытка некоторой децентрализации в управлении народным хозяйством и перевода предприятий на «хозрасчет». В результате пятилетка 1965–1970 гг. была самой успешной за все годы советской власти. Но вслед за реформой в СССР прошли реформы в других социалистических странах, и кое-где

они были более радикальными. В частности, в Чехословакии помимо экономической реформы была начата реформа политическая — был объявлен переход к «демократическому социализму». Советское государство испугалось, что реформы зайдут слишком далеко и сделало «шаг назад», а чехословацкие реформы были подавлены военным путем.

И тут providение дало кризису социализма в СССР отсрочку — в 1973 г. в мировой экономике произошло существенное повышение цен на нефть, и прорехи в социалистической экономике стали затыкать появившимися «нефтедолларами», Начался период «брежневского застоя». Однако загнивание идеологической составляющей советского строя продолжалось. Страной уже руководило второе, а где-то даже третье поколение «номенклатуры». В значительной части это уже были люди беспринципные, стремящиеся скорее к власти и тем материальным благам, что она давала. Росли коррупция и «теневая экономика», а на товарном дефиците жирела «торговая мафия». Жизненные ценности этой советской «элиты» распространялись все шире. Авторитет власти падал, про Брежнева рассказывали анекдоты, а в 1980-е гг. стали рассказывать анекдоты и про Ленина.

Затем, после кратковременной власти «кремлевских старцев» — Андропова и Черненко, в 1985 г. страну возглавил Горбачев. И тут удача от социализма в СССР окончательно отвернулась — в 1986 г. цены на нефть упали, и «нефтедоллары» исчезли. Оказавшийся в безвыходном положении Горбачев в 1987 г. начал «перестройку» социализма, т. е. стал ослаблять как идеологическую власть, объявив «гласность и плюрализм», так и централизованную систему экономики. И тут сбылось предсказание Струве — при ослаблении принуждения социализм развалился.

Возможны ли были другие варианты развития социализма, например, по китайскому образцу? Что было бы, если бы на месте Горбачева оказался Дэн Сяопин? Но история не знает сослагательного наклонения. Судьба послала нам Горбачева, говоря о котором, вспоминаются слова Пушкина об Александре I: «Властитель слабый и лукавый, плешивый щеголь, враг труда, нечаянно пригретый славой, над нами царствовал тогда». В отношениях с Западом Горбачев стал играть роль «мальчиша-плохиша» из известной сказки, который получил от «буржуинов» бочку варенья и ящик печенья, но в случае с Горбачевым «буржуины» быстро поняли легковесность советского «соловья» и кормили его только «баснями». Затем, все еще надеясь на «бочку варенья», его сменил Ельцин, который, разломав Советский Союз, сразу же доложил об этом «главному буржуину» Дж. Бушу-старшему, но в ответ получил очередные «басни», потому что в глазах Запада Россия стала «региональной державой», как об этом откровенно заявила представительница США в ООН. Ельцин



запил, а российскую экономику с благословения либерала Гайдара, вообразившего, что рынок и частная собственность сами решат все российские проблемы, рвали на части большие и малые олигархи.

Но в 2000 г. Ельцина сменил Путин, которого Бог благословил повышением цен на нефть. Он приструнил олигархов и начал постепенно возвращать России статус великой державы, чем очень возмутил Запад, который решил наказать Путина руками украинских националистов (цель США — не военная победа Украины, а истощение России, которое, по мнению американцев, приведет к свержению Путина «пятой колонной»). Конфронтация с Западом поставила перед Россией вопрос о выборе новой цивилизационной модели — несоциалистической и некапиталистической, поскольку капиталистическая западная цивилизация тоже оказалась во все более углубляющемся кризисе.

Известный американский философ, социолог и политик С. Хантингтон отмечает, что на Западе существуют две точки зрения на ситуацию в мире. «Первая — это подавляющее, триумфальное, практически абсолютное могущество Запада. С распадом Советского Союза исчез единственный серьезный конкурент Запада» [3, 242].

Запад во главе с США, «имеет возможность влиять на политику, экономику и безопасность всех остальных цивилизаций и регионов» [3, 242]. Западную культуру и идеологию перенимают другие страны, так как «видят в них корень материального успеха и влияния» [3, 254].

Распространение в мире господства Запада и его цивилизационной модели трактуется в зарубежной литературе как результат объективного процесса глобализации. Одним из идеологов теории глобализации является, например, руководитель Давосского экономического форума Клаус Шваб. Процесс глобализации, т. е. распространение в мире некоторых общих черт, действительно имеет место быть, что связано с развитием международного общения. Сторонники же теории глобализации делают из этого два вывода. Во-первых, что глобализация скоро ликвидирует все национальные различия. Во-вторых, что глобальный мир непременно возьмет за образец именно западную цивилизацию. Однако следует указать, что теория глобализации повторяет распространенную в науке ошибку, когда предполагается, что наблюдаемая тенденция будет нарастать, пока не дойдет до абсолюта. Например, в начале XX в. была теория ультраимпериализма, утверждавшая, что процесс укрупнения и слияния корпораций закончится образованием единой мировой корпорации. В действительности же тенденция всегда сменяется контртенденцией.

Но вернемся к западной теории глобализации — в сфере экономики под глобализмом здесь понимаются повсеместная свобода рынков и либерализм в экономической политике. (Правда, в реальности, требуя

от своих партнеров соблюдения этих принципов, Запад все чаще прибегает к дискриминации и протекционизму, что говорит о его нарастающей слабости. «К середине 90-х годов в результате довольно взвешенного анализа был сделан соответствующий вывод: во многих важных аспектах их (Соединенных Штатов) могущество будет убывать все быстрее. С учетом базового экономического потенциала положение Соединенных Штатов... будет продолжать ухудшаться» [3, 244]).

В социально-политической сфере глобалистской модели мира декларируются всемерное распространение и расширение демократии. Правда, распространение демократии (американского образца) осуществляется насильственным путем — либо с помощью «цветных революций», либо путем военной агрессии (Ирак, Ливия, Сирия и др.). Расширение же демократии происходит под лозунгом предоставления прав таким социальным группам, как гомосексуалы, трансгендеры и педофилы. (При этом на Западе одновременно сокращаются такие права, как свобода слова, свобода средств массовой информации, свобода демонстраций и т. д. Кроме того, кризис западной цивилизации ведет к тому, что «одновременно с упадком западного могущества снижается и способность Запада навязывать западные представления о правах человека, либерализме и демократии другим цивилизациям, а также уменьшается и привлекательность этих ценностей для других цивилизаций» [3, 255]).

В духовной сфере глобализм предполагает усиление индивидуализма и космополитизма. Уже в XX в. эта тенденция была зафиксирована теорией «эфемеризации», согласно которой связи человека в обществе делаются все более эфемерными, ослабляются связи человека со своей страной и национальной культурой, местом жительства и работы, семьей и т. д. В связи с этим происходит дискредитация традиционных ценностей (веры, патриотизма, семьи). Причем с конца XX в. этот процесс стимулируется Западом — как государственными учреждениями, так и частными организациями (Фонд Сороса и т. п.). Запад стремится создать во всех странах (включая европейские) элиту единого образца, своего рода армию американизированных зомби. И надо признать, что отчасти это удалось.

Другая точка зрения в социальных науках на положение западной цивилизации заключается в следующем: «Она, — по мнению Хантингтона, — рисует цивилизацию в упадке, чья доля политического, экономического и военного могущества снижается по сравнению с другими цивилизациями... Запад все больше поглощают его внутренние проблемы и нужны, и он сталкивается с замедлением экономического роста, спадом роста населения, безработицей, огромными бюджетными дефицитами, снижением рабочей этики, низкими процентами сбережений и во многих странах, включая США, — социальной дезинтеграцией, наркоманией и

преступностью» [3, 243]. На этих же позициях находится известный американский социолог Р. Лахман. Он пишет: «Как социолог, я чувствую, что мне представилась редкая возможность сидеть в первом ряду и наблюдать важную историческую трансформацию... я пытаюсь рассматривать упадок Соединенных Штатов в более строгих аналитических терминах. В то же самое время как тот, кто прожил свою жизнь в демократии первого мира и кто хотел бы, чтобы его дети имели такую же возможность, я с ужасом смотрю на нынешнюю траекторию развития моей страны» [1, 13—14].

Но далее возникает вопрос: если определенная цивилизация (советская, американская) заканчивается крахом, что и как приходит ей на смену? Очевидно, другая цивилизация. Точно описать ее пока затруднительно, но можно обратиться к истории, поскольку история в определенных чертах повторяется. Например, в области экономики происходила смена лидерства — сначала в общеевропейском, а затем в мировом масштабе. Так в XV в. европейским лидером была Северная Италия (Венеция, Генуя, Флоренция и др.). В XVI в. европейским лидером стали Нидерланды (объединенные Бельгия и Голландия), в XVII в. — только Голландия. Затем на 200 лет (XVIII и XIX вв.) уже общемировым лидером стала Англия, а в XX в. — США. Следующим мировым лидером, очевидно, станет Китай. Конечно, эти смены лидерства происходят не гладко — каждый уходящий лидер всячески сопротивляется. Сопротивление это проходит по-разному. Например, Трамп, придя к власти под лозунгом: «Сделаем Америку снова великой!», пытался решать социально-экономические проблемы внутри США, Байден же пытается подавить конкурентов, прежде всего Китай и Россию. (Правда, Россия конкурент не в экономической, а в военной, а, следовательно, в политической сфере (очень наглядно это стало во время войны в Сирии). США боятся, что независимое поведение России подает «дурной пример» другим странам. Кроме того, Россия является экономическим и военным партнером Китая — главного соперника США. Американцы хотят победить их по очереди — сначала Россию, а затем Китай.)

Что же касается смены цивилизаций, то в указанном выше историческом примере речь шла о смене экономического лидерства в рамках общей «западной» цивилизации, несмотря на межстрановые различия. Если же следующим лидером станет Китай, произойдет смена цивилизационного лидерства. Будет ли Китай навязывать другим странам свои цивилизационные «ценности», как это делают США — большой вопрос!

Можно попытаться подойти к прогнозу будущей цивилизации с другой стороны — не со стороны экономики и политики, а со стороны культуры, поскольку выше были приведены примеры «загнивания»

западной цивилизации в духовной области. История культуры тоже показывает определенную цикличность. Рассмотрим кризисы европейской культуры конца XVIII и конца XIX вв. и сравним их с кризисом западной культуры конца XX — начала XXI в.

В середине и второй половине XVIII в. в Западной Европе происходил кризис культуры последней фазы феодальной цивилизации, фазы абсолютной монархии. Наиболее ярко он проявился во Франции — культурном центре Европы того времени. С 1715 г. во Франции был так называемый «период регентства», когда правил принц Орлеанский — регент при малолетнем Людовике XV, который сменился периодами правления Людовика XV и Людовика XVI, закончившихся Великой французской революцией. (Интересно, что этот период характеризовался и нарастающим кризисом экономической системы французского феодализма. Попытки реформ министров финансов Тюрго, а затем Неккера были отвергнуты правящей верхушкой, что и привело к революции).

Все это время, начиная с периода «регентства», прошло под знаком нараставшего «прожигания жизни» французской аристократией, характеризовавшегося фразой «После нас — хоть потоп!». (Это настроение можно назвать также «пиром во время чумы» — похоже, что крах феодализма уже витал в воздухе.) Французская аристократия стремилась превратить свою жизнь в вечный праздник, вечную игру, в театральное действо — реальные проблемы подменялись удовлетворением капризов, реальные чувства — иллюзиями. Жизнь-игра была как веселой, так и со «страшилками». Аристократы вступали в тайные мистические общества (розенкрейцеров, иллюминатов, масонов), восторгались заезжими магами, самыми известными из которых были Сен-Жермен и Калиостро. Распространялись различные извращения, пропагандистом которых был маркиз де Сад открыто отрицавший мораль. От его имени произошел термин «садизм». В сфере изобразительного искусства господствовал стиль «рококо», пришедший на смену симметричному и гармоничному стилю «барокко». Для рококо же были характерны изысканность, асимметрия, изогнутые линии, изобилие завитушек и украшений. Этот стиль распространился, прежде всего, на прикладное искусство — предметы быта, включая безделушки, предметы интерьера, одежду. Французский аристократ хотел украшать все стороны своей личной жизни. Эта эпоха получила название «галантный», или «фарфоровый», век, так как аристократия сравнивалась с фарфоровыми статуэтками — изящными и хрупкими.

В это же время французская буржуазия вела более строгий и расчетливый образ жизни, а французские философы-просветители выступали за разумный и естественный образ жизни, опирающийся на законы природы. В области же искусства в конце XVIII века в Европе в качестве

альтернативы рококо усиливается интерес к античности и исподволь развивается стиль «классицизм». (Здесь следует пояснить, что впервые интерес к античности появился в Европе в эпоху Возрождения (античности!), но во второй половине XVI в. искусство Возрождения вырождается в стиль «маньеризм» и затем сменяется стилем барокко. Однако античные мотивы (классицизм) не исчезают окончательно, они присутствуют в XVII в., но на заднем плане стиля барокко, в затем в 1760-е гг. классицизм начинает усиливаться как оппозиция стилю рококо.) Во время же Великой французской революции классицизм выходит на первый план и включается в революционную идеологию. Например, художник Ж.Л. Давид имел официальное задание от революционного правительства на разработку в духе античности новой формы одежды, оформления праздников и других видов наглядной пропаганды. Пришедший к власти на волне революции Наполеон продолжил эту традицию, проводя параллель между своей и Римской империей. Поэтому классицизм эпохи наполеоновской империи получил название «ампир». Духовным идеалом стиля ампир стала чистота женщин и мужественность мужчин (в противовес изнеженным мужчинам и избалованным женщинам эпохи рококо).

Похожая ситуация в европейской культуре происходила и во второй половине XIX в. Она отражала кризис капитализма свободной конкуренции. (В сфере экономики уже в последней трети XIX в., во время фазы спада большого экономического цикла Кондратьева, стали появляться первые монополии.) В это время элиту общества составляли представители третьего и четвертого поколений европейской буржуазии. Духовная атмосфера Европы второй половины XIX в. получила название «декаданс» (упадничество). Известный европейский публицист М. Нордау предлагал также термин «вырождение». Декаданс, так же, как и рококо, развивался по нарастающей всю вторую половину XIX в.

В период декаданса произошли изменения в сфере литературы и изобразительного искусства. Если в середине XIX в. здесь господствовал реализм, то теперь в сфере изобразительного искусства появился стиль «модерн», в котором вернулись похожая на рококо изогнутость линий и асимметричность композиции, а в художественной литературе стал господствовать символизм, стремившийся уйти от реальной жизни в другой, вымышленный мир. Параллельно символизму разворачивался натурализм, противопоставлявший разуму в поведении человека инстинкты и подсознание. Для понимания сути натурализма символично название одного из романов Э. Золя «Человек-зверь». Кроме того, стало распространяться увлечение оккультизмом (спиритизм, теософия Блаватской и др.). Еще одно понятие, которым представители творческой интеллигенции характеризовали свой взгляд на мир в это время, было слово «эстетизм».

Лозунгом эстетов было «искусство для искусства». Этот принцип применялся не только непосредственно к искусству, но и к образу жизни. Это искусство жизни, культивировавшееся не только творческой интеллигенцией, но и старой и «новой» (буржуазной) аристократией, вело к отрицанию морали, в их среде стали модными различные извращения (гомосексуализм, наркотики). Если эпоха рококо подарила миру понятие «садизм», то эпоха декаданса подарила понятие «мазохизм», произошедшее от фамилии австрийского писателя Л. Захер-Мазоха, описывавшего в своих произведениях женщин-вамп и слабых мужчин, получающих наслаждение от унижения и боли.

Но, развиваясь по нарастающей, декаданс в конце XIX в. сам изжил себя в Западной Европе, а в России — в 1910-е гг. Последние символисты стали писать стихи под лозунгом: «Прекрасная ясность!». В сфере изобразительного искусства представители модерна переключились на неоклассицизм (Ф. Шехтель), а на подходе уже были конструктивизм и «авангард». В духовной жизни общества снова стал популярен здоровый образ жизни, и, например, известный после 1930-х гг. английский экономист Дж.М. Кейнс, в период декаданса входивший в эстетствующую Блумсберийскую группу творческой интеллигенции, баловавшуюся гомосексуализмом, после «смены вех» спокойно женился на русской балерине — эмигрантке Л. Лопуховой.

Обратимся теперь к западной цивилизации XX в., которую можно охарактеризовать как цивилизацию корпоративного капитализма. Правда, общие лозунги у него сохранились прежние — рынок, либерализм (хотя на практике он уже совмещался с экономическим регулированием) и демократия. Духовный кризис этой цивилизации начался в конце 1960-х гг., после так называемой «золотой эпохи», под которой понималось 20-летие после Второй мировой войны. Это была фаза подъема большого экономического цикла Кондратьева (1945—1965 гг.), сопровождавшегося подъемом благосостояния в странах Запада. Следующее 20-летие (1965—1985 гг.) пришлось уже на фазу спада большого экономического цикла, внутри которого выделялись кризисы среднего цикла (1968, 1975, 1982 гг.). Правда, кризис 1968 г. проявился в основном в Западной Европе. В США, экономическом лидере Запада, подъем по инерции продолжался еще несколько лет.

Кризис западной цивилизации XX вв. в социально-культурной сфере начался необычно — со студенческой «революции». «Студенческие волнения происходили по всему миру... Значительным стимулом для них послужили беспрецедентные массовые студенческие волнения в мае 1968 года в Париже — эпицентре европейской студенческой смуты» [4, 340]. «Парадоксально, — пишет английский историк Э. Хобсбаум, — что толчок к новому радикализму исходил из прослойки,

не имевшей экономических причин для недовольства» [4, 344]. (Студенты происходили в основном из обеспеченных семей.) За студенческими волнениями последовали движение хиппи, «сексуальная революция», распространение наркотиков и т. д. «...стало важным публичное признание того, что до сих пор считалось запрещенным или нетрадиционным» [4, 378]. Культурный кризис «подорвал такие традиционные западные институты, как семья и церковь, резкий упадок которых произошел в последней трети двадцатого века» [4, 387]. «Еще более значимым, — удивляется Хобсбаум, — стало то, что подобный отказ от прежних ценностей происходил не во имя какой-либо другой модели общества» [4, 379].

Но дело в том, что здесь речь идет не о сознательной революции, а о кризисе уходящей цивилизации, который продолжается до сих пор и так же, как и в цивилизационных кризисах XVIII и XIX вв., развивается по нарастающей. Самыми заметными, лежащими на поверхности, признаками кризиса западной цивилизации стали признание прав гомосексуалов и трансгендеров и начавшаяся борьба за права педофилов, официальная регистрация в США церкви сатанистов и т. п. Смена же цивилизационной модели может происходить и мирным, эволюционным путем.

Подведем итоги. Мы рассмотрели два цивилизационных кризиса (конца XVIII и конца XIX в.). Для обоих кризисов была характерна духовная деградация общественных элит, сопровождавшаяся отказом от традиционных моральных ценностей. Затем эта тенденция сменялась контртенденцией — на смену извращениям снова приходили естественные общественные отношения. Можно предположить, что эта схема работает и в настоящее время.

Кризис современной западной цивилизации вполне нагляден. Его признают стоящие на объективных позициях западные ученые. В кризисе находятся западные моральные, политические и экономические принципы. «Историческая ирония неолиберализма, — пишет Хобсбаум, — ставшего модным в 1970–1980-е гг. и смотревшего свысока на рухнувшие коммунистические режимы, заключалась в том, что он победил в тот самый момент, когда перестал внушать доверие. Рынок заявил о своей победе, когда его уязвимость и несовершенство нельзя было больше скрывать» [4, 389].

Претендующий же на новое экономическое лидерство Китай имеет синтез рынка с очень значительным государственным регулированием экономики под названием «социализм с китайской спецификой». Все больше стран выходит из-под политического и экономического руководства США — уже выстроилась очередь стран, желающих вступить в БРИКС и ШОС. То же самое можно сказать о желании многих людей,

даже в странах Запада, сохранить традиционные духовные ценности. «Готовность других обществ принимать диктат Запада или повиноваться его поучениям быстро испаряется» [3, 243].

Какая или какие цивилизационные модели придут на смену советской и западной цивилизациям, пока сказать трудно. Хантингтон считает, что «мы становимся свидетелями “конца прогрессивной эры”, когда доминировала западная идеология, и вступаем в эру, в которой многочисленные и разнообразные цивилизации будут взаимодействовать, конкурировать и приспособливаться друг к другу» [3, 259].

### *Литература*

1. *Лахман Р.* Что такое историческая социология? М.: Дело, 2016.
2. *Струве П.* Хозяйствование, хозяйство, общество // *Экономический вестник.* 1923. Кн. 2.
3. *Тойнби А., Хантингтон С.* Как гибнут цивилизации. М.: Родина, 2018.
4. *Хобсбаум Э.* Эпоха крайностей. М.: АСТ, 2020.

## **Э. МАРТИН-ИОГАНСОН**

### **Россия и Запад: противостояние цивилизаций. Национальная идеология как необходимое условие объединения России**

**Аннотация.** Утверждается, что враждебные действия Запада по отношению к России в связи с украинским конфликтом следует рассматривать как глобальную войну между цивилизациями, представляющими совершенно непримиримые ценности. Культурно-цивилизационное противостояние России и Запада имеет метафизический смысл. Потенциальная конфликтность Запада и России заложена метафизически и исторически в их идейных и культурно-цивилизационных различиях. Россия защищает свой духовный мир и культуру, которую Запад пытается разрушить в своей глобальной экспансии. Автор обосновывает необходимость формирования адекватной идеологии, которая бы идейно сплотила российский народ. России жизненно необходима национальная идеология, отражающая русскую духовность, самобытность и мессианскую устремленность русского самосознания.

**Ключевые слова:** Россия, Запад, ценности, культура, цивилизация, культурно-цивилизационная конфронтация, идеология, глобализация, духовные ценности, мировоззрение.



**Abstract.** The author argues that the current hostile actions of the West towards Russia in response to the on-going Ukrainian conflict should be considered as war of civilisations, which represent absolutely irreconcilable values. Cultural and civilisational confrontation between the West and Russia has a metaphysical meaning. Potential cultural conflict is metaphysically and historically embedded in their ideological values and cultural-civilisational differences. Russia defends its spiritual values and culture that the West is trying to destroy in its global expansion. The author argues that Russia needs an adequate ideology that would unite the people of Russia. There is a vital need for the national ideology that reflect Russian spirit, originality and messianic aspiration of Russian self-consciousness.

**Keywords:** Russia, West, values, culture, civilisation, cultural and civilisational confrontation, ideology, globalisation, spiritual values, world view.

В настоящее время на территории Украины происходит противостояние цивилизаций, война двух миров, основанных на совершенно несовместимых ценностях. Агрессивное навязывание Запада своих ценностей и западной модели мироустройства особенно усилилось в последние десятилетия, когда Запад попытался перестроить мировоззренческие устои народов на территории постсоветского пространства в своих попытках глобальной экспансии. Запад уверовал в то, что идеи и ценности западной цивилизации подходят всему миру.

Такая уверенность Запада вызывала критику со стороны известных западных историков и политологов еще в прошлом веке. В середине прошлого века английский историк А. Тойнби открыто критиковал агрессивную внешнюю политику западного империализма, чем навлек на себя резкую критику своих коллег, что подорвало (незаслуженно) его репутацию как ученого и политического мыслителя. Тойнби считал, что западный империализм является источником большинства зол в мире.

Американский социолог и политолог С. Хантингтон предсказал военный конфликт между Украиной и Россией еще в 1990-х гг. [6, 12]. В начале 1990-х он высказал тезис о «столкновении цивилизаций», в ходе которого религиозная и культурная самобытность народов станут главным источником международных конфликтов. С. Хантингтон утверждал, что с окончанием «холодной войны» в конце 1980-х гг. возникает новая парадигма международных отношений, основанная на культуре и цивилизации. Главным источником конфликтов в мире после «холодной войны», по его словам, станет культура, а основные конфликты будут происходить между нациями и группами различных цивилизаций [7, 22]. Наиболее значительные конфликты будут происходить по линии культурного разлома, разделяющего цивилизации [7, 25]. Цивилизационные

столкновения обусловлены стремлением Запада включить все человечество в единое сообщество. Хантингтон отмечал: «Западные идеи либерализма, конституционализма, человеческого права... демократия, свободный рынок, отделение церкви от государства, часто находят мало отклика в... православной культуре» [7, 40].

Потенциальная конфликтность Запада и России заложена метафизически и исторически в их идейных и культурно-цивилизационных различиях. Исторически сложилось так, что движущей силой развития западной цивилизации является стремление к глобальной экспансии: в прошлом это была колонизация, а теперь — глобализация. Запад не может действовать по-другому, так как насаждение своих ценностей и своего видения миропорядка — это единственная возможность сохранить свое мировое господство. Цивилизации прежде всего отличаются своими ценностями, на которых строится мировоззрение. Истоки современного западного мировоззрения восходят к исторической эпохе Римской империи, когда зарождалась идея единой, объединенной цивилизации, где общественное устройство основывалось на принудительном принципе законодательства. Когда народ соединен законом — это коллектив.

В отличие от Запада, в основе устройства русской государственно-сти лежит община. Для того, чтобы жить в общине, необходимо духовное единство, а принуждение или коллективная обязанность здесь не работают. На Руси вече, а позднее земские соборы олицетворяли форму народо-властия. В процессе формирования самодержавия (в течение XV в.), когда московские князья становились монархами, самодержавная власть представлялась как идеологически обоснованная обязанность общегосударственного служения, а не просто привилегия. Таким образом, исторически сложилось так, что русский человек имеет более тесную связь с общественным целым, в отличие от западного человека, отдающего приоритет индивидуализму.

Русь сделала свой исторический выбор, приняв крещение от Византии. Ослабление влияния Византии на Западе и разделение христианства означало зарождение новой — западноевропейской — цивилизации. Это означает, что картина мира, в которой выкристаллизовывались духовные ценности великорусского организма, значительно отличалась от духовного мира западной цивилизации. Все сферы русской жизни формировались под воздействием духовного фактора, поскольку русская культура формировалась как православная. Православие как источник ценностей стало идейным фундаментом, на котором формировалась русская цивилизация. Это значит свои истоки, свой исторический путь, независимый от Запада. Н.Я. Данилевский, который хорошо понимал духовную сущность и этническую составляющую славянского культурно-

исторического типа, отмечал, что Россия «...не причастна ни европейскому добру, ни европейскому злу...» [3, 77].

В основе западного мировоззрения — сциентизм и техника, упование на научно-технический прогресс. Мировоззрение Запада во многом складывалось под воздействием секуляризации, влиянием технической революции, капиталистических отношений. Высокий уровень материального благополучия, технические достижения, философия гедонизма, колониальные захваты способствовали формированию мировоззрения превосходства и доминирования. Такая мировоззренческая установка стала идейной основой западной идеологии мирового господства.

Разрыв между материальной и духовной культурой, когда человеческие достижения осмысливаются прагматически, материалистический рационализм и упование на научно-технический прогресс привели к господству на Западе морального релятивизма. Моральный, или этический, релятивизм отрицает абсолютную ценность морали, утверждая, что мораль и нравственность являются продуктами социокультурного конструирования, а это значит, что моральные и нравственные принципы теряют императив обязательности и становятся предметом личного выбора, в зависимости от ситуации, времени и господствующей идеологии. Для этического релятивизма характерно размывание нравственных ориентиров, когда различия между добром и злом становятся относительными. Ценностная парадигма, основанная на этическом релятивизме, стирающем грани между добром и злом, нормой и патологией, представляет реальную угрозу не только для России, но и для всего человечества.

Конфликт цивилизаций — это война идей и ценностей. Современная идеология Запада — это идеология планетарного глобализма, целью которого является формирование нового постантропоцентрического мировоззрения постгуманизма. Главная задача глобализма — это создание единого посткапиталистического сообщества, управляемого финансово-экономической и технократической элитой, представленной мощными наднациональными корпорациями. В этом объединенном сообществе будут размыты все идентичности, включая, религиозные, культурные, национальные, а вместо человеческой идентичности проектируется гибридная личность, которая онтологически будет на том же уровне, что и любой объект. Иными словами, человек будет лишен исключительной роли субъекта, превращаясь в объект идейного и биотехнологического манипулирования и тотального контроля. Пока существуют культурные и религиозные ценности, люди будут отстаивать и защищать их. Поэтому они должны быть размыты политикой культурного и религиозного нейтралитета.

На Западе сегодня доминирует постантропоцентрическое мировоззрение иного мира, где человеческому сознанию не остается места,

потому что Запад отказался от идеи человека в пользу постгуманизма, уповая на искусственный интеллект. Между тем, человеческое сознание придает смысл происходящему. Для того, чтобы понимать смысл, необходимо критически мыслить. Когда сознание человека перестает критически воспринимать происходящее, зазор между человеческим и нечеловеческим окончательно заполняется симулятивной культурой, где начинает править искусственный интеллект. Именно к такой модели постгуманистического мира стремится Запад в своей глобальной политике гегемонии и тотального контроля.

России не нужен мир симулякров. Россия отстаивает свой духовный мир, свою культурную идентичность, свои ценности. Н.А. Бердяев считал, что война должна стимулировать любой народ «осознать свое положение в мире не только материально, но и духовно» [1, 4].

Россия как единственный оплот православия, является одним из главных препятствий на пути западной глобальной экспансии. Война — это следствие различия и борьбы несовместимых идей. Несомненно, что любая война противоречит человеческой природе и несовместима с человеческими ценностями любви и добра. Но именно поэтому бывают периоды в истории человечества, когда война неизбежна в силу метафизической необходимости борьбы со злом. Метафизическую природу и суть этой борьбы очень точно и мудро выразил Ф.М. Достоевский в «Братьях Карамазовых»: «Дьявол с Богом борется, а поле битвы — сердца людей». Это борьба как движущая духовная сила заложена в сознании человека. Не будет метафизической устремленности к борьбе со злом — не будет и человеческого в человеке. В этой войне Россия защищает свое право на существование, свой мир ценностей.

На культурно-цивилизационной характер враждебного отношения Запада к России и его стремление к территориальному разрушению России указывал И.А. Ильин: «Мы знаем, что западные народы не понимают и не терпят русского своеобразия. Они испытывают единое русское государство, как плотину для их торгового, языкового и завоевательного распространения. Они собираются разделить всеединый российский “веник” на прутики, переломать эти прутики поодиночке и разжечь ими меркнущий огонь своей цивилизации. Им надо расчленив Россию, чтобы провести ее через западное уравнение и... и тем погубить ее: план ненависти и властолюбия» [4, 246]. Русский мыслитель также подчеркивал необходимость оформления задач духовного воспитания, адекватной идеологии. Взгляды Ильина о необходимости национальной идеологии звучат сегодня особенно актуально.

На мой взгляд, одна из важнейших проблем России в настоящее время — это отсутствие адекватной идеологии. России нужна идея высшего порядка, идея трансцендентной перспективы, которая сплачивала

бы народ духовно. Эту идею можно назвать национальной идеей, но следует иметь в виду ту опасность, что от национальной идеи до нацизма порой один шаг. Идея технического прогресса и финансово-экономического контроля, которой живет современная западная цивилизация, абсолютно не подходит России. Это, однако, ни в коем случае не умаляет важности науки и техники и экономической стабильности. Но сами по себе ни техника, ни экономика не представляют идейной основы для сплочения народа. Более того, бесконтрольный научно-технический прогресс и экономический рост вне контекста духовно-нравственных императивов обесмысливают человеческую жизнь. Об одухотворенности экономики религиозным чувством писал С.Н. Булгаков [2]. Система культурных и духовных ценностей, на которых базируется социум, являются важнейшим фактором обеспечения гармоничного социально-экономического развития, сплочения пластов общества, когда нет основания для разногласий между народом и правительством.

Ради экономики и техники люди вряд ли будут готовы рисковать жизнью, но в истории много примеров, когда высокие идеи вдохновляли людей на подвиги. Стремление к высшему идеалу, к перспективе метафизически заложены в самом историческом процессе России. История — это не просто канва событий, за любыми историческими событиями стоят духовные силы. Характерной особенностью русского общества всегда был поиск смысла, определения места и роли России в мировой истории. До революции это была концепция «Москва — Третий Рим», в основе которой лежала идея богоизбранности русского народа. Концепция «Москва — Третий Рим» отражала мессианскую роль России, связанную с идеей спасения человечества от вселенского зла. Эту концепцию позднее сменила идея мировой революции, а потом — идея строительства коммунизма.

После распада СССР Россия оказалась в состоянии идеологической, духовной дезориентации и культурного раскола, когда прежние мировоззренческие устои подверглись разрушению. Постсоветская Россия, оказавшаяся в атмосфере политического и социально-экономического беспредела, не смогла предложить альтернативу советской идеологии, на которой семь десятилетий основывались вся политическая система и социальное устройство советского общества. На смену советской идеологии как важного фактора жизненного государственного устройства пришла деидеологизация, которая выразилась в попытках абсолютной дискредитации советского периода (особенно со стороны политически незрелых либералов) и подражании западным социокультурным идеалам. Период предельной закрытости и культурного протекционизма советского периода сменился увлеченностью моделями западного образа

жизни, который казался источником идеалов комфортной, благополучной и во многих отношениях красивой жизни по сравнению с унылой советской действительностью.

Как показывает исторический опыт, любые попытки механически перенести на русскую почву западные ценности неизменно заканчивались негативными последствиями для России. В любых видениях будущего мироустройства России необходимо учитывать, что ее ждет, если элементы (даже отдельные) западной модели цивилизационного устройства будут механически перенесены на российскую действительность.

В течение трех десятилетий в постсоветское время Россия копировала модели западного устройства, позволяя западным ценностям оказывать влияние на массовое сознание. Слепое подражание Западу означает деконструкцию русского мира ценностей. В постсоветское время выросло целое поколение, многие из представителей которого были воспитаны в атмосфере идейной устремленности на Запад. В этом заключается основная причина того, что определенная часть молодежи (далеко не вся) не понимает сути происходящего ныне в стране и мире, оказавшись в состоянии полной идейной дезориентации.

Можно спорить о том, какая именно идеология нужна России и должна ли она отражать то, что именуется национальной идеей. Но бесспорно главное: России жизненно необходима национальная идеология, основанная на опыте исторической судьбы России, выражающая русскую духовность, самобытность и мессианскую устремленность русского самосознания.

### *Литература*

1. *Бердяев Н.А.* Война и возрождение // Бердяев Н.А. Футуризм на войне: публицистика времен Первой мировой войны. М.: Канон+, 2004. С. 5—13.
2. *Булгаков С.Н.* Философия хозяйства. М.: Наука, 1999.
3. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. СПб.: Азбука, 2020.
4. *Ильин И.А.* Что сулит миру расчленение России // Ильин И.А. Наши Задачи: Статьи 1948—1954 гг. Париж: Издание Русского Обще-Воинского Союза, 1956. С. 245—247.
5. *Hall I.* «Time of Troubles»: Arnold J. Toynbee's twentieth century // *International Affairs*. 2014. Vol. 90. No. 1. P. 23—36.
6. *Huntington S.P.* The Clash of Civilisations: And the Remaking of World Order. L.: Simon & Schuster UK Ltd, 1996.
7. *Huntington S.P.* The Clash of Civilizations? // *Foreign Affairs*. 1993. Vol. 72. No. 3. P. 22—49.

## Н.Б. ШУЛЕВСКИЙ

### Иное — метафизический комиссар русского бытия

**Аннотация.** Выделены некоторые смысловые маркеры, через сближения с которыми можно обозначить концептуальные и апофатические земли Иного. В Ином таится первоисточник энергий бытия, времени, мысли, детерминизма. Иное скрывает в себе перводвижитель, алгоритмы эволюции и революции, работая внештатным сакральным агентом и эзотерическим комиссаром реальности. Этот принцип-начало таит в себе первосмыслы бытия, социума, индивидов, определяет суверенность их воли, разума и сознания, ограничивает разрушительную безмерность желаний и потребностей людей. Иное является нераскрываемой тайной и для самого себя, но его непознаваемость служит апофатическим методом познания реальности. Иное использует идеальность в качестве причины, конструирует контексты, действует как импровизация, выражая волю творческой свободы мира. Институциональным органом Иного является школа, в которой и посредством которой созидаются его социокультурные миры. Люди жаждут Иной жизни, соответствующей бытию, а бытие жаждет Иных людей, соответствующей его творческой стихии. Совместно Иное и бытие заняты сохранением человека в условиях ментального рабства. Без опоры, поддержки Иного миры, идеи и люди выпадают из реальности.

**Ключевые слова:** суверенность, Россия, Иное.

**Abstract.** The article highlights semantic markers through rapprochement with which one it could be designated the conceptual and apophatic lands of Another. The original source of the energy of being, time, thoughts, determinism lurks in Another. It hides in itself a motive power, algorithms of evolution and revolution working as a freelance sacred agent of the reality. This principle-beginning hides in itself the primary meaning of being, society, individuals, determines the sovereignty of their will, mind and consciousness, limits the destructive immeasurability of their desires and needs. The Another appears to be an undisclosed secret for himself but his unknowability serves as an apophatic method of knowing reality. The Another uses ideality as a reason, constructs contexts, acts as improvisation, expressing the will of the creating freedom of the world. The institutional body of the Another is the school in which and through which its sociocultural worlds are created. Without the Another, worlds and people fall out of reality.

**Keywords:** sovereignty, Russia, Another.

Суверенность является креативно-бытийным ядром страны и государства, представляя высшие природные, социальные и духовные взаимодействия творящей свободы Великой неизвестности. Суверенность есть перводвигатель бытия, которое в этом состоянии выступает как причина самого себя и как субъект своей жизненной активности. Суверенность служит метафизическом критерием реальности, ее причиной. Все суверенное реально, а все реальное суверенно! Животворящая святыня! На ней покоится от века самостоянье человека и все величие его! (А.С. Пушкин).

Но суверенность бытия и страны требует самостоятельного мыслетворчества субъекта, его идейной автономии. В своей социальной философии Аристотель выделял «рабов по положению» и «рабов по природе». Рабы по положению — это жертвы войн и ростовщиков. Рабами же по природе являются существа, которые могут понимать, использовать, применять чужие идеи, но сами не способны к мыслетворчеству, не могут и не умеют порождать собственные мысли. Согласно Аристотелю, все люди обладают рассудком, могут мыслить, а порождать мысли могут не все. Но только мыслетворческие люди являются суверенными существами, которые самостоятельно распоряжаются своей жизнью и в полной мере могут быть людьми. Без своей автономной и самобитной мысли человек застревает в варварстве, а народу остается лишь выбор порабощения и уродливых типов государства. Глубинный исток рабства коренится в неумении, в нежелании мыслить, в уклонении от службы благой мысли.

Пуускай собственные мысли субъекта будут незрелыми, слабыми, даже вздорными, но у них есть шанс и перспектива стать полноценными идеями, а вот хорошие, свободные, но чужие мысли, ставшие властелинами ментального мира людей, неотвратимо порабощают их потребителей, делают из них довольных и счастливых рабов, смердяковцев, мечтающих о «комфортном рабстве» и убегающих от дискомфорта свободы. Чужие, правильные идеи могут и должны служить лишь подсобными средствами, расходным материалом суверенного мыслетворчества, а не возвращать ментальный паразитизм. Суверенную идентичность мысли нельзя нарушать даже субъекту мысли, ибо карой за мыслеотступничество станет смысловое и реальное рабство. Самостоятельная слабая мысль может стать сильной, а хорошая и сильная чужая мысль сделает субъекта бессильным рабом.

Русскому миру идеология рабства чужда, ибо сам этот мир создан творческой мыслью древнеславянских этносов, которые утвердили в нем свою духовную суверенность. Духовная свобода древних славян создала уникальную мифологию, эпос, былины, особый сказочный мир, изобрела самобытную ведическую метафизику, философию и культуру.



Но идейная самостоятельность мысли, ее суверенность предполагают начало, которое служит источником, энергией автономного смыслового мира. Каждый человеческий мир, уникальная культура имеют свой рационально-мистический принцип<sup>17</sup>, который служит их перводвигателем, генератором их жизненной энергии, ядром их самоорганизации и суверенности. Принцип этот органично сочетает в себе познаваемость и непознаваемость. Умеренная открытость и познаваемость этого принципа определяют суверенную телеологию, целевую свободу народа. Непознаваемость этого принципа-начала даже для его носителей служит гарантом, охраной созидательных сил, суверенного бытия народа. Этот принцип служит своеобразным смысловым замком духовного мира того или иного народа. Таковыми смысловыми, метафизическими замками являются Логос<sup>18</sup> европейского мира, Дао китайского мира, Брахма индийского мира, Эйн Соф (Айн Соф) иудейского мира<sup>19</sup>. Эти принципы служат истоками и стражами духовной суверенности своих народов.

Есть такой рациомистический принцип и в мире Руси-России. Это — Иное. Русская мысль и поэзия, сама русскость изначально осознали, что ядром Руси-России является неисчерпаемая, непостижимая, творящая реальная тайна Иного, которое делает познаваемыми все многообразие онтологических и духовных проявлений страны, сохраняя в то же время непознаваемость ее идентичности, ее сакрального бытия и предназначения. Россия покоится на таинствах и мистериях Иного, которое приоткрывает свое бесконечное творящее содержание через соавторство в ее актуальных событиях. Иное содержит в себе мистирию русского бытия, а Россия вершит свою судьбу в мистериях Иного, которое создает свои миротворные воплощения, жаждет их и уклоняется от них, сохраняя свою творящую непостижимую идентичность. Иное ищет адекватный образ своей России, которая ищет в Ином свое оптимальное устройство. Россия и Иное! Союз их кровный, не случайный, и только в роковые дни своею тайною творящей ошеломляют, вдохновляют нас они.

Итак, Россия изначально заявила о себе как о мире Ином, укрылась в Ином, действует посредством Иного, которое охраняет и спасает ее от вестернизированных идеологий и институтов. И понимание России,

---

<sup>17</sup> Мистический в позитивном смысле — как единство известного и неизвестного, постижимого и таинственного. Позитивная мистика отражает реалии, не охватываемые логосными и логическими формами мысли, но улавливаемые ее интуициями и импровизациями.

<sup>18</sup> Европа отказалась от своего перводвигателя и, тем самым, предала забвению свою идентичность.

<sup>19</sup> Важно, что эти мистические принципы содержат в себе миры знания, учености и образования, опекают их.

решение ее стратегических и текущих проблем зависят во многом от признания Иного как ее мудрого и строгого соавтора, от понимания его тайных указов и решений разуму и сознанию<sup>20</sup>.

Что же собой представляет Иное?

В современном русском мире духовно-смысловой памятник Иному воздвиг великий русский мыслитель — Ю.М. Осипов. Памятник этот называется философия хозяйства и софиасофия, выраженные харизматическим языком в столь же харизматических текстах.

Ю.М. Осипов предупреждает, что адекватно выразить Иное в абстракциях разума невозможно, так как Иное представляет собой неведомую реальность, которая из мрака и во мраке созидает будущее, коррелирует посредством бумерангов и аномалий настоящее, возбуждает к работе прошлое, изредка прорываясь в софиасофскую и поэтическую рефлексию. В Ином царит неизвестность, действия которой не охватываются категориальными формами и определениями логики. Действуя через алгоритмы импровизации, Иное выступает как субстанция, в которой работают силы, формирующие свои времена и свои события, свои бифуркации и свои аттракторы, свои производительные силы, свои метафизические и предметные спецслужбы.

Вот ознакомительная записка от памятника Иному: «Иное — потаенная, суровая, неотвратимая и крайне судьбоносная сила, ключ к восприятию которой в лучах софийной метафизики, даруемый лишь единицам. Это то, чего как будто бы и нет, но что реально тревожит реальность, ее возбуждает, побуждая и принуждая к переменам, ведет, а в итоге и определяет, за ней надежно и скрываясь» [1, 236—237]. Поэтому реальность «вокруг не только эта — явленная, но и другая — скрытая, в сути своей как раз иная, что есть оно — Иное, что удачи и неудачи, победы и поражения напрямую зависят от этого Иного, точнее от того, насколько человек, принимающий решения, с ним — этим Иным — считается и находится на конструктивной связи» [1, 160—161]. Прежде всего в мыслях, которые должны принимать решения с учетом недоступной тайны.

Цельная рационально-логическая картина Иного невозможна еще и потому, что ядро Иного (Иное в самом Ином) закрыто не только для разума людей, но оно затворено, непостижимо и для самого Иного. Иное можно отчасти постичь лишь через совокупность его проявлений в спонтанных, неожиданных, невероятных и невозможных действиях и событиях. Например, видя в солнечную погоду влажную городскую

---

<sup>20</sup> Разум используй, применяй, но не доверяй его истине, а проверяй ее общим благом Земли. Сознание используй, применяй, доверяй его совести и сомневайся в психоаналитической мудрости утративших свет сознания.

улицу, которую к тому же не поливали дорожники, мы допускаем водопроводное ЧП. И подобное ЧП-Иное есть везде и во всем: в каждой сфере бытия, в каждой сфере своей деятельности субъект пытается уловить тайные сценарии действий Иного, выявить познаваемые и непознаваемые облики его чрезвычайной реальности. «Чрезвычайщина» (апокалиптика) таится в ядре реальности, во всех предметных обликах бытия.

Предлагаемая работа пытается обозначить содержание Иного через его сближения с фундаментальными константами духовного мира.

*Иное и русский фольклор.* В русском мире Иное впервые заявило о себе в фольклоре, мифах, сказках. Фольклор признает, что кроме золотого, серебряного, бронзового царств, есть еще запредельное Иное царство, в котором находятся источники воды мертвой и воды живой. Есть живое, есть мертвое, а есть Иное, выступающее как неведомая сила, которая представляет какую-то альтернативу бытию и небытию, известной жизни и непознаваемой смерти: Иное действует через жизнь и смерть, но оно и как-то обходит, минуя их пределы, острые углы, идя археопутями целительной воды, целевой причиной бытия. Субъектами, искателями Иного в фольклоре выступают мудрецы-отшельники, богатыри и дураки (дураки условные, ибо их глупость состоит в том, что он мало ценит деньги и власть, видит в них средства, а не цели жизни).

Фольклор выделил и первый рабочий алгоритм царства Иного, который гласит: «Пойди туда, не зная, куда, принеси то, не зная, что». Этот алгоритм указывает, что путь в Иное царство лежит через сферу неопределенности, в которой при решении людских задач нужно двигаться, следуя указам творящей свободы, присущей бытию и всему его предметному подворью. В Ином царстве реальность устраивается на основе оптимальных, сотворческих взаимодействий вещей, растений, стихий, животных, людей, на основе признания их изначальной суверенности, на основе присущей им первосвободы. Ибо только в контексте суверенных взаимодействий мира Иного не иссякнут ручьи воды мертвой и живой. Иное в фольклоре символизирует метафизический путь внутри физической реальности.

*Иное в истории философии.* Имеется когнитивное досье на Иное и в истории философии. Платон видел в Ином источник целостности бытия: если причиной частей служит целое, то причиной целого выступает Иное, представляющее общую судьбу Космоса, богов, героев, людей. Аристотель полагал, что Иное служит причиной движения и его противоречий. У Канта Иное действует в качестве познаваемо-непознаваемой «вещи в себе»: мы знаем, что «вещь в себе» есть, но ее сущностное нутро непознаваемо. У Гегеля Иное (Инобытие) созидает миры, шьет для них живые одеяния, действуя по мандату Абсолютной идеи. Иное

есть способ действия свободы, ищущей в Ином свое самосознание, реализующей через него свою суверенную волю.

**Иное и непознаваемость.** Поскольку Иное отчасти постижимо через свои проявления, а его целостная сущность непознаваема, то основная трудность в понимании Иного коренится именно в его *непознаваемости*. Иное есть тайна, неизвестное, незнаемое, икс мировых и человеческих уравнений бытия, причем работающий по собственному алгоритму.

Это непознаваемое ядро Иного не переходит в познаваемое состояние, выступая как творческое орудие исследования и действия. Иное — начало отчасти рациональное, ибо мы знаем, что оно есть в качестве идеи, концепта, логосного принципа; но его сущностное содержание непознаваемо, ибо его назначение состоит не в том, чтобы стать знанием, а в том, чтобы служить диалектическим методом познания природных, социальных, духовных и дигитальных вещей.

В этом плане Иное предстает как мистический принцип. Иное бытует не для того, чтобы его познавали, а чтобы служить средством познания неизвестного, оставаясь при этом непознаваемой константой, девственным иксом всех методов. Одно неизвестное, атакуя другое неизвестное, совместно порождает известное, как два минуса создают плюс.

Для Иного Вселенная выступает как мегауравнение, которое содержит в себе массу миров-уравнений, предметов-уравнений, социумов-уравнений, индивидуальных уравнений. И человечество сегодня живет в мире неразрешенных, неразрешимых уравнений, окутанных суррогатными, виртуальными разрешениями-симулякрами. А разрешаются эти уравнения лишь посредством Иного, его целевых алгоритмов, его великого икса.

Есть четыре типа взаимодействий известного и неизвестного.

1. Известное атакует неизвестное посредством разума, чтобы умножить знания и абстракции. Это стандартная гносеологическая работа.
2. Неизвестное атакует известное, отрицает его своей негативностью, чтобы вернуть похищенные у него тайны, восполнить урон, нанесенный незнанию. Это работа диалектики, ее закона отрицания отрицания, который возвращает все неизвестное на спиральные круги свои.
3. Известное атакует известное посредством обучения, чтобы превратить себя в учебно-образовательную субстанцию. Это культурно-просветительская работа.
4. Иное в качестве абсолютно неизвестного атакует относительно неизвестное посредством импровизации, умножая ее работой мощь бытия, массу его известных проявлений. На основе этого взаимодействия двух неизвестностей Иное выполняет незаметную познавательную и реально-историческую работу, творит события, авторами или соавторами которых считают Провидение, Судьбу, случай, великих людей.

Иное содержит в своем мире высший когнитивный и смысловой «пилотаж» познания и практики. Военная наука учит, что побеждать врагов лучше всего, используя одних врагов в качестве оружия против других врагов. Проникать в неизвестное, раскрывать его содержание тоже лучше всего посредством использования одного неизвестного в качестве средства познания других неизвестных реалий. Пожалуй, самым великим неизвестным в свите Иного выступает человек, непознаваемость которого служит самым универсальным органом познания Вселенной как в целом, так и в ее предметном многообразии. Об этом твердит антропный принцип астрофизики.

***Иное и контекст как творец.*** Вещи, события людской жизни, познание нужно всегда исследовать в надлежащих контекстах, посредством которых условия и целое становятся соавторами причин, законов, алгоритмов, определяя их формы, их осуществимость или даже неосуществимость.

Но что или кто, какая сила конструирует контексты, которые допускают возможные формы и сценарии реальности, ее матрицы, парадигмы, в то же время блокируя другие варианты эволюции и революции?

Есть, есть некий фактор, действующий посредством вещей, людей, событий, но он независим от них, выражая волю целостности, которая действует посредством контекстов. Иное конструирует контексты, наделяет их творческими функциями.

Человечество мало обращает внимания на то, что в его мире есть не только проблемы, ждущие своих решений, не только неразрешимые проблемы; в человеческом мире есть и решения, которые ищут, ждут своих проблем, дабы исцелить их от мук неразрешимости. Мифы и сказки содержат в себе сборники решения типичных и якобы неразрешимых проблем человечества. Но эвристический потенциал мифов и сказок человечество, снабженное мудрейшей наукой, почти не использует. И лишь Иное включило в арсенал своего тайного когнитивного оружия донаучные разрешения научных и практических проблем посредством контекстов и... бумерангов. В качестве контекста Иное содержит решения, которые ждут своих проблем, которые уже давно заждались своих решений. Поэтому нас всегда влечет к себе магическое и непостижимое Иное, выступающее властелином и повелителем тайн. Иное не только приоткрывает тайны, не только тайное делает явным, но и явное превращает в тайны ради конечного блага человека, впадающего сегодня в истерию и бешенство от своей чрезмерной и предельной разумности.

***Иное представляет действия идеальности*** в качестве особой причины, детерминизма свободы. Прямое воздействие идеальности, мыслей, образов, символов, идей на материальный мир остается для нашей эпохи непостижимой тайной. Но воздействия идеальности

на материальный мир, напоминая творение из ничто, сегодня становится определяющим трендом исторической и природной эволюции. Мы знаем, что идеальность воздействует на мир, а как и посредством чего оно это делает, остается неясным.

Великое благо, что человек не знает алгоритмов превращения идеальности в материальную реальность. Трудно даже вообразить, что бы сегодня сделали люди, имея возможность непосредственно воплощать в реальность свои мысли! Если бы идеальность внезапно могла стать материальной предметностью, история и человек прекратили бы свое бытие, которое продолжается именно из-за невозможности идеальности стать материей.

Сегодня же воплощаются не идеальные, а абстрактные проекты. И информационные войны — это не идеальные войны, а войны абстракций, абстрактогенные войны. Абстрактные же проекты воплощаются в экологически разрушительных технологиях, в разгуле правобесия, в бюрократическом демонизме. Все эти воплощения абстрактности имеют мало общего с воплощениями идеальности, которой не нужны ресурсы, ибо она все творит из самой себя и не допускает отходов, ибо работает по замкнутому циклу самовоспроизводящегося и суверенного бытия. А воплощения абстрактных проектов Иное сопровождает бумерангами идеальности, которые уничтожают искусственную, абстрактофильскую, призрачную реальность. Иное позволяет идеальности действовать, безопасно воплощать свои проекты, но оно не разрешает человеку знать и понимать механику ее воплощений.

Своим тайным возмездием Иное представляет и реализует интересы униженной, оскорбленной и поруганной идеальности. Идеальность неуловима, непостижима, но она безмерно продуктивна. Иному присущи те же атрибуты: оно творит все из себя, а отходы оставляет субъектам, не признающим его права. В Ином бьется пульс идеальности, сохраняющей себя в материальной среде, в нем живет творческая свобода ее души.

Есть все основания полагать, что в Ином и через Иное в качестве причины действует любовь; Иное есть детерминизм любви как идеальной субстанции — благой, роковой, карающей. Любовь есть? Есть! Действует? Действует! Как действует? Через Иное и по указам Иного! Иное есть бумеранг идеальности и любви.

***Иное и импровизация.*** Непостижимость, таинственность и фантастическая продуктивность Иного требуют для своего выражения в человеке адекватной духовной силы. И таковой является импровизация, которая выступает как способ действия абсолютной свободы Иного. Импровизация в различных формах присуща неизвестности, всей твари, всем предметам, стихиям, существам. Иное позволяет человеку выразить

эти импровизирующие силы мироздания, неизвестности в качестве импровизаций своего разума и сознания.

***Иное и творящая свобода.*** Изначально миротворный статус свободы впервые осознано гениальное прозрение Н.А. Бердяева, который убедительно доказал, что в начале всех начал была именно спонтанно творящая свобода. С этой свободой считается сам Творец, признавая ее суверенитет во всех своих творениях, ценя ее даже превыше самого себя. В ядре духовного разнообразия сакрального мира, в истоках предметного многообразия Вселенной, в субстанции истории тайно творит и бытует живая мудрость свободы. Иное — это абсолютная свобода, таящаяся в глубинах Великой неизвестности и действующая во благо продолжающегося творения и умножения бытия. И эта творящая свобода лежит в основании Иного. Планы, цели, решения этой свободы, ее плоды невозможно знать, предвидеть, ибо свобода сама не знает желаний и проектов своей природы, они возникают в ходе ее созидательной работы. Единственной константой этой свободы является жажда бытия: и эта жажда удовлетворяется творением, посредством которого она создает миры, вещи и существа. Эта свобода не деструктивна, а конструктивна, хотя она этого и не знает, ибо стоит выше знания, которое служит для нее средством. Иное приобретает нас неведомо для нас к этой объективной свободе, которая через импровизацию может содействовать нашим благим проектам: но она может и крушить наши планы, если они ущемляют интересы свободы.

***Иное и школа.*** Наиболее близким и адекватным институциональным органом Иного является школа, поскольку дети — это уникальные существа, в которых доминирует импровизация, определяющая их учебную и жизненную активность в ходе освоения идеальной субстанции мира<sup>21</sup>. Букварь в этом плане есть первая Библия Иного. А потому в детях набатом звучит вещей зов Иного, дыхание будущего, творимого Иным. Учитель же выступает главнейшим лицом общества, так как служит представителем и проводником Иного в народной жизни.

Это хорошо понимал в.И. Ленин. Так, спустя два месяца после революции 1917 г., он созвал Всероссийский съезд учителей, на котором в своей речи провозгласил школу единственным творцом справедливого, т. е. Иного общества. в.И. Ленин заявил: «Необходимо приложить все силы, энергию и знания, чтобы возможно скорее возвести здание нашей трудовой школы, которая одна лишь сумеет оградить нас в будущем от всяких мировых столкновений и боен, подобно той, что продолжается уже пятый год. Именно школа станет для нас основным средством ликвидации классового общества и эксплуатации, спасением общества

---

<sup>21</sup> Христос не случайно считал детей первыми гражданами Царства Божьего.

от одичания, средством построения социализма» [2, 608]<sup>22</sup>. Эта задача в основном была выполнена — политехническая школа была создана, воспитав поколения людей, которые создали социализм, сокрушили еврофашизм и отстояли свою Родину.

Судьбоносная, спасительная роль школы и учителя, как демиургов Иного возрастает по мере роста научно-технической мощи человечества, угрожающей самому бытию социума. Академик Н.Н. Моисеев утверждал, что «именно учитель, а не политик, военный или даже инженер, становится постепенно центральной фигурой “истории людей”». Сегодня от учителя, в первую очередь, зависит не только судьба цивилизации, но и сохранение человека на планете» [3, 119]. У всех древних народов слово «учитель» воплощало в себе память этноса, передачу накопленного опыта следующим поколениям. Школа и учитель являются целевыми институтами Иного в человечестве. «Вот почему учитель — центральная фигура системы “УЧИТЕЛЬ”, а тот, кто передает эстафету знаний и культуры (особенно в минуты роковые), превращается в центральную фигуру общества, центральный персонаж разворачивающейся человеческой драмы» [3, 119].

Человечество близко к исчерпанию жизненных ресурсов Земли, а рост как необходимых, так и извращенных потребностей грозит ядерной эвтаназией. Возможно ли разрешение противоречия между ограниченными ресурсами Земли и безграничными потребностями людей? Н.Н. Моисеев отвечает: «На этот вопрос хотелось бы со всей определенностью ответить, что выход есть, и главным действующим лицом в его реализации будет УЧИТЕЛЬ! Только система «УЧИТЕЛЬ» предлагает ту систему знаний и нравов, без которых вывести человека из грядущего и очень близкого кризиса кажется абсолютно невозможным» [3, 119]. Доминанция школы, несущей в себе знамя импровизаторского творчества Иного, таким образом, есть единственный выход из тупиков исторической эволюции и революции.

И у России сегодня нет никаких альтернатив: она должна идти к самой себе, идя в то же время и к своему имперскому Иному, исполняя его волю. Иное предъявляет к нынешней России актуальные императивы. Россия должна создавать МИР, который мысль еще не может вместить в себя! Породить никем не мыслимое, осознать еще никем не сознавае-

---

<sup>22</sup> А.В. Луначарский в своих комментариях этих слов великого социал-демократа писал: «Пусть никто не подумает, что это был ляпсус со стороны Владимира Ильича, что это было увлечение, что это случайно “сказанулось” в специальной среде, которой окружен был на съезде Владимир Ильич. Все, кто знал покойного вожда, знают и то, что таких случайностей у него не бывало» [2, 608].



мое, вообразить еще никем не воображаемое, импровизировать несуществующим, познавать у непознаваемого, решать неразрешимое, вершить невозможное и непосильное. Осознание, действия в плане этих директив Иного обогащают и расширяют горизонты людей, укрепляет их волю, подсказывает верные решения, гарантирует от опасных ошибок. Мы по умолчанию живем ради того, чтобы все эти и *не эти* реалии соответствовали творящей свободе Иного, чтобы все устроилось иначе — так, как задумано изначально Иным для России.

Медитационные размышления над Иным интереснее, продуктивнее, нужнее многих других размышлений. Они разрешают не только проблемные знания, но и обновляют, обогащают духовно-смысловой опыт сознания и разума, семантический опыт языка, пробуждают новые мысли, смыслообразы, решения, дела, окунают человеческую волю в мир тайного и невозможного, но реально-действенного. Размышления над Иным порождают саму жизненную энергию, умножают творческие потенции самого времени. Ведь жизнь и время сами по себе стремятся бытовать и действовать по тайным алгоритмам Иного, выявлять и воплощать свою творящую «инойность», «инаковость», свою «инократию» в предметных формах бытия. Иное существует не только как знание, но и как духовно-реальная практика человека и бытия в их творчески-предметных продолжениях жизни.

Сегодня ни один здоровый человек не обратится к теории информации, к виртуальности, к искусственному интеллекту, к цифровизации в поисках ответов на вопрос: «Как жить?», «Что делать?», «Что нас ждет в будущем?», «Как обезопасить Россию?». А вот к Иному можно обратиться, оно отвечает на любые вопросы, даже на вопрос об авторе перво-вопросов.

Гносеологическое общение экзистенции с Иным проходит три стадии: раздражающая скука, тоскливая непонятность и творческий восторг. Ибо Иное выражает не только то, что есть, не только то, чего нет, а еще и то, что преобразует Есть и Нет в единую творящую или карающую силу. Сегодня Иное стучит во все окна и двери Руси-России, грозя их выломать вместе с домом, требуя срочно обновить и восстановить идентичность суверенной России, русского контекста, русской импровизации и русской школы.

### *Литература*

1. Ленин В.И. О воспитании и образовании. М., 1973.
2. Осипов Ю.М. Обнажение. М.; Тамбов, 2022.
3. Труды Н.Н. Моисеева по вопросам современного образования / Академия МНЭПУ. М., 2012.

## И.Г. ШЕВЧЕНКО

### Западная Русь в геополитическом цикле России: забытые уроки истории

**Аннотация.** Географическая близость к Западной цивилизации, экономическое взаимодействие с Европой, личные контакты региональных элит с правящим классом Европы в сочетании с многовековым военным противоборством России и Запада формировали особую ментальность населения западных регионов России и служили питательной средой для попыток формирования новых политических центров и сепаратизма. Опыт решения этой проблемы, накопленный в период становления Московского княжества, а позднее и Московского царства, должен быть переосмыслен в контексте современных реалий.

**Ключевые слова:** пространственный фактор, геополитика, православная цивилизация, западная Русь, объединение русских земель.

**Abstract.** Geographical proximity to Western civilization, economic interaction with Europe, personal contacts of regional elites with the ruling class of Europe, combined with the centuries-old military confrontation between Russia and the West, formed a special mentality of the population of the western regions of Russia and served as a breeding ground for attempts to form new political centers and separatism. The experience of solving this problem accumulated during the formation of the Moscow Principality, and later the Moscow Kingdom, should be rethought in the context of modern realities.

**Keywords:** spatial factor, geopolitics, Orthodox civilization, Western Russia, unification of Russian lands.

Наполеону Бонапарту приписывают фразу: «География — это судьба». Более тщательный анализ показывает, что на судьбу страны наряду с географическим положением относительно могущественных соседей, близости к транспортным путям и природным ресурсам влияет протяженность территории, пространство как таковое, позиционирование частей страны относительно сторон света. Можно сослаться на значение бесчисленного множества экономических, социальных, политических, технологических факторов, огромное количество прецедентов позволяют рассматривать пространственное позиционирование как значимый фактор общественной динамики: север и юг Франции, а еще более разительный контраст северная и южная Италия, пространственный фактор может усиливаться наложением этнической специфики, что приводит к усилению противоречий между регионами страны и грозит распадом территории страны на несколько самостоятельных государств — противоречия Англии и Шотландии наглядный тому пример.

Пространство и процессы самоорганизации сложных систем формируют новые лексические общности внутри единого языкового пространства — северный и южный диалекты китайского языка, носители которых с трудом понимают друг друга. Даже могущественная геополитика в своей основе учитывает пространственный фактор и проявляет себя в четко выраженных пространственных границах: южный и северный Вьетнам значительное время были самостоятельными политическими образованиями,

Северная и Южная Корея, Северный и Южный Судан.

Фактор пространственного позиционирования проявляют себя не только в направлении Север–Юг, но и Запад — Восток: Западная и Восточная римские империи, Западное и Восточное побережье США, Западный и Восточный Китай, Западная и Восточная Германия, Западная и Восточная Русь.

На этапе своего возникновения Русь развивалась как периферия Западной цивилизации, поставщик природных ресурсов и владелец важного транзитного коридора между Северной Европой и Византией, вокруг которого и формировалась первая форма русской государственности Киевская Русь. Ось Север–Юг доминировала в пространственном позиционировании страны, проявляя себя в том числе и наличием двух крупнейших региональных центров: Великий Новгород на севере и Киев на юге.

Взаимодействие с Западной цивилизацией носило комплексный характер: это и торговля, и военное сотрудничество вкупе с военными конфликтами, династические браки, мирное и насильственное переселение народов с Запада на территорию Руси. Прибалтийские племена вятичей и кривичей стали неотъемлемым элементом формирования русского этноса. Важнейшим этапом интеграции Руси и Запада стало принятие в качестве государственной религии христианства. Это привело к одной стороны усилению торгового и культурного взаимопроникновения Руси и Западной цивилизации, особенно ее юго-восточной части — Византии, с другой стороны позволило преодолеть родоплеменные пережитки и сформировать новый этнос — русских.

Ордынский период привел к принципиальным переменам в исторической судьбе Руси. Жестокое переформатирование всей системы общественных связей вырвало Русь из контекста Западной цивилизации, европейцы восприняли это как гибель нашей страны, на руинах которой появилась могущественная Татария. Русь подчинилась Орде, но Ордой не стала. В крови и муках родилась новая русская православная цивилизация, датой рождения которой стало освобождение от ордынского ига в 1480 г.

Трагедия Киевской Руси оборотилась в ее возрождение в новом

образе России, великой наследницы как Киевской Руси, так и покорившей ее Орды. С этого момента главной пространственной осью страны стало направление Запад — Восток, а по мере распрямления сжатой геополитической пружины России все более выпукло стали проявляться контуры Западной и Восточной Руси единой и великой страны.

Феномен Западной Руси проявлял себя и в более ранний период. Особенно важным с точки зрения становления российской государственности является формирование в средние века двух могущественных конурентов Московского княжества — Новгородской республики и Тверского княжества, конфликт с которыми стал одной из кровавых и трагичных страниц истории взаимодействия Западной и Восточной Руси. Апофеозом противостояния стал поход Ивана Грозного на Новгород в 1569—1570 гг., уничтоживший треть населения Великого Новгорода. Трупы замученных людей опричники сбрасывали в Волхов, но их было так много, что они заправили реку.

Что объединяет ордынские нашествия, разорение Тверского княжества в 1327—1328 гг., геноцид Ивана Грозного на новгородской земле? Кровавый, решительный, военный отрыв западных русских земель из сферы влияния Западной цивилизации. Могло ли объединение русских земель происходить мирным путем, без крови и страданий? К сожалению нет, генетическая общность нарождающейся русской и уже состоявшейся Западной цивилизации, мириады социальных, политических, торговых, военных и династических связей не могли быть разорваны мирно и бескровно, платой за единство русских земель стали тысячи невинных людей. Вопреки многостороннему влиянию Запада, военным путем и ценой огромных жертв Киевская Русь превратилась в имперскую Россию.

Этапы становления русского государства тесно связаны с итогами противостояния Западной и Восточной Руси: в 1375 г. тверские князья окончательно отказались от борьбы за титул Великого князя, в 1380 г. разгром Орды на Куликовом поле, в 1478 г. войска Ивана III вступили в покоренный Новгород, в 1480 г. Русь освободилась от монгольского ига. Появилась определенная закономерность: вопреки желаниям и материальным интересам огромного количества людей военным путем происходит объединение русских земель за счет их отторжения из Западной сферы влияния, формируется колоссальный геополитический потенциал, который позволяет России быть независимой и побеждать самых сильных противников, подтверждая репутацию кладбища мировых завоевателей.

Существует ли альтернатива этому трагическому процессу? Да, это приоритет сиюминутного достатка и временной безопасности в медленном и неотвратимом для многих народов процессе колонизации

и поглощения Западом. Кто сейчас вспомнит об исчезнувших навсегда полабских славянах, гордых пруссах? Только географические названия могут напомнить об этих народах. У русских людей небогатый выбор — кровавая борьба, жизнь и слава или медленное исчезновение.

Спустя 700 лет геополитический цикл России повторился. Впереди годы испытаний в борьбе за независимость от Западной цивилизации, мучительное возвращение Западной Руси, а в качестве альтернативы временная передышка и вечное забвение.

## Н.Н. РОСТОВА

### Об интеллектуальном суверенитете России

**Аннотация.** В статье анализируются идеологические и мировоззренческие инициативы современной России — проект «ДНК России», Указ Президента о сохранении и укреплении традиционных российских духовно-нравственных ценностей, реформы в области образования и молодежной политики, общественные движения по развитию культуры нашей страны. Обращаясь к теоретическим и идейным основаниям подобных инициатив, автор выявляет слепые пятна нашего сознания и показывает, что их причиной являются отсутствие у нас собственной философии и болезненное копирование западной мысли даже в таком ключевом вопросе, как национальная идентичность.

**Ключевые слова:** пентабазис ценностей, традиционные духовно-нравственные ценности, гуманизм, общечеловеческие ценности, «ДНК России».

**Abstract.** The article analyzes the ideological initiatives of modern Russia — the «DNA of Russia» project, the Presidential Decree on the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values, reforms in the field of education and youth policy, social movements for the development of culture of our country. Turning to the theoretical and ideological foundations of such initiatives, the author reveals the blind spots of our consciousness and shows that their cause is the lack of our own philosophy and painful copying of Western thought, even in such a key issue as national identity.

**Keywords:** pentabasis of values, traditional spiritual and moral values, humanism, universal values, «DNA of Russia».

Сегодня мир запис в переходе от одного цивилизационного порядка к другому. Мы видим, что старьй мир рушится и возникает новый образ мира. Перед нами стоит задача исследовать происходящие перемены и их причины, понять, какую позицию мы занимаем. От этого зависит наше место в будущем мире.

Что мы наблюдаем? Конфликт между Западом и Россией. Его можно оценивать по-разному. В свете этого конфликта стало очевидно, что фундаментальной проблемой для нас является зависимость по ключевым параметрам от иных государств. Правительство поставило задачу укрепить технологический и экономический суверенитет страны. Однако в не меньшей степени нам необходим интеллектуальный и идейный суверенитет. Для философии, в частности, это означает суверенность постановки тем наших исследований, определение места русской философии в интеллектуальном пространстве современной России, развитие современной русской мысли.

Нам нужно сильное сознание. Сильное — значит имеющее опору в самом себе, а не в другом. Сильное сознание — залог метафизического здоровья народа и его плодородности. Что нам мешает? Нам по-прежнему мешают мыслить наши русские болезни — наше, как сказал бы Н.Я. Данилевский, европейничанье, т. е. идущие со времен Петра I презрение и даже ненависть ко всему русскому и возведение Европы в великого другого, умом которого мы тщимся думать и которому всею своей народной, духовной и политической жизнью пытаемся угодить. Тот, как вторит ему Ф.М. Достоевский, дрянной стыдишка — стыд самих себя, бессознательное желание не быть собой, реализовывая себя в неловком подражании.

Сегодня мы наблюдаем в России ряд государственных и общественных инициатив в сфере идеологии и мировоззрения. В чем проблема этих инициатив? Разберем подробнее.

### **О «духовно-нравственном коде» России**

Сказать, что сегодня «маски сорваны» и многие «прозрели», — значит сказать о том, чего нет. Маски продолжают выполнять функцию неприятзательного декора, все не на своих местах, как прежде. Хотя мы тешим себя надеждой, что провозглашенный властью призыв к патриотизму, интеллектуальному и экономическому суверенитету страны, следованию традиционным ценностям откроет дороги для нового чаемого для нас образа мира.

Если 2018 г. проект «ДНК России», т. е. проект, призванный обозначить и укрепить «духовно-нравственный код» России, реализовывался в режиме аттракциона — флешмоба в государственном масштабе

на тему роли регионов в истории и культуре страны (горсть земли и портрет местного выдающегося деятеля от каждого региона, собранные вместе, должны были составить арт-площадку с условным названием «Единая капсула времени “ДНК земли России”»), а цели формулировались на языке капитализации культурных ценностей и регионального имиджа, улучшения инвестиционного климата регионов, развития «партнерства бизнеса, культуры, власти и общества», межрегионального и межэтнического взаимодействия, повышения туристической привлекательности страны, создания социальной платформы, затмевая исходную задачу активизации «патриотического воспитания и национального самосознания», то в 2022 г. такой подход оказался невозможным. Почему? Потому что принцип флешмоба организует такой тип присутствия, когда пространственно мы вместе, но каждый из нас сам по себе. Иными словами, речь идет об аутизме на государственном уровне. Формулирование роли региона — не то же, что учреждение общего смысла. Смысл не кумулятивен. А проблема экономической привлекательности регионов несложно решается государственными инвестициями в них. Сегодня на повестке дня не локальные экономические задачи, а поиск основ самосознания народа и укрепление суверенитета России. Что сделано в этом направлении? Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной культурной политики» от 24 декабря 2014 г. уточнен Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Проект ДНК сегодня обретает черты реформирования гуманитарных и общественных дисциплин с тем, чтобы они соответствовали национальным интересам, — к марту 2023-го планируется подготовить обязательный для высшей школы учебный курс «Основы и принципы российской государственности», в связи с чем организована массовая переподготовка кадров в вузах и сформулирован «пентабазис ценностей» России, который должен лечь в основу реформ. Параллельно в средних школах введен еженедельный урок «Разговоры о важном», который предваряют поднятие флага и пение гимна России. 19 апреля 2022 г., в день 100-летия со дня основания советской пионерии, в Госдуму был внесен законопроект о создании Российского движения детей и молодежи (РДДМ), которое бы объединило детей всей страны, а уже 20 июля 2022 г. состоялось Учредительное собрание этой организации. РДДМ «Движение первых» ставит себе целями содействие проведению госполитики в интересах детей, их воспитание, профориентацию и организацию досуга, подготовку «к полноценной жизни в обществе, включая формирование их мировоззрения на основе традиционных российских духовных и нравственных ценностей, традиций народов Российской Федерации, достижений российской и мировой культуры, а также

развитие у них общественно значимой и творческой активности, высоких нравственных качеств, любви и уважения к Отечеству, трудолюбия, правовой культуры, бережного отношения к окружающей среде, чувства личной ответственности за свою судьбу и судьбу Отечества перед нынешним и будущими поколениями», — говорится в Уставе организации. Иными словами, речь сегодня идет о задаче воспитания и формирования мировоззрения нашей молодежи. Одновременно мы наблюдаем партийные инициативы в идейной сфере — Н.П. Бурляев учредил 21 ноября 2022 г. общественное движение «Культурный фронт России», на повестке дня также предложение от ЛДПР по созданию культурного центра «Территория Z».

Каковы идейные основания у этих инициатив, ибо задача сформулировать идеологию, — а речь сегодня идет именно об этом, — сама по себе предполагает идейные предпосылки.

### **Неясность цели. Об идеологии**

Слабо, говорил К. Победоносцев, то государство, которое заигрывает с молодежью. Молодежь нужно вести за собой, а не заигрывать с нею. Но для того чтобы вести за собой, нужно ясно представлять себе путь, т. е. формулировать однозначные цели.

На различных общественных площадках мы слышим сегодня все более смелые призывы к «новой идентичной российской идеологии», «формированию нового мировоззрения российского студенчества», «качественного воспитания в системе высшей школы», «оформлению идеологического материала, накопленного за 30 лет, в некую единую концепцию» [3], однако официально наши цели сформулированы в понятии «ДНК», ибо разговора об идеологии мы избегаем, ссылаясь на 13-ю статью Конституции РФ. Нам нужна идеология без идеологии, как христианство без Христа, т. е. нечто социально/демократически приемлемое.

Что такое «ДНК»? Это духовно-нравственный код. Но если это код, т. е. то, что исконно присуще народу, то он не может быть предметом общественного запроса, его нельзя «создать» или «сформировать» [7, 10]. Если же мы хотим создать идеологию, то нам нужен язык для этого.

### **О взгляде на себя глазами Другого**

Сегодня в российском законодательстве присутствуют понятия духовно-нравственного характера, такие как «добросовестность», «злоупотребление», «общественная нравственность», однако их содержание не конкретизировано. Как отмечают юристы, новый закон «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» вводит понятийный аппарат для однозначного толкования подобных понятий [4, 36].



Требование однозначности должно дополняться требованием аутентичности, т. е. соответствия понятий и мировоззренческих формул культуре нашей страны. Данный момент также провозглашается на общественных площадках. «Важно, чтобы преподаватели в России пользовались отечественной базой знаний, а не концентрировались на западной модели философии, политологии и других общественных наук. Часто мы сталкиваемся с интерпретациями, которые ущемляют роль Российской Федерации, российской науки, русской мысли», — формулирует Минобрнауки наши задачи [2].

Однако на деле свое мировоззрение мы представляем на языке чуждой культуры — от С. Московичи, М. Заваллони до Ф. Фукуямы, Э. Эриксона и другой классики западноевропейской философии и науки, — а также обращаемся к отечественным разработкам переломного для страны времени начала 1990-х гг., в которых с энтузиазмом приветствуется постмодернистская парадигма плюралистичного мира [7].

Чужой язык одаривает чужими смыслами. Желая говорить от своего имени, мы формулируем наши мысли об основаниях государства и нашего общества в терминах «я-концепции», «субъективной рефлексии», «сигнификации» социальных групп, «самокатегоризации личности», «эгоморфизма» и т. п. [7, 11]. В чем проблема этого языка? В том, что он дает готовые ответы на не заданные нами вопросы. Утверждением о знаковой природе сознания он накладывает запрет на то, чтобы истину сознания видеть в пространстве символа; квалифицируя общество как совокупность личностей, он не позволяет взглянуть на него как на собор, т. е. как на то, причастность чему делает тебя личностью. В этом языке общение редуцировано к коммуникативным практикам, т. е. к обмену знаками, не предполагающему их обеспеченность реальностью и нашим сознанием. А человек — к социальному атому, определяемому интересами и непроницаемостью для Другого.

Что можно сказать на языке эталонного либерала Ф. Фукуямы? Только то, что он уже сказал сам. К примеру, идентичность для него имеет вполне ясное значение конфликта «я» и общества в пользу первого: «Идентичность, — пишет Фукуяма, — вырастает прежде всего из различия между истинным внутренним «я» и внешним миром социальных правил и норм, которые не признают и не уважают ценность или достоинство этого внутреннего “я”. На протяжении всей истории человечества личности вступали в противоречие со своими обществами. Но только ныне сложилось мнение, что истинное внутреннее “я” имеет естественную, природную ценность, а внешнее общество систематически ошибается и несправедливо его оценивает. Менять необходимо не внутреннее “я”, подчиняя его правилам общества, но само общество» [6, 22]. Что мо-

жет быть более несовместимым, нежели идея «культурного кода» и «традиционных духовно-нравственных ценностей», с одной стороны, и апология оголтелой политики меньшинств, с другой? Неудивительно, что в книге Фукуямы нашлось место рассуждениям о самоопределении Украины.

Теория идентичности Э. Эриксона, на которую также опираются современные стратеги России, носит явный глобалистский характер. Культурному самоопределению Эриксон противопоставляет идею «принадлежности ко всему человеческому роду», заявляя, что «любая позитивная идентичность... определяется и через негативные образы, и следует признать то неприятное обстоятельство, что наша Господом дарованная идентичность живет за счет унижения других» [8, 312—313]. На колониализм Эриксон отвечает идеей «широкой идентичности», суть которой сводится к слиянию прежде противоборствующих идентичностей, «чтобы тем самым дать толчок развитию обеих» [8, 329].

Если проблему идеологии сводить к проблеме «национального кода», проблему кода — к идентичности, проблему идентичности — к проблеме социальной идентичности, а проблему социальной идентичности — к проблеме субъективной рефлексии, то искомое оказывается локальной психологической проблемой. Как выражаются авторы статьи о «пентабазисе» ценностей, «поиски идентичности, ведущие в итоге к актам идентификации, обусловлены исходными обстоятельствами и имеют определенное целеполагание, тесно связаны с определенными обстоятельствами и событиями в жизни индивида» [7, 11]. Иными словами, вопрос снижается до факультативного уровня тренингов личностного роста.

В Указе Президента РФ от 9 ноября 2022 г. «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» мы вновь сталкиваемся со слепыми пятнами нашего сознания. Так, перечень традиционных ценностей открывают «жизнь, достоинство, права и свободы человека», а следом идущие «патриотизм» и «служение Отчеству» дополняют абстракции «высокие нравственные идеалы» и «гуманизм». К традиционным ценностям отнесены также гражданственность, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России. Права, достоинство и свобода личности, гуманизм — все эти установки настолько влились в наше повседневное сознание, стали безусловными, что мы забыли, откуда они к нам пришли.

Следует напомнить, что гуманизм — это детище европейской

культуры, закономерно породившей его критику, которая сегодня переживает западным миром в движении постгуманизма. Мы не имеем отношения ни к тому, ни к другому. Как говорил Г.П. Федотов, не стоит путать гуманизм и гуманность. Гуманизм — это культура Ренессанса, т. е. культура человека как творческой личности. «Что, — говорит Федотов, — может быть более чуждого гуманности, чем великолепный и жестокий век Леонардо да Винчи или Борджиа?» [5, 315]. Является ли в таком случае для нас ценностью гуманизм, а если да, то каким образом он сочетается со всеми прочими перечисленными ценностями — с коллективизмом, милосердием, нравственными идеалами? Не стоит ли «гуманизм» заменить на более адекватное русской культуре понятие? К примеру, на «филантропию».

Следует обратить внимание на то, что на XV Всемирном русском народном соборе в 2011 г. уже был представлен перечень духовно-нравственных ценностей народов России, учитывающий мнения различных этносов и религий России, и «гуманизму» в нем не нашлось места. Соответствующий документ «Базисные ценности — основа общенациональной идентичности» включает такие ценности, как вера, справедливость, мир (гражданский, межнациональный, межрелигиозный), свобода, единство разных национальностей, социальных слоев, политических и мировоззренческих групп в работе на благо страны и всех живущих в ней людей, нравственность, достоинство, честность, патриотизм, солидарность, милосердие, семья как союз мужчины и женщины, в которой воспитываются дети, культура и национальные традиции, благо человека (духовное и материальное благополучие человека как основной приоритет социального развития), трудолюбие, самоограничение и жертвенность — отказ от потребительского отношения к ближним и к окружающему миру, способность жертвовать личным ради блага Отечества и народа [1].

В названии Указа и в самом Указе фигурирует выражение «традиционные российские духовно-нравственные ценности», однако наряду с этим синонимом этих ценностей выступают «традиционные *общечеловеческие* духовно-нравственные ценности» (п. 23 в), а также утверждается, что «традиционные российские духовно-нравственные ценности» основаны «на исконных общечеловеческих ценностях» (п. 24 н). Иными словами, мы вновь примеряем на себя европоцентристскую оптику, которая, как сказал бы Н. Трубецкой, за ширмой «космополитизма», «общечеловеческих» и «всеобщих» ценностей скрывает идеалы европейской цивилизации и выстраивает модель мира и исторического прогресса в зависимости от удаленности той или иной культуры от этого, принятого за абсолют, центра. Если же мы отойдем от прикровенного тождества европейского и общечеловеческого, то последнее окажется не более, чем абстракцией. Нет культуры вообще, как и человека вообще, но всякая

культура конкретна. Н. Данилевский бы уточнил, что категория общечеловеческого — результат такого отвлечения, которое получается путем упрощения, обеднения конкретных культур, общечеловеческое — это культуры за вычетом всего особенного, жизненного, в чем они себя проявляют, тусклый отблеск наличного великолепия.

### **Разрушительные образы как следствие слепых пятен нашего сознания**

Западноевропейские установки рождают в сознании экспертов, вопреки установленной цели «поиска укорененных в российской культуре метафор человека, общества и государства» [7, 14] и образа нашего будущего, противоположный результат. В качестве архетипов нашего понимания государства нам предлагают деструктивные в своей основе неаутентичные образы, зиждущиеся на принципе полипарадигмальности, социальной атомарности, антигосударственности и культурных искажениях. Ключевой идеей оказывается государство трансмедийной реальности, т. е. такая модель мира, которая принципиальным образом исключает единство. Этот мир организует не смысл, но индивидуальные случайно пересекающиеся тропы субъективности, обрекающие нас на тотальное непонимание друг друга и самих себя.

К примеру, стратеги нам предлагают модель «государство-роман», в рамках которой государство понимается как продукт того, что пишут граждане в чате, свободном от цензуры. Также нам предлагают концепции государства-пирожка, «который гармонично сочетает в себе разное: горькое, кислое, сладкое» [7, 15]; государства-дивного града, реализующего идею инклюзивности, жители которого «счастливы назло всем»; государства-калейдоскопа, меняющегося в руках хозяина; «государства-магнита среднего размера», генерирующего поля и попадающего в область действия чужих энергичных полей. Нам рисуют метафору государства-«второй части “Мертвых душ”, сожженной Гоголем», и тем самым исключают возможность ознакомиться со светлой стороной мира. Представляют на суд концепции государства-пророка, несущего «никому не нужную истину»; государства-стража добра, у которого отсутствует экономическая мощь, зато есть «сила убеждать»; и — ожидаемо — «государства дружественного сервиса», которое предоставляет выгодные услуги гражданам под лозунгом «made for you». Стоит напомнить, что «Пророк» Пушкина и Лермонтова, «Мертвые души» Гоголя обращают нас к высшим истинам, а не к их отсутствию и бесполезности. Гоголь сжег второй том именно потому, что ему не удалось явить тот образ Царствия небесного и правды, который он носил в себе и который был бы ответом на первый том. Гоголь говорит нам тем самым не об отсутствии «света», а об ответственности писателя явить его во всей

чистоте. Образ «Родина-Мать с лазерным мечом», объясняют нам эксперты, одновременно ориентирован в будущее и «символизирует то, что отвоевали предки» [7, 15]. Но символ «Родина-Мать» символизирует не двусмысленное «отвоеванное» и гордость этим, а долг перед Родиной. Сила ее меча не в железе и лазере, а в верности.

Все эти порожденные сном разума чудовищные образы свидетельствуют об интеллектуальном тупике, в который мы сами себя ставим. Иными словами, нам нужна философия, чтобы создать образ себя. На языке чужой философии этого сделать невозможно.

### *Литература*

1. Базисные ценности — основа общенациональной идентичности: URL: <https://vrns.ru/documents/bazisnye-tsennosti-osnova-obshchenatsionalnoy-identichnosti/> (дата обращения: 10.01.2023).

2. В Сочи подвели итоги Всероссийской научно-просветительской конференции «Проблемы мировоззрения и общественных наук. ДНК России»: URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/60451/> (дата обращения: 10.01.2023).

3. *Зубов И.* Суперзадача для суперэтнуса: как эксперты создают «ДНК России»: URL: <https://newizv.ru/article/general/08-11-2022/sverhzadacha-dlya-superetnosa-kak-eksperty-sozdayut-dnk-rossii> (дата обращения: 10.01.2023).

4. *Овчинников А.И.* Национальная безопасность и традиционные духовно-нравственные ценности: вопросы законодательного обеспечения // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2022. Т. 9. № 1. С. 35—42.

5. *Федотов Г.П.* Собр. соч.: В 12 т. Т. 9. Статьи американского периода. М.: Мартис, 2004.

6. *Фукуяма Ф.* Идентичность: стремление к признанию и политика неприятия. М.: Альпина Пабlishер, 2019.

7. *Харичев А.Д., Шутов А.Ю., Полосин А.В., Соколова Е.Н.* Восприятие базовых ценностей, факторов и структур социально-исторического развития России (по материалам исследований и апробации) // Журнал политических исследований. 2022. Т. 6. № 3. С. 9—19.

8. *Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис. М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. 344 с.

## А.Н. ФАТЕНКОВ

### О духовности — светской и религиозной

**Аннотация.** Уточняется содержание понятия «духовность». Предметно различаются два ее типа: светский и религиозный. Акцентируется внимание на особенностях светской духовности.

**Ключевые слова:** человек, духовность, светская духовность, религиозная духовность.

**Abstract.** The content of the concept «spirituality» is being elaborated. Its two types are specifically distinguished: secular and religious. The emphasis is placed on peculiarities of secular spirituality.

**Keywords:** human, spirituality, secular spirituality, religious spirituality.

Вот человек... Такой он... Упрямо разгадывает себя, догадываясь или скорее даже надеясь, что до конца разгадать не удастся. И не столько из-за ограниченности способностей, не столько из-за страха столкнуться с отвратительным в себе, сколько потому, что интуитивно осознает (то ясно, то не очень): без потаенного человек не человек. Те черты, которыми он наделяет собственную сущность, отчасти раскрывают ее, отчасти вуалируют. И это человечно. Именно *человечность* — сущностная черта, перетекающая в саму нашу сущность, — задает образец сопряжения открытого и сокрытого в нас. Другие черты-имена заведомо однобоки.

Человеческое бытие нередко именуют бытием *духовным*. Именование, надо заметить, не самое удачное — одностороннее, провоцирующее на игнорирование или умаление телесного и физического — но устоявшееся, а сейчас, в эпоху оцифровки всего и вся, вызывающее еще и ностальгию по временам, когда разговоры о человеке-машине воспринимались утопией или антиутопией, одинаково далекими от реалий текущего дня. Словом, в целом ряде контекстов синонимичность «человечности» и «духовности» допустима (но не более). К тому же в отечественной культурной традиции «дух» не отрывается вовсе от «природных» смыслов. Он физически ощущаем. Он бывает не только «легким», но и «тяжелым» — как тот же характер, как человеческая натура. Даже если дух легок и «вет, где хочет», это не значит, что он не ведает границ и пределов. Зная или догадываясь о них, нередко относясь к ним с почтением, он тем не менее раз за разом пытается преодолевать их: в открытую или тайком, настырно или не прилагая к тому усилий. К запределному влечет его не только любопытство, стремящееся разгадать все тайны, но, хочется думать, и желание полярное: сберечь что-то таинственное. Перво-наперво сохранить загадочность в себе — и себя в полном загадок мире.

Не поддаваться соблазну опрощения: ни затмением, ни просветлением; ни прозрачностью, ни мутью; ни экзальтацией, ни рассудочностью; ни заумью, ни калькуляцией. Ни безвозвратным изменением-преображением, ни алгоритмом челнока.

Духовным зовется то, что позволяет отличать человека и от машины, и от животного. Казалось бы, такой отличительной чертой может выступить человеческое сознание, понимаемое рационалистически, именно как со-знание, т. е. в статусе и роли рефлексии над знанием: над его полнотой, неполнотой или отсутствием. Однако собственно рефлектирующего индивида проблематично отличить от «умной» машины. И сделать это становится совсем трудно, если в расчет принимать телеологический фактор (немаловажный, кстати, в биологической картине мира), предлагающий нам взглянуть на появление и существование чего бы то ни было как на развертывание некоей программы. Человеческому индивиду как существу по преимуществу интеллигентному серьезную конкуренцию составят, если вдуматься, и животные: их инстинктивность может быть истолкована как рефлексивность с минимальной временной задержкой. Поэтому не стоит обманываться и оболыщаться: культ знания не специфицирует истинным образом человеческое бытие. Оно, а стало быть, и духовность (если та близка человечности) пребывают там, где культ знания продуктивно снят, преодолен, где первенствует *свобода неведения*, не редуцируемая ни к знанию о незнании, ни к экзальтированному безумию, ни к вульгарному невежеству.

Человек остается в неведении и о точной продолжительности своей жизни, и об исчерпывающем перечне последствий своих действий. Не знает досконально он и самого себя. В очерченном пространстве неведения-незнания, однако, человек только и способен обрести веру в себя, а вместе с ней и свою свободу. Добываемое же им знание амбивалентно: оно в чем-то расширяет свободу, в чем-то урезает, скрадывает ее. И при этом не в состоянии ни обнулить, ни возвести ее в абсолют.

Развенчание чрезмерно претенциозной интеллигентности не девальвирует истину — наоборот, укрепляет ее. Несокрытость истины лишь одна из ее граней. Другой гранью «является» потаенность. Подлинное — сокровенно. То, что выставляется на всеобщее обозрение, — продажно по существу, капитализировано и проституировано. Никогда не вынесу на публику фотографии своих старших, прошедших войну. Покажу снимки немногим — тем, кого хочется крепко обнять.

Философа и литератора — настоящего словесника, не инженера и не калькулятора человеческих душ — не провести: человеческая истина далека от товарно-денежных отношений, не исключено, что и от всех реляций вообще. Она сурова в своих основаниях и перспективах, призывая признать (оказаться вблизи знания, но не потонуть в нем): действительно,

каждый умирает в одиночку. Ситуация принципиально не изменится, если захватить с собой пару-тройку врагов. Дорогих и любимых наверняка захочешь оставить на другом берегу.

Духовность возникает там, где жизнь явно или неявно соперничает со смертью. Зачатки духовности в форме безбоязненного неведения смерти обнаруживаются уже у архаичного человека (да и животному в этом смысле следы духовности присущи). Воображаемое потустороннее, не фатально отличное от посюстороннего и потому не вызывающее опять же особого страха, — следующий шаг в развитии духовности, кардинально отграничивающий уже, как представляется, человека от животного, но не свидетельствующий еще о полной актуализации собственно человеческого потенциала. Развитая, полновесная человечность и духовность формируются на волне небесстрастного осознания людьми ценности жизни и конечности своего земного телесно-душевного существования, радикально отличного от существования посмертного. Не в силах отвергнуть уготовленную им судьбу, но и не смиряясь с ней, люди пытаются преодолеть или хотя бы расширить пределы своего посюстороннего бытия. *Духовность*, в первом приближении, и *определяется как стремление человека приобщиться к вечности*.

До конца ли искренно это желание, неизвестно. Ведь о вечности человек судит в лучшем случае по ее земному аналогу — мгновению. Оно, однако, не вечно, а все-таки временно, преходяще по своей сути, несмотря на то что в рамках конкретного мгновения сущее и остается неизменным. Неведение вечности как таковой дает нам свободу, всегда пространственно-временную, которую никогда не даст, будь панлогистский проект реализован, необходимо познанная вечность, заведомо ущемленная безвременьем. Вместо ответственной и рискованной, с душевными порывами свободы человека и его духа, получим тогда бездушную кабалу знаниевых структур, замаскированную под эмансипирующую мощь интеллекта, на деле ценностно индифферентного в своих отвлеченных от чувств и воли целеполаганиях.

Исторически сложились и хорошо различимы два типа духовности: светский (секулярный) и религиозный. Церковнослужители говорят обычно лишь об одном, отождествляя фактически духовность и религиозность. Этим они не только — формально — удваивают сущности без надобности, но и — содержательно — неоправданно упрощают человеческую натуру, абсолютизируя тягу индивида к вечной жизни. В реальности же все не так просто: желание прикоснуться к вечности еще не означает жажды полного слияния с ней. Да, непоследователен и противоречив человек. Порой нелукаво противоречив. И это здорово! Машине и скотине (зверя не будем обижать) он не ровня.

Светская духовность не предполагает и не обещает вечной жизни.



Все заверения о достижении в будущем окончательной эмпирической победы над смертью — сциентистская утопия. Но оставить по себе добрую память в людях, прежде всего в умах и сердцах своих близких, человек способен. Это и будет — пусть и не гарантированным, но и не безвозвратным — нашим *инициативным* проникновением в вечность. Сама она готова объять, поглотить нас в любой момент.

Именно при анализе светского типа духовности становится очевидным, что она невозможна без социальности и в то же время полностью не сводима к ней. Только внутри конкретной общности сохраняется и передается из поколения в поколение память об имяреке. Историческая забывчивость, беспамятство подтачивают основы духовности.

Социальность — необходимое, но не достаточное условие реализации секулярных духовных стремлений. Чрезвычайно важны твои собственные усилия, добродетельные поступки. Отсутствие в проекте нерелигиозной духовности абсолютного мерила блага, на что справедливо указывают оппоненты, не табуирует, однако, надежного размежевания добрых и недобрых дел. Граница прочерчивается четко — равнодушием человека, берущим на себя всю ответственность за каждое свое действие, за каждое намерение и не тяготящимся полнотой ответственности.

Светская духовность, свободная от надменных притязаний панлогизма и сциентизма, упорно сопротивляется сегодня экспансии искусственного интеллекта и трансгуманистическим проектам сочленить человеческий мозг с компьютерной электромеханикой. Если не обезуметь от фетишизации скорости, не соблазниться ею, то утвердишься в мысли: того сознания, которое человек естественным образом получает от рождения и, прикладывая к тому усилия, развивает в общении с людьми, достаточно для решения таких задач, какие не под силу ни одной «умной» машине. Иными словами, даже в чисто интеллектуальном плане, не говоря уже об эмоциях и страстях, человеческое сознание совершеннее своего искусственного аналога. Преимущество натурального ума обеспечивается упомянутой выше свободой неведения. Она свидетельствует, в частности, о принципиальной невозможности полноценного сведения психофизиологических процессов и состояний к машинным операциям счета. Человек обладает и способен наращивать такие качественные смыслы, к которым никогда не приведут самые скоростные и точные количественные процедуры. В сравнении с компьютерным интеллектом человеческий интеллект имеет несколько больше количественных ограничений и существенно меньше ограничений качественных. Так, человеку по силам выдумать сверхъестественное (чудесно-таинственное), отличное и от естественного, и от искусственного, и от их сопряжения.

Компьютеру никак не достичь сверхискусственного, отличного от кентаврического соединения технического с природным.

В пространстве светской духовности сверхъестественное ближе к природному (естественному), а не к техническому (искусственному). Человек выдумывает Бога по своему образу и подобию. В пространстве религиозной духовности к сверхъестественному ближе искусственное, а не естественное. Творимый Богом человек и производимые человеком вещи оказываются, по сути, в одной линейке технических продуктов. Ум человека и интеллект машины в определенном смысле одинаково неестественного происхождения. Поэтому веских оснований для критики искусственного интеллекта в рамках религиозной картины мира нет. Да и главное социально-технологическое приложение искусственного интеллекта — система тотального контроля, слежки за людьми — аналогично абсолютному надзору за паствой свыше.

Человека клеймят *QR*-кодом, но церковь, этот записной ревнитель духовности, не бьет в набат. А надо бы! Ведь в роли метки для существа духовного *QR*-код с очевидностью предстает дегенеративным символом. Его означаемое попадает в массив товаров — предметов, подлежащих купле-продаже и переучету. Уровень отчуждения здесь зашкаливающий. Смехотворно-лукавыми в этой связи воспринимаются нападки церковников на современное искусство. Да, оно и вправду во многих своих образцах ущербно: манерно, но не стильно; амбициозно, но бесхарактерно; эпатажно, но не трогает душу. Однако любой его феномен все же человечнее *QR*-кода. Хотя бы потому, что сомнительного толка выставки и театральные постановки посещать никого не принуждают. В деле защиты человеческого достоинства передовые рубежи занимают сегодня не религиозные объединения и институции, а вполне светские группы футбольных болельщиков, отказывающихся посещать стадионы из-за введения электронных паспортов (*Fan ID*).

Людей пытаются превратить в носителей биоматериала и получить от них биометрию для создания банка такого рода данных. Если духовное и телесное органично связано друг с другом — а для человека светской культуры это несомненно, — то упомянутое намерение следует квалифицировать как вопиюще бездуховное. Врачебная тайна и таинство здоровья издавна входят в костяк человечности. Их капитализация откровенно бесчеловечна. Посмотрим, что по поводу биометрической кампании скажет церковь. Думаю, молчаливо или с незначительными оговорками поддержит, окрестит не столь уж существенной в поражении личностного начала, сославшись на ценностный диспаритет высот духа и низменности плоти.

Но в принижении тела, в обособлении от него дух делается «ни холоден, ни горяч», становится равнодушно-бессильным...

## А.А. ТАРАСОВ

### Идея патриотизма в философии Д. Беркли и Л.Н. Толстого

**Аннотация.** В последнее время наблюдается возрождение интереса к понятиям Родины, Отечества и патриотизма. Отличную стартовую точку для содержательного наполнения идеи патриотизма можно найти у Джорджа Беркли — в его «Максимах о патриотизме» (1750). Настоящий патриотизм здесь определяется через все те ценности, которым учит «христианское воспитание». Идеи Беркли в значительной степени пересекаются с мыслями на ту же тему Л.Н. Толстого (1828—1910) в его статье «Христианство и патриотизм» (1893—1894), посвященной критике «гипнотизации патриотизмом». Как и у Д. Беркли, Бог, или Истина как его секулярный аналог, здесь — условия, при которых мы можем жить в условиях неопределенности. Если их нет, то все будет предопределено. Как, например, в одиозной китайской «системе социального кредита».

**Ключевые слова:** патриотизм, Беркли, Толстой, Бог, Истина, система социального кредита, круговая порука.

**Abstract.** Recently, there has been a revival of interest in the concepts of the Motherland, Fatherland and patriotism. An excellent starting point for the meaningful filling of the idea of patriotism can be found in George Berkeley's «Maxims concerning Patriotism» (1750). True patriotism is defined here through all the values taught by the so-called «Christian education». Berkeley's ideas largely overlap with the thoughts on the same topic in Leo Tolstoy's article «Christianity and Patriotism» (1893—1894). It is devoted to the criticism of «hypnotization by patriotism». As with G. Berkeley, God, or Truth as his secular analogue, here are the conditions under which we can live with uncertainty. If there are none of them, then everything will be predetermined. As, for example, in the odious Chinese «social credit system».

**Keywords:** patriotism, Berkeley, Tolstoy, God, Truth, social credit system, networks of allegiance.

Эпиграфом к данному тексту выступает Крест в горах, также известный как Тетшенский алтарь (1808) — картина маслом немецкого художника Каспара Давида Фридриха (1774—1840), выполненная в качестве алтаря.

Здесь изображен крест, расположенный на горе, и мы смотрим на него снизу вверх. Источник закатного солнечного света, изображенного в виде пяти солнечных лучей, скрывается и нам уже не виден. Единственный способ вернуться к нему — это тянуться к фигуре распятия на самом верху. Если мы этого не сделаем, то останемся во тьме.

При этом картина создает ощущение, что здесь, на темной стороне горы, в закатный час просыпаются твари, которые символизирует вьюн и прочие стелящиеся, ползучие и пресмыкающиеся растения, животные и насекомые. В отсутствие света они приходят в кишение, поскольку единственным источником знания («света») для них становится попытка уцепиться друг за друга. Единственный же выход из такого существования — там, наверху. Тянуться к нему неимоверно тяжело. Гораздо проще отдаться воле темных сил, слиться с сонмом себе подобных...

\*\*\*

В последнее время наблюдается возрождение интереса к, казалось бы, безвозвратно «устаревшим» понятиям Родины и Отечества. Это даже объявляется чем-то вроде ренессанса «идеологии» в наше пост-идеологическое время. Речь идет об Указе Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», к которым в нем отнесены в том числе патриотизм, служение Отечеству и ответственность за его судьбу. Появление и столь быстрое подписание данного указа вполне вписывается с логику текущих трагических событий (после 24 февраля 2022 г.). Впрочем, идея патриотизма уже давно является «базовой» для преподавания академической философии в российских вузах, где готовят «служивых» людей — военных, сотрудников органов внутренних дел, чиновников и т. д. В связи с «конъюнктурностью» большинство философов «воротят нос» от этой темы, считая ее классическим примером «мелкотемья» и бегства от реальных проблем. Многих она отпугивает еще и в силу своей стойкой ассоциации с консерватизмом и правыми идеологиями, к радикальному крылу которых относится в том числе и фашизм, с которым мы вроде как снова сегодня боремся... Но раз уж «руководство» поставило задачу, значит все карты нам, академическим философам, в руки, поэтому попытаемся рассмотреть тему с несколько нестандартной точки зрения.

В Оксфордском словаре [3] терминам «Отечество» и «Родина» соответствуют «Fatherland» и «Motherland». Термин «Fatherland» словарь сходу не рекомендует использовать, поскольку им часто обозначал Третий Рейх Адольф Гитлер. Последуем этому совету, так как с нашей стороны это было бы действительно очень странно. Что касается термина «Motherland», то в словаре однозначно указывается на его прямую коннотацию с понятием патриотизма. «Motherland» — обозначение родной страны, когда имеют в виду чувство патриотизма.

Отличную стартовую точку для содержательного наполнения идеи патриотизма можно найти (неожиданно!) у Джорджа Беркли (1685—1753) — в его «Максимах о патриотизме» (1750), небольшой статье на три страницы, представляющей собой набор из сорока двух афоризмов

на заданную тему.

Первым делом Беркли выступает здесь против как «католического патриотизма» (ирландского), так и «протестантского патриотизма» (остальной Великобритании), т. е. «партийности», поскольку, с его точки зрения, патриотизм должен принимать во внимание интересы всех людей, независимо от их веры, происхождения и социального статуса. Напомним, что с 1707 г., т. е. с момента объединения (Унии) Англии и Шотландии, патриотизм на Британских островах ассоциировался в первую очередь с теми «головокружительными» перспективами, которые открывало перед людьми членство в империи и, соответственно, активное участие в колониализме. Беркли считает, что политическая активность сама по себе не делает из человека патриота, так как может совершаться им исходя из его частных корыстных интересов, будь то власть, деньги, влияние или слава. Так же, как и политическая пассивность не делает человека непатриотом.

Беркли полагает, что патриотизм следует искать вообще в другом месте: для него патриотизм и вера в Бога суть одно и то же! «Представьте человека, у которого нет представлений о Боге или Совести — хотели бы Вы, чтобы такой человек воспитывал Вашего ребенка?» [2, 253] Вопрос риторический. Конечно, нет. Такой человек способен только на удовлетворение своих сиюминутных желаний и потребностей.

Настоящий патриотизм — это все те ценности, которым учит «христианское воспитание», формирующие такие качества личности, как честность, искренность, бескорыстие, самоотверженность, подвижничество, здравомыслие, рассудительность, трезвость, доброта, великодушие, открытость, непредвзятость, долг и совесть, борьба с насилием и жестокостью, избегание пороков, таких как пьянство, игромания, отсутствие стремления к богатству и власти. Любой адекватный человек признает все это в качестве значимых ценностей. Следовательно, патриотизм — вопрос морали. Не отвлеченных рассуждений, но ежедневной практики. Беркли ссылается на Первое Послание Иоанна: «Кто говорит: «я люблю Бога, а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?» (1 Ин. 4—20) Эта мысль, разумеется, напрямую связана с основной идеей всей философии Д. Беркли — «esse est percipi».

Именно благодаря своему «практическому» измерению патриотизм может быть понят каждому, независимо от религиозных или политических взглядов, социального происхождения или статуса, экономического положения или уровня образования. Такое понимание позволило Беркли преодолеть разрыв между различными христианскими конфессиями, являвшийся особенно острым в то время в Ирландии. «Истинный патриотизм» признавал общие черты всех христиан. Он гораздо более

инклюзивный, чем эксклюзивный, и охватывает людей всех классов, потому что даже самый скромный человек может внести свой уникальный вклад своей работой и повинуюсь христианским принципам, в развитие национального сообщества. Поскольку «истинный патриотизм» имеет свой источник в христианстве, он не может быть — не важно, простым или сложным, — идеологическим «изобретением» правящей элиты.

Не может он быть создан и в противовес «чужому», якобы «ложному» патриотизму. «Истинный патриотизм» носит универсальный характер и одинаково относится к любому народу, принявшему христианскую религию и ее моральные принципы. Стоит подчеркнуть, что название анализируемой нами брошюры — «Максимы о патриотизме», т. е. «патриотизме вообще», а не, например, «Максимы об ирландском патриотизме». У Д. Беркли была другая работа под названием «Ирландский патриот» («The Irish Patriot; or Queries upon Queries», 1737), посвященная созданию национального банка в Ирландии, а не «патриотизму» как таковому.

По мнению Беркли, отделение патриотизма от христианского нравственного учения в своих последствиях может быть только катастрофическим — он становится пустым звуком, и каждый человек, независимо от его образа жизни, может назвать себя «патриотом», будь то игрок, мошенник, пьяница, хулиган, скряга, коррупционер или мафиози: «Вот они, ваши выдающиеся патриоты. Кто-то ест, кто-то пьет, кто-то ссорится за свою страну. **СОВРЕМЕННЫЙ ПАТРИОТИЗМ!**» [2, 254]. В этом фрагменте Беркли очень напоминает Ницше, — такой же язвительный, точный и резкий. Термин «патриотизм» будет использоваться, и, по мнению Беркли, это уже имеет место, для оправдания политических действий, направленных на достижение личных интересов за счет нации. Вместо того чтобы быть одной из скреп, объединяющих общество, «патриотизм» стал еще одним оружием в политическом, религиозном и экономическом соперничестве между отдельными людьми и различными социально-экономическими группами. Без христианского нравственного учения «патриотизм» начинает использоваться для оправдания роскошного образа жизни богатых и привилегированных, создавая еще больше разногласий и конфликтов в обществе.

Любопытно, что идеи Беркли в значительной степени пересекаются с мыслями на ту же тему нашего Льва Николаевича Толстого (1828—1910) в его статье «Христианство и патриотизм» (1893—1894), посвященной критике «гипнотизации патриотизмом» и «представителей правительственного патриотизма».

В самом начале этой работы Толстой находит не просто общие черты, а «совершенное сходство» между двумя «эпидемиями»: с одной

стороны, так называемой «малеванщины», наблюдавшейся в конце XIX в. у небольшой части крестьян Васильковского уезда Киевской губернии и выражавшейся в том, что «люди этих деревень под влиянием их руководителя, по фамилии Малеванного, вообразили себе, что в скором времени должен наступить конец мира, и, изменив вследствие этого весь свой образ жизни, стали раздавать свое имущество, наряжаться, сладко есть и пить и перестали работать» [1, 37]; с другой стороны, вновь появившегося в Тулоне и Париже и оттуда распространившегося по всей Франции и России взаимного и экзальтированного признания французов к России и русских к Франции в результате взаимных посещений и празднеств. Прямо как в сегодняшней череде событий, когда «пандемия» тут же сменяется «специальной военной операцией». Л.Н. Толстой в целом был мастером проведения подобного рода «параллелей» и «аналогий». Собственно, не случайно именно его считают по-настоящему первым автором идеи о «мемах», т. е. заразных и вирусных идеях, которые овладевают сознанием больших масс людей и буквально «захлестывают» «информационное общество». Кроме того, в этом «совершенном сходстве» можно разглядеть чрезвычайно важное качество философского мышления — стремление и умение соединить, как казалось для обыденного сознания, «несоединимое» и, наоборот, разъединить «неразъединимое».

Итак, «сходство совершенное». Разница только в том, что в первом случае речь идет о помешательстве нескольких десятков мирных, бедных деревенских жителей, живущих своими небольшими средствами и потому не могущих совершить никакого насилия над своими соседями и заражающих других только посредством личной передачи своего настроения, тогда как во втором — уже о помешательстве миллионов людей, обладающих огромными суммами денег и средствами насилия, как физического (оружие), так и идеологического (СМИ), разносящих их заразу по всему миру, находясь при этом постоянно в «полупьяном состоянии». Поэтому худшее из возможных последствий «киевской эпидемии» — то, что крестьяне одной миллионной части России спустят все, что они нажили своим трудом, оказавшись в нищете; эпидемии же «тулонско-парижской» — трудно даже представить, насколько ужасными они могут быть. Напомним, что эти слова написаны ровно за 20 лет до начала Первой мировой войны!

Эта самая «тулонско-парижская эпидемия» считает, что чувство патриотизма свойственно всем людям, настолько высокое и нравственное, что, при его отсутствии, оно должно возбуждаться всеми средствами. На это Л.Н. Толстой замечает, что среди простого народа ни разу в жизни не видал и не слышал проявления или выражения чувства патриотизма, если не считать «заученных на солдатской службе или повторяе-

мых из книг патриотических фраз самыми легкомысленными и испорченными людьми народа» [1, 53]. Отсюда он делает вывод, что патриотизм захватывает и удерживает толпу только вследствие «гипнотического воздействия» со стороны правительств и правящих классов, которое является очевидным свидетельством отсутствия патриотизма в народе, поскольку, несмотря на все эти усилия, результаты получаются смешные и крохотные. Любые искусственные средства не только не полезны для патриотических чувств, но, наоборот, прямо разрушают их. Школьными учебниками, церковными службами, проповедями, речами, книгами, газетами, стихами, памятниками одуряют народ, потом собирают насильно или подкупом несколько тысяч народа вместе с зеваками, которые всегда рады присутствовать при всяком зрелище, начинают кричать то, что, как потом скажут, является выражением чувств всего народа.

Как и Д. Беркли, Л.Н Толстой считает, что между христианскими народами не может быть никаких причин раздора. Единственным их источником являются те самые правительства, которые не хотят оставлять народы в покое и мирных отношениях между собой, поскольку каждый раз вынуждены оправдывать свое существование, делая вид, что «умиротворяют» и «улаживают» враждебные отношения, которые они же сами активно и производят, в том числе под видом патриотизма. «Divide et impera» («Разделяй и властвуй») [1, 65]. Таков девиз. Такой патриотизм есть для правителей орудие достижения властолюбивых и корыстных целей, а для управляемых — отречение от человеческого достоинства, разума, совести и рабское подчинение себя власть предержавшим. «Патриотизм есть рабство» [1, 65].

Толстой считает «неразумие» главной причиной «ложного патриотизма», ведь не может быть никакой речи о разумности людей, «по умолчанию» обещающих исполнить все, включая и убийство людей, что предпишет правительство, т. е. «проходимцы», которые временно оказались у власти. Причем эта «кучка правителей» становится все больше и больше: теперь это не только императоры, короли, герцоги, чиновники, офицеры и духовенство, но и капиталисты, землевладельцы, банкиры, депутаты, учителя, ученые и даже художники, в особенности писатели, журналисты. И все эти лица сознательно и бессознательно распространяют «обман патриотизма», чтобы удержать каждому свое «выгодное положение». Даже простые люди, освобождаясь от тяжелого труда и получая образование и, казалось бы, могущие понять этот обман, подвергаются такому воздействию угроз, подкупа и гипнотизации со стороны правительств, что почти без исключения тотчас переходят на их сторону и, поступая в выгодные и хорошо оплачиваемые должности учителей, священников, офицеров, чиновников, становятся еще более



рьяными распространителями этого обмана. Обманщики обманывают потому, что не видят, как могут поступать иначе. И поэтому делают это с полной уверенностью, что это нечто доброе и даже возвышенное. Чувствуя, что на этом обмане держится их власть и выгодное положение, они неустанно убеждают себя и всех вокруг, что делаемое ими дело полезно для народа. Каждый уверен, что без этой их деятельности все остановится или расстроится вся жизнь народов. При этом они не забывают требовать за это щедрое вознаграждение. Все люди делают то, что они делают только потому, что на этом обмане построена вся их жизнь. Будучи все повязаны «круговой порукой», они взаимно одобряют и оправдывают поступки и деятельность друг друга. Ложный патриотизм можно смело назвать «мещанским патриотизмом».

Беркли также считал, что все проблемы проистекают из отсутствия у нас мышления, а не от Бога. Как раз, подчинившись Богу и его моральным принципам, мы начнем мыслить. Все остальное мышлением не является. Бог — это условие мышления. Как правила дорожного движения, которые мы не переизобретаем на каждом перекрестке заново, но принимаем в качестве «догмы», позволяют нам придать смысл, порядок и закон хаосу внешнего мира, так же и Бог является аксиомой, позволяющей нам выйти из потока навязанных впечатлений. «Сеть» или «круговая порука», мафия («моя семья») или клан — разные названия для одного и того явления, в рамках которого, согласно Л.Н. Толстому, не говорят правды, которую знают, потому что чувствуют себя обязанными перед людьми, с которыми повязаны, или потому что правда может лишиться текущего выгодного положения, посредством которого обеспечивают семью, или потому, что хотят достигнуть славы и власти и потом уже употребить их на служение людям, тогда как высказывание правды вызовет преследование и нарушит ту «великую» общественную деятельность, которой намерены отдаться... Каждый уверяет себя и других, что уклонение от истины необходимо при его положении и далеко окупается приносимой им пользой.

Как Д. Беркли, так и Л.Н. Толстой полагают, что только истина может изменить этот отсталый и вредный порядок жизни. Истина — это не только и не столько цель, сколько условие, источник Истины. Тавтология. Истина как условие большей Истины. «Стоит только загореться этому свету, и, как воск от лица огня, распадется, растает вся эта кажущаяся столь могущественной организация» [1, 79]. Бог, или Истина как его секулярный аналог, здесь — условия, при которых мы можем жить в условиях неопределенности. Если их нет, то все будет predetermined. Как, например, в одиозной китайской «системе социального кредита». С Богом и Истиной не все можно, тогда как без них вообще ничего нельзя...

## Литература

1. Толстой Л.Н. Христианство и патриотизм // Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. Т. 39. Юбилейное издание (1828—1928). М.; Л.: Гос. изд-во, 1928—1964. С. 27—81.

2. Berkeley G. Maxims concerning Patriotism // The Works of George Berkeley Bishop of Cloyne. Vol. VI. L.: Thomas Nelson and Sons, 1953. P. 253—255.

3. Oxford Dictionary of English. 3-rd ed. / Edited by Angus Stevenson. L.: Oxford University Press, 2010.

## У.Ж. АЛИЕВ

### Современное человечество — под натиском культуры или цивилизации?

**Аннотация.** Статья начинается с постановки проблемы о том, что две фундаментальные категории «культура» и «цивилизация», несмотря на наличие огромного количества печатных работ о них, еще не получили четкого содержательного разграничения между собой, нет их существенных определений. Исходя из этого, даются авторские дефиниции этим категориям, их многокритериальные характеристики по доминантным признакам, присущим каждой из них в отдельности. Утверждается, что современное человеческое общество, в том числе и Россия, и Казахстан находятся «под натиском» необузданной цивилизации, а не культуры. Статья имеет постановочный и дискуссионный характер.

**Ключевые слова:** культура, цивилизация, кочевая (номадная) культура, кочевая (номадная) цивилизация, дефиниции культуры и цивилизации, доминантные признаки культуры, доминантные признаки цивилизации, человечество-отец, культура-мать, «капризная» цивилизация-дочь.

**Abstract.** The article begins with posing the problem that the two fundamental categories «culture» and «civilization», despite the presence of a huge number of printed works about them, have not yet received a clear meaningful distinction between themselves, there is no essential definition of them. Based on this, the author's definitions of these categories are given, their multi-criteria characteristics according to the dominant features inherent in them separately. It is argued that modern human society, including Russia and Kazakhstan, are «under pressure» of unbridled civilization, not culture. The article has a staged and discussion character.

**Keywords:** culture, civilization, nomadic culture, nomadic civilization, definitions of culture and civilization, dominant signs of culture, dominant

signs of civilization, mankind-father, culture-mother, «capricious» civilization-daughter.

Эти два понятия — «культура» и «цивилизация» — поистине стали «притчей во языцах»: кто только ими не оперирует. Им посвящено неисчислимое количество книг, брошюр, статей, диссертаций, учебников, учебных пособий, энциклопедические и википедические издания в писаной истории человечества. Они имеют сотни, если не тысячи, толкований и определений в различных языках мира. Но что парадоксально, до сих пор нет четкого понимания их *сущностных различий*: их рассматривают либо как однозначные понятия, либо как понятия, имеющие какие-то незначительные различия, либо как некое «развитие» одного понятия (цивилизация) от другого понятия (культуры) в иных исторических условиях. Словом, изрядная путаница в их понимании. В связи с этим, прежде всего, следует разобраться в содержании и соотношении этих поистине двух фундаментальных, общезнаниевых, общенаучных и общесоциологических категорий вообще. При этом в литературе эти понятия используются в разных сочетаниях, а именно: восточная культура и восточная цивилизация, западная культура и западная цивилизация, кочевая (номадная) культура и кочевая (номадная) цивилизация и т. д. Как говорил в свое время Р. Декарт; «верно определите слова, и вы освободите мир от половины недоразумений». При этом «нужно правильно сопоставить понятия, чтобы раскрылся их истинный смысл» (Н.Н. Трубников).

Итак, автору сего материала как потомку кочевников, представляется особенно примечательным то, что в многочисленной западной литературе, посвященной проблемам культурно-цивилизационной теории, кочевое общество вообще (номадный способ производства) преподносится как весьма примитивный социальный строй, ничего (или почти ничего) не давший «прогрессивному» человечеству. Не таким ли поверхностным пониманием объясняется *отказ*, в частности Арнольда Тойнби, да и многих других «европоцентричных» исследователей, отнести кочевое общество к одному из типов цивилизации, хотя бы к одному из «культурных типов общества». Явно пренебрежительное отношение А. Тойнби кномадам видно из следующего его высказывания: «Таким образом, несмотря на случившиеся время от времени вторжения на поле исторических событий, кочевники, по сути, являются обществом без истории» [5, .334]. Обратите внимание: *общество* есть, а его *истории* нет! Как это понимать? Какой абсурд! Это, отчасти, результат того, что «феномен кочевничества» (номадизм) все еще не исследован как следует с позиции *синергетического единства* онтологического, гносеологического, методологического, эпистемологического, аксиологического и праксиологического подходов осмысления и переосмысления,

в том числе с позиции теоретической истории — «историологии». Дело в том, что в этом важном вопросе изначально «неладно» с указанными базовыми категориями, с помощью которых и можно выяснить что-то предметно-существенное. Переходим к теоретико-методологическому раскрытию темы.

Следует изначально выяснить, какова же этимология терминов «культура» и «цивилизация». «Культура» (от лат. coltere, cultura) означает населять, возвращать, выращивать, возделывать, ухаживать, разводить, почитать, покровительствовать, воспитывать, образовывать, развивать. «Цивилизация» (от лат. civilis — «город») порождает производные понятия: городской, горожанин, гражданин, гражданский (например, «цивилистика» — гражданское право). Что же касается содержания этих понятий, как было сказано ранее, нет пока ясности в нем.

Так, наш российский коллега, автор теории оптимума развития, Е.В. Шелкопляс считает, что, при всех несовпадениях взглядов различных авторов существует нечто общее в представлениях ученых и специалистов о связи двух близких, но несовпадающих понятий. Сутью понятия «культура» является совокупность ее мифологических и религиозных идей, сохраняющихся как духовные ориентиры социума, долгие и сверхдолгие смыслы бытия в течение макроисторического времени (тысячелетий). Сутью «цивилизации» являются постоянно меняющиеся способы реализации преимущественно коротких (повседневных) и средних (в масштабах индивидуальной жизни) смыслов бытия индивида, где ценности культуры воспринимаются лишь как второстепенный стереотип, практически малозначимый обычай. По закону неизбежного упрощения «божественных идей» до уровня повседневных, эгоистических целей и удобств («теней идей»), открытого Платоном, цивилизация постепенно редуцирует высокие идеи культуры до упрощенных целей материального благополучия и удобства. В этой фазе развития наступает истощение культур и гибель цивилизаций [6; 7].

Соглашаясь с автором в отдельных частных характеристиках «культуры» и «цивилизации», мы все же склонны считать, что здесь, как и в других исследованиях, пока еще не проводится *сущностное* разграничение между понятиями «культура» и «цивилизация», способствующее их четкому дефинированию. Поэтому исходя из этимологии и семантики этих понятий, рискуем дать наиболее сущностные определения (дефиниции) рассматриваемых категорий. Итак, *культура* — это предметная деятельность и образ жизни человека и человеческих сообществ, обусловленных непосредственно *естественной* средой их обитания — природой-матушкой и в гармонии с ней. *цивилизация* — это предметная деятельность и образ жизни человека и человеческих сообществ, обусловленных непосредственно *искусственной* средой их обитания,

т. е. со всем тем, что связано с городом и в дисгармонии с природой. Исходя из такого определения, в частности, полагаем, что для кочевого общества в целом, в том числе для кочевого общества казахов прошлого, применимо именно выражение (формула) «кочевая культура». Выражение (формула) «кочевая цивилизация» относительно кочевого общества вообще применимо лишь *локально*, т. е. в той мере, в какой оно было связано с городом и городским (оседлым) образом жизни.

Кроме того, ни культура, ни цивилизация в прошлом не исчезали и не гибли *окончательно* в результате антропогенной деятельности (другое дело, когда происходят сверхкрупномасштабные *природные* катастрофы, приводящие к их гибели, но и в этих случаях остаются от них какие-то «осколки и следы»). Древние культуры и цивилизации, видоизменяясь как реально, так и номинально, дошли до наших дней в силу их особой живучести и преемственности, поскольку каждая из них есть особый «образ жизни» людей и их сообществ. Исчезали и гибли в прошлом лишь конкретные люди, группы людей (а не народы целиком), а также империи, государства, царства, королевства, каганаты, ханства, халифаты, султанаты и т. п., т. е. определенные (конкретные) *институциональные формы организации* человеческих сообществ. Ведь все ныне живущие на Земле племена, этносы и нации (7,8 млрд население Земли) не взялись из ниоткуда, а являются так или иначе потомками тех или иных народов и носителями существовавших когда-то на нашей планете культур и цивилизаций. Поэтому считаем не совсем корректным выражения типа «гибель (конец) той или иной культуры» и «гибель (конец) той или иной цивилизации». Далее возвращаемся к основной канве размышлений.

В результате многолетнего сопоставительного анализа (компаративистика) по методу «*доминантных признаков*» содержания, смысла и функции категорий «культура» и «цивилизация», по многокритериальному принципу нами выделены их *основные* черты, позволяющие четко различить их друг от друга, выявить связи между ними и, одновременно, ответить на вопрос: «Каково будущее культуры и цивилизации?». Этот подход позволяет также задуматься о том, «под натиском» чего — культуры или цивилизации — оказалось нынешнее человечество, в том числе Россия и мое отечество — Казахстан (см.: табл. 1)?

В таблице 1 приводится авторская многопозиционная характеристика «культуры» и «цивилизации». Мы сознательно опускаем рациональную аргументацию и строгую логику построения структуры предложенной дихотомии. Данный сопоставительный анализ двух вышеуказанных категорий предлагается в качестве «пищи для размышления» читателям сего материала и всем заинтересованным лицам в надежде на обратную связь и плодотворную дискуссию.

## Основные черты (доминантные признаки) культуры и цивилизации

№	КУЛЬТУРА	ЦИВИЛИЗАЦИЯ
1.	Культура — природоцентрична	Цивилизация — антропоцентрична
2.	Культура — идеалистична, идеально-духовна	Цивилизация — материалистична, материально-вещественна
3.	Культура — органична	Цивилизация — механистична
4.	Культура — естественна	Цивилизация — искусственна
5.	Культура — мудрость, мудра	Цивилизация — интеллектуальность, интеллектуальна
6.	Культура — теологична (мир в целом божественен, совершенен)	Цивилизация — научна (мир в целом небожественен, несовершенен)
7.	Культура — традиционна	Цивилизация — модернична
8.	Культура — личностно-народна	Цивилизация — гражданственно-государственна
9.	Культура — коллективно-локальна	Цивилизация — типично-глобальна
10.	Культура — альтруистична	Цивилизация — эгоистична
11.	Культура — уникальна, неповторима, непередаваема («Культура — это Я» как индивидуальность)	Цивилизация — всеобща, повторяема, передаваема («Цивилизация — это Мы» как унифицированность)
12.	Культура — мягка, гибка	Цивилизация — жестка, прямолинейна
13.	Культура — эндогенна (внутреннее качество)	Цивилизация — экзогенна (внешнее качество)
14.	Культура — гармонична	Цивилизация — дисгармонична
15.	Культура — присуща холистичность (целостность), целостна	Цивилизация — партикулярность (раздробленность), частична
16.	Культура — непрерывность, непрерывна	Цивилизация — дискретность, прерывна
17.	Культура — толерантна (терпима)	Цивилизация — нетолерантна (нетерпима)
18.	Культура — духовно-душевна	Цивилизация — телесно-бездушна

19.	Культура — синкретична	Цивилизация — разрозненна
20.	Культура — интегративно-синергетична	Цивилизация — дифференцированно-диффузна
21.	Культура — штучна	Цивилизация — поточна
22.	Культура — неформально-личностна	Цивилизация — формально-индивидуна
23.	Культура — неспешна, нетороплива	Цивилизация — поспешна, тороплива
24.	Культура — нравственна (ориентирована на нравственность, внутренние нравственные нормы,	Цивилизация — законна (ориентирована на законность, внешние законодательные нормы)
25.	Культура — аполитична, (неполитизирована, неидеологизирована)	Цивилизация — политична (политизирована, идеологизирована)
26.	Культура — добра (много добрых гениев)	Цивилизация — зла (много злых гениев)
27.	Культура — скромна, вежлива, учтива	Цивилизация — бесцеремонна, высокомерна, горделива
28.	Культура — содержательна	Цивилизация — формальна
29.	Культура — тиха	Цивилизация — шумна
30.	Культура — глубока (стремится вглубь)	Цивилизация — поверхностна (стремится вверх и вширь)
31.	Культура — эссенциальна (сущностна, имманентна)	Цивилизация — феноменальна (явленческа, овнешнена)
32.	Культура — чувственно-ментальна	Цивилизация — рационально-разумна
33.	Культура — созерцательно-созидательна (согласно с законами природы)	Цивилизация — активно-разрушительна (вопреки законам природы)
34.	Культура — производительно-умеренна	Цивилизация — потребительно-неумеренна
35.	Культура — стремится к мудрости бытия (высшая ступень от(об)ражения бытия)	Цивилизация — стремится к логике бытия (промежуточная ступень от(об)ражения бытия)
36.	Культура — стремится к изяществу и красоте, в том числе «красоте естественной грубоватости»	Цивилизация — стремится к вычурности и безобразию, чаще уродству (роскошность, глянцево-сть, гламурность)

37.	Культура — присущ вертикальный, внутренне-имманентный наследственный меметический код (система наследственных мировоззренческих, нравственно-духовных качеств и черт этноса и нации)	Цивилизация — присущ горизонтальный внешне-привнесенный ненаследственный мем (совокупность ненаследственных, (заимствованных) признаков и свойств этноса и нации)
38.	Культура — метафорична, аллегорична, символична	Цивилизация — логична, натуралистична, прямолинейна
39.	Культура — оперирует идеалами, ценностями, образами, смыслами	Цивилизация — оперирует эталонами, стандартами, проектами, значениями
40.	Культура — возвышенна (возвышенность)	Цивилизация — низменна (низменность)
41.	Культура — присущи долг, должное, долженствование, должен (внутренняя побудительная сила)	Цивилизация — присущи обязанность, сущее, существование, обязан (внешняя побудительная сила)
42.	Культура — присуще естественное право человека (право по рождению)	Цивилизация — присуще искусственное (гражданское) право человека (право по гражданству)
43.	Культура — исходит из «парадигмы достаточности»: причина нехватки при «достаточности» кроется в противоречиях общественных отношений (даосизм, марксизм, политическая (социальная) экономия)	Цивилизация — исходит из «парадигмы нехватки»: причина нехватки в «ограниченности» ресурсов и неограниченности роста численности населения Земли (утилитаризм, мальтузианство, экономикс)
44.	Культура — присуще «крестьянское» (реальное, естественно-соразмерное, циклическое) мышление	Цивилизация — присуще «индустриальное», «постиндустриальное» (ирреальное, искусственно-рваное, виртуальное) мышление
45.	Культура — присуще медленное, неторопливое и обстоятельное (обоснованное) мышление (система мышления 2, по Д. Канеману)	Цивилизация — быстрое, торопливое и мгновенное (поспешное) мышление (система мышления 1, по Д. Канеману)



46.	Культура — экологична	Цивилизация — антиэкологична
47.	Культура — возвращает, вырачивает, возделывает, разводит, возводит, придумывает	Цивилизация — готовит, строит, клонирует, чипизирует, оцифровывает, выдумывает
48.	Культура — наставляет (наставничество)	Цивилизация — диктует («урокодавство»)
49.	Культура — ненавязчива (как любящая мать своих благодарных детей)	Цивилизация — навязчива (как капризное дитя любящих родителей)
50.	Культура — образовывает, направляет, советует	Цивилизация — схематизирует, указывает, приказывает
51.	Культура — сложное мировоззрение (высшая форма отношения человека к миру)	Цивилизация — упрощенное миропонимание (промежуточный этап отношения человека к миру)
52.	Культура — социализация (социальность, поиск общей выгоды, длинные смыслы и цели)	Цивилизация — капитализация (рыночность, поиск частной выгоды, короткие смыслы и цели)
53.	Культура — любовь (искренняя, основанная на великодушии и благородстве)	Цивилизация — поклонение (слепое, основанное на зависти и страхе)
54.	Культура — основана на принципе «сердечного дара — от дара» с радостью, от сердца	Цивилизация — основана на бессердечном принципе «купи — продай» («ты мне — я тебе»)
55.	Культура — равноценный обмен	Цивилизация — неравноценный обмен
56.	Культура — стремится к силе авторитета	Цивилизация — стремится к авторитету силы
57.	Культура — кумулятивна, постепенна, слитна	Цивилизация — антикумулятивна, мгновенна, разрывна
58.	Культура — эволюционна	Цивилизация — революционна
59.	Культура — реформична, градуалистична (пошагова) — переустройство	Цивилизация — сальтоционична, мгновенно-точечна — катастрофка
60.	Культура — имеет дело с оригиналом	Цивилизация — имеет дело с симулякром (копия, подделка)

61.	Культура — фенотипична: сильно детерминирована средой (условиями) обитания субъекта (например, «ниндзя» и «гири» японцев — долг общности и чести, определенный традицией)	Цивилизация — нефенотипична: слабо детерминирована (иногда вовсе не детерминирована) средой (условиями) обитания субъекта (напр., высокая античеловечная технология)
62.	Культура — несравнима (несопоставима): нет «высшей», «средней», «низшей» культуры	Цивилизация — сравнима (сопоставима): есть «высшая», «средняя», «низшая» цивилизации
63.	Культура — упорядочена (предсказуема, определена)	Цивилизация — хаотична (непредсказуема, неопределенна)
64.	Культура — мыслит пределами	Цивилизация — мыслит беспредельми
65.	Культура — моно(поли)гамия	Цивилизация — безбрачие, внебрачие, однополобрачие
66.	Культура — много(разно)образия	Цивилизация — одно(едино)образие
67.	Культура — сим(поли)фония	Цивилизация — коко(моно)фония
68.	Культура — мирна, дружелюбна	Цивилизация — конфликтна, воинственна
69.	Культура — присуща дискуссия, т. е. стремление спорящих находить общее решение без выяснения «победителя»	Цивилизация — присуща полемика, т. е. стремление спорящих остаться при своих мнениях и «быть победителем»
70.	Культура — присуща полилектика (общеречие)	Цивилизация — присуща моно(диа)лектика (единоречие, противоречие)
71.	Культура — демократична педагогика сотрудничества (коллективизм)	Цивилизация — авторитарна педагогика разобщенности (индивидуализм)

72.	Культура — формирует подлинное историческое самосознание по формуле: «прошлое, настоящее, будущее — все едино»	Цивилизация — формирует искаженное, антиисторическое самосознание по формуле: «настоящее — это все, нет прошлого и нет будущего»
73.	Культура — присуща историческая и институциональная память (антиманкуртизм, антизомбизм)	Цивилизация — присуща потеря исторической и институциональной памяти (манкуртизм, зомбизм)
74.	Культура — вектор	Цивилизация — зигзаг
75.	Культура — предшествует цивилизации (добрая мать цивилизации)	Цивилизация — посткультурное явление (неблагодарное дите культуры)
76.	Культура — воспитывает, обогащает, облагораживает цивилизацию	Цивилизация — «учит», обедняет, выхолащивает культуру
77.	Культура — антиэнтропийна, (неэсхатологична, неапокалиптическая)	Цивилизация — энтропийна (эсхатологична, апокалиптическая)
78.	Культура — противостоит сингулярности	Цивилизация — стремится к сингулярности
79.	Культура — обогащает и развивает собственно человеческое в человеке	Цивилизация — обедняет и размывает собственно человеческое в человеке.
80.	Культура — хранитель и спаситель мира	Цивилизация — разрушитель и губитель мира

Таким образом, культура есть корень и стержень истинно *целостного* (полного, гармоничного, альтруистического) человека, условие сохранения человечества. Цивилизация — корень и стержень *частичного* (однобокого, одномерного, эгоистического) человека и потенциал уничтожения человечества в случае, если оно не осознает тупиковость нынешней тенденции антропоценного движения и характера мировой цивилизации. Альтруизм (социальность) культуры — важнейшее свойство человека и социума и ключевое условие их выживания и процветания. Эгоизм (индивидуализм) цивилизации — суть современного псевдолиберализма, в основе своем антигуманен, антикультурен, а потому гибелен. Отсюда социальный альтруизм культуры должен обладать доминантным, а так называемый здоровый эгоизм (индивидуализм) цивилизации — рецессивным (подавленным, подчиненным, второстепенным) признаком, если человечество хочет не только выжить, но и процветать.

Как видно из сравнительной таблицы 1, важнейшим доминантным признаком культуры является то, что она обогащает и развивает собственно человеческое в человеке, т. е. формирует истинно целостного человека (в терминах Абая Кунанбаева «толык адам»), человечества и облагораживает цивилизацию. Важнейшим доминантным признаком цивилизации является то, что она обедняет и размывает собственно человеческое в человеке, т. е. формирует частичного человека (человечества) и выхолащивает культуру. Есть даже опасность, что цивилизация, при нынешней *односторонней*, глобализационно-галолирующей антропоценной ее тенденции (тренда), если каким-либо образом не обуздать ее «безмерные аппетиты», попросту «убьет» Культуру в вышеприведенных характеристиках: ценностях, идеалах и смыслах, а значит и самое человечество в недалеком будущем. Такое незавидное будущее (отчасти и нынешнее) состояние человечества получило в недалеком прошлом соответствующие «грозные» названия-характеристики — «закат Европы», «конец Запада», «конец истории», «пределы роста» («Римский клуб»), а в последнее время — «технологическая сингулярность», «антропоцен», «цифровизация», «апокалиптический самокризис» [4, 314], «ковидная пандемия» и т. д., после которых оно полностью исчезнет. Словом, мы четко разграничиваем два понятия: «культурный мир» и «цивилизированный мир». Первое понятие не совсем «в милости», а вторым козыряют все, кому не лень, причем не ведая, о чем тут идет речь, а по большей части — путая, смешивая их, по сути, выдавая «цивилизацию» за «культуру».

Весьма символичным является соотношение между культурой и цивилизацией, которое сродни отношению между двумя библейскими персонажами — Авелем и Каином. Авель, как известно, был кочевым скотоводом, по представлению автора, «основоположником» культуры, а его брат Каин — оседлым земледельцем, т. е. «основоположником» будущих поселений и городов — цивилизаций. Также общеизвестно убийство от зависти Каином своего брата Авеля. В этой связи у автора статьи возникает весьма тревожное чувство и сакраментальный вопрос: не повторится ли эта неприглядная история с Культурой с большой буквы, а значит, и с человечеством в целом в недалеком будущем, когда «капризная дочь» цивилизация «удушит» свою *мать* — *культуру* и своего *отца* — *человечество* в своих собственных эгоистических объятиях?

Уместность этой тревожной мысли-прогноза автор отдает на суд читателя. В этой связи важно также отметить, что казахскому народу, как и русскому [3], в принципиально иной, значительно большей степени, чем населению стран «либеральной» западной цивилизации, свойственно ценить преимущественно духовные блага, долгие и общие смыслы

жизни, ценности культуры. Несложно заметить, что субъекты, отстаивающие сегодня «ценности либерализма, индивидуально-эгоистичных «смыслах и ценностях» жизни, «прелестях» и «сиюминутные удобства» цивилизации и менее склонны думать о других и о собственном будущем.

Девиз культуры: «Жить долго, процветая как человек!» («Жить в разрезе прошлое, настоящее, будущее!»). Девиз цивилизации: «Жить сегодняшним днем как потребитель!» («Жить в отсеке сегодняшнего дня!»), как учат современную молодежь так называемые «цивилизованные» люди, нынешние учебники по экономике и бизнесу и многочисленные «модные» курсы по «быстрому», даже «мгновенному обогащению». В связи с этим не лишне помнить мудрые слова Сенеки старшего: «Природа (то бишь культура. — У.А.) обыскивает нас при выходе (при производстве. — У.А.), как и при входе (каково наше намерение? — У.А.). Нельзя выносить больше, чем принес» и поэта Андрея Вознесенского: «Все прогрессы реакционны, если рухнет человек!». Поистине, лучше не скажешь! Все эти размышления, творческий учет которых, как мы считаем, послужит исходным основанием нынешней и предстоящей духовной модернизации современного российского (казахстанского) общества, да и всего мирового сообщества через призму осмысления доминантного характера культуры относительно цивилизации, проще говоря — достославной *векторной* Традиции относительно *зигзаобразного*, безоглядно галопирующего Модерна (постмодерна).

В заключение автор считает необходимым предупредить внимательного и взыскательного читателя о том, что основательное раскрытие каждого пункта указанных выше (взаимополагающих и взаимодополняющих) характеристик культуры и цивилизации, приведение их в *стройную систему* предполагают осуществление большой исследовательской работы в будущем. Попутно: с авторской общей теорией модернизи как основы модернизационной (постмодернизационной) цивилизации заинтересованные читатели могут ознакомиться по ранее изданным его работам [1; 2].

### *Литература*

1. *Алиев У.Ж.* Концепция модернизации в контексте трех типов общества: традиционного, гражданского, гуманистического // Модернизация: мировой опыт и современный Казахстан. Ч. 1. Алматы: Университет «Туран», 1995.

2. *Алиев У.Ж.* Какая модернизация нужна для России сегодня? // Ренессанс философии хозяйства / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. М.: ТЕИС, 2011.

3. *Бердяев Н.А.* Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990.

4. *Осинов Ю.М.* Софиасофские тетради. (Не)Ученые записки. М.: ТЕИС, 2017.

5. *Тойнби А.Дж.* Исследование истории. Возникновение, рост и распад цивилизаций. Пер. К.Ж. Кожурина. М.: АСТ, 2009.

6. *Шелкопляс Е.В.* Современная российская наука о новом патриотизме в России. Психология социальной жизни: Учебное пособие спецкурса по социальной психологии / Под общ. ред. А.А. Федотова. Иваново, 2016.

7. *Шпенглер О.* Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. Т. 1. Образ и действительность. Минск: «Попурри», 2009.

## К.В. МОЛЧАНОВ

### **Эволюция теоретических представлений как принцип познания — как начало подхода, основанного на изучении изменения теоретических представлений об исследуемом феномене**

**Аннотация.** В статье рассматриваются некоторые актуальные вопросы, связанные с развитием познания в сфере экономической науки. Они были осмыслены в авторской современной политической экономии (обсуждаемый предмет не может исследоваться в рамках экономической науки). Обсуждаемая проблема определяет комплекс вопросов, касающихся состояния, развития и применения новых знаний в сфере современной экономики, включая определение нового принципа познания. Основным результатом исследования является выявление указанной проблемы и некоторых ее базовых теоретических положений оно ведет к развитию экономической теории и новых представлений, касающихся социально-экономического развития общества. Результаты исследования могут быть использованы для развития экономической науки и для определения новых возможностей и путей развития общества.

**Ключевые слова:** современная политическая экономия, экономическая наука, диалектика, социально-экономические исследования, общество, кризис, экономика.

**Abstract.** The article presents some topical issues related to the development of cognition in the field of economic science. They were conceptualized in the author's Modern political economy (the discussed subject cannot be explored in the economic science). The discussed problem determines the complex of the issues concerning the status, development and application of new knowledge in the field of modern economy, including the new principle of cognition. The main result of the study is to identify this problem and some of its basic theoretical provisions. Our research leads to the development of the economic theory and the new comprehensions relating to the socio-economic development of society. The results of the study can be used for the development of the economic science and identify new opportunities and ways of development of the society.

**Keywords:** modern political economy, economic science, dialectics, socio-economic researches, society, crisis, economy.

На международной научной конференции «Россия под натиском новых реалий: цивилизация, социум, хозяйство» (МГУ, 8—10 декабря 2021 г.) темой обсуждений были *перемены в России*, причем одним из основных был вопрос о том, *что и как происходит, в каких координатах и по каким векторам*. На конференции были рассмотрены аспекты сложившейся ситуации и ее перспективы, а также насущные задачи, различные подходы к их осмыслению и методы их решения.

В своем докладе мы изложили основы понимания нового принципа исследований, обнаруженного в ходе наших осмыслений вопросов социально-экономического развития России, точнее — в ходе их анализа после применения диалектического принципа *единства исторического и логического*.

Вопросы осмысления общественного развития требуют всестороннего и тщательного рассмотрения, учета многих факторов. Обычно обсуждаются злободневные темы, фактическое положение вещей, желаемые цели, возникающие в связи с их достижением задачи, методы их решения и т. п. Но без ретроспективы сложившейся ситуации понять ее причины, истоки и существо, а также возможные пути решения задач вряд ли возможно. Формально о *чем-то историческом* обычно говорится, и даже некоторые факты из истории изучаемой ситуации включаются в объемы рассуждений специалистов и научных исследований. Однако история изучаемой ситуации не является для них составляющей, органичной им, их содержанию — составляющей их *единства*, а является лишь *отдельным элементом* предмета исследований, причем зачастую просто базой отдельных субъективных мнений. Почему так? Причин много. Одной из главных является то, что в науках (в отличие от диалек-

тики) история как феномен не учитывается в *единстве* аспектов содержания исследований и логики их проведения, а принимается во внешнем к ним порядке, причем с описательных или в лучшем случае с аналитических позиций. Это обусловлено рядом негативов научного познания (см., напр.: [2]), прежде всего, применением в нем традиционной логики (содержание которой Гегель в свое время даже удостоил *презрения* [1, 30]), в силу которых в науках неизбежны односторонность, формальность и субъективность анализа ситуации и его внешний характер по отношению к предмету исследований. Но имеется проверенный временем альтернативный принцип — диалектический, обозначенный и всесторонне рассмотренный Гегелем: единство исторического и логического. И именно оно обуславливает, как будет показано ниже, новый принцип исследований, который раскрывается через применение функционала единства исторического и логического, но в данном случае не к предмету, обусловленному объектом исследований, а к их проведению, по сути, к гносеологии исследований. При этом если необходимость исследования истории вопроса и применение логики понятны, а методология соответствующих диалектических исследований известна из работ Гегеля, то вот обозначаемое в настоящей статье понимание *диалектики теоретических представлений о развитии ситуации как момента познания*, как *принципа*, является новым. Для его понимания необходимо на конкретном примере продемонстрировать диалектику (эволюцию) теоретических представлений. Для этого в настоящей статье рассмотрим динамику конкретных теоретических политэкономических представлений о современном социально-экономическом развитии России, четко прослеживаемую в наших исследованиях и апробированную в приводимой ниже последовательности наших докладов на научных мероприятиях<sup>23</sup>. (По ходу изложения будут акцентироваться некоторые смысловые и методологические положения обозначаемого принципа.)

Анализ вопросов социально-экономического развития России на основе авторской современной политической экономии (ее основы и методологические положения изложены в нашей диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук «Выявление современных парадигмально-гносеологических основ политической экономии») начинался чуть более 20 лет назад обычным образом — с оценки

---

<sup>23</sup> Положения наших исследований современного развития России подробно рассмотрены в авторских научных работах, являющихся базой указываемых в статье докладов. Однако ссылки на наши работы в данной статье нецелесообразны в связи с их большим количеством, да и имевшая место апробация более значима для нее.



ситуации, выявления критичных положений, осмысления задач, подлежащих решению, и т. п. В целях проведения исследований была сформирована система положений теоретического основания решения соответствующих вопросов (они были изложены в нашем докладе «Философско-экономические основы теории развития в начале XXI в.» на международной научной конференции «Российский путь в XXI веке: экономика, политика, общество». МГУ, 5—7 декабря 2001 г.). Одной из основных теоретических позиций исследований было обозначение ретроспективы их предмета (событий 1990-х гг.) на основе принципа единства исторического и логического. Но исследование социально-экономического развития России обозначило ряд вопросов.

С одной стороны, было установлено, что обычное, традиционное составление программ (планов) развития обладает рядом существенных недостатков, актуальных в смысле настоящей статьи, в первую очередь следующих (далее рассматриваются только те негативы научного познания, которые относятся к предмету настоящей статьи). Во-первых, обычно анализ текущего положения вещей и вопросов социально-экономического развития производится субъективно в силу надобности учета (например, разработчиками программы развития) целей, директивных указаний и других положений, не свойственных предметному содержанию, природе исследуемой ситуации. Во-вторых, соответственно, предполагается реализация субъективных (несобственных) путей решения проблем, а не содействие объективному развитию ситуации, максимально способствующему достижению поставленных целей (это положение является красугольным для предмета статьи). Поэтому, в-третьих, что бы ни заявлялось, составление планов (программ) развития является выражением путей достижения поставленных субъективных задач, внешних по своему существу содержанию предмета исследований, да еще фактически безотносительно к существу сложившейся ситуации и закономерности ее собственного развития.

С другой стороны, принципиально важными являются текущие изменения социально-экономической ситуации; для обсуждаемого этапа наших исследований это были обнаружившиеся в середине «нулевых годов» изменения ситуации с малым бизнесом, некие новые веяния (в том числе, как потом оказалось, связанные с предпосылками кризиса 2008-го г.) и др. Иными словами, оказались недостаточными применение принципа единства исторического и логического и исправление указанных выше (и других) негативов научных исследований. В частности, имевшие место события требовали уже не только учета и изучения, но еще и моделирования на базе более широкой основы, чем научные методы, методологии, теории и парадигмы, причем с учетом принципов, обуславливающих изучение ретроспективы сложившейся ситуации,

и в единстве с применением непротиворечивого логического аппарата и исследованием исторического опыта и эволюции как теоретических представлений, так и практики. Поэтому пришлось формировать особый инструмент — *экономико-философское предметное поле* (его основы и предметные положения изложены в нашей диссертации «Экономико-философское предметное поле концептуального обоснования модернизационного проекта развития России» на соискание ученой степени доктора философских наук), позволяющий учитывать возможности применения теоретических основ и целевые позиции в единстве с положениями а) известных экономико-философских изысканий и теорий, б) исторической практики и ее ретроспективы, включая текущие события, и в) логики. Иными словами, ставился вопрос не столько о решении задач развития, о программе развития, сколько о вариантах и возможностях осуществления преобразований ситуации и условий, в которых оно могло бы происходить, — о модернизации социально-экономической ситуации (хозяйства) в России (основные ее положения были изложены в нашем докладе «Концептуальные положения проекта социально-экономической модернизации в России и управление процессами его легитимации» на международной научной конференции «Инновационное развитие экономики России: национальные задачи и мировые тенденции». МГУ, 23—25 апреля 2008 г.).

Однако анализ социально-экономического состояния страны и его возможной модернизации обозначил новую проблему: одной из важнейших причин невозможности формирования на основе имевшихся представлений программы модернизации и социально-экономического развития России оказалось изменение существа капитализма. Сейчас о нем говорят многие, однако только как об очевидном факте, и приводятся в основном субъективные мнения о характере происходящих изменений. Но ведь вопрос не в их оценке и проявлениях, которые видны всем, а в их сути. А ею является изменение капитализма *в себе*, связанное в том числе с трансформацией принципа экономических (рыночных) отношений, или с проявлением новой, третьей экономической максимы после максим Ж.-Б. Сэя и Дж.М. Кейнса (ее положения были изложены в нашем докладе «Третья экономическая максима», сделанном на теоретическом семинаре «Дискуссионные проблемы современной обществоведческой и экономической мысли» на тему: «Текущая экономика: что с кризисом?», МГУ, 16 ноября 2010 г.). Без учета изменений капитализма понимание и изучение современного социально-экономического развития невозможны (это также стало одним из краеугольных положений наших исследований). Следовало переосмыслить теоретические основы и предметные положения соответствующих исследований и понять варианты их возможных преобразований. При этом речь, в первую очередь,

шла об *отрицании* капитализма в той или иной мере, которое является весьма сложной категорией. Дело в том, что в смысле развития оно должно рассматриваться при определенном условии, причем актуальным в рассматриваемом случае является отрицание, т. е. речь идет об *отрицании отрицания*. Однако это весьма сложная и многогранная операция, которую следует применять с большой осторожностью. Например, К. Маркс в конце первого тома своего грандиозного труда «Капитал» применил ее без определенных условий (вне правил ее применения), что обусловило возможность разных позиций отрицания отрицания, которые могли бы быть реализованы на практике, в том числе следующей: капитализм — отрицание — социализм — отрицание — капитализм (что было подтверждено историей СССР). Иными словами, Маркс обозначил не столько безусловность завершения капитализма, сколько неустойчивость социализма (вследствие чего В.И. Ленин писал о длительном переходном периоде, но обозначенные им нормы были в большинстве своем проигнорированы в СССР...). Поэтому для рассмотрения развития России в современных условиях оказалось необходимым изучение вопросов, определяемых трансформаций капитализма (это следует и из понятия отрицания-отрицания, взятого в смысле диалектики), что и было осуществлено в современной политической экономии. В результате была обнаружена новая ипостась капитализма (это не его стадия или этап), понимаемая в рефлексии капитализма как *особенная* капиталистическая общественно-экономическая формация (ее базовые положения были изложены в нашем докладе «Индустриальное социальное общество как формационный вариант евразийской стратегии» на международной научной конференции «Международное воспроизводственное обустройство евразийского (постсоветского) пространства: экономика и политика», МГУ, 4—6 декабря 2013 г.). Ее обсуждение как возможного варианта общественного развития не входит в объем настоящей статьи, так как представляет собою отдельный вопрос. Однако ряд положений ее теории, осмысленных нами при изучении эволюции теоретических представлений о современном капитализме, имеет большое значение для анализа его процессов, его изменений — для предмета настоящей статьи. Речь в первую очередь идет о рефлексивных аспектах, о необходимости выявления противоположностей — об обнаружении новых веяний и факторов наряду с текущими (что является одной из причин пересмотра методики изучения вопросов общественного развития, т. е. обсуждаемое в статье — понимаемое как принцип — изменение (развитие) исследований имеет свое теоретическое обоснование). Вопросам изменения капитализма, его новым тенденциям и т. д. посвящено очень много работ, поэтому на этом мы не будем останавливаться, однако акцентируем дис-

куссии, которые развернулись в отношении новых экономических процессов и даже такого понятия, как «неоэкономика», например, на международной научной конференции «Российское системное перестроение как стратегическая неизбежность: неоэкономика, неоиндустриализация, неодирижизм» (МГУ, 7—9 декабря 2016 г.). На ней в нашем докладе «Неоэкономическое как другое капиталистическое экономическое (формирование неоэкономической теории на основе развития некоторых положений труда Г.В.Ф. Гегеля “Феноменология духа”»)» мы подчеркнули противоположность экономического и неоэкономического в смысле диалектики, причем акцентировали развивающуюся противоположность, изменяющую облик капитализма, т. е. *противоречие*.

Полученное в результате эволюции теоретических взглядов представление о противоречии не только делает проводимые нами изыскания принципиально отличными от любых научных исследований в любых их сферах (экономической, политической...), но и имеет особое категориальное значение, ибо «противоречие есть корень всякого движения и жизненности» [1, 520]. Дело в том, что противоречие обозначает неизбежность не только развития, но и (факта) кризиса ситуации, который необходимо было предположить уже не только в связи с известной цикличностью кризисов при капитализме: либо «традиционный» кризис, либо кризис нового образца был неизбежен, и он в смысле диалектики должен был иметь *особенность*. И кризис случился, причем в конкретной своей получившейся реализации не как «традиционный» кризис, а как результат противоречия экономического и неэкономического (не путать с неоэкономическим, это отдельный вопрос)... экономического и «эпидемиологического». Это был кризис 2020 г., вызванный известным коронавирусом. Этот кризис действительно имел отличительную особенность, актуальную в смысле противоречия общественного развития, которую мы обозначили в нашем докладе «Новый тип социально-экономических кризисов как посылка качественного преобразования недостаточно развитой экономики», сделанном на международной научной конференции «Россия в переломе: цивилизация, техногенез, экономика» (МГУ, 9—11 декабря 2020 г.).

В смысле противоречия для настоящей статьи принципиально важно то, что оно согласно диалектике решается в *основание* (что было подробно рассмотрено Гегелем в его учении о сущности [1] и поэтому не требует отдельного разъяснения в настоящей статье), одной из особенностей которого является неоднозначность, в свою очередь одна из ипостасей которой была определена нами как *алогичность*, имеющая проявление в социальной сфере, — как последующая после *гиперреальности*, по Бодрийяру, неопределенность, но уже диалектического порядка, а не субъективного (ее положения были изложены в нашем докладе

«Алогичность как знамение социальных трансперемён», сделанном на всероссийском научном симпозиуме «Трансперемёны: технотроника, экономика и социум», МГУ, 27 октября 2021 г.). При этом решение вопросов, связанных с исследованием алогичности как одного из основных факторов современных проблем и с формированием представлений о развитии ситуации (как о некотором *обоснованном*, получаемом из основания), целесообразно на основе *реального возможного*, понимаемого согласно гегелевскому учению о сущности, иными словами, только в рамках диалектических представлений, так как в науках решение многих из обозначенных вопросов в принципе не возможно по ряду причин (в том числе в силу негативов, указанных в [2]).

В итоге стало очевидным, что в процессе наших исследований социально-экономического развития России произошли качественные трансформации их существа и характера, вызванные изменением ситуации и методов исследований: их проведению было присуще развиваемое из единства исторического и логического изменение как содержания предмета и целей, так и теоретических представлений и инструментов познания. Это стало принципиально важным моментом для гносеологии наших исследований, в ходе анализа которого был сделан вывод о том, что для исследований, начатых даже с обычных научных позиций, неизбежным является учет эволюционных изменений теоретических представлений об исследуемом феномене и его перспективах, причем понимаемый в качестве принципа познания, определяющего развитие и коррекцию исследований (что и обозначило предмет настоящей статьи).

Познание, осуществляемое на базе изучения теоретических представлений об исследуемом феномене и его перспективах (на основе учета эволюционных изменений), с одной стороны, использует (в единстве) факты динамики изменения исследуемого феномена (его историю и текущее состояние) и гносеологические положения (теоретическую основу и логику исследований) и позволяет оценивать возможность и целесообразность применения тех или иных теоретических и методологических положений и их изменений (что и обуславливает новый принцип исследований и основу соответствующего подхода). С другой стороны, такое познание включает средний термин (здесь: это диалектическое понятие), соединяющий а) осознание на основе логики (прежде всего единства логического и исторического) фактического положения дел (включая историю исследуемого феномена) и б) гносеологию, прежде всего предметную гносеологию определенного феномена. При этом актуально то, что и сама логика выступает в обозначенном случае в качестве среднего термина, и, по сути, имеются два «параллельных» средних термина (что не удивительно в смысле указанной Гегелем двойственности особен-

ного). Такое дуальное применение концепта среднего термина также является новым положением для исследований. Оно определяет существенное отличие проводимых на его основе исследований от научных (при этом следует акцентировать особенность, определяемую спецификой двойного среднего термина, важную для диалектики в категориальном смысле)<sup>24</sup> и позволяет значительно расширить в методологических оппозициях набор инструментов познания и вариантов их использования.

Использование обозначенных гносеологических положений а) обуславливает существенное преимущество применению обозначенного принципа исследований и соответствующего ему диалектического подхода перед научными и б) позволяет значительно расширить возможности исследований как в сфере общественных наук, в первую очередь социально-экономических процессов, их планирования и реализации, так и в области естественных наук (в их случае в диалектическом смысле актуален акцент на единство действительности).

Таким образом, следует сделать вывод о том, что в качестве принципа познания может пониматься диалектика (познание) теоретических представлений об исследуемом феномене, а) реализуемая на базе последовательности положений Гегелевского учения о сущности, б) использующая механизм раскрытия единства исторического и логического, в) определяющая уточнение и развитие взаимно соотносимых гносеологии и содержания исследований и включающая изучение их изменений, учитывающих практику, г) обуславливающая новое представление о состояниях и изменениях предполагаемого возможного, в том числе предполагающая альтернативные аналитические варианты, принципиально новые позиции (идеи) и их темпоральные многообразия (моделируемые процессы и решения), д) имеющая возможность применяться в различных сферах (например, планирование, которое для нас составляет предмет отдельного исследования).

### *Литература*

1. Гегель Г.В.Ф. Соч.: В 14 т. Т. 5. М.; Л., 1937.
2. Молчанов К.В. Могут ли современные науки осмыслять актуальные проблемы? // Философия хозяйства. 2018. № 5 (119).

---

<sup>24</sup> В частности можно сказать, что в концептуальном плане отличие исследований на основе обозначенного принципа от исследований на основе любого научного подхода эквивалентно различию *трансцендентальной логики* Канта и раскрытой им общеизвестной, до сих пор применяемой в науках традиционной логики, или, по Канту, *общей логики*; это — различие, с одной стороны, развивающегося содержания объекта, и, с другой стороны, применения внешних и, по сути, формальных методов.

## Е.Х. ХАБИБУМИНА

### Императивы регулирования экономики в условиях военного времени

**Аннотация.** В статье автор обсуждает возможные пути развития российской экономики в условиях военного времени. Утверждается, что главная хозяйственная особенность «континентального типа хозяйства» связана с особым транспортно-географическим положением страны в отношении к океанической мировой торговле. Речь идет о крайне высоком уровне транспортных издержек при сухопутной доставке товаров из глубины материка или вглубь него. Поэтому все навязываемые нам сценарии интенсивного втягивания России в мировую торговлю приводят и российских продавцов, и российских покупателей к двойной транспортной «обездоленности» по сравнению с прочими участниками мирового рынка и при неизменных транспортных технологиях заканчиваются ростом бедности большинства народа.

**Ключевые слова:** Россия, неолиберализм, государственное регулирование экономики, материковое хозяйство, экономика военного времени, Росплан, государственный сектор экономики.

**Abstract.** In the article, the author discusses possible ways of developing the Russian economy in wartime conditions. It is argued that the main economic feature of the «continental type of economy» is associated with the special transport and geographical position of the country in relation to oceanic world trade. We are talking about an extremely high level of transport costs for the overland delivery of goods from the depths of the mainland or deep into it. Therefore, all the scenarios imposed on us of Russia's intensive involvement in world trade lead both Russian sellers and Russian buyers to double transport «deprivation», compared with other participants in the world market, with unchanged transport technologies, end with an increase in poverty of the majority of the people.

**Keywords:** Russia, neoliberalism, state regulation of the economy, mainland economy, wartime economy, Rosplan, state sector of the economy.

Исходя из анализа исторического опыта России в особые периоды военного времени, опираясь на осмысление фундаментальной хозяйственной инаковости России, попытаемся сформулировать императивы государственного регулирования экономики, жизненно важные для выживания и победы страны в этих особых условиях.

Национально-государственное регулирование экономики России должно опираться на признание хозяйственного своеобразия материкового типа экономики по сравнению с «типом экономики морских стран».

1. Главная хозяйственная особенность «континентального типа хозяйства» связана с особым транспортно-географическим положением страны в отношении к океанической мировой торговле. Речь идет о крайне высоком уровне транспортных издержек при сухопутной доставке товаров из глубины материка или вглубь него. Поэтому все навязываемые нам сценарии интенсивного втягивания России в мировую торговлю приводят и российских продавцов, и российских покупателей к двойной транспортной «обездоленности» по сравнению с прочими участниками мирового рынка и при неизменных транспортных технологиях заканчиваются ростом бедности большинства народа. Страна обрекается на перспективу навсегда оставаться «задворками мирового хозяйства». Отсюда приоритетность долгосрочной ориентации не столько на мировой рынок, сколько на развитие центров внутренней торговли, и целенаправленное, на уровне национально-государственного регулирования экономики, создание такого народнохозяйственного комплекса, приоритет в котором будет отдан взаимодополнению близлежащих областей России.

Для достижения такой стратегической цели частный сектор принципиально неэффективен. Для подобной программы «провал рынка» является очевидным. Для ее осуществления необходимы два других ключевых института: 1) мощный государственный сектор в стратегических отраслях и 2) долгосрочное государственное планирование, причем по форме — директивное для госсектора, но активное, мотивирующее индикативное — для рыночного сектора.

2. Второй императив для национально-государственного хозяйственного регулирования России в том, что она должна стать хозяйственно самодостаточной. Она должно обладать возможностью завершить в ней самой *основные процессы* промышленно-сельскохозяйственного обмена.

Хозяйственная самодостаточность, разумеется, не должна быть абсолютной. Наличие даже весьма значительной внешней торговли ей не противоречит. Самодостаточность означает лишь *возможность* осуществления основных процессов обмена в границах территории страны, но вовсе не предполагает обязательность жесткого действия этого ограничения на постоянной и вездесущей основе.

Опасность игнорирования императива самодостаточности для выживания России в особые периоды со всей категоричностью показали эпохи мировых войн: 1914—1918 гг., 1941—1945 гг., период холодной войны 1945—1991 гг. и снова начинает проявляться со всей остротой в наши дни. Государству, отказавшемуся от самодостаточности, грозит участь стать легкой жертвой ограничительных мероприятий своих соседей и геополитических «антиподов». В материковом хозяйстве внешняя



торговля должна иметь такой характер, чтобы нарушения в ней не грозили гибелью стране — участнице международной торговли. Об этом пророчески предупреждал Россию в начале XX в. экономист-геополитик П.Н. Савицкий [1].

Создание самодостаточного народнохозяйственного комплекса — задача посильная только такой мощной макроединице, как государство. Результирующая взаимодействия разнонаправленных частных интересов более или менее мелких хозяйственных единиц в условиях современного деформированного рынка само по себе, разумеется, не может вести к означенной цели. Рыночный механизм может и должен сыграть позитивную, но только вспомогательную роль в этом движении, но ведущим или задающим направление движения к цели в принципе быть не может.

3. Третий важнейший императив национально-государственного регулирования экономики России — скорейшее создание и запуск в действие двух неотъемлемых институтов стратегического регулирования — мощного государственного сектора в ключевых отраслях, с одной стороны, и двух-ипостасного нового института: директивного для госсектора и активно мотивирующего для частного сектора — Росплана. Оба эти важнейших института будут эффективными в полной мере при непосредственном подчинении *главе государства*, который должен получить полностью всех властных полномочий. Ему недостаточно быть главнокомандующим вооруженными силами, где успешность его руководства всем очевидна, но, кроме того, еще и и главным властным лицом, хозяином страны во всех хозяйственных сферах. Властные полномочия *главы государства и статус Росплана* должны быть закреплены в Основном законе страны, в нем также же должен быть закреплен безусловный приоритет российского права над так называемыми «общепризнанными принципами и нормами», которые в переводе с юридического языка на русский означают подчинение России интересам господствующего в однопольном мире государства — США (ст. 15.4 Конституции).

Опыт не только России, но и других стран, участниц военных действий в прошедшие эпохи, однозначно доказал неэффективность частного сектора как формы управления военным хозяйством в период крупных войн, а также и в целях восстановления разрушенного хозяйства на основе внутренних источников. Отсюда следует обусловленность императива национализации всех отраслей, необходимых для решения задач масштабных изменений структуры хозяйства, необходимых для создания желательной для народа в целом сильной структуры экономики, достижения полного суверенитета и материального и духовного благополучия для всех без исключения слоев народа.

Важно предотвратить также возможность негативной динамики, создающей уязвимость для хозяйственного организма страны: в рамках

частного сектора невозможно помешать проникновению иностранного присутствия в жизненно важные сектора хозяйства, контроль над которыми должен остаться национальным, особенно в условиях геополитического противостояния крупных макроединиц в период пострыночного позднего государственно-монополистического капитализма.

4. Четвертый императив национально-государственного регулирования хозяйства России состоит в выборе фундамента для его целенаправленного. Оно должно быть основано, прежде всего, на русской философии хозяйства, с ее доминантой православно-христианских духовных ценностей. Важен вовсе не абстрактный рост ВВП, который в состоянии отлично маскировать прогрессирующую деградацию структуры хозяйства, рост бедности и нищеты широких слоев народа — и все это под оптимистическими лозунгами «общего роста». Главными целями русского национально-государственного дирижизма должны быть признаны материальное и духовное благосостояние для всех без исключения слоев народа.

Идеология русского неодирижизма исходит из понимания того, что главное богатство народа заключено не в материально-вещественной форме. Не менее важна совершенно другая, неведомая для современной протлантистской экономической теории сфера богатства — неведомое богатство народа. И именно это богатство является самой важной его формой, воплощенной в высочайшем уровне нравственных установок и неписанных законах и практиках поведения, непростых христианских ориентирах, основанных на служении и любви, признании приоритета духовного над материальным; приоритета интересов общего выживания и блага, приоритетов жизни страны как целого над частными «правами» и индивидуальными «интересами». Основа русской идеологии — взаимовыручка, бескорыстная благотворительность, служение и любовь — инаковые и глубоко своеобразные русские заповеди, несовместимые с идеологией индивидуализма, столь ярко раскрывшейся в постхристианский период на Западе. Названные традиции христианства разделяются многими представителями ведущих религий России, и они бесценны по значимости для хозяйственной жизни русского народа.

Христианский свод правил ориентирует не на растяжимое понятие «справедливости», понимаемое по-разному в разных культурах и религиях, а на более глубокую и тонкую христианскую этику любви, блага, желания максимального добра, сострадание, искреннее и неизжитое ни за семьдесят лет принудительного атеизма, ни за тридцать лет «полупринудительного атеизма» со стороны якобы «равноудаленного» от разных верований государства, но неявно жестко дискриминирующего верующих в Христа, хотя бы по принципу отсутствия бесплатности школы для верующих в Творца.

Нравственный идеал, исповедуемый народом более тысячи лет русской государственности, исторически привел к укоренению в традициях совестливости, честности, трудолюбия, готовности идти на жертвы, вплоть до самопожертвования, ради жизни и блага всего народа, к установке на доброжелательность ко всякому человеку как члену большой общей семьи. А также — и это принципиально важно для русского типа хозяйствования — к укоренению установки на творчество, уважению к разносторонней образованности и высокой культуре, к христианской уживчивости и взаимопрятию разных этносов, культивированию в лучших представителях народа скромности личных потребностей, неприхотливости, нестяжательности, неприятия эгоизма, сребролюбия, расточительства, показной роскоши, праздности и т. д.

Своеобразие и инаковость русской идеологии, глубоко отличной от доминирующей на Западе идеологии индивидуализма, должны послужить фундаментом для выработки стратегических и тактических целей народного хозяйства и найти отражение в основном законе страны, в частности, в преамбуле к Конституции.

Сердце создания «сильной экономической структуры» основано на обеспечении процесса инноваций, концентрации на идее создания «антизатратного» механизма, роста производительности труда, инновациях как магистрали развития.

Еще раз — задача защиты сферы нововведений от разрушения иностранными силами, противостоящими России, является одной из самых важных. Необходимо ввести в активный оборот понятие «жизненно важные зоны», т. е. те, в которых формируются новации. Эти зоны в обязательном порядке должны быть защищены от иностранного проникновения, выведены из-под влияния иностранных государств или иностранных частных компаний.

Выживание России как независимой страны может быть обеспечено только новациями, и их источники нельзя позволить присвоить или разрушить иностранным силам [2].

Расходы на научные исследования, опытно-конструкторские разработки и на образование подлежат мобилизационно резкому увеличению. Этого в бюджетных планах на 2023—2025 гг. пока не наблюдается. При таких темпах строительства предприятий для импортозамещения, по подсчетам некоторых специалистов, уровень 1990 г. будет достигнут только через 150 лет!

Государственные институты призваны обеспечить рост не только высокотехнологичных, новейших, новых, но и модернизацию традиционных отраслей, поощрение развития отраслей с высоким «эффектом увлечения», «отраслей-моторов». Мы располагаем своим собственным бесценным опытом успешной советской индустриализации

1925—1932 гг., на него мы можем опереться, решая проблемы импортозамещения сегодня. И, как и тогда, за решающие 8 лет, за ближайшие две пятилетки (по 4 года каждая) можем обеспечить к 2030 г. 100%-ое восстановление, модернизацию и полное импортозамещение в ключевых отраслях обрабатывающей промышленности, в авиационной, автомобильной, станкостроении, энергетическом машиностроении — «плюсах роста» в хозяйстве отдельных регионов и всего народнохозяйственного комплекса.

Особое внимание — к задачам создания новых и воссоздания прежде существовавших «зон развития» в ныне депрессивных районах.

Вышеперечисленных целей можно достигнуть при одном фундаментальном условии — при полном подчинении банковского сектора общим стратегическим задачам, которые будут поставлены Роспланом России. Это станет возможным при устранении противоестественной и заведомо деструктивной для достижения целей создания сильной экономической структуры народного хозяйства так называемой «независимости» ЦБ. Главный банк страны сможет наконец-то начать работать на цели всего народа при условии его трансформации в Госбанк при прямом подчинении его Главе государства, вышестоящим народнохозяйственным институтам, в частности, Росплану, и соответствующему преобразованию под задачи стратегического долгосрочного планирования Министерства финансов. Такие изменения должны быть явным образом прописаны в будущем законе о Госбанке и закреплены в основном законе страны.

### *Литература*

1. *Савицкий П.Н.* Континент-Евразия. М.: Аграф, 1997.
2. *Хабидуллина Е.Х.* Создание «сильной экономической структуры» как приоритетная цель русского неодирижизма первой половины 21 века // Международная ежегодная научная конференция Ломоносовские чтения — 2022. Секция экономических наук. М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2022.

## Наши авторы

***Осинов Юрий Михайлович,***

президент Академии философии хозяйства (АФХ), вице-президент Академии гуманитарных наук (АГН), действительный член Российской академии естественных наук (РАЕН), д.э.н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ, председатель Научного совета «Центр общественных наук МГУ», заведующий лабораторией философии хозяйства, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

***Бугаян Илья Рубенович,***

академик-секретарь АФХ, д.э.н., профессор, кафедра экономической теории и предпринимательства, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Южно-Российский институт-филиал) (г. Ростов-на-Дону).

***Зотова Елена Серафимовна,***

академик-секретарь АФХ, член-корреспондент АГН, к.э.н., ведущий научный сотрудник, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова; первый заместитель главного редактора журнала «Философия хозяйства» (г. Москва).

***Алиев Урак Жолмурзаевич,***

действительный член АФХ, д.э.н., профессор, вице-президент Образовательной корпорации «Туран» (г. Астана, Казахстан).

***Бабаев Алиджан Переджан оглы,***

д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономической теории, Азербайджанский государственный экономический университет (UNEC) (г. Баку, Азербайджан).

***Бирюков Сергей Владимирович,***

д.пол.н., профессор, кафедра социальной антропологии и межкультурных коммуникаций, РАНХиГС при Президенте РФ (г. Новосибирск).

***Гиренок Федор Иванович,***

д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой философской антропологии, философский факультет; ведущий научный сотрудник, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

***Горюнов Игорь Александрович,***

преподаватель, кафедра стратегического планирования, управления и прогнозирования, Московский финансово-юридический университет (г. Москва).

**Гузев Михаил Михайлович,**

д.э.н., профессор, Волжский филиал Волгоградского государственного университета (г. Волжский).

**Гулиева Айсель Алиджан кызы,**

к.э.н., преподаватель, кафедра экономической теории, Государственный экономический университет (UNEC) (г. Баку, Азербайджан).

**Жуликов Петр Петрович,**

к.т.н., доцент, профессор, кафедра экономической теории и мировой экономики, Московский финансово-промышленный университет «Синергия» (г. Москва).

**Кузин Дмитрий Владимирович,**

д.э.н., и.о. зав. кафедрой управления организацией, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

**Мартин-Иогансон Эллен,**

к.и.н., публицист (г. Лондон, Великобритания).

**Молчанов Константин Владимирович,**

д.ф.н., к.э.н., к.соц.н., старший научный сотрудник, лаборатория философии хозяйства, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

**Недзвецкая Наталья Павловна,**

действительный член АФХ, к.э.н., лаборатория философии хозяйства, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

**Покидченко Михаил Георгиевич,**

д.э.н., профессор, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

**Ростова Наталья Николаевна,**

д.ф.н., профессор, философский факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

**Слепаков Сергей Семенович,**

действительный член АФХ, д.э.н., профессор (г. Москва).

**Субетто Александр Иванович,**

действительный член АФХ, д.э.н., д.ф.н., к.т.н., профессор, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена; Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого; Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России; советник Смольного института РАО (г. Санкт-Петербург).

***Тарасов Алексей Анатольевич,***

к.ф.н., старший преподаватель, кафедра философии, социологии и психологии управления, Нижегородский институт управления, филиал РАНХиГС (г. Нижний Новгород).

***Турищева Галина Сергеевна,***

к.культур.н., старший преподаватель, кафедра медиалингвистики, факультет журналистики, МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

***Фатенков Алексей Николаевич,***

д.ф.н., профессор, Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского; Приволжский исследовательский медицинский университет (г. Нижний Новгород).

***Фомичев Игорь Юрьевич,***

д.соц.н., профессор, Тюменский индустриальный университет (г. Тюмень).

***Хабибуллина Елена Хамзаевна,***

к.э.н., доцент, кафедра высшей математики, статистики и информатики, Академия труда и социальных отношений (г. Москва).

***Хузмиев Исмаил Каурбекович,***

д.т.н., д.э.н., профессор, член Сената Вольного экономического общества России (с. Кобан, Республика Северная Осетия — Алания).

***Чекмарев Василий Владимирович,***

действительный член АФХ, член-корреспондент РАО, д.э.н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ, руководитель Костромского регионального отделения, Петровская академия наук и искусств (г. Кострома).

***Чепьюк Ольга Ростиславовна,***

д.ф.н., доцент, кафедра университетского менеджмента и инноваций в образовании, Институт экономики и предпринимательства, Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского (г. Нижний Новгород).

***Шахбазов Камиль Агазаман оглы,***

д.э.н., профессор, кафедра экономики и технических наук, Азербайджанский государственный экономический университет (UNEC) (г. Баку, Азербайджан).

***Шевченко Игорь Георгиевич,***

д.э.н., профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Москва).

***Шулеский Николай Борисович,***

действительный член АФХ, д.ф.н., профессор, философский факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

## Our Authors

***Osipov Yuriy Mikhaylovich,***

Doctor of Economics, Professor, Chief of Laboratory of Philosophy of Economy, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University (Moscow).

***Bugayan Iliya Rubenovich,***

Doctor of Economics, Professor, Department of Economic Theory and Entrepreneurship, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (South-Russian branch) (Rostov-on-Don).

***Zotova Elena Seraphimovna,***

Candidate of Economics, Leading Researcher, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University (Moscow).

***Aliev Urak Zholmurzaevich,***

Doctor of Economics, Professor, Vice-President, Turan University (Astana, Kazakhstan).

***Babaev Alidzhan Peredzhan,***

Doctor of Economics, Professor, Azerbaijan State University of Economics (UNEC) (Baku, Azerbaijan).

***Biryukov Sergey Vladimirovich,***

Doctor of Political Sciences, Professor, Department of Social Anthropology and Intercultural Communications, RANEPa under the President of the Russian Federation (Novosibirsk).

***Girenok Fedor Ivanovich,***

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University (Moscow).

***Goryunov Igor Aleksandrovich,***

Senior Lecturer, Department of Economics and Management, Moscow University of Finances and Law (Moscow).

***Guzev Mikhail Mikhailovich,***

Doctor of Economics, Professor, Volzhsky branch of Higher Education «Volgograd State University» (Volzhsky).

***Guliyeva Aysel Alijan,***

Candidate of Economics, Lecturer, Department of Economic Theory, Azerbaijan State University of Economics (UNEC) (Baku, Azerbaijan).

***Zhulikov Peter Petrovich,***

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Professor, Moscow University for Industry and Finance «Synergy» (Moscow).



***Kuzin Dmitriy Vladimirovich,***

Doctor of Economics, Acting Head of the Department of Organization Management, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University (Moscow).

***Martin-Ioganson Ellen,***

Candidate of Historical Sciences, Publicist (London, United Kingdom).

***Molchanov Konstantin Vladimirovich,***

Doctor of Philosophical Sciences, Candidate of Economics, Candidate of Sociology, Senior Researcher, Laboratory of Philosophy of Economy, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University (Moscow).

***Nedzvetskaya Natalia Pavlovna,***

Candidate of Economics, Laboratory of Philosophy of Economy, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University (Moscow).

***Pokidchenko Mikhail Georgievich,***

Doctor of Economics, Professor, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University (Moscow).

***Rostova Natal'ya Nikolaevna,***

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University (Moscow).

***Slepakov Sergey Semenovich,***

Doctor of Economics, Professor (Moscow).

***Subetto Alexander Ivanovich,***

Doctor of Economics, Doctor of Philosophical Sciences, Candidate of Technical Sciences, Professor, Herzen State University; Novgorod State University named after Yaroslav the Wise; Saint Petersburg State University of Emergency Situations of Russia; Adviser to the Smolny Institute of RAO (Saint Petersburg).

***Tarasov Aleksey Anatolyevich,***

Candidate of Philosophical Sciences, Senior Lecturer, Department of Philosophy, Sociology and Psychology of Management, Nizhny Novgorod Institute of Management, branch of RANEPA (Nizhny Novgorod).

***Turishcheva Galina Sergeevna,***

Candidate of Culturology, Senior Lecturer, Department of Media Linguistics, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University (Moscow).

***Fatenkov Aleksey Nikolayevich,***

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, National Research University; Privolzhskiy Research Medical University (Nizhny Novgorod).

***Fomichev Igor Yurievich,***

Doctor of Sociology, Professor, Tyumen Industrial University (Tyumen).

***Khabibullina Elena Khamzaevna,***

Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Higher Mathematics, Statistics and Computer Science, Academy of Labor and Social Relations (Moscow).

***Khuzmiev Izmail Kaurbekovich,***

Doctor of Technical Sciences, Doctor of Economics, Professor, Member of the Senate of the Free Economic Society of Russia (Koban village, Republic of North Ossetia — Alania).

***Chekmarev Vasily Vladimirovich,***

Doctor of Economics, Professor, Petrovskaya Academy of Sciences and Arts (Kostroma).

***Chep'yuk Olga Rostislavovna,***

Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of University Management and Innovations in Education, Institute of Economics and Entrepreneurship, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Nizhny Novgorod).

***Shahbazov Kamil Agazaman,***

Doctor of Economics, Professor, Department of Economics and Technical Sciences, Azerbaijan State University of Economics (UNEC) (Baku, Azerbaijan).

***Shevchenko Igor Georgievich,***

Doctor of Economics, Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Moscow).

***Shulevski Nikolay Borisovich,***

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University (Moscow).

## Содержание

<i>Ю.М. Осипов</i> Бунташный мир и Россия .....	3
--	---

### Раздел I

#### Современная реальность и своевременная мысль

<i>Ф.И. Гиренок</i> О картинах мира и войне между ними .....	7
<i>И.Р. Бугаян</i> Так что же такое хозяйство? .....	11
<i>Д.В. Кузин</i> Управление в условиях сложности .....	14
<i>М.М. Гузев</i> Цивилизация «Россия» и современные русские «европейцы» .....	22
<i>П.П. Жуликов</i> Капитал и мы .....	30
<i>С.С. Слепаков</i> Противодействие десуверенизации России в контексте актуального хозяйственного мировоззрения .....	34
<i>В.В. Чекмарев</i> Метафизические противоречия в развитии России и мира: искушение «потусторонним» .....	45
<i>И.А. Горюнов</i> Философия хозяйства как императив эпохи .....	48
<i>А.П. Бабаев</i> Усиление государственного регулирования социально-экономических процессов как императив современного развития .....	55
<i>К.А. Шахбазов</i> Особенности использования методов классического менеджмента в бизнес среде Азербайджана в условиях инновационного развития .....	70

### Раздел II

#### Новые вызовы от взбунтовавшейся реальности и Россия

<i>И.Ю. Фомичев</i> О прогностической функции философии хозяйства .....	77
--	----

<i>С.В. Бирюков</i>	
Россия как государство-система: мобилизационные возможности в существующей ситуации .....	82
<i>О.Р. Чельюк</i>	
Метафора экономической экосистемы: возможен ли диалог человека и экономики в условиях экосистемного мира российского бизнеса .....	94
<i>Н.Б. Шулевский, Е.С. Зотова</i>	
Россия в развитии и развитие в России .....	101
<i>А.И. Субетто</i>	
Ноосферное слово из России, обращенное к человечеству и спасающее его от экологической гибели.....	112
<i>А.А. Гулиева</i>	
Устойчивый рост экономики в период преодоления последствий кризиса .....	122
<i>Н.П. Недзвецкая</i>	
Задача трансформации экономики России в условиях современной реальности.....	133
<i>И.К. Хузмиев</i>	
Декарбонизация — это депопуляция .....	138
<i>Г.С. Турищева</i>	
Справедливость как фактор стабилизации биосистем .....	145

### **Раздел III**

#### **Историко-культурное наследие и разносная современность**

<i>М.Г. Покидченко</i>	
Поиски новой модели «социума» в современной России и мире ...	149
<i>Э. Мартин-Иогансон</i>	
Россия и Запад: противостояние цивилизаций. Национальная идеология как необходимое условие объединения России .....	159
<i>Н.Б. Шулевский</i>	
Иное — метафизический комиссар русского бытия .....	166
<i>И.Г. Шевченко</i>	
Западная Русь в геополитическом цикле России: забытые уроки истории .....	177
<i>Н.Н. Ростова</i>	
Об интеллектуальном суверенитете России.....	180

<i>А.Н. Фатенков</i> О духовности — светской и религиозной .....	189
<i>А.А. Тарасов</i> Идея патриотизма в философии Д. Беркли и Л.Н. Толстого .....	194
<i>У.Ж. Алиев</i> Современное человечество под натиском культуры или цивилизации? .....	201
<i>К.В. Молчанов</i> Эволюция теоретических представлений как принцип познания — как начало подхода, основанного на изучении изменения теоретических представлений об исследуемом феномене.....	213
<i>Е.Х. Хабибуллина</i> Императивы регулирования экономики в условиях военного времени .....	222

## Contents

<i>Yu.M. Osipov</i> The Rebellious World and Russia .....	3
--	---

### Part I

#### Modern Reality and Timely Thought

<i>F.I. Girenok</i> About the Pictures of the World and the War Between Them .....	7
<i>I.R. Bugayan</i> So What is Economy? .....	11
<i>D.V. Kuzin</i> Management in Conditions of Complexity .....	14
<i>M.M. Guzev</i> The Civilization of «Russia» and Modern Russian «Europeans» .....	22
<i>P.P. Zhulikov</i> Capital and Us .....	30
<i>S.S. Slepakov</i> Countering the Desuverenization of Russia in the Context of the Current Economic Worldview .....	34
<i>V.V. Chekmarev</i> Metaphysical Contradictions in the Development of Russia and the World: the Temptation of the «Otherworldly» .....	45
<i>I.A. Goryunov</i> Philosophy of Economy as an Imperative of the Era .....	48
<i>A.P. Babaev</i> Strengthening of State Regulation of Social-Economic Processes as an Imperative of Modern Development .....	55
<i>K.A. Shakhbazov</i> Features of the Use of Classical Management Methods in the Business Environment of Azerbaijan in the Conditions of Innovative Development .....	70

### Part II

#### New Challenges from the Rebellious Reality and Russia

<i>I.Yu. Fomichev</i> On the Prognostic Function of the Philosophy of Economy .....	77
--	----

<i>S.V. Biryukov</i> Russia as a System State: Mobilization Opportunities in the Current Situation .....	82
<i>O.R. Chep'yuk</i> Metaphor of the Economic Ecosystem: is a Dialogue Between Man and the Economy Possible in the Conditions of the Ecosystem World of Russian Business .....	94
<i>N.B. Shulevsky, E.S. Zotova</i> Russia in Development and Development in Russia .....	101
<i>A.I. Subetto</i> A Noospheric Word from Russia, Addressed to Humanity and Saving it from Ecological Destruction .....	112
<i>A.A. Gulieva</i> Sustainable Economic Growth in the Period of Overcoming the Consequences of the Crisis .....	122
<i>N.P. Nedzvetskaya</i> The Task of Transformation of the Russian Economy in the Conditions of Modern Realities .....	133
<i>I.K. Khuzmiev</i> Decarbonization is Depopulation.....	138
<i>G.S. Turishcheva</i> Justice as a Factor of Biosystem's Stabilization .....	145

### **Part III**

#### **Historical and Cultural Heritage and Shattering Modernity**

<i>M.G. Pokidchenko</i> The Search for a New Model of «Society» in Modern Russia and the World .....	149
<i>E. Martin-Ioganson</i> Russia and the West: the Confrontation of Civilizations. National Ideology as a Necessary Condition for the Unification of Russia.....	159
<i>N.B. Shulevsky</i> The Other is the Metaphysical Commissar of Russian Reality.....	166
<i>I.G. Shevchenko</i> Western Russia in the Geopolitical Cycle of Russia: Forgotten History Lessons .....	177

<i>N.N. Rostova</i> On the Intellectual Sovereignty of Russia .....	180
<i>A.N. Fatenkov</i> About Spirituality — Secular And Religious .....	189
<i>A.A. Tarasov</i> The Idea of Patriotism in the Philosophy of G. Berkeley and L.N. Tolstoy.....	194
<i>U.Zh. Aliev</i> Is Modern Humanity Under the Onslaught of culture Or Civilization? .....	201
<i>K.V. Molchanov</i> The Evolution of Theoretical Concepts as a Principle of Cognition is the Beginning of an Approach Based on the Study of Changes in Theoretical Concepts about the Phenomenon Under Study .....	213
<i>E.Kh. Khabibullina</i> Imperatives of Economic Regulation in Wartime Conditions .....	222



Научное издание

**Суверенная Россия во взбунтовавшейся реальности:  
экономика, технологика, культура**

Под ред. Ю.М. Осипова, И.Р. Бугаяна, Е.С. Зотовой.

По итогам международной научной конференции  
«Суверенная Россия во взбунтовавшейся реальности:  
экономика, технология, культура»,  
(7-9 декабря 2022 г.,  
экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова).

Подписано в печать 01.06.2023. Формат 60х90/16. Усл. печ. л. 15. Тираж 100 экз.  
Заказ 20.

ООО «Донской издательский дом». 344002, г. Ростов-на-Дону, ул.  
Красноармейская, 170/84.

